

ЕВГЕНИЯ
РЕШЕТОВА

БОЕВАЯ МАГИЯ
ДЛЯ ТРАВНИЦЫ

Annotation

Всю жизнь меня преследовали за преступление матери. Не знаю, что она совершила, но уверена — если поймают, мне не жить. Зато теперь у меня есть место, где можно укрыться, — мужская академия боевой магии! Ошибка? Я так не думала, пока не поняла, что травнице там будут не рады, а тот, кто слишком опасен, теперь так близко, что я чувствую его дыхание на своих губах. Придется мне доказать, что я студентка, а не беглянка!

- [Часть первая. Еще не маг. Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Часть вторая. Уже не маг Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Часть третья. Другая Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Эпилог](#)
- [Nota bene](#)

Часть первая. Еще не маг. Глава 1

Часть первая. Еще не маг

Глава 1

— Дочь нищенки!

— Твоя мать — ведьма!

— Да свали уже отсюда!

— О, чокнутая прется. Чё дома не сиделось?

— Брось в нее чем-нибудь, Ош!

Я увернулась. Да, это я умела с пеленок. Как и то, что показывать свои истинные чувства — самое страшное преступление. Потом, может ночью, я уткнусь в подушку и дам волю слезам. Но не сейчас.

Прижимая в себе сверток с хлебом — и как только булочник посмел мне его продать! — я свернула на тропку, что вела прочь от деревни. Раньше я бы непременно почувствовала себя свободной только из-за того, что здесь нет людей, но не сегодня. Сегодня с утра все пошло наперекосяк.

Длинная юбка путалась о кустарники и корни деревьев, ведь никто бы не позаботился, чтобы дорога к дому сумасшедшей была в хорошем состоянии. Зачем? Деревенские не прочь вообще от нас избавиться, только повода мы не даем. Правда, мама не совсем честна, но если это война, а нам нужно выжить, то, что же еще делать?

Когда я уходила, к ней как раз пришел гость. Он не знал, что я его видела, иначе все могло бы быть хуже. Да мне и самой, честное слово, не хотелось попадаться ему на глаза. Я слишком была похожа на маму. Не копия, но те же волосы, губы и глаза. Фигура угловатая, так мне всего восемнадцать, совсем немного не дотянула до женского возраста, не расцвела еще. А вот этому господину юные очень даже нравились. Хотя, ему все женщины нравились, только репутацию староста деревни берег, не гулял в открытую. А мама... мама ему поможет. Она же сумасшедшая! Кто ей поверит, что он пришел? Никто....

Да и никому, кроме меня, ведь не было известно, что староста единственный, кто ходит к ней, да и то, только потому, что выхода у нас нет — деньги давно закончились, а то, что мы можем сделать или

вырастить, никто из деревенских не купит. Есть ярмарка в городе, но до нее еще дожить нужно.

А мама была травницей, не из тех, кого школы выпускаю, другая. Опытнее и мудрее. Поэтому староста и ходил к ней, она ему настойки для мужской силы давала, которые помогают и не калечат, как у деревенских бабок.

Я свернула с тропы к нашему домику. Точнее, он был не совсем наш, мы всего лишь снимали комнатку у старушки, сыновья которой давным-давно погибли. А может, они, как и многие, не стали возвращаться домой после Великой войны, осели в западных землях, обзавелись семьями и позабыли, что-то где-то в дебрях живет их старушка-мать.

Хайя была хозяйкой низкой, почти ушедшей под землю избушки на три комнаты. Мы с мамой занимали одну, вторую сама Хайя, а третью использовали как кухню-кладовую. Большую часть дня старушка гуляла по лесу, искала травы и цветы, которые могли бы нам пригодиться.

Но я так и не дошла до домика, замерла раньше, чем поняла, что что-то не так. Дверь была открыта, а мы никогда ее так не оставляли, следуя единственному и главному правилу. Значит, произошло нечто такое, что заставило позабыть о правилах.

Пока я собиралась с духом, не решаясь пойти вперед, из-за домика медленно вышла Хайя. Она сильно горбилась, выглядела уставшей и напугала меня больше, чем открытая дверь.

— Лета, — старушка Хайя печально смотрела на меня. — Забрали нашу Арону, жена Дунга пожаловалась воям, а те и потащили ее, не разбираясь. Даже Дунгу досталось, когда их остановить пытался.

— Мама...

— Казнят ее сегодня девочка, повесят как преступницу, которая проклятия и яды творит.

Я выронила буханку, которую продолжала прижимать к груди.

Казнят? Но... как же так? Мы же ничего плохого никому не делали! Мамочка только выжить пыталась... И меня спасти от воев, которые преследовали нашу маленькую семью с самого моего рождения.

— Госпожа Хайя, а как же...

— Вот что, Лета, — удивительно резвая для своего возраста старушка сцапала меня за руку. — Мне один вой должен кое-что, выходила я его, лечила. Устрою, хоть с матерью попрощаешься.

Прощаться? С единственным родным человеком? Не могу, пусть катится все в бездну, не могу! Камня на камне от деревни не оставлю, но маму вытащу!

То, что слезы катятся, я не осознавала, пока сухая шершавая ладонь не провела по щеке.

— Детонька, тебе о будущем думать надо. С матерью поговоришь и беги отсель, куда глаза глядят. Они ж не посмотрят, что ты ребенок, до брачного возраста три года осталось... Да и кто ж тебя замуж позовет? Беги, ищи жизнь нормальную!

— Некуда мне бежать, госпожа Хайя.

Нет у меня никого, а теперь совсем в сердце пустота поселится, а я ничего поделать не смогу, потому что не станет того, ради кого жить стоит. Мама меня по деревням укрывала, прятала, а теперь самой? Не смогу!

— Все ты сможешь! Идем, — она цепко схватила меня за руку и поволокла обратно к деревне.

Я бездумно шла за ней, пытаюсь сообразить, что делать. Происходящее казалось кошмаром. Столько лет прятаться, чтобы попасть в лапы воев, о таком никто и не думал.

Деревня Ратуха была небольшой, но вой и тут отстроили себе полноценное каменное здание в два этажа. Везде, где они появлялись, люди сразу же становились другими, поселялся страх. Это не простая стража, это обученные воины, подчиняющиеся одному человеку, магу. Они искали преступников, нарушителей правил и законов, судили их на месте и... казнили. Мама говорила, что мы бежим от них, от несправедливости, поэтому никогда не задерживались в тех местах, где появлялись вой. Но в Ратухе остались. Устали бегать.

— Куда прёшь? — преградил нам дорогу высокий и широкий парень в кожаном жилете. Все вой носили такие, но обычно не на голое тело, как этот, а на черную рубаху.

— Ой, милый, родненький у меня здесь служит, внучок мой, пропусти, поговорим мы с ним уйдем.

Вой поморщился, оглядывая старушку Хайю. Но она выглядела такой наивно-честной, что он, мотнув головой, рывкнул:

— Проходи.

Хайя цепко схватила меня за руку и затащила внутрь. Мне не верилось, что мы так легко прошли. Наверное, все дело в подозрительности, которую упорно взращивала мама, но мне казалось это странным.

— А почему так легко?

— Впустил нас? Детонька, да кто будет на старушку подозревать?
— хихикнула она.

Мы прошли по длинному коридору и уперлись в дверь. Хайя постучала, и оттуда выглянул парень, который, увидев ее, побледнел и начал оглядываться.

— Бабушка? Ты откуда здесь? Уходи, пока командир не пришел.

— Женщину вам сегодня привели. Молодую. Нам с ней поговорить надо.

— Не могу, — затряс он головой. — Ее казнят на закате, она преступница. Закон запрещает чёрную магию, а она приворот на старосту деревни сделала...

— Не было такого! — возмутилась я.

— Тише! — шикнула Хайя. — Девочка молоденькая, не понимает пока, что такое черная магия и чем она опасна. Но с женщиной той нам быстро переговорить надо. Не бойся, меня она не заколдует, — почти весело подмигнула парню старушка.

И он нас пропустил, провел мимо охраны и запустил в комнату, где держали мою маму.

Я вошла внутрь и с трудом сдержала слезы, пытаюсь не показать, как мне больно и страшно. Я смотрела на маму и не могла поверить, что это она. Красивая женщина за день превратилась в сгорбленную старуху. Знаю, она не хотела бы, чтобы я знала, что с ней произошло, но сам вид...

Поклясться отомстить? Да, можно было бы, но так дурно от этих мыслей становилось, что начинало тошнить. Она учила видеть добро даже там, где его никто не видит. Как предать такое?

— Доченька...

Она закашлялась, в уголке ее губ появилась капелька крови. Что же они с тобой сделали?

— Мам...

— Молчи, — оборвала она меня. — Я сказать должна. В вещах у меня найди шкатулку. Она резная, цветы и птицы. Откроешь ее — там письма от одного человека. Он друг. Я уже давно просила его забрать тебя к себе, он не мог, не понимал, как это сделать. Там адрес есть, к нему отправляйся. Расскажешь, что со мной случилось, и я верю, он поможет. Шкатулку не бросай, она магическая, с секретом. Как только наступит время, она откроет тебе свой секрет. А пока даже не пытайся. Но его найди, он должен, — закашлялась она, — должен тебе помочь.

Мое сердце рвалось, не верю, что все закончится вот так! И бросать ее не хочу. Не могу!

— Что за человек? — слова тяжелыми могильными камнями срывались с губ. Своим согласием я убивала себя, зная, что убегаю, спасая свою жизнь, бросая ее.

— Когда-то он меня любил...

Мамина улыбка, та, от которой сбивалось дыхание и терялась нить мысли, вновь появилась на ее губах. Всего на миг она стала той невероятной красавицей, которой навсегда останется в моей душе. Той, в которую влюбился когда-то и мой отец.

— Все, уходим, — Хайя топнула ногой. — Арона, ты прости нас, но сама говорила, что я должна девочку сберечь.

— Идите, — он тяжело выдохнула. — На закате меня казнят, — сглотнула, попыталась улыбнуться. — А как только меня не станет, об этом станет известно...

— Кому?

Но мама покачала головой. Даже на пороге смерти она не скажет того, что по ее мнению, мне не следовало знать. Почему так?

— Уходите, — слабо произнесла она, и Хайя утащила меня прочь.

Парень, который пустил нас внутрь, уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Хайя отпустила мою руку, подтянула парня поближе к своему лицу и звонко поцеловала в обе щеки.

— Спасибо, родненький!

А потом вернулась ко мне, и мы побежали.

Только на улице позволила эмоциям взять надо мной верх. Слезы потекли из глаз, остужая разгоряченные щеки. Они не обжигали, нет, наоборот, казались ледяными горошинами. Было очень страшно за свое будущее, за свою жизнь.

— Эй, сумасшедшая, жди вечерком! — закричал один из тех, кто обзывал меня утром.

Хайя шикнула, и парни разбежались в стороны. Ее опасались, она была старой жительницей Ратухи, ее бы никто не стал трогать. В отличие от меня.

— Бежать тебе сегодня надо, деточка, сегодня, ни минуты не тянуть, пока светло. По дороге до заката до Наверской переправы дойдешь, там на камнях заночуешь, а с утра попробуешь приткнуться к кому-нибудь. Выберешь семью, смотри, чтобы детки были, с детками тебя не тронут. Да кому я говорю, сама, небось, все знаешь, — спохватилась она.

— А ты откуда столько знаешь?

— Не все ж время я в деревне жила, — недовольно буркнула старушка. — Идем, найдем вещи Ароны да тебя к дороге подготовим.

Глава 2

К вечеру я уже дошла до переправы. Мыслей в голове было много, страхи, переживания перекручивались, превращая меня в комок нервов. Я думала о маме, о том, что наша жизнь могла бы быть другой. Возможно, нам надо было не бегать от прошлого, а смело встретиться с ним лицом к лицу. Но что там, в этом прошлом? Что так пугало маму, что заставляло каждый раз сниматься с обжитого места и уходить прочь, ища очередной дом?

Последние лучи солнца скрылись за макушками деревьев, и я остановилась, внезапно почувствовав в груди пустоту. Осознание, что мамы больше нет, пришло сразу, махом, не спрашивая и не обманывая. Я знала, что отныне придется все делать самой. Трудно это или нет, я еще не поняла.

У Наверской переправы мне доводилось бывать лишь однажды, этим путем мы ездили на ярмарку в большой город. Там мама продавала собранные травы. Мне понравилось в шумном, полном людей городе, но она сказала, что это был последний раз, больше нам нельзя так рисковать.

Рисковать. А погубила нашу жизнь крохотная деревня на двадцать дворов.

С этой стороны реки можно было переночевать, только прячась среди огромных валунов, которые много лет назад принесло волнами наводнения. Камни громоздились один на другой, образуя маленькие, но глубокие пещерки. Те, что поближе, были хорошо обжиты людьми. Кое-где путники даже сделали временные двери, сплетенные из ветвей мягкой ивы.

Сегодня здесь никого не было, но я не стала рисковать, боясь, что за мной все-таки могут отправить погоню, поэтому ушла как можно дальше, выбрала небольшую пещерку, которую вряд ли раньше использовали в качестве жилья, и позволила себе немного расслабиться. В большой дорожной сумке у меня был толстый, но легкий плед, его я постелила на землю, села и закрыл глаза, вслушиваясь в тишину ночного леса.

Тишина. Нет, в лесу никогда не было тихо. Шумела река, ее воды перепрыгивали через пороги ниже по течению, но звук все равно был отчетливо слышен. Пели деревья, скрипели их старые ветви, покоряясь порывам холодного ветра.

Спать не хотелось, поэтому я решила достать письма, о которых говорила мама.

Я умела многое, но старалась беречь свои секреты, как и мама. Она была неплохим магом, но предпочла стезю травницы, потому что магов всегда замечали. А я была магом. Только так и не получила должного обучения. Мне стоило пойти в школу, но тогда я бы выдала себя. Да и откуда в какой-нибудь заброшенной богами дыре магическая школа? Их и не во всех больших городах отыщешь, чего уж говорить о глуши?

Магический огонек — самое простое, что может сотворить маг. Этому даже не учат, оно приходит само, одно из первых умений. Я создала такой, но постаралась, чтобы огонек светил не ярко, а то случайный путник мог бы обнаружить, где я прячусь.

На дне сумки лежала шкатулка. Я осторожно достала ее и начала рассматривать. В доме старушки было не до этого, хотелось поскорее убраться оттуда. Теперь же я видела, что вещь была не просто дорогой, а очень дорогой! Это было не простое дерево, а дорогой сахальский орешник, который легко впитывал в себя магию и мог хранить ее веками. Мама рассказывала о нем, но никогда не упоминала, что у нас хранится такая ценность! Интересно, почему?

Глава 3

Я провела пальцами по цветам, которые покрывали крышку, сплетаясь в рисунок. Сначала мне показалось, что я вижу герб, но потом решила, что мне просто это мерещится в неверном свете магического огонька. Просто цветы, растения, рожденные рукой искусного мастера. В одном месте узор уколол палец, я едва заметно выдохнула и надавила на это место. Шкатулка открылась легко бесшумно, открывая моему взгляду чуть пожелтевшие листочки. Нет, они не были старыми, просто бумага... Бумага была не обычной. Такую мне видеть еще не доводилось.

Выдохнула, собралась с духом и развернула верхний листок. Шелестнула бумага, в воздухе повис запах мужских духов, приятный и странно знакомый.

«Ари, я рад узнать, что ты в добром здравии, но мой ответ снова «нет». Я не хочу видеть тебя в своем доме, особенно после того, что ты совершила. У нас новый глава королевского тайного сыска. Он упрямый, будет искать тебя до последнего».

Скорее записка, чем письмо, и ничего особенного.

Следующее было длиннее и, кажется, написано раньше.

«Здравствуй, Ари. Мне было трудно сесть и написать тебе ответ на все те письма, что ты мне слала. Твой поступок разбил мне сердце. Наверное, будь все иначе, я сам бы помог в твоих поисках, направляя тайный сыск по твоим следам. Но я не могу. Мне жаль тебя и твою дочь, но ты сама знаешь, что во всех этих несчастьях виновата сама. Измена короне — вот, что ты натворила! И мне больно осознавать, что все произошло из-за глупого чувства, которое ты называешь любовью. Научись отвечать за свои поступки, избалованная девчонка! В тебя, в твое образование было вложено немало сил, тебя представили королю, будущее, которое открывалось перед тобой, было безоблачным и светлым... Как ты могла?»

Я не хочу говорить, что двери моего дома закрыты для тебя, но это так. Ты просила устроить твою дочь в школу, но я не буду этого делать. У девочки дар? Это, увы, не мои проблемы. Ты знаешь силу своей магии, могла предположить, что так и будет.

Я не злодей, но ты перечеркнула все отношения, когда сделала то, что сделала. Не знаю, буду ли отвечать на твои письма, но сейчас я этого делать не хочу».

Прочла это и на душе стало совсем плохо. Мама никогда не уточняла, из-за чего именно мы убегаем, что такого она натворила, а я и не спрашивала, безоговорочно ей веря.

Слезы побежали по щекам, я всхлипнула, засунула письма обратно в шкатулку, оставив одно, с адресом, сверху, захлопнула крышку и засунула все на дно сумки. Не сейчас, может, потом почитаю, но не сегодня. Слишком тяжело, слишком давит случившееся сегодня.

Потушила огонек, свернулась калачиком на мелкой гальке, которая впивалась в кожу даже сквозь толстый плед. Слезы так и текли, а я и не пыталась их останавливать. Сегодня можно побыть слабой, а с завтрашнего дня придется самой о себе заботиться. И надеяться, что этот господин не окажется в жизни таким же мерзким, как в письмах.

* * *

Утро встретило меня хмурым небом и сыростью. Наверное, скоро пойдет дождь, а это точно не радует. Идти по дороге под проливным дождем то еще удовольствие. Впрочем, есть будет моросить, то легче не станет.

У переправы уже было несколько человек. Я замерла, но формы воев не заметила, как и знакомых лиц, поэтому облегченно выдохнула. Вряд ли кто-то обратит на меня внимание.

— А ты чего совсем одна?

Я вздрогнула и обернулась к женщине. Она смотрела на меня по-доброму, к ней прижимался мальчонка лет пяти, и я позволила себе улыбнуться.

— В город к родителям иду, в гостях у бабушки была, — лгать было неприятно, но привычно.

— И они одну тебя отпустили? — всплеснула руками женщина. — Горай, Горай, иди сюда, давай девочку провидим? — к ней подошел крупный мужчина. — Она ведь совсем одна!

Он оглядел меня, недовольно почесал кустистую рыжую бороду.

— А чего тебя никто не провожает?

— Бабушка старенькая, я ей травы да настойки с города принесла. Меня на следующей переправе уже ждут. Я так уже ходила, не в первый раз, — говорила тихо, но уверенно.

— С нами пойдешь, — определила женщина, не слушая недовольное сопение мужа. — А то как пристанут парни молодые да лихие, как с ними разговаривать будешь?

На плот входили все вместе, как одна семья. Я незаметно передала женщине монетку, чтобы она заплатила за всех разом, и выдохнула, когда переправщик даже не посмотрел в мою сторону. Все складывалось хорошо, и это немного пугало.

— Отходим!

Плот начал двигаться к тому берегу, уводя меня от прошлого. А впереди ждало смутное будущее, и я не могла представить себе, как жить дальше. Бросила последний взгляд назад и вздрогнула. К переправе подъехали всадники и остановились, рассматривая отплывший плот. Даже издали я могла узнать форму воев, а это означает, что приехали они сюда не просто так, а за мной. Только чуть-чуть не успели.

— Ох, не повезло им, — пожалела опоздавших моя спутница. — Теперь только после полудня на тот берег попадут, полдня потеряли.

— Их с конями никто не повезет, — заметил ее муж. — Если с той стороны не ждут, то долгохонько до города добираться.

— А нам?

— А мы на караван сядем, вон, видишь, — указала она мне на тот берег. — Специально подгадывали, чтобы с ними до самого дома доехать. Господин Лопто каждый месяц этой дорогой ходит.

Все складывается слишком хорошо.

Я прижала к себе сумку и оперлась о ящик, устраиваясь поудобнее. Вои меня не догонят, я благополучно доберусь до города, оттуда на торгаше или почтовом до столицы. И все будет хорошо. Очень надеюсь, что все будет хорошо.

Глава 4

Торговый караван шел вдоль реки. Они не переправлялись на ту сторону, потому что это не имело никакого смысла. По этой — богатые земли, фермы и зажиточные крестьяне, маги и аристократы, осевшие вои и их семьи. А по той — нищета и черная магия, которую всячески пытается искоренить тайный сыск.

— Не существует магии! — господин Лопто и вправду оказался хорошим знакомым семьи Горая. — Байки. Я сейчас, конечно же, имею в виду черную, о которой в последние годы столько говорят. Представьте сами, если бы она на самом деле существовала, как тяжело приходилось бы тайному сыску. Их работа и заботы — оберегать честных граждан от напастей магического плана, но я не слышал, чтобы о них говорили. Разве что, как мы, тихо, шепотом, надеясь, что не услышат, — он громко и весело рассмеялся.

— В диких деревнях старухи-бабки еще практикуют черную магию, — заметил худощавый маг. — Я слышал много страшных историй от людей, которые имели несчастье попросить у них помощи. Юные дурочки мечтаю о любви и идут за приворотным зельем, забывая, что оно выжигает сердце до черноты, и привороженный умирает спустя несколько дней после того, как заплатят ведьме.

— Полно вам, пару дней! Видел я одного, который успешно, пусть и несчастливо прожил десяток лет! — вклинился в разговор еще один голос. — У бедолаги разум вернулся, а ничего не поделать. Надежно женат по всем обрядам. Вот спустя пяток лет и пошел ко дну на лодочке во время рыбалки. А сам ли, по своей воле или по судьбе, то уж нам знать не дано.

Я закрыла глаза и сильнее прижала к себе сумку. В телеге было немного людей, но на меня все равно не обращали внимания. Всех занимал важный разговор. И я бы в нем с радостью поучаствовала, ведь могла рассказать много интересного не только о ведьмах, но и о самой магии. Только вот нельзя этого делать, опасно.

— Ходят разговоры, что как только место главы тайного сыска занял господин Ти Лайат, очень многое изменилось. Вы же помните ту чудовищную историю с покушением на Его величество? Зачинщики

так и не были арестованы, а вот господин Ти Лайат сумел отыскать всех и сурово наказать.

А может?

Я почти перестала дышать, вслушиваясь в каждое слово. Может, именно здесь я смогу отыскать истину? Вдруг мама и была среди тех, кто устроил покушение, поэтому мы с ней и бежим ото всех? Но если так, то тогда любое наказание будет справедливым. Никто не имеет права поднимать руку на короля, это против всех законов морали и магии.

Мама, неужели ты оказалась вовлеченной в это?

Воздух охлаждал кожу, я едва сдерживала слезы, жмурясь изо всех сил.

Не привлекать внимания. Молчать. Не выпускать магию.

— Жителей глубинки можно понять, там не всегда есть хорошие маги и лекари, им приходится обращаться к тем, кто обещает спасение. Если бы Его величество чуть больше внимания уделял внутренней политике...

— Тсс, — оборвал господина Лопто маг. — Не забывайте, что у всего есть уши. О Его величестве или хорошо, или ничего.

Воцарилось неловкое молчание. Все понимали, что, с одной стороны, могут говорить, о чем хотят, а с другой — оказаться в застенках тайного сыска не лучший из вариантов закончить жизнь.

— А я не верю в магию! — разрядил обстановку Горай. — Ну, как магия может существовать? Я, даже не спорить не буду, видал фокусы разные. Мне, вон, зуб шарлатан вылечил. Но разве то магия? Магия — это как в легендах, когда горы двигали и солнце гасили. И тайный сыск, тьфу, дело делает, но бессмысленное. Нет магии, потому что я в нее не верю!

Я приоткрыла глаз и увидела, как все стали снисходительно улыбаться. Что взять с неотесанного деревенщины, который раз в месяц навещает родственников в дремучей деревне, хотя сам уже давным-давно перебрался в город? Не у него в голове ничего путного, а раз не, то и спорить не стоит.

— Друг мой, — господин Лопто наклонился к нему и похлопал мужчину по колену. — Конечно, в магию можно не верить. Но она есть. А вот если мы перестанем верить в черную магию, то мир станет чище.

Я опять закрыла глаза. Мне не было страшно, ведь черной магией я не обладала, хоть маме и приписали такие способности. Я была травницей, хотя теперь выяснилось, что не потомственной, как мы всегда говорили. И то, что лично моя магия была сильнее чем то, что я видела до этого, ничего не значит. Мне просто нужно научиться ею управлять. Вот и все.

Глава 5

— Мне нужен господин Теренс Ти Лорби.

Дворецкий брезгливо оглядел меня. И сама знаю, что выгляжу как собачонка со свалки, но дорога была неблизкой. Но странно, вся та пыль, грязь, что впитались в кожу и одежду, стали моей броней. Мне было безразлично, что подумает этот человек, пустит он меня или нет. Жизнь уже не казалась страницей яркой книги, искрой деревенского праздника на сборе урожая. Нет, все стало пресным, серым и безвкусным. Глупым до неприличия. Я хотела скрыться от всего этого, молясь богам бездны, чтобы они забрали меня к себе.

— Господин не принимает.

Дворецкий начал закрывать дверь. Именно то действие, которого я от него ожидала.

— Передайте господину Ти Лорби привет от госпожи Ароны Ти Муат.

Я не стала дожидаться реакции, а просто повернулась спиной, спустившись в марь мелких капель тумана. Этот город мне не нравился, этот дом мне не нравился. И я не уверена, что человек, который должен был мне помочь, мне понравится.

Бежать прочь. Бежать из серости, в которую превратился мой мирок.

Мелкие капли ползли по щекам. Это не слезы. Я сильная, я взрослая, мне не о чем больше печалиться. Просто туман саваном накрывает то, что было, отсекает прошлое. Может, не стоило слушать маму, не стоило приходить сюда? Я могла продолжить путь с Гораем и Фетой, солгать им еще раз. Они бы не оттолкнули, и у меня появилась новая семья, в которой можно было бы не бояться ночных шорохов и воев.

Позади скрипнула дверь. Дворецкий все же ее закрыл. Долго тянул. Хотел убедиться, что я точно покину порог дома, который он обязался защищать от вторжения таких, как я?

Не все ли равно?

Запахнула плотнее старое пальто. Здесь, в городе, было намного холоднее, чем я думала. А ведь до конца лета еще далеко. Но город...

Не люблю я города. Что может быть хорошего среди каменных монстров, где все наполнено сыростью и отчаянием. Нет. Я уйду из города сегодня же. До заката еще есть время, ворота открыты, так что успею. А потом... Жизнь в лесу многому научила. Пойду по дорогам, может быть, осяду в какой-нибудь крохотной деревеньке. Интересно, сможет ли юная девица сойти за знахарку? Травниц не особо любят, но привечают. Главное, чтобы не приняли за ведьму.

Я не успела дойти до ворот совсем немного. Грохот от удара несчастной двери о каменные стены явно услышала не я одна, но... Это город. Здесь соседи не побегут выглядывать, что же такое произошло.

— Стой!

Мужской голос. Взволнованный, несколько испуганный.

Я обернулась и удивленно замерла. Не знаю, кого я ожидала увидеть, но...

Когда мама сказала: «он любил меня», я представила себе ее любовника, может быть, даже отца, о котором не знала ничего... Тот, кто писал ей те письма, мог оказаться кем угодно, но слова «любил меня» так въелись в голову, что я не представляла ничего иного. Не винила и не осуждала ее, но готова была принять любой исход.

Взъерошенные светлые волосы, которые трудно привести в божеский вид. Круглое лицо, полные губы, длинный чуть вздернутый нос. Единственная разница в том, что сейчас я не смотрела в зеркало. Да и мужская внешность отличается от женской более суровыми чертами. И все же...

Я сделала шаг ему на встречу и замерла. Он повторил мое движение.

Удивление во взгляде сменилось непониманием.

— Ты Лета? — несколько сдавленно спросил он. — Где Арона?

Значит, он ожидал увидеть ее, но знал о моем существовании.

— Она умерла, — произнесла едва слышно.

— Умерла, но, — мужчина замотал головой, не веря мне. — Ари никогда даже не болела. Что случилось?

Вспоминать не хотелось. Думать об этом не хотелось. Но он требовательно смотрел на меня, ожидая, когда я смогу выдавить из себя это страшное слово.

— Казнили...

Мужчина пошатнулся. А затем...

Глава 6

Я знала, что маги существуют, я была магом. Однажды видела, как за кусок хлеба и плесневелого сыра старик вызвал в деревне дождь. А за мелкую монетку выкорчевал столетний пенек, с которым не могли справиться мужики. Мы с мамой путешествовали, видели и слышали многое, но... То были отщепенцы, беженцы, несчастные, которые искали лучшей судьбы.

Статуя девушки с воздетыми к небу руками разлетелась в пыль от одного его движения.

Страшно.

Я отступила назад, думая, успею ли убежать, если он решит погнаться за мной. Нет, не успею. Даже пытаться не стоит. Да и потом, он — маг. Захочет и испепелит меня на месте. А кому какое дело до безродной девки, что утром вошла в город да и затерялась на его улицах. Не первая и не последняя.

— Почему она не попросила о помощи? — сдавленно пробормотал он.

— Она просила, — я не понимала его.

В моей сумке лежали письма. Письма Теренса Ти Лорби к моей матери. Сухие строчки с отказом в займе средств, помощи и, главное для мамы, категорический отказ забрать меня. Она считала, что мне будет лучше... здесь?

— Просила? — он вскинул голову, рассматривая меня.

— Да, — я полезла в сумку, желая доказать, что это так.

И взвизгнула, пригвожденная к земле.

Мужчина возвышался надо мной, хмуро следя за каждым движением.

— Что ты делаешь?

— Там письма. Ваши, — хрипло проговорила, с трудом указывая на сумку.

Меня тесно-тесно прижало к земле, так, что не было даже возможности пошевелиться. Огромная сила грозила раздавить, сломать грудную клетку, превратить в еще одно мокрое пятно на земле.

— Письма? — он махнул рукой, и все содержимое моей сумки вывалилось на каменную мостовую.

Стало очень неприятно, ведь это была вся моя жизнь. Мелкие радости, оставшиеся вещи и письма.

Пожелтевшие листки разлетелись в стороны, но господин Ти Лорби легко собрал их все вместе. Аккуратная стопка легла на его раскрытую ладонь, и мне тут же стало легче дышать.

— Я ведь просил ее уничтожить их, — с грустью произнес он.

Наверное, нужно было ему что-то сказать, ответить на невысказанный вопрос, но я не могла. В горле стол ком. Обида, отчаяние, безысходность и жалость смешались воедино, образовали тугой узел, распутать который в одиночку было мне не по силам. Мама хотела, чтобы я доверилась ему, но станет ли этот человек мне помогать? Я не знала его точно так же, как он не знал ничего обо мне. Мы были чужаками, которых свело общее горе.

— Мне не стоит пускать тебя в дом, этим я навлеку на себя одни лишь беды, — Ти Лорби поднял на меня печальный взгляд. — Но и бросить тут не могу... Заходи, — дверь за его спиной приветливо распахнулась.

Подняться смогла не с первого раза, ноги отказывались держать. А когда все-таки встала, то первым делом направилась к распотрошенной сумке.

— Что ты делаешь? — с нескрываемым удивлением спросил мужчина.

Я хмуро взглянула на него и продолжила собирать намокшие вещи, как попало утрамбовывая их в ставшую бесформенной походную сумку. А ведь она столько лет служила мне верой и правдой!

— Собираю свои пожитки, которые вы раскидали, — сообщила важному господину, который просто стоял и пялился на меня, не желая помочь.

— Но... ты ведь маг, так? — продолжал недоумевать он. — Почему ты не сделаешь это с помощью магии?

Я закончила и поднялась, встав напротив него. Да, можно было бы использовать простенькое заклинание, но я так привыкла, что нужно прятаться и скрываться, что даже не подумала об этом. Впрочем, ему о таком лучше не знать.

— Я травница, господин Ти Лорби, травница, как и мама.

—Арона стала травницей? — на его лице заиграло такое искреннее удивление, что мне даже стало чуточку его жаль. — С каких пор? О-о-о, — протянул, явно осознав, что подвигло ее на такой путь. — А ведь она была сильным магом... И у тебя должны быть способности, особенно учитывая, кто, — Ти Лорби замолчал. Подумал и снова пригласил меня войти. — Ты остынешь. Мне будет проще отпить тебя горячим чаем, чем потом искать толкового лекаря.

— У меня есть все необходимые травы, — сообщила ему.

Впрочем, отказываться от вынужденного гостеприимства не стала, кто знает, как сложится моя дальнейшая жизнь. Может, это будет последняя ночь под нормальной крышей и в мягкой постели. Так зачем же упускать возможность?

Я вошла в дом, господин Ти Лорби вошел следом, и дверь закрылась, отгораживая нас от серой сырости ночного города.

Глава 7

Мне никогда раньше не доводилось бывать в богатых особняках. Честно признаться, я и в городах-то бывала раз пять за всю жизнь. Но стоя посреди большого светлого зала почему-то не чувствовала себя неуютно. Скорее, наоборот.

Светлые стены и белоснежный потолок превращали помещение в огромное. Кажется, иди от стены до стены — и потратишь целый день, забыв, зачем туда направлялся. Вдоль стен располагались доспехи, которые я сперва приняла за вооруженных воев. И лишь несколько долгих мгновений спустя осознала, что это просто украшения. Но сердце все-таки сбилось с ритма.

— Идем, — махнул мне рукой Ти Лорби. — Сумку можешь оставить здесь, я попрошу слуг отнести ее.

Конечно, так я и оставила свою собственность без присмотра! Ну уж нет, не дождетесь, господин незнакомый мне маг.

Из светлого зала, который я мысленно обозвала «большие сени», мы прошли в коридор, который, казалось, опоясывал все здание, потому что казался невероятно длинным, почти бесконечным. Я плохо рассмотрела здание снаружи, но теперь мне казалось, что без магии тут дело не обошлось. Не мог же дом быть таким огромным?

Пока шли, я все думала, зачем вообще пришла сюда? Да, мама просила его найти. И я поступила как всегда, послушала ее, хотя понимала, что сейчас это мог быть не самый лучший вариант. После казни вои обязательно проверили все, выяснили, что у нее была дочь, бросились в погоню...

Мне повезло, что я сумела оторваться, найти людей, благодаря которым мое путешествие не было одиноким и подозрительным, но...

Я боялась, сильно боялась того, что могло произойти дальше. В письмах мама умоляла Ти Лорби о помощи, но он ни разу не согласился ей помочь. Даже если она и была преступницей, то все равно это не повод так отмахиваться от родной крови. Не его же она пыталась убить! А все остальные преступления не так уж и ужасны.

Господин Ти Лорби остановился перед массивной резной дверью, открыл ее взмахом руки.

— Проходи. Это мой кабинет, — зачем-то пояснил он. — Тут нам никто не помешает.

Я замешкалась, рассматривая охранные руны, вырезанные и замаскированные под узоры. Наверное, для непосвященного это были просто рисунки, но я знала, что в них скрыта очень древняя и сильная магия. Мама меня ей учила, но всегда предупреждала, что ее бездумное использование может быть опасно.

Сам кабинет был небольшим, заставленным и захламленным. Очень давно мне приходилось бывать в похожем, когда мы гостили у одного старого ученого, который увлекался историей магии. Там все было практически также, разве что книг было поменьше, а пыли побольше. Но и это место могло немного напугать, ведь я не знала, чего ожидать от господина Ти Лорби.

— Присаживайся, — указал он мне на кресло.

Я опустила сумку на пол и медленно подошла, чтобы занять место за столом. Мужчина же сел на свое кресло — большое, старинное — сложил рук на столе и уставился на меня.

— Что? — не выдержала я молчания.

— Ты очень похожа на мать, — произнес он. — Она была красивой, и это привлекало к ней одни только неприятности. Арона не умела останавливаться и всегда шла до конца.

— Разве это плохо?

Упрямство было и моей чертой характера, и часто именно оно помогало мне добиться того, чего я желала.

— Нет, если ты идешь правильным путем, а не упорствуешь, ошибаясь на каждом шагу, — Ти Лорби вздохнул. — Ты ведь моя племянница, знаешь об этом?

— Догадалась, — произнесла хмуро.

Это было очевидно. Да, я думала, что могу встретить здесь своего отца, но не вышло. И, наверное, это к лучшему. Не стоит мне знать, из-за чего мама поссорилась с братом. Путь каждому ребенку и хотелось знать, кто его родители, мне было достаточно того, что у меня была самая лучшая мама в мире.

— Арона младше меня. Наш отец хотел, чтобы я за ней приглядывал, но не вышло. Меня больше увлекала магия, новые знания, чем заботы о сестре, — Ти Лорби вздохнул. — Она вышла замуж тайно, против воли семьи, нарушила все заветы и запреты

нашего рода. Сейчас мне кажется, что ее муж устроил все это лишь потому, что она была одним из сильнейших магов того времени.

— А мой отец? — спросила я.

— Не стоит о нем говорить, — резко оборвал меня дядя. — Этот человек не достоин даже малейшего упоминания. Забудь о нем, поняла?

Глава 8

— Да, — не очень-то и хотелось.

— Но о твоём будущем нам придется поговорить. Видишь ли, много лет Арона просила меня принять тебя в мою академию, обучить всему, что должна знать наследница нашего рода. Я всегда отказывал ей, отказал бы и сейчас, — он вздохнул. — Я бы мог определить тебя в королевскую академию. Или отправить в пансион для девушек. Но... В последнее время было несколько покушений на короля, лорд Севелье вновь занялся поисками злодеев и уже трижды приходил ко мне с вопросами о твоей матери.

— А при чем тут она?

Ти Лорби смутился, замялся, заерзал на месте, словно я спросила нечто очень нехорошее.

— Видишь ли, это запретная тема. На нее наложено заклятье молчания, и при всем своем желании я не смогу рассказать тебе, что тогда произошло.

— Понятно, — я уже поняла, что мамины «неприятности» оказались намного хуже, чем можно было себе представить. — И что мне тогда делать? Нет, вы не думайте, что я настаиваю на том, чтобы остаться у вас, — торопливо оповестила о самом главном. — Мне есть куда пойти, — немного слукавила. — Я, конечно, не маг, но кое-что умею. Мама обучала меня как травницу, я лечила людей, так что смогу себя обеспечить.

Ти Лорби ударил кулаком по столу, испугав меня. Куда делась нерешительность? Сейчас маг был похож на мага — сурового, опасного. Настоящего.

— Ты — наследница древнего рода боевых магов! Я понимаю, почему Арона скрывалась за профессией травницы, это слишком не похоже на нее, далеко от магических способностей, которыми она обладала. Но не учить собственную дочь силам, которые могут вырваться из-под контроля в любой момент? Что за неслыханная глупость!

Я надулась. Мне не понравилось, что он оскорблял маму. Она делала все, чтобы нам было как можно легче и проще жить. И если уж

ее род обладал боевой магией, то у многих бы тут же возникли вопросы — как боевого мага занесло в глушь, если он должен служить короне и королю?

— Я умею себя контролировать.

— Это тебе только кажется, — заявил мой новоявленный дядя. — Магия — непредсказуема. Сейчас ты ее контролируешь, а через день — она тебя. Чтобы такого не происходило, нужно посещать школы. Ты ведь знаешь, что сейчас даже в крохотных деревнях маги открывают небольшие классы, чтобы не допустить магических взрывов от необученных, но одаренных детей?

Я о таком не слышала. Да и не могла, потому то старалась не общаться в теми, кто мог увидеть во мне одаренную.

— Краем уха, — еще раз солгала.

— Моя академия — не для тебя. Но раз уж обстоятельства сложились так, то у меня не остаётся иного пути. Чтобы защитить тебя и себя, я приму тебя в свою школу. В качестве единственного исключения, — он вздохнул. — Конечно, это заинтересует лорда Севелье, в этом даже нет сомнений. Но здесь, в Рейденской академии у него нет никакой власти, поэтому я спрячу тебя. Но ты должна мне пообещать делать все, что я скажу. Поняла?

— А если я не хочу учиться?

Мне не нравилось, что посторонний человек пытается решать, как мне жить дальше. Да, мама его любила, верила ему, направила меня сюда, но... Как выяснилось, я ничего не знала о ней, не интересовалась тем, чем должна была, и теперь расплачиваюсь за ее и свои ошибки.

— Лета, на тебе охранные амулеты. Уверен, что Арона поступила бы именно так, чтобы оградить тебя от неприятностей с прорывами. Но рано или поздно они разрядятся или ослабнут, и тогда ты столкнешься с чем-то пострашнее, чем твое упрямство.

Если все, что он говорил, было правдой, то я должна была немедленно соглашаться и идти учиться. Но мне так не хотелось этого делать, ограничивать свою свободу.

Учеба в академии! Когда-то я мечтала о таком, придумывала себе другую жизнь, зная, что она никогда не станет реальностью. И вот теперь у меня появилась возможность сделать сказку былью. А я боюсь...

Мамочка, ты сама направила меня к нему, значит, ты понимала, что меня ждет? И должна ли я принять судьбу, чтобы стать не просто бродячей травницей, которую может обидеть каждый, а магом со способностями?

— Вы мне поможете? — я посмотрела на дядю и вдруг поняла, что плачу.

Его лицо словно скрылось за туманной пеленой, которая состояла из моих слез и страхов.

— Да, милая. Наверное, мне не стоило быть таким упрямым и раньше согласиться помочь. Я любил Арону, но слепая злость на нее и на ее ошибки, не давала мне мыслить трезво. Ведь я сам виноват, что не уследил, не помог ей, когда она нуждалась. Больше я такой ошибки не совершу.

Улыбнулась, вытерла слезы рукавом, впервые за долгое время расслабилась и прошептала:

— Спасибо.

Глава 9

— Столько всего нужно решить, — бормотал Ти Лорби, заполняя какие-то документы.

Конечно, он почти ничего не делал, буквы появлялись на бумаге сами, и я наблюдала за этим, как замороженная. Восторг! Чистый восторг, никогда такого не видела. Хотя, наверное, для профессионального мага в этом не было ничего особенного.

Но вдруг он замер, нахмурился, оторвался от документов и посмотрел на меня.

— Лета, мне придется внести имя в бумаги, — наконец, произнес он. — Твое имя. И тогда все вскроется. Но мы можем сделать по-другому. В тебе есть родовая магия, значит, проверка покажет, что ты мне родственница. Лета Ти Лорби вместо Лета Ти Муат. Так ты сохранишь все привилегии семьи Ти Лорби, от которых отказалась Арона. Это не так страшно, ведь фамилия, которую она взяла, сбежав из дома, чужая. В ней нет тех сил, которые бы могли помочь тебе в дальнейшем.

Я слушала его, и мне казалось, что мой новоявленный дядя пытается убедиться в этом не меня, а себя. Я-то не боялась изменить имя, потому что не вполне была уверена, что мое имя — именно то, что я получила при рождении. Мы так долго убегали, что я готова была поверить во что угодно.

— Я согласна. Но у меня есть одно условие.

Ти Лорби удивленно воззрился на меня. Кажется, раньше ему условий не ставили.

— Какое условие?

— Я буду жить, как привыкла. Вы не станете меня контролировать.

Дядя поджал губы, раздумывая над моими словами. Я уже приготовилась услышать решительный отказ, потому что с таким лицом согласия не выражают, когда он вдруг произнес:

— Вот мы с тобой спорим, а я совершенно не принял во внимание то, почему столько лет отказывался принять тебя, — он помолчал, собираясь с духом. — Видишь ли, Лета, моя академия... Она мужская.

— И что? — не поняла я.

Он вскинул левую бровь, рассматривая меня.

— Я директор, первый попечитель и в прошлом выпускник Рейденской мужской академии боевых магов, высшего и, можно сказать, элитного учебного заведения. Сюда никогда не принимали девушек, потому что учеба подразумевает жесткий контроль, беспощадные условия и невыносимые требования.

— Надо же, — подумала, что вещи я еще не разбираю, комнату мне мою никто не показывал, да и родственных чувств я к дяде не испытываю. Стоит ли вообще оставаться?

— Твое появление точно заинтересует тайный сыск! — он ударил кулаком по столу, сердито выдохнул. — Ну уж нет! Я не позволю своей племяннице исчезнуть, как позволил сестре! Арона была для меня очень дорога, и я не прекращу корить себя за то, что позволил случиться непоправимому. Ты остаешься!

— А, может, я все-таки пойду?

Накатили усталость и апатия. Не хотелось ни-че-го! Ну, может, спать. Да и то, это под большим вопросом. Я не желала учиться, ходить на занятия и притворяться тем, кем не являюсь. Пусть лучше буду и дальше странствовать, чем лицедействовать, спасая свою шкуру.

— Не смей! — закричал Ти Лорби, стоило мне только подняться.

Я тут же села на место. Вся пустота, что царила в душе, куда-то испарилась. Мне даже на мгновение показалось, что над головой грянул раскат грома — задрожали стены, жалобно звякнули стеклянные дверцы шкафов, а в воздухе ощутимо запахло грозовой влажностью.

Я никогда не боялась мамы, хотя знала, что при желании она легко сможет смести с лица земли дом, в котором мы живем. Могла... До того, как заболела черной аватой. Этой болезнью пугали всех магов от мала до велика. Подцепить ее — все равно, что обречь себя на медленную и мучительную смерть. Мама не рассказывала, как давно заболела, но все симптомы стали очевидны, когда мне уже стукнуло пятнадцать. И после этого я стала изучать травничество еще активнее, выуживать по крупицам знания из древних книг, пытаться знахарок и лекарей. Но все как один говорили, что от аваты нет спасения. Но мама

же жила! Да, ее магия угасала, но не так, как об этом говорили, не как заженная свеча, жизненный срок которой, одна ночь.

Сколько бы она прожила, если бы ее не казнили?

А вот дядю вдруг испугалась.

Глава 10

Ти Лорби показался мне милым, немного чудаковатым магом... Но что если это было не так? Я напугала его, привела в замешательство неожиданным появлением. Он ведь не ждал, что однажды пасмурным вечером на его порог заявится потерянная племянница! Его и пожалеть можно было бы, если бы не тот факт, что познакомиться со мной он мог давным-давно.

— Слушай и запоминай, — его голос был тверже столетнего дуба. — Ты — моя двоюродная племянница Лета Ти Лорби. Твои родители погибли весной от рук преступников, которые напали на деревеньку, в которой вы жили. Погибло много людей, ты спаслась. Все лето прожила у родственницы матери, но от пережитого стресса у тебя открылся отцовский магический дар, и та отправила тебя ко мне. Надо бы только нарыть информации, место, где ты могла жить... Ведь будут спрашивать, и ты обязательно запутаешься в деталях...

— Не надо. Найдите и помните сами, — успокоила его.

— Ты не понимаешь, Лета, тебя могут допросить и...

— И я скажу, что добрый дядя, дабы сохранить мой юношеский разум от пережитого потрясения, наложил на меня заклятие частичного забвения. Без обратной силы, — добавила, подумав.

Ти Лорби сел. Сел с размаху, почти упал, да так, что кресло под ним жалобно скрипнуло.

— Кто вы, юная леди?

— Ваша племянница, — улыбнулась ему.

Наверное, не стоило быть такой холодной и расчетливой, но я понимала, что не смогу справиться с допросом тайного сыска. Его никто не выдержит, что уж говорить о какой-то деревенской травнице, которая только и думает о том, как остаться в живых.

— Заклятие частичного забвения применяются лекарями высшей категории, — задумчиво произнес дядя, разглядывая меня. — И в крайних случаях. О нем мало кому известно, и, если говорить честно, я не знал, что моя сестра о нем знала.

— Знала, — просто сказала я.

— Но откуда?

Я лишь пожала плечами. Это мне было неизвестно, но я помню ночи, когда мама плакала, говоря, чтобы я никогда не соглашалась на подобное. Лучше помнить и корить себя, бояться, стыдиться, чем не знать ничего.

— На тебе печать рода Ти Лорби, — вдруг произнес дядя. — Твоя мама не отказывалась от семьи, а я последний, и я... Также не сделал этого. Но я не вижу печати отца, твоего отца, а род Ти Муат не в почете, и я очень надеюсь, что тебя просто не признали, ведь если печать скрыта магией, лорд Севелье найдет.

О таком я никогда не думала. Печать рода — это только у аристократов, а я... я не была аристократкой.

— Не думаю, что она есть на мне, — улыбка получилась натужной.

И дядя тяжело вздохнул.

— Идём! — он поднялся и направился к выходу. — Уже поздно, да и ты должна отдохнуть после тяжёлого пути. Завтра, — замер дядя. — Завтра будет тяжёлый день. Надеюсь, я не совершаю непоправимую ошибку, — я чуть было не предложила ему отказаться от всего, но Ти Лорби вдруг мотнул головой. — Глупость! Ты — моя племянница, и мой долг — помочь тебе.

Я не настаивала. Вообще, я бы спокойно жила дальше, нашла, чем обеспечить свою жизнь без паники и чужих трудностей.

Следом за Ти Лорби вышла в коридор. Он повёл меня дальше, вывел на крытую галерею. В стекла бил дождь, и я облегчённо выдохнула, радуясь, что сейчас нахожусь внутри, а не снаружи. Погодка там не очень. Даже холодно стало, но это и не удивительно, ведь скоро тепло сменится вот такими унылыми днями, а затем и снегом.

— Надо определить тебе спальное место, — дядя говорил сам с собой. — Поселю у себя... Нет, это может вызвать ещё больше вопросов. С другой стороны, почему я не могу позаботиться о своей племянке? Даже лорд Севелье должен такое понять. Но мы не будем рисковать, правда? Поживаешь немного в общежитии.

— Как скажете, — согласилась покорно.

— Я прикажу обустроить для тебя спальню в основном доме, если захочешь, то будешь ночевать там. Да, ты будешь жить со мной. Но мне нужно пару дней на это...

— Хорошо.

Я устала. Так безгранично устала, что готова была согласиться на все. Слезы, о которых я уже успела позабыть, потихоньку начали возвращаться. И это плохо, в таком состоянии магию очень тяжело контролировать, а в итоге замкнутый круг. Слабость из-за магия, магия из-за слабости.

Глава 11

Галерея закончилась дверью, которая легко могла разлететься от сильного удара. Декоративная, поняла я, просто для того, чтобы разграничить пространство. Дядя толкнул её, отступил, пропуская меня вперёд. Я прошла и оказалась в небольшой комнате, из которой влево и вправо уходили коридоры с дверями.

— На первом этаже была комната, — пробормотал Ти Лорби. — Студента Ти Хора исключили, а он жил один. Да, там свободно. Восьмая комната!

И он подтолкнул меня влево. Пошла, куда вели, прижимая к груди тяжёлую мокрую сумку. Никогда раньше мне не доводилось бывать в таком месте. Конечно, я хотела учиться, даже просила маму отдать меня в школу, но уже переросла все эти желания. Давно переросла...

— А я не буду слишком старой среди учеников?

Ти Лорби замер, удивлённо меня разглядывая.

— Старой? Лета, милая моя, у меня не школа. Это академия. Возможно, кто-то скажет, что столичная — престижнее, древнее, перспективнее, но то образование, которое получают у нас... Его просто больше нигде нет!

Я его разозлила. Стало чуточку стыдно, но я так и не поняла, ответил он на мой вопрос или нет?

— Так что с возрастом?

— Лета, — вздохнул дядя. — Ты можешь оказаться самой юной.

Мы дошли до комнаты, и он уже собирался открыть дверь, когда за нашими спинами раздался злой окрик:

— Уже был отбой! Почему не в комнатах? И... Девушка? Я немедленно сообщу об этом директору! — голос был крайне неприятным, хриплым, срывающимся на визг в конце каждого слова.

— Л-лорд Ти Лорби? Это вы? — и многозначительный взгляд на меня.

— Понятно, я вас не видел...

Словно ушат помоев вылили на голову, так неприятно стало. А дядя, минуту стоял с дергающимся глазом, а потом, наконец-то осознав, в чем его обвинили, не выдержал.

— Господин Плали, вы соображаете, что говорите? — холодно, чётко, практически по слогам произнёс Ти Лорби. — Эта девушка — моя племянница! К сожалению, она осталась без родителей, но согласилась пожить у меня. А так как наш семейный дар Лета унаследовала, то я решил принять её в академию.

— Но она девушка! — сорвался на визг господин Плали.

Интересно, его фамилия говорит, что он из земных, из крестьян, что во времена обетов магии его предки решили отказаться от дара. Таких было много, и совсем не обязательно, что они не маги, просто... Необычно встретить такого человека в магической академии.

— Вас это смущает? — сощурился мой дядя.

Мне даже показалось, что он чуточку издевается над своим сотрудником. А, может, и не показалось.

— У нас мужская академия. Веками мы принимаем лишь наделенных сильным даром магов исключительно мужского полу, — он там смешно хрюкал, торопясь донести здравую мысль до головы спятившего начальника.

— Что ж, пора менять правила, — дядя щелкнул пальцами, дверь открылась. — Господин Плали, это Лета Ти Лорби, с сегодняшнего дня она зачислена на первую ступень. Лета, познакомься с комендантом общежития, господином Плали. По всем вопросам, связанным с проживанием, можешь обращаться к нему.

Плали дёрнул носом. А он бесится, и я его понимаю. И даже готова была спасти нервы бедного мужичка, уйти, вот только, идти мне было некуда. Да и сил не было. Очень хотелось упасть на кровать, обнять подушку и немного поплакать. Или сразу уснуть.

— Рада познакомиться, — вспомнила о приличиях.

— Угу, — буркнул Плали. — Значится, в восьмой жить будет? Завтра с утра сделаю ключ. Сегодня на запор закроешь. Ох, что же будет...

Он развернулся и пошёл прочь. Дядя вздохнул, отпер дверь, вошёл внутрь первым.

— Не для девушки, но на первое время сойдёт, да? — спросил он у меня как-то нерешительно.

Я огляделась. Комната была обставлена просто, но по мне достаточно хорошо. Большая кровать, по крайней мере, больше, чем была у меня до этого. Шкаф, в который могло вместиться много вещей,

даже зимних. Стол с магической лампой, стул, несколько крючков по стенам, пушистый коврик на полу, короткие шторы синего цвета на единственном окне. Наверное, стандартная обстановка комнат, и я не понимаю, почему извиняется Ти Лорби.

— Всё хорошо. Большое спасибо вам, лорд Ти Лорби.

— Ты можешь звать меня Теренс, — вдруг смущённо улыбнулся он. — Или дядя. Мне было бы приятнее.

— Спасибо, дядя Теренс.

Он вдруг хмыкнул, покачал головой.

— Утром моей главной проблемой была успеваемость студентов и немножко... моё одиночество, а теперь я счастливый обладатель семьи и кое-каких грядущих неприятностей.

— Извините, — пробормотала, опуская на стол свою сумку.

— Тебе не за что извиняться. В кои-то веки у меня появился азарт, который, как мне казалось, я позабыл в далёкой юности! Ты даже не представляешь, Лета, сколько лет я спал! Нет, это была не жизнь, — он подмигнул мне, а потом вдруг подошёл и обнял. — Я буду всегда корить себя за то, что забыл это чувство, что оставил сестру, что не помог ей, когда это было возможно. Но тебя я не брошу, даже если ты попытаешься сбежать, — улыбнулся, отпустил меня и вышел из комнаты, оставив в полнейшем недоумении.

Кажется, меня только что поставили в известность о том, что отныне моя жизнь изменится бесповоротно. К худу это или к добру, пока не знаю. Но академия может дать мне то, о чем я мечтала больше всего.

Свободу.

Свобода! С дипломом больше не нужно будет думать о будущем. Лицензированный маг всегда найдёт работу, даже плохонькую, малооплачиваемую, в глубинке, но найдёт. А если дядя сможет укрыть меня от тех, кто преследовал маму, то и вовсе можно будет попробовать осесть в городе.

Мамочка, как же я по тебе скучаю! Смахнула слезы, понимая, что они уже ничего не исправят. Что прошло, то прошло, уже не вернуть. Постоянная дорога, путь от прошлого, который никогда не закончится, научил меня многому. Принимать жизнь такой, какой она была, радоваться мелочам и не думать о будущем, которое могло попросту наступить.

Скинула с себя одежду, аккуратно убрала все в шкаф, оставшись в тонкой нижней рубашке. В комнате было прохладно, но не холодно. Впрочем, это не помешало мне нырнуть под одеяло, натянуть его до подбородка и блаженно вытянуться.

Нормальная кровать! Да только за это я готова терпеть учебные издевательства. Не вечно, конечно, но какое-то время.

Повернулась на бок, засунула одну руку под подушку, грустно улыбнулась и провалилась в сон.

Глава 12

Проснулась резко, словно толкнул. Напряглась, услышав тихое хихиканье и шелест одежды. В голове никак не складывалась картинка, я не могла понять, где нахожусь. Спросонья мысли немного путались, но все-таки смогла осознать, что это моя новая комната в общежитии Рейденской академии магии. Правда, мне дядя сказал, что она пустует, а тут нарисовались жильцы. Сперва хотела кашлянуть или как-то иначе показать свое присутствие, но передумала, потому что слышала:

— А нас здесь не застукают? — игриво протянул девичий голосок.

— Эта пустая комната, — теперь уже говорил молодой мужчина. — У нас недобор, — весело хмыкнул, а после раздались звуки поцелуев.

Вот тебе и мужская академия! И мне вдруг захотелось пошалить, разыграть студента, который нарушает комендантский час. Больше того, привёл девушку!

Я замерла, стараясь даже не дышать, хотя эти двое в темноте комнаты и так меня не видели. Зато активно приближались к кровати, где я лежала. Чуть отодвинулась, одеяло шелестнуло, но на это никто не обратил внимания. Повернулась так, чтобы оказаться на спине, лицом к ним.

Две тёмные фигуры в ночном мраке слились в одну, трудноразличимую, непонятную и страшную. Но мне не было страшно. Скорее, смешно.

Девушка рассмеялась, толкнула парня на кровать, он упал почти на меня, я чуть не зашипела, когда его локоть ударил меня в живот. Стерпела, дождалась, пока девушка усядется на него верхом, удовлетворенно выдохнула, потянулась к уху парня, который самозабвенно целовался, не думая больше ни о чем. И, конечно, не ожидая подвоха от пустой постели.

— Ну, привет, развратник, — потянулась и пропела ему на ухо.

Парень замер, очевидно, сильно сжав девчонку, потому что она вскрикнула недовольно и протестующе. А потом и вовсе отбросил её в

сторону — я услышала грохот и ещё один вскрик.

Нет, я не надеялась, что все так и закончится, понимала, что испуг так просто не исчезнет.

— Кто здесь? — рявкнул парень и, не дожидаясь ответа, отправил в мою сторону что-то убойное.

А я не маг! Ну, маг, конечно, но без опыта и прочих умений. Так, по мелочи что-то умею, чему мама успела или захотела научить. И эти крохи знаний неожиданно пришли на помощь. Я даже ойкнуть не успела, а руки сами сложились в защитном жесте, знакомом с детства. Я почувствовала, как силы потекли по пальцам и... Встретили незнакомое мне заклинание, свернув его в маленький клубок.

Я облегчённо выдохнула.

Не забыла, как делается, а ведь всего пару раз практиковалась, мама говорила, что такое в жизни и не пригодится. Мне же с боевыми магами не воевать, а против воев это уж точно не поможет. Вот только не удержала шарик, слишком уж много сил вложил парень. Тот выскользнул, отлетел в сторону и... Уничтожил шторы. Я разочарованная вздохнула, теперь комнату освещала луна, нахально тарасившаяся в окно. Мельком подумала, что это означает, что дождь уже успел закончиться.

— Что? — парень отступил, фыркнул, взъерошил волосы. — Ты вообще кто?

Смотрелся он смешно. Без рубашки, в расстегнутых штанах, с перепуганным взглядом.

— Ты говорил, что тут никого! — подала голос девушка.

— Ты кто? — снова повторил он, даже не обрати внимания на её недовольство.

— Призрак этой комнаты, призрак невинно зачахшего над учебниками студента! — сообщила ему. — И ты нарушил мой покой. Магия твоя бессильна против меня, — и зловеще расхохоталась.

На этот раз парень поморщился.

— Я расскажу коменданту о тебе.

— А сам не боишься? — кивнула на девушку. — У вас, кажется, это под запретом.

В свете луны я видела, как он сощурился, рассматривая меня, и я вдруг осознала, что сижу на постели в одной только тонкой нижней рубашке, которая... Ну очень тонкая.

— А не хочешь присоединиться, призрак, а? — вдруг подмигнул он мне.

Я разозлилась. Мало того, что вломился в мою комнату, не дал выспаться, так ещё и непристойности предлагает!

— Вон! — прошипела очень громко.

Кричать не решилась, мало ли, разбуджу спящих студентов. Или господина Плали, отношение которого ко мне пока что было так себе.

Парень подмигнул, а вот девушка возмутилась:

— Я это так просто не оставлю!

— Идём, Салли, — парень помог ей подняться. — Продолжим наше общение в другом месте.

— Иди ты, — вырвалась она. — Притащил меня к этой, как мозгов хватило? Ещё и врал, что девушки нет! И не надейся, что с тобой ещё кто-то пойдёт, — она одернула помятое платье и выскочила из комнаты. — Я всем расскажу!

Парень сморщился, бросил на меня многообещающий взгляд.

— Там же сигнальные заклинания, перебудит всех, — простонал он и твёрдо направился следом за ней, но у двери замер. — С тобой я ещё поговорю, — мстительно произнёс он и вышел.

Я вскочила с кровати, бросилась к двери, вставила небольшой засов в паз и выдохнула. Сказали же, что нужно закрыть дверь, а я совсем об этом забыла, решив, что все и так нормально. А вот и нет!

Интересно, конечно, проходят ночи в мужской академии. И, если честно, я уже не думаю, что все будет легко. Меня не примут, ведь я девушка, которая не умеет ничего особенного. Да что там, я травница, а не боевой маг! И этим все сказано. То, что мне известны несколько не самых сильных заклинаний, ещё ничего не означает. Как можно думать, что я справлюсь? Нельзя. Не получится. Я завтра же скажу дяде, что план глупый. Если хочет дать мне образование, то пусть отправит в академию травников. Ведь есть же такая?

Вздохнула и вернулась в постель, раздосадованная тем, что теперь в комнате было светло как днём. Придётся потерпеть немного, пока луна не уйдёт в сторону, иначе не засну.

Но я ошиблась. Заснула. Наверное, тот парень приходил ко мне, но теперь дверь была закрыта, и он бы точно не смог попасть внутрь. А кричать и колотить в дверь было не в его интересах. Так что, можно считать, что на первый раз мне повезло.

Глава 13

Утро началось со стука в дверь.

Я резко села и выдохнула, снова испугавшись непонятно чего. Наверное, решила, что за мной пришли вои, которых так боялась мама.

— Лета, открывай! — Ти Лорби нетерпеливо стучал в дверь.

Я выползла из-под одеяла, споткнулась о брошенную ночными гостями одежду, скривилась, наклонилась и собрала её в один ком, открыла локтем шкаф, засунула на свободную полку. А из своей сумки достала измятое платье, решив, что оно будет попримичнее, чем дорожный костюм, который больше походил на тряпку, чем на предмет гардероба.

— Лета!

— Я одеваюсь, — сказала чуть громче, чем следовало.

За дверью воцарилось смущённое молчание. Нет, эмоции я чувствовать не умела, но предположила верно. Потому что две минуты спустя, когда открыла дверь, встретила дядин взгляд, который из виноватого вдруг стал недовольным.

— Тебе следует переодеться, — он осмотрел комнату поверх моего плеча и удивился: — А разве в комнате не было штор?

— Нет, — честно ответила я. — Не было.

И сделала шаг вперёд, вытесняя его из комнаты.

— Надо же... Сейчас идём ко мне, вещи уже привезли, учебники тоже. На первое время должно хватить. Пока будешь на занятиях, сообщу господину Плали об отсутствии у тебя в комнате штор.

Я промолчала. Даже думать было страшно о занятиях. В коридоре никого не было, и это удивило. Я почему-то была уверена, что уже должна была познакомиться и с остальными студентами. Но нет, тут царил тишина.

Кажется, Ти Лорби заметил моё замешательство, потому что пояснил:

— Утренняя разминка. Физкультура полезна как для телесного здоровья, так и для магического резерва.

— Ага, — кивнула.

Вставать в такую рань, чтобы делать зарядку? Вот этого я точно не осилю! Вспомнила, как ходила собирать цветы рурушки до первой росы. А ведь это в предрассветный час, раньше, чем я встала сегодня, и намного. И ничего, справлялась. А ведь нужно было идти несколько километров по глухому лесу!

Мы прошли через галерею, зашли в здание, но направились не в кабинет, а свернули на лестницу и начали подниматься вверх.

Обстановка здесь была богаче. Деревянные панели с резными узорами закрывали стены, позолоченные держатели для магических светильников загадочно поблескивали, превосходно вписываясь в интерьер.

— Сюда, — дядя аккуратно направил меня в нужную сторону. — Студенты академии носят форму. Тебе она не подойдёт, но мы с госпожой Ти Кардо подобрали наилучший вариант. Леди должна быть в платье, — вдруг смутился Теренс.

— А вы женаты?

Понятия не имею, что это вдруг подвигло меня на такой вопрос, а дядя даже запнулся.

— Называй меня на "ты". И я не женат, не до этого мне. И, возможно, не встретил ту самую.

Проговорил быстро и ускорил шаг, словно стремясь от меня убежать. А что? Мне просто интересно, насколько большую семью я обрела.

Теренс отпер одну из пяти дверей, расположенных на изогнутой полукругом стене. Замыкал круг балкон, выложенный прозрачным стеклом и двумя витражными вставками с изображением грифонов.

Я вошла в комнату сердце замерло. Когда-то очень давно я мечтала, что у меня будет своё жильё. Конечно, я никому об этом не рассказывала, потому что мама бы обязательно начала переживать, а я этого не хотела.

— Это мне?

Прозвучало как-то сдавленно и глухо.

Теренс улыбнулся и кивнул:

— Я уже говорил, ты можешь жить или в своей комнате в общежитии, или здесь. Конечно, все студенты живут в общежитии, но я боюсь, что мои мальчики, — он замялся, но я и так поняла, что дядя хотел мне сказать.

Я ведь не буду рассказывать ему, что уже успела познакомиться кое с кем из его студентов, тем более что ничего страшного не произошло.

— Наверное, я предпочла бы жить в общежитии, — смущённо улыбнулась. — Не обижайся, но пожить здесь я всегда успею.

— И правильно, — мне почему-то показалось, что он выдохнул с облегчением. — Я уже отправил все документы в канцелярию, считай, что ты зачислена на высшем уровне.

Но было в его голосе что-то очень странное, отчего я развернулась и отвлеклась от созерцания красот комнаты.

Он не боялся, но я отчётливо ощущала, что дядюшка чего-то сильно опасается. Кого-то. И это была не я, потому что его отношение ко мне было замечательным, хоть и с привкусом горечи.

— Что-то случилось? — спросила у него.

— Нет, тебе волноваться не о чем, всё хорошо. Я разберусь со всем. Теперь это моя ноша.

Мне его слова не понравились, но спорить с дядей я не стала. У меня вообще последнее время было поразительно много разных мыслей. Самой себе сказала, что это от усталости. Но, возможно, дело было в другом.

Глава 14

Когда-то мама говорила, что главное всего — контролировать магию, когда она пробуждается. В эти мгновения, которые могут длиться годы, маги беспомощны. Нет, они опасны. Любая из стихий может уничтожить оказавшегося рядом, и никто даже не успеет понять, что произошло. Во мне магия не пробуждалась. И всё же было какое-то необъяснимое чувство, не слабость, не страх, а усталость, с которой я ничего не могла поделать. Набегалась.

Но стоило зайти в комнату, как я вдруг осознала, что вот это вот всё теперь моё! Да, я никогда раньше не чувствовала себя одинокой, ущемлённой, несчастной, но именно сейчас поняла как счастливы те, кому не нужно думать о хлебе насущном.

Дядя постарался, комната была очень девчочковой, свежей и яркой. Большая кровать с балдахинем, письменный стол с магической лампой, расположенной так, что не приходилось тратить свои силы на подсветку, книжный шкаф, да не пустой, а с книгами!

В комнате было две двери, и дядя, немного смущаясь, произнес, указывая на них:

— Гардеробная и ванная.

Собственная ванная! Я с трудом удержалась, чтобы не пойти и не посмотреть, но чудом взяла себя в руки. Так, как дядя закрыл дверь, стоило нам только войти, я вздрогнула, услышав тихий стук. Теренс махнул рукой, и дверь распахнулась, чтобы впустить в мою новую комнату миловидную женщину неопределенного возраста. Она увидела меня и тут же начала улыбаться, так по-доброму и приветливо, что у меня защемило сердце. Мама улыбалась также.

— Это леди Ариса Ти Кардо. Она занимается воспитанием.

— Ох, бросьте, Теренс, — засмеялась она и подмигнула мне. — Я всего лишь наставляю на путь истины наших мальчиков, — леди Ариса чуть замялась и добавила. — А теперь и одну девочку. Не бойся, — обратилась ко мне, — ничего страшного у нас здесь нет. Конечно, мальчикам придётся трудно, когда они узнают о нововведениях, но я думаю, что ты сумеешь с этим справиться, — я в этом тоже не сомневалась, поэтому улыбнулась в ответ. — Я принесла платье, очень

надеюсь, что оно тебе подойдет. А потом на выходных мы с тобой съездим в город и подберём тебе наряды. Ты ведь не против?

Я покосилась на Теренса, не зная, что ей ответить. Ситуация немного напрягала, ведь он сам говорил мне, что пока моё положение не устаканится, придётся подождать.

— Я против. Боюсь, что в связи со сложившимися обстоятельствами, — подал голос он, — Лете будет не до нарядов. Сама подумай, наши парни хоть и готовятся стать благородными боевыми магами, но они всё равно всего лишь мальчишки, которые обидятся, что в их академии появилась девушка. Наше учебное заведение столько лет оставалось чисто мужским, что теперь нам придется объяснять им, что оскорблять девушек недопустимо! Вводить новые правила, ведь старые уже нарушил я, — и опустил голову.

— А я считаю, то, что вы делаете, абсолютно правильно, — поддержала его леди Ти Кардо. — Надеюсь, у вас всё получится.

Я видела, как дёрнулась дядина щека, но лезть в разговор не стала.

— Вещи в гардеробной, — сообщил дядя и вдруг резко покинул комнату.

Я удивлённо посмотрела на леди, и она, улыбаясь, сообщила:

— Его вызвали, потом ты научишься видеть магический вызов, а пока что не беспокойся, всё хорошо.

Я кивнула. Вообще-то, беспокойства не было, просто удивилась.

Она ушла и оставила меня одну. А я направилась к ближайшей двери и открыла её. Словно чувствовала! Там оказалась гардеробная, и я замерла.

После жизни в лесной избушке происходящее кажется какой-то нереальной сказкой. Десятки полочек, пустые плечики вешалок приглушенный свет из окна, отражающийся от зеркала человеческий рост. Я вздохнула. Здесь могло поместиться всё моё прошлое жильё целиком, без остатка. И среди этого великолепия сиротливо висело платье, точнее, собранный леди Ти Кардо костюм из длинной юбки и белоснежной рубашки, а также жилета с большим количеством маленьких кармашков и петелек для амулетов и снадобий. Переоделась быстро, почти не терпеливо, а потом замерла перед зеркалом, не веря в то, что вижу.

Глава 15

Это была я, но то же время и не я. Почти леди. Может быть, даже красивая, хотя никогда себя такой не считала. Даже волосы не казались темным спутанным клубком, будто по волшебству аккуратно обрамляли лицо.

На маму, сейчас я была очень похожа на маму. Раве что глаза не ее, голубые, словно небо после бури, когда как у мамы они были темные, почти черные и очень несчастные.

А потом я услышала шаги в комнате и поняла, что слишком много времени провела здесь, следовало поторопиться, потому что впереди меня ещё ждали занятия. Вышла и тут же наткнулась на удовлетворённую и немного удивлённую улыбку дядя.

— Я и не думал, что ты такая красавица! — потрясенно протянул он. — Ты так похожа на Арону, а она была невероятной красавицей. А ты её дочь! — я чуть-чуть покраснела, а он вдруг поклонился, как истинной леди и произнес: — Леди Ти Лорби, позвольте, я провожу вас на ваше первое занятие?

Я улыбнулась и неловко поклонилась, потому что совершенно не умела этого делать, и почти тем же тоном ответила:

— С радостью, лорд Ти Лорби, — но прежде, чем мы вышли, спросила: — А то, что я так на маму похожа... Это не принесет тебе неприятностей?

— Лета, ты собрала в себе лучшие черты нашего рода. Если кто и удивится, то лишь тому, что я столько лет скрывал тебя от высшего света, — поморщился дядя.

Мы шли по коридорам и переходам, направляясь на самое первое в моей жизни занятие, а в это время Теренс пытался научить меня, как следует себя вести.

— Первое и самое главное, не бойся. Они тебе ничего плохого не сделают. Могут попытаться испугать, на территории академии магия всех учебных классов не запрещена, но нежелательна. За территорией — запрещена боевая и кое-какие виды остальных, — говорил дядя.

— Ага, — кивнула я, вспомнив, что произошло ночью.

— За это полагается исключение.

— А как же занятия? И домашние задания? Их же нужно будет делать в общежитии?

Из головы не шел вчерашний инцидент, который никак нельзя было назвать отсутствием магии. Да и паренек действовал уверенно, использовал боевую, не боясь, что его исключат. Больше волновался за девушку, чем за магию.

— На занятиях можно все, что требуется, — он чуть замялся и добавил. — В общежитии и на территории тоже можно почти все. Но ты не бойся. Любые каверзы, любые издевки, всё, что может так выглядеть, строго под запретом. Ты будешь неприкосновенна.

— Ага, — протянула я, — тогда понятно.

И почему у меня ощущение, что каждый решит мою неприкосновенность пощупать?

— Я ещё раз повторю, тебе ничего не угрожает. Но если вдруг кто-то из студентов решит...

— Тогда я сама с ним разберусь, — улыбнулась дяде. — Не бойся, я не такая беспомощная, как может показаться.

— Лета! Я боюсь, что ты случайно можешь выдать себя.

Остановилась и внимательно посмотрела на него, прищурилась, и произнесла:

— Что ты хочешь этим сказать?

Теренс раздосадовано мотнул головой.

— Ты ведёшь себя совсем как твоя мать! Она тоже всё считала забавой. Я же серьёзен. Постарайся использовать только родовую магию, слышишь меня, только её!

Я кивнула, хотя, если честно, только сейчас поняла, что он имеет в виду. Да, у меня должна была быть родовая магия, но я даже не думала о том, какая она. Скоро мне предстоит это узнать. Интересно, дядя говорит, что боевая, но это ведь так опасно! Сама неуправляемая, превращающая людей в неуравновешенных, практически ненормальных, а еще упрямых и настойчивых. Разве я такая?

Мы спустились по очередной лестнице и оказались в большом зале. Я уже запуталась в сплетении коридоров, и сама вряд ли теперь нашла бы дорогу обратно. Но сейчас не это было самым важным. Стоило нам спуститься, как гудение голосов, наполнявшее пространство, исчезло. Все неотрывно смотрели на меня, явно не понимая, что здесь делает девчонка. Я тоже рассматривала студентов,

прикидывала, что и как, и в какое-то мгновение обратила внимание, что одеты они были как я. Нет, конечно же, не в юбки, а в простые штаны и белые рубашки, а поверх такие же жилеты, как был на мне. Это форма? Да, скорее всего.

Юноши. Молодые мужчины. Крепкие, наверняка сильные и выносливые, почти все высокие и какие-то... злые. И да, симпатичные. Но последняя мысль промелькнула и исчезла, потому что не имела никакого значения. Да и какая разница, если все они обученные маги.

Боевые маги.

Глава 16

Их было много, я начала считать, но сбилась на втором десятке, осознав, что просто пытаюсь успокоиться. А когда поняла, что нервничаю, то расслабилась. Я уже ничего не смогу изменить. И если вчера побег еще рассматривался, то теперь я видела отчетливо — не получится. Нужно учиться магии. Нужно. И дело не во мне, а в силах, что только закипают в котелке мое сущности.

Да, я травница, и этого у меня никто не отнимет. Мои способности, знания и умения не дадут умереть, спасут, помогут, но не от прорыва. А прорыв случится, в это даже сомневаться не приходится. Я сама спровоцировала его, явившись сюда. Родовая магия теперь не даст жить спокойно.

Мы с Теренсом сошли с последней ступеньки и замерли. Он — снисходительно важный и неприступный, я — испуганно замершая с приклеенной к губам вежливой улыбкой. Со стороны я должна была казаться невозмутимой, но, Святое Небо, если это было так! Дрожали колени, и я радовалась, что на мне не дорожный костюм, а длинная юбка, которая все скрывала.

— Студенты и преподаватели Рейденской академии магии, — я даже на дядю посмотрела, потому что этот голос... ну, не мог он ему принадлежать! — Сегодня у нас знаменательный день. Сегодня мы меняем правила и основы, которые казались незыблемыми. На первую ступень обучения впервые за долгие годы принята... девушка, — мне показалось, что в голос добавилось металла. — Да, для вас это может показаться неприемлемым или неправильным, — добавил дядя, когда по толпе пронесся дружный вздох. — Но вы должны понимать, что развитие не может стоять на месте. В столице уже не осталось академий и школ, принимающих лишь студентов одного пола...

— Школа тетушки Флосс с вами не согласится! — раздался звонкий крик, а затем дружный смех. — Там парней не жалуют, но я готов. Как есть готов!

Я не поняла, кто говорил, но дядя нашел шутника взглядом, нахмурился и тот затих.

— Я с радостью переотправлю ваши документы в пансион для благородных девиц госпожи Флосс, студент Ти Вельде, раз уж вы выразили такое желание, — теперь смех был направлен на неудачливого шутника.

Парня толкали локтями, и я смогла его увидеть. Симпатичный, худой, но высокий, какой-то жилистый, с коротко стриженными темными волосами.

— Благодарю за заботу, — пробурчал он и больше с выкриками не лез.

А я почему-то подумала, что такими темпами наживу себе первого врага. Парни обидчивые, они могут напридумывать себе много чего нехорошего, а крайней в такой ситуации окажусь именно я. Не будут же они директору мстить?

— Вот и хорошо, — кивнул Теренс. — Я понимаю, что для вас обучение при дворе — это отличный способ получить ту должность, о которой вы мечтали. Вы все — боевые маги, и закончив обучение, станете элитой нашего королевства. Поэтому я надеюсь, что никаких проблем с новой студенткой у вас не возникнет. Сразу предупреждаю, что не потерплю злых шуток и розыгрышей, — он оглядел притихшую и задумчивую толпу. — Надеюсь, меня все поняли? — ему не отвечали, но могу поклясться, что буквально физически ощущала, как в их головах проигрываются и отбрасываются варианты именно шуточек, с которыми мне придется столкнуться. — Отлично, — дядя повернулся ко мне. — Представляю вам Лету Ти Лорби, мою племянницу, студентку первой ступени.

Я сделала крохотный шаг вперед.

Это просто кошмар! Даже дышать трудно от всех тех взглядов, что направлены на меня. Как вообще можно вынести то, что на тебя смотрят десятки глаз? Это же ужасно неприятно.

— Директор Ти Лорби, а вы уверены, что ваша уважаемая племянница переживет хотя бы первую ступень? — растягивая слова, лениво поинтересовался знакомый мне голос.

Я перевела взгляд на говорившего и увидела единственного студента, с кем успела познакомиться. Лучше бы я вчера молчала и делала вид, что в той комнате пусто! Почему? Да просто конкретно этот взгляд обещал мне очень крупные неприятности.

— Студент Ти Карвен, вам бы побеспокоиться, чтобы вы смогли завершить пятую ступень, — холодно ответил Теренс.

Я незаметно выдохнула. Слава Небу, что это не мой однокурсник, а выпускник! Хотя, с другой стороны, у него больше возможностей устроить подлянку. И мне это не нравится. Но я сильная, я со всем справлюсь. И попрошу заодно у дяди пару десятков защитных амулетов. Окинула заинтересованную моей персоной толпу и мысленно застонала, осознав, что пары десятков будет мало.

Сотню! И пару дополнительных карманов на жилет!

Глава 17

На меня смотрели все, но я просто стояла и улыбалась. Дядя еще раз повторил, что меня нельзя трогать, но я прекрасно видела, что и ему ясно — никто не внял.

Я поймала на себе не только заинтересованные или презрительные взгляды, но кое-что еще, чему несказанно удивилась. Некоторые парни смотрели на меня не как на помеху или назойливую муху, а как на... девушку. И вот это пугало еще больше. Мне только доставучих кавалеров не хватало.

— Ти Вельде, раз уж вы сегодня такой говорливый, то вам и честь, — насмешливо поманил его пальцем дядя. Парень вскинулся, оглянулся, но пошел к нему. — Лета, ничего не бойся, я буду приглядывать, — и уже громче: — Ти Вельде, сегодня вы — сопровождающий студентки Ти Лорби. Пострадает она — пострадают ваши успехи в некоторых дисциплинах и характеристика. Но двери пансиона для благородных девиц госпожи Флосс всегда для вас открыты.

Дядя меня точно ненавидит! Он же... он издевается!

Бросила быстрый взгляд на него, поймала ободряющую улыбку и вздохнула. Чистое сумасшествие. Но делать нечего, сделал несколько шагов вперед, улыбнулась парню, разглядывая моего провожатого. Парнишка напоминал мне виденного однажды мага, но тут дело, скорее всего, в том, что они оба боевики. И пусть Ти Вельде всего лишь студент, но неуравновешенный характер и какая-то жесткость была видна даже сейчас.

Боевая магия — это сильнейшее давление на психику, дар, с которым приходилось считаться. Мама рассказывала, что любая магия требовала от мага полноценной работы, души. Нельзя отступить, сказать, что не сможешь, иначе сила поглотит, уничтожит, раздавит. Да, поэтому дядя и запихнул меня к ним. Это-то я понимаю, но... Зачем?

Паренек подошел ко мне, подмигнул и поклонился. Обычный жест уважения, принятый практически во всех сословиях, но меня он ошеломил. Я замерла, не зная, как себя вести.

— Лета, это Манс Ти Вельде, твой соученик. Вы будете учиться вместе, в одной группе первой ступени. Студент Ти Вельде, так как обучение идет уже второй месяц, я надеюсь, вы сможете своей новой одногруппнице влиться в коллектив?

— Безусловно, господин директор, — и парень подмигнул мне, чуть развернулся и галантно произнес: — Прошу, леди Ти Лорби.

Спасите...

И почему я леди?

Спрашивать ни о чем не стала, направилась за одногруппником, который уверенно повел меня сквозь толпу. Нас провожал удивленными, раздраженными и откровенно ненавидящими взглядами. Я привыкла ко всему, не боялась, держала лицо, потому что привыкла к насмешкам и угрозам. Но руки тряслись, приходилось силой удерживать на лице готовую сползти улыбку.

Мы покинули зал, свернули в широкий коридор.

— Учебники есть? — добродушно спросил Манс.

— Нет, — голос звучал спокойно, обычно, и я расслабилась.

Как оказалось, рано.

— Тогда я отведу тебя в библиотеку! И даже заступлюсь перед господином Лейхо, ведь ты пропустила много занятий. И поднатаскаю, чтобы не была отстающей, — Манс остановился, придвинулся ко мне поближе. — А ты за это сделаешь кое-что для меня.

Я посмотрела прямо в его глаза, с удивлением отметила, что они орехово-карие, какие-то теплые и нахальные.

— Что сделаю?

Он вдруг начал склоняться надо мной, целясь к губам. Я не отшатнулась, но уже прикинула, как нанести удар по стратегически важному месту, не порвав юбку. Как чувствовала, что пригодятся эти умения!

— Ты будешь моей девушкой. По праву первого знакомого.

— А не треснет? — осведомилась, стараясь все-таки не провоцировать.

— Что? — не понял он меня.

— Хотелка не треснет? Я тебя первый раз в жизни вижу! — сказала чуть громче, чем надо было.

— Да ты тут всех первый раз видишь, — противненько засмеялся он.

И вот мне нечего было на это сказать. Но кто-то...

— Ты!

Мы с Мансом одновременно посмотрели в ту сторону, а потом парень быстро сделал два шага назад, бросив на меня подозрительный взгляд. Я бы и сама смутилась, если бы на меня смотрели с такой злостью, яростью и четким предупреждением — не лезь!

А я тяжело вздохнула. Ну, конечно же, спокойно дойти до библиотеки мне не дадут.

— Ты! — повторил мой ночной гость и остановился в двух шагах от меня.

Глава 18

— Я, — даже руками развела.

— Ты, — и на его лице появилась нехорошая ухмылка. — А ведь я знаю, в какой комнате ты живешь...

— Карвен, — попытался вклиниться Манс, — она первокурсница, ищи развлечений на стороне, а не в стенах академии.

— Сгинул быстро, я сам провожу ее... везде.

«Добавить к запору парочку магических замков и попросить у Плали какой-нибудь засов», — мысленно обрисовала свои планы на вечер.

Представила засов на двери, посмотрела на Карвена, мысленно увеличила засов в три раза. И заклинание неподъемности припомнила, хотя учила его давным-давно.

— Меня директор отправил, сам знаешь, он разозлится, — не успокаивался Манс, и я была ему за это благодарна.

Хотя не особо понимала, как можно дядю бояться, он же милый и добрый, плохого своим студентам точно не сделает, уж это я точно знаю. Или не знаю?

— Слушай, Манс, ты ведь первокурсник? — нехорошо улыбнулся Карвен. — А я выпускник... Нас в спарринги не ставят, но, поверь, я с радостью посещу ваши занятия по боевке. Давно... не развлекался.

Мой однокурсник побледнел. Да так, что даже мне страшно стало, а не упадет ли он в обморок. Торопливо начала вспоминать, есть ли у меня с собой что-нибудь, и застонала. Я все настои оставила в сумке, порошки там же. Рухнет в обморок, откачать не успею, а это плохо, очень плохо! Мне защитник нужен.

— Ти Лорби не допустит.

— Уверен?

— А если я дяде расскажу, что ты ночью девиц в общежитие водишь? — да, осмелела, но мне уже терять нечего. Если Манс сейчас уйдет, то останусь один на один с этим ненормальным.

— Скажи, — и улыбка такая, что хочется обратно в Ратуху, воям сдать и с жизнью проститься. Это как-то безопаснее.

А потом...

Ну, что он мне, в самом деле, может сделать? Убить — не убьет, побить тоже не сможет, позор для героя-любовника, но вот потерять после моих слов — многое! И я расслабилась, улыбнулась, сама подхватила Манса под руку и направилась вперед. Куда идти не знала, но первым делом стоило просто сбежать от Карвена, а уже потом заниматься другими важными делами, искать библиотеку и знакомиться с остальными однокурсниками.

— Стоять!

От тихого и взбешенного тона мы с Мансом сначала замерли, посмотрели друг на друга, улыбнулись и рванули прочь. И мне совсем не трудно было бежать с той же скоростью, как и парень, не смотря на длинную юбку, которая норовила запутаться в ногах.

— Нам, главное, до библиотеки, а там нас не тронет, — быстро произнес парень.

— А ну стоять!

Ага, бежим и падаем. То есть, убегаем и даже не спотыкаемся.

Коридор был длинным и абсолютно прямым. Я уже решила, что нам не спастись, когда Манс вдруг толкнул меня в сторону ниши со статуей девушки с крыльями, затащил за нее, схватил и зажал ладонью рот, чтобы я ненароком не выдала нашего местонахождения.

Глупый, да мне и самой хочется оказаться как можно дальше от этого злобного старшекурсника. Кто знает, до чего он может меня довести. Сорвусь, родовая магия проснется раньше времени и все — нет больше у дядюшки ни дома, ни академии. А я не хотела бы платить так за доброту и гостеприимство. Все-таки Теренс очень хороший человек, и я не понимаю, почему его так боятся студенты. А вот Ти Карвена бояться стоило, по крайней мере, мне. Чувствую, он мне не простит сорванного ночного свидания, и мы так и будем бегать по всей академии, играя в прятки.

Я начала мечтать, представляя, как подсыпаю ему в чай настойку бой-травы, которая способствует улучшению работы кишечника, ах, самому быстрому и качественному улучшению! Или легкий дурман-корень, после которого голова не соображает, а ее обладатель творит такие вещи, что жутко и страшно. А еще очень стыдно. Очень.

— Сильтов гоб! — вдруг раздалось в метре от нас, и я вздрогнула, порадовавшись, что Манс благоразумно закрыл мне рот. А ведь могла и вскрикнуть от неожиданности просто потому, что задумалась. — И

куда они сбежали? Нет, крошка, ты от меня так просто не отделаешься, душу тебе всю вытяну, но отомщу! Точно, гоб, потайной ход! — и звук такой, словно по лбу стукнули.

А потом раздались шаги, удаляющиеся и стихающие, подарившие чистое наслаждение и облегчение. Манс тут же меня отпустил, сам выглянул в коридор и обернулся ко мне, смотря огромными круглыми глазами.

Глава 19

— Ты когда успела нашего Красавчика так из себя вывести? Он и так ненормальный, а это ух! — и в голосе такое восхищение, что мне не по себе стало.

Парень веселился, но при этом смотрел на меня, словно я была привидением, каким-то ненормальным, невероятным чудом. Мне даже не по себе стало.

Чего это он? Посмотрела на него, прищурившись. Разглядывать ауры я не умела, то есть, теоретически могла, но на практике мне некуда было применить это знание и не к кому. От магов-то мы держались подальше. Поэтому возникший интерес толком и не удовлетворила, поняла только, что Манс потомственный боевой маг, вот и все.

— Да так, — отмахнулась. — Сорвала ему свидание.

— Ты — труп, — вдруг заржал боевик. — И знаешь, Лета, я даже больше не буду склонять тебя к совместному времяпрепровождению.

— Почему? — не то, чтобы я была согласна на его предложение, но обидно вдруг стало.

Не успела стать кому-то девушкой, а меня уже бросили.

— Потому что, — не ответил он, прищурился, разглядывая меня. — И магии в тебе мало, как выживешь-то?

— Об этом не беспокойся. Я за себя постоять смогу.

— Ну-ну, — сомневаясь, протянул он. — Ладно, тебе до вечера бы сперва дожить, но в этом уверенности никакой. Ти Карвен тебя не найдет, но вот другие, — и ухмылка такая, что я вдруг схватила Манса за руку и жалобно протянула:

— Будь моим парнем, а?

Такого он точно не ожидал. Нет, я не собиралась отдавать руку и сердце первому встречному, но хоть какая-то защита не помешает. Хотя бы до вечера, а там уже придумаю, как разобраться со свалившимся на меня счастьем.

И заодно нужно бы навестить дядю и сказать ему пару ласковых, ведь он отлично понимал, к чему приведет мое обучение здесь! И я,

дурочка, могла бы понять, что легко в этой жизни ничто не дается, но нет, встреча с единственным родственником затмила все на свете!

Манс закашлялся, аккуратно отцепил мои пальцы, судорожно сжавшиеся на тонкой ткани его рубашки. Мне и самой было не по себе, но вот дальнейшее вообще в ступор ввергло.

— Прости, Лета, я еще жить хочу.

И так жутко стало от этого извиняющегося тона.

— Пять минут назад ты был не против! — не преминула напомнить ему.

— Тогда я был слишком молод, глуп и жизнерадостен.

— А теперь?

— А теперь осознал, насколько ты влипла.

Это я и сама поняла только теперь, но все-таки это знание не избавляет от главной проблемы — я понятия не имею, как быть дальше.

А ведь могла бы просто уйти, не следовать маминой просьбе, забыть о дяде и жить, как хочется мне.

— Сильно? — спросила едва слышно.

— Ужасающе, — без улыбки подтвердил Манс. — Не понимаю, на что рассчитывал Ти Лорби, когда определил меня учиться к нам. Правда, лучше бы в пансион тётушки Флосс. А здесь... Ты — девушка, и тут даже дело не в том, что студенты не будут давать тебе прохода, хотя и это тоже... Мы — воины, — прозвучало с гордостью, и я невольно улыбнулась. — Наше будущее уже определено. Мы займем не последние места в службе безопасности королевства. Кто-то станет настолько влиятелен, что будет говорить с королем на равных. Нас не пытаются убить, извести тренировками как в Военной школе Альмерса, но нагрузка все равно настолько интенсивная, что впору выть от боли и ужаса.

— Что? — удивилась и отступила от парня на шаг, чтобы видеть его лицо.

И выражение, которое на нем появилось, мне совершенно не понравилось.

— Ты теперь учишься в Рейденской мужской академии боевых магов. В мужской, — с нажимом произнес Манс. — Это не столичная академия, где девушки учатся наравне с юношами. У нас все по-другому. Разве Ти Лорби тебе не говорил?

— Нет, — покачала я головой. — Если честно, о том, что я владею боевой магией... Я узнала недавно.

Это была не ложь, а маленькое тактическое умолчание. И меня не радовало, что важную информацию я узнаю вот так, из случайного разговора. А дядя? Он все прекрасно понимал! Уверена, что у него продумано все, а значит... Мое обучение здесь для него выгодно.

— Недавно, — нахмурился Манс. — Но...

— Пошли в библиотеку, — вздохнула я. — Слишком много всего для одного дня. Понимаю, что и тебе это тоже никакой радости не принесет, но... Давай отложим, а? Парнем ты моим быть не хочешь, но хоть другом стань.

— Другом уже, — подмигнул он мне.

Я засмеялась, качнула головой и положила ладонь на сгиб его локтя, соблюдая правила приличия на прогулке. Подумать только, пригодилось все-таки это бесполезное знание!

— Быстрый ты.

— Лучше дружить с тобой и наблюдать за всем из первого ряда. Такое удовольствие пропустить выше моих сил!

И мы пошли. Молча и уверенно, словно приняли какое-то важное решение. Наверное, я приняла, потому что решила остаться здесь, не смотря ни на что. Дядя был моим единственным родственником, единственным, к кому я могла обратиться за помощью, и он это знал. Отчетливо понимал, что или жизнь здесь, или дальнейшие скитания по Хангорту, которые могут закончиться в первом же овраге у дороги. Да и родовая магия, если он прав, требовала контроля. Научиться управлять собственными силами, и потом никто не сможет обидеть! Слишком по-детски, но по-настоящему сильному магу практически никто не указ.

Мама...

Почему она сбежала? Почему пряталась и почему отправила меня сюда, когда оказалось, что все потеряно? Что же мне следует знать, чтобы не стать фигуркой в игре взрослых магов? Наверное, многое. Учиться, набираться сил, развивать способности... И побольше узнать о своей семье, потому что Теренс не станет рассказывать о моем отце, но ведь тот существует и, возможно, захочет познакомиться с дочерью.

Но это потом, а сейчас — насущные проблемы, которые требуют немедленных решений.

Глава 20

Я смотрела на высокую стопку учебников и гадала, каким образом дотащу их до комнаты, если мне сейчас же следует проследовать в класс, где уже идет занятие.

О том, что я прогульщица, неряха, самозванка, некультурная, хамоватая и никакой не маг, узнала от библиотекаря, господина Лейхо. Сначала этот милый старичок мне понравился, но когда дело дошло до разговора, я передумала. Понятия не имею, что его так из себя вывело, но вот факт остается фактом, я ему не понравилась. Учебники он выдавал, держа на лице такое выражение, что хотелось тысячу раз извиниться, упасть на колени и отползти подальше. Но я сдержалась. Это его работа — книги выдавать, а моя — учиться. Так что каждый остался при своем.

Но не буду спорить, такое отношение меня несколько покорило. Получать знания мне всегда нравилось, я с удовольствием искала возможности выучить что-нибудь новенькое. Но н чего говорить библиотекарю не стала, с этим легко справился насмешливый Манс.

— Ну, идем, — потянул он меня к выходу из библиотеки, когда господин Лейхо скрылся в глубине зала.

— Но, — потеряно посмотрела на парня, — книги...

— Что книги?

— Как донести их в комнату? Ведь надо же, да?

— Надо, — кивнул Манс. — Но сначала ты познакомишься с остальными, а потом, — по его губам скользнула невероятно хитрая улыбка, — кто-нибудь с радостью тебе поможет!

Я успела взять в руки несколько книг, но после его слов уронила их на пол. В тишине библиотеки звук прозвучал так, словно содрогнулось все здание. Быстро оглянувшись, испуганно, но все равно облегченно выдохнула, не увидев господина библиотекаря. Да после такого обращения с бесценными фолиантами, наполненными учебной мудростью, он меня на порог не пустит!

— Кто-нибудь, но не ты? — уточнила подозрительно.

— Я — твой друг, — гордо сказал парень. — А к обеду парень у тебя появится, вот пусть он и таскает тяжелые книжки, а я так, для

моральной поддержки рядом постую.

О чем это он?

Может, мне не стоило так сходу звать его в парни? Да, испугалась, совершила еще одну ошибку, но что теперь делать-то?

— И что мне делать?

Манс закатил глаза, взял несколько учебников и понес их к окну. Я подхватила стопку, удрученно заметив, что в одиночку тут точно не справиться, и последовала за ним. Гадать, что собрался делать парень, не пришлось. Он отодвинул в сторону тяжелую портьеру, положил книги и кивнул мне:

— Давай все сюда, полежат до вечера, потом заберешь.

В тайник перетаскали все быстро. Правда, пару книг Манс все-таки забрал, сказал, что они мне сегодня пригодятся.

И мы пошли на занятия.

Мне бы стоило держать себя в руках, но я никак не могла успокоиться. Мое первое официальное занятие! Кажется даже ноги трясутся и отказываются удерживать, того и гляди, свалюсь от счастья. Учиться магии в самой настоящей академии — это же предел мечтаний!

Вздыхнула, успокаиваясь. Мама бы такого не одобрила. Она обязательно сказала бы, что мне не стоит показывать истинных чувств. Верно. И я поджима губы, хмурилась, тяжело вздыхала... и шла вперед, увлекаемая Мансом навстречу новому и неизведанному.

Затормозили лишь оказавшись перед массивной темной дверью, в которую парень и постучал. Три удара — и дверь открылась. Это Манс толкнул ее, отступил, пропуская меня, и практически втокнул внутрь, отрезая все пути отступления.

А я... Замерла, оказавшись под прицелом пятнадцати пар глаз.

Ох.

Думая о занятиях я совершенно позабыла, что кроме знаний меня ожидают еще и однокурсники, которые, клянусь богами всех народов, не преминут научить меня чему-нибудь плохому. По крайней мере, они попытаются это сделать, не спрашивая моего мнения.

Парни. Боевые маги. Ученики первой ступени.

Глава 21

Красивые, уверенные в себе и своей силе молодые люди.

Они смотрели на меня так, словно я была невероятной зверушкой, ожившим чудом и плесенью под ногами. Как это все могло сочетаться, не имею ни малейшего представления. Но должна сказать, стало не по себе. Я ведь говорила Теренсу, что могут возникнуть проблемы, и вот теперь отчетливо чувствовала запах этих самых проблем.

— Так, так, так, — мужской голос привлек мое внимание, и я повернула голову, чтобы посмотреть на того, кто это произнес.

Преподаватель. Невысокий, пожилой мужчина с седой короткой бородой и недовольным взглядом рассматривал меня, чуть морщась от негодования. Он был против меня, это чувствовалось в каждом его движении и слове. Но я не хотела его злить, поэтому улыбнулась самой доброй и светлой улыбкой, поклонилась со всем уважением, но представиться не успела, Манс перебил:

— Мастер Ти Рандо, просим прощения за опоздание, нужно было помочь Лете получить учебники, — добродушно и нахально заявил он, толкнув меня в бок.

— Лета Ти Лорби, — мое имя, оказывается, уже знали. — Что ж, господин-мастер директор должен понимать, какую глупость он совершил, — протянул Ти Рандо. — Девушка может заниматься боевой магией, в этом нет ничего предосудительного... Но не в стенах этого учебного заведения! Ти Вельде, займите свое место, — резким жестом отпустил он моего провожатого. — А вы... Что ж, опоздание к началу занятий почти на месяц — суровое испытание для юной леди, не так ли?

— Да, мастер Ти Рандо, — опустила голову, соглашаясь с ним.

Потом подумала, что здесь от меня явно не будут ждать покорности судьбе. Да и вообще, единственная девушка в академии просто обязана быть сильной, смелой и решительной! Поэтому вздернула подбородок, откидывая все, чему учила мама, когда мы перебирались с места на место. Здесь эти знания мне не пригодятся.

— Да, значит? — ему мои слова не пришлись по нраву. Мастер прищурился, чуть выступил вперед, разглядывая меня. — Ну, раз «да»,

то я могу предполагать, что мастер-директор взял вас на обучение не только по родственным связям, но и благодаря дару, так? Иного варианта для вашего нахождения здесь я попросту не вижу, — по классу разнеслись тихие смешки, тут же смолкшие под холодным взглядом преподавателя.

Очень хотелось что-то ответить, сказать, но я вдруг испугалась. Испугалась, потому что дар у меня был, но не такой, какой все надеялись увидеть.

— Есть дар, — сглотнув, все же сумела выдать я.

— Замечательно. Родовая печать на вас со всполохами, соответственно, вы инициированный боевой маг с доступом к резерву, — я посмотрела на мастера Ти Рандо, не понимая, что он имеет в виду. Впрочем, преподаватель моего взгляда не заметил, зато я увидела интерес студентов, теперь уже точно интерес, вызванный словами преподавателя. — Конечно, я не буду спрашивать, какой смертник решил инициировать едва достигшую совершеннолетия девушку, но, возможно, все дело в силе вашего дара. Небольшой резерв не несет опасности окружающим, — зачем-то уточнил он.

— Зато заклинания — да, — прокомментировал кто-то из студентов.

— Верно, Ти Ольт, — кивнул мастер Ти Рандо. — Основная опасность исходит не от силы дара, а от умений мага. Итак, студентка Ти Лорби, раз уж вы так хорошо стоите рядом с тоской, начертите нам, пожалуй, первую схему наполнения силы для базовых боевых заклинаний и... Да, основные правила безопасности при использовании базовых заклинаний.

Я сделала шаг к доске, даже протянула руку, чтобы взять мел, но... замерла. Позориться на первом занятии очень не хотелось, строить из себя дурочку — тоже. Так что оставалось лишь одно, собраться с мыслями, вздохнуть и... признаться. Ведь я пропустила почти месяц занятий! Должны же они понять, что кое-чего я попросту знать не могу?

— Простите, мастер Ти Рандо, но не могу, — произнесла твердо, понимая, что сейчас придется покориться буре.

Глава 22

Мастер, уже успевший подойти к своему столу, медленно обернулся.

— Студентка? — и в голосе лед и сталь, не предвещающие мне на экзамене ничего хорошего.

Если доживу до экзамена, конечно.

А я молчу, потому что на самом деле вдруг страшно стало. А еще мысль мелькнула, что на занятие-то я пришла, точнее, Манс привел, а вот название предмета я так и не спросила, поэтому...

— А что сейчас за предмет? — вырвалось у меня, прежде чем я успела сообразить, что именно говорю.

Рот бы ладошкой закрыть, но неприлично, это я помню из маминых уроков этикета. Поэтому стиснула кулачки, сглотнула и попыталась изобразить раскаяние и нетерпеливое желание услышать ответ на свой вопрос.

Мастер Ти Рандо сел. С шумом сел на свой стул, чуть не промахнувшись. Удержался он на самом краешке с трудом, но я его не виню, сама сейчас же в таком пограничном состоянии, разве что стоять еще пока могу.

— Студентка Ти Лорби, вы меня сейчас спросил, какое у нас с вами идет занятие? — неверяще переспросил он. Я подумала и кивнула. — Потрясающе, — протянул он. — Потрясающе. Да, похоже лорд Ти Лорби не ошибся, вы боевой маг... Сначала говорим, потом думаем, да? — здесь мой ответ уже был не нужен, самой стыдно стало. — Вы — инициированный боевой маг, студентка. Значит, перед инициацией должны были сдать основы, ведь без этого вас бы не выпустили из школы, а мастер-хранитель не провел бы обряд. Потрясающе, я просто обязан буду сообщить о нарушении, коим вы являетесь, студентка Ти Лорби. И не думайте, что вам поможет защита в лице вашего дяди...

Угроза мне не понравилась. Как и все то, что он говорил об инициации. Понятия не имею, что все это означает, но явно не то, что было в моей жизни. Но вот доставлять дядюшке еще больше проблем мне не хотелось, хотя сейчас уже и выбора нет, этот мастер мне житья

не даст, так что буду признаваться в том, что выведет из строя нашего преподавателя надолго.

— Господин Ти Лорби верит, что я смогу учиться здесь, и пока что в его решениях мне сомневаться не доводилось. Но на счет всего остального вы, мастер Ти Рандо, ошибаетесь. И очень сильно, — подумав, добавила я.

— И почему же? — кривая улыбка на потрясенном лице. — У вас минимальный резерв, я это прекрасно вижу, активная родовая печать и отсутствие элементарных знаний! Боевые маги не настолько глупы!

— Боевые маги возможно, — тихо, но твердо произнесла я. — Но я ничего о боевой магии не знаю, потому что меня ей не учили, — чуточку слукавила, хотя мои знания и знаниями назвать сложно.

— А чему же учили? — оправившись от потрясения, вызванного моей наглостью, спросил мастер Ти Рандо, усаживаясь ровнее. — Кто вы, студентка?

— Я — травница, — глядя, как появившийся лихорадочный румянец расплзается по лицу мастера, просто ответила я.

— На место, Ти Лорби! Сесть!

И подпрыгнув от этого рева, я рванула к свободной парте, на которую Манс уже успел положить учебник и неведомо откуда взявшуюся тетрадь. Потом его поблагодарю, потом.

— Открыли учебники! Страница двенадцать! Базовую схему в тетрадь! Ти Прель к доске!

Я старалась не поднимать взгляда от парты, вздрагивая от каждого окрика мастера. Зато теперь можно было не спрашивать, какой предмет он вел.

На серой обложке толстого учебника, который мне теперь нужно было выучить от корки до корки, переливались золотые буквы — «Теория боевой магии». Нужно открыть, найти страницу и...

— Студентка Ти Лорби, для вас требуется особое приглашение? — вкрадчивый голос мастера раздался прямо надо мной.

— Я уже! — быстро распахнула книгу, нашла нужную страницу, увидела схематическое изображение и начала перерисовывать его в тетрадь.

— Не та страница, Ти Лорби, — недовольное шипение, и только теперь я обратила внимание на мелкие циферки внизу страниц.

— Ой! — перелистнула назад, нашла первую схему наполнения силы для базовых боевых заклинаний, ужаснулась ее непонятности и начала работать.

Я старательно перерисовывала, повторяя каждую линию, рассматривая, вглядываясь, стараясь понять, как и для чего это используется. О боевой магии мама мне практически ничего не рассказывала, да и я не особо интересовалась, не думая, что мне это когда-нибудь пригодится. Зачем травнице о таком знать? Правильно, незачем! И вот теперь мне предстояло изучать то, в чем я ни капельки не смыслила. Кошмар, верно?

— Ти Прель, я все еще жду ответа.

Я не поднимала головы, но слушала внимательно, надеясь, что в ответе студента смогу услышать что-то важное.

— А... Вы вопрос не задали, — выдавил студент.

— Не задал? — холодно уточнил мастер, все также нависая надо мной. — Базовая схема, Ти Прель, я хочу увидеть базовую схему! И услышать методы ее наполнения!

— А, да? — мне даже голову не нужно было поднимать, чтобы понять, что студент смотрит на меня. — Наполнение схемы не требует больших затрат от мага и может быть осуществлено даже при магическом истощении или маленьком объеме резерва. Сплетение линии де-гэ с линией ам-ро обеспечивает постоянное напряжение, следовательно, заклинание будет стабильным практически в любой ситуации.

Скрип мела по доске, монотонный голос Ти Преля, и я осмелилась поднять голову, чтобы встретиться с недовольным взглядом мастера.

— Не маговское это дела, Ти Лорби, травки собирать! Травничество для боевых магов значения не имеет!

И я бы, наверное, попыталась с ним поспорить, но... не осмелилась. Я здесь не для этого. Спрятаться, укрыться от погони, пожалуй, смогу, но только если не буду привлекать к себе лишнего внимания. Заодно и подучусь, потому что ведь ни словечка не понимаю из того, что говорит мой однокурсник!

Глава 23

Еще два занятия прошли как во сне. Нет, другие мастера меня унижать не пытались, вели себя деликатно и почти благородно, так что никаких нареканий к ним у меня не было.

Мастер Ти Эльес даже список литературы для самостоятельного изучения выдал, чему я очень обрадовалась. И пусть предмет был знакомым, но оказалось, что и тут я знала катастрофически мало. Всю жизнь прожила в Хангорте, а о его истории знала очень мало. То есть основные моменты, то, что знает каждый... Это даже не обсуждалось! Но вот то, о чем сегодня спрашивал мастер Ти Эльс — о таком я никогда не задумывалась.

Сегодняшний день принес не только страх, но и удивление. В мире, оказывается, столько всего интересного! Вот и история Хангорта — это не только битвы и королевские дни рождения, но и старые семьи. Как объяснил мастер, после вводных занятий, где закрепляли то, что студенты и так знали после школы или домашнего обучения, начинается изучение аристократический и магических родов королевства.

— И зачем нам это знать? — удивленно спросил рыжий Ти Прель.

— Кто-то из вас отправиться защищать границы королевства, а кому-то придется остаться в столице и стать частью Тайного сыска. Или наступит момент, когда придется выбирать друзей и врагов, и вот тогда даже такие крохи знаний о семьях королевства смогут сослужить вам прекрасную службу.

И пусть выросшие среди аристократов парни и ворчали недовольно, я была по-настоящему счастлива. А еще... Мне очень хотелось узнать что-нибудь и о себе. Почему-то казалось, что Теренс еще долго не станет мне ничего рассказывать, так что хоть так, но выясню, что случилось с моим родом.

Третьим уроком были заклинания, слава Небу, не боевые. Бытовые. С ними у меня проблем никогда не было, но вот когда дело дошло до практики, я неожиданно для себя поняла, что то, чему учит милая госпожа Ти Мераль, мне неизвестно.

Формула, жест — и пыль исчезала со стола, а госпожа с улыбкой просила всех за ней повторить. Боевым магам бытовая магия не нравится, это я поняла сразу. Парни недовольно кряхтели, закатывали глаза, вели себя словно неразумные дети, но повторяли. У кого-то получалось сразу, у кого-то со второй или третьей попытки, а я...

Я смотрела и не понимала.

— Лета? — Ти Мераль — единственная, кто сразу стал обращаться ко мне по имени. — Твоя очередь.

— Госпожа, — я подошла, смущенно улыбаясь и даже понизив голос. — Я с этим заклинанием не знакома.

— Ничего страшного, — махнула она рукой. — Все просто, видишь? Пальчики сложи вот так, произнеси «ревише» — и все, пыли словно и не было, — седовласая наставница даже подмигнула, ободряя.

Я попыталась. С первого раза ничего не вышло. Впрочем, со второго тоже. Пальцы никак не хотели складываться в простую фигуру, а словестная формула заполняться магией. Я даже отклика не почувствовала!

— Никак, — огорченно произнесла, уже собираясь вернуться на свое место.

— Лета, но ведь ты умеешь использовать бытовую магию? — не отпустила меня она. — Твой дядя сказал, что умеешь.

Я кивнула, вздохнула, нехотя скрестила пальцы и, не произнося вслух заклинание уничтожения пыли, щёлкнула себя по ногтю указательного пальца. Вот теперь все сработала как надо. Привычно и быстро.

Госпожа Ти Мераль удивленно охнула, наклонилась над столом, а после нахмурилась и посмотрела на меня:

— Хэшре? Но, Лета, хэшре требует намного больше усилий, чем простое ревише! Кто же учил тебя такому?

Я удивленно уставилась на нее и пожала плечами.

— А что не так? — постаралась, чтобы вопрос не прозвучал грубо.

— Хэшре — скорее универсальная магия, чем бытовая. Это заклинание уничтожения материи, и чтобы просто убрать пыль со стола, — она вдруг хихикнула. — Я как поняла, что собираешься использовать, успела со столом проститься. Нужна предельная

концентрация, чтобы не разнести все... А ты, — госпожа Ти Мераль внимательно на меня посмотрела, — а ты, Лета, даже вслух заклинание не произнесла. А ведь так нельзя. Почему ты не произнесла его?

Растерянно открыла рот, нахмурилась, пытаюсь сообразить.

А ведь верно! Маги должны проговаривать формулы вслух, чтобы не ошибиться и правильно направить силы. Но мама столько раз призывала меня к молчанию, что я неосознанно отступала от признанных правил.

— Простите, — пробормотала сконфуженно. — Я так расстроилась, что у меня ничего не получилось, что...

— Ох, Лета, не переживай. Но в следующий раз будь осторожнее!

Госпожа Ти Мераль списка литературы для дополнительно изучения мне не дала, но я и сама все понимала, одним учебником тут явно не обойтись...

Глава 24

Во всем этом хаосе радовало только одно — Манс не отходил от меня ни на шаг, ненавязчиво сопровождая от класса к классу. Я его опеке только рада была, потому что уже к концу второго занятия на меня стали бросить достаточно красноречивые взгляды. И это пугало.

— Сейчас обед, — шепнул мне друг. — Я тебя отведу, все покажу, так что не волнуйся о том, что заблудишься. Там, правда, все курсы будут, так что и Карвен может встретиться, но ты...

— Не голодна, — закончила за него.

— Голодна, — не согласился Манс. — Вечно ты бегать от этого ненормально не сможешь. Он тут всё и всех знает, найдет. А не найдет в академии, пойдет в общежитие. И вот там-то тебе точно от него не спрятаться.

Тут я могла поспорить, но дело в том, что спорить как раз-таки и не хотелось, не в том я была настроении.

Столовая встретила веселым гомоном и стуком ложек о тарелки. Кажется, здесь была вся академия, по крайней мере, мне именно так и показалось. Все столы были заняты, но Манс уверенно провел меня к раздаче, улыбнулся поварихе и поставил на поднос две тарелки с чем-то мясным, пахнущим настолько великолепно, что я позабыла обо всех страхах. Как можно устоять, когда одуряющий запах сводит с ума, заставляя желудок противно поскрипывать, напоминая, что он сегодня ничего съедобного еще не видел?

Столик нашелся сразу же, и, усаживаясь, я вдруг осознала, почему он был пуст. Просто здесь сидел только мой курс, и это было необычно, но я все-таки уточнила у Манса:

— Этот стол закреплен за нами?

— Не совсем, — прошептал он в ответ. — Просто так принято. На время обучения — мы семья, следовательно, должны делить кров и пищу, доверять друг другу, чтобы во время практики не отправиться сильтам в пламя. Ведь мы будем прикрывать друг другу спины.

— Вот как...

Больше вопросов не задавала, принялась за еду. Вкусно было, просто пальчики оближешь! Так что готовили в академии не хуже, чем

в каком-нибудь дворце, это я точно знаю. Интересно, а если подружиться с поварихой, она будет давать мне добавку? Надо бы попробовать, иначе придется засылать Манса, а он может не согласиться.

— Ратуха!

Услышав знакомое название, я вздрогнула и посмотрела на того, кто это произнес. За соседним столиком, буквально в метре от нас сидела большая компания, как мне показалось, с разных ступеней. У одного из парней в руках была газета, именно он и произнес страшное для меня название деревни.

— Вот я же говорил, что вся чернота к границе с Варлесом станет тянуться! Там места дикие, жители тоже дикие, колдуй черную сколько хочешь.

— И что там случилось?

— Что о деревне этой пишут?

— Ритуал ведьминский опять был, пятеро погибших селян. Забор силы, практически досуха их выпила тварь.

— И опять не поймали?

— Вот бы туда на практику...

— Ага, мы бы с ведьмой точно разобрались!

— Тихо! — тот парень, который читал газету, стукнул по столу. — Поймали ведьму, казнили уже. А Тайный сыск недоволен, командира воев отстранили от должности и сослали...

— Эт-то еще почему? — возмутился кто-то.

А я... я дышать перестала.

— Так они не доложили в столицу, сами все на месте решили. А ведьма сильная была. Это же надо пятерых разом!

— Зато больше не будет. Развелось черных...

Я смотрела в тарелку и не могла осознать того, что слышала. Как так? О ком они? В Ратухе казнили маму, казнили за черную магию, как ведьму. Вряд ли там было кто-то еще, а это значит, что сейчас боевики говорили именно о ней. Но при чем здесь какой-то черный ритуал? Мама никогда никого не трогала! Это совсем не в ее духе. Да и не могла она, она добрая была и справедливая.

Руки чуть тряслись, мясное рагу, до этого казавшееся чем-то великолепным, потеряло вкус, но я все равно отправляла в рот ложку за ложкой, надеясь, что к концу обеда смогу взять себя в руки.

— Что-то случилось? — наклонился ко мне Манс.

Я только покачала головой и улыбнулась. Зато приняла решение обо всем поговорить с дядей, ведь должен же он понимать, что происходит?

— Лета Ти Лорби!

Да уж, не было проблем...

Глава 25

Подняла голову, не чувствуя в себе ни малейшей доброй эмоции. И вот что ему от меня нужно? Я даже не стала никому рассказывать, что он девушку в общежитие притащил! Я вообще первый день учусь, а он мне мешает.

Попыталась вспомнить его имя, но не смогла, последние новости выбили из моей головы все мысли.

— Ти Карвен, тебе здесь не рады, — неожиданно произнес сидящий по другую сторону от меня парень.

Я постаралась незаметно на него посмотреть, не понимая, почему это он вдруг решил за меня заступиться. Вполне обычная внешность, с тем же Карвенем не сравниться, светло-русые волосы, чуть грубоватые черты лица, глаза голубые и холодные. В такого, наверное, девушки должны влюбляться быстро и надолго, но, увы, чувствовалось в нем что-то такое, отчего мне хотелось поежиться.

— Ти Льете, а тебя никто и не спрашивает, рад ты мне или не рад, — скривившись, бросил Карвен.

— Почему же? — парень вдруг широко улыбнулся и совершил немислимое — положил руку на мои плечи! — Если ты так грубо разговариваешь с моей девушкой, то должен спрашивать, рад я или нет твоему присутствию.

Аппетит пропал окончательно. И все-таки пытаться высвободиться я не стала. Пока что опасения вызывал только не умеющий себя контролировать студент пятой ступени.

— Девушка? — бросил Карвен. — Посмотрим, как ты запоешь на практике. Нас поставили с вами в пары.

— Ти Карвен, — почему-то Ти Льете не испугался, хотя как побледнели остальные, я успела заметить, — в битве у Берена было много боевых магов, но вот тебя я там не наблюдал. Так что... Это ты поосторожнее.

Ти Карвен скрипнул зубами, бросил на меня взгляд, который обещал беспокойную ночь, развернулся и ушел. Я даже выдохнуть не успела, как Ти Льете наклонился ко мне и прошептал так, чтобы слышала я одна:

— Сегодня не тронет. Но завтра все начнется сначала.

— Понимаю.

— Ну, раз ты все понимаешь, — сказал он уже громче, — то я сам отведу тебя... куда вы там собирались? — обратился к Мансу.

— Забрать книги из библиотеки.

— В библиотеку, — улыбнулся Ти Лъете.

— Слушай, Сэнд, не стоит...

— Манс, у нас тут сокровище, которое надо охранять от старших ступеней, — вдруг подмигнул мне мой новый парень. — Неужели мы готовы отдать ее без боя?

О Небо! Именно в это мгновение я все и осознала. Боевые маги могут быть замечательными друзьями, но если у них появилась цель, то от нее не заставит отступить даже треснувшее на части то самое Небо. Они идут к цели, не обращая внимания ни на чужое мнение, ни на сопротивление таких миленьких и невинных девушек как я.

— Не готовы, — ухмыльнулся Манс.

Мне стало чуточку не по себе, но я все равно улыбнулась.

Только вот настроение было все таким же отвратительным. Хотелось бежать не в библиотеку, а к Теренсу, чтобы выяснить все о происшествии в Ратухе. Даже если он еще ничего не знает, то у него в любом случае больше возможностей выяснить подробности.

— Ты не хочешь есть? — спросил Манс, наблюдая, как я размазываю по тарелке остатки обеда.

Покачала головой.

— Давай заберем книги?

— Лета, — вдруг позвал меня Ти Лъете, — меня зовут Сэнд. Так как нам предстоит провести вместе пять лет, то хочу сразу сказать тебе кое-что важное, — он наклонился надо мной так низко, что казалось — сейчас поцелует. Жаль, у меня с собой ничего не было, желание устроить ему сладкую жизнь выиграло не на шутку.

— И что же? — посмотрела ему прямо в глаза.

— Лета, — его голос звучал словно первый тягучий мед, обволакивал, обещал открыть сладкие тайны. — Лета, ты очень красивая девушка, и я уверен, у тебя несомненный талант к боевой магии. Но у меня есть невеста, поэтому все, на что ты можешь рассчитывать, моя дружба! — уже весело закончил он.

Я выдохнула, сощурилась, улыбнулась и ответила предельно честно:

— Ты красивый парень, и я уверена, что способный боевой маг... Но я травница, Сэнд, а ты меня чуточку обидел!

И пусть никакой угрозы не прозвучало, но он вдруг от меня отодвинулся, оценивающе оглядел и кивнул.

Да, я не черная ведьма, но и травников во все времена уважали, пусть и в основном в деревнях. Просто... Именно там с нами общались наиболее тесно, понимали, что при желании мы могли напакостить не меньше, а то и больше. Лекари — это хорошо, но мази и настои делают травники, а без них даже самая сильная магия не всегда может справиться, уж я-то знаю.

— И все-таки книги я тебе помогу отнести, — сказал он и ухмыльнулся. — И ты пообещаешь на меня больше не обижаться.

— Я подумаю, Сэнд, очень хорошо подумаю.

Кажется, он единственный оценил мою жертву, потому что остальные боевики просто засмеялись, даже ничего не поняв. Но это они зря, уже завтра я попытаюсь доказать всем, что не просто случайно сюда забрела, а кое-что умею!

Глава 26

В библиотеку меня провожали все. Абсолютно все! Словно не хотели, чтобы я оставалась наедине с Сэндом. Каждый из моих однокурсников пытался познакомиться и очаровать, но из-за того, что их было слишком много, а путь до библиотеки недолог, получалось забавно.

— О, милая Лета! Вы так прекрасны! — восторженно шептал светловолосый Трим Ти Ванко, пытаясь облобызать мою руку. — Я просто обязан пригласить вас сегодня ночью на прогулку при свете звезд...

— Отвалил от девушки, силт ушастый, — отстранил его от меня слишком высокий и худой парень. — Лета, меня зовут Эдуард Ти Аханьо, и поверь, я намного лучше этого ушастого. Он будет тебе заливать про звезды и ветерок, а я покажу тебе все грани удово-о...

— А я научу тебя заклинанию огненного ветра, — вклинился еще один студент.

— Рейке, отстань от девушки, — в какой-то момент нервы не выдержали у Манса, хотя меня происходящее только забавляло.

Они все были такими милыми, так усердно пытались произвести на меня впечатление, что я почти перестала бояться. Разве это и есть могучие, неукротимые и злобные боевые маги? Или все дело в том, что я девушка, а им хочется показать себя с лучшей стороны? Хотя парочку недовольных взглядов я все-таки сегодня успела заработать, и это меня не радовало.

Книги парни разделили между собой, поэтому мне нести ничего не пришлось. Уже там, в библиотеке, когда я это осознала, то возникла идея, от которой я просто не смогла отказаться. Поэтому пошла к библиотекарю и взяла еще десяток книг, которые мне рекомендовали сегодня преподаватели, и которые я бы сама хотела изучить.

Если есть возможность, то почему бы и нет?

По пути в общежитие Сэнд перехватил мою руку и Манса и начал рассказывать об академии. И надо сказать, делал он это занимательно.

— А это у нас гостиная старших курсов. Я здесь никогда не был, но рассказывают, что тут в свое время произошло немало интересного.

И многое из этого не для ушей нашей юной однокурсницы, — и тон такой, что я невольно покраснела.

— Пили тут, говорят, когда с практики возвращались, — вклинился Эдуард, разрушая очарование момента.

Я даже на него покосилась недовольно. И что? Я девушка, хочу думать о чем-нибудь прекрасном, а не о студенческих пьянках.

— Неромантично, — вздохнула я, и только потом подумала, как это должно было выглядеть со стороны.

А все потому, что кто-то из парней умудрился устроить свою лапу на моей талии. Скосила взгляд в ту сторону, поняла, что это Трим, вздохнула, собираясь его отругать.

Но не успела.

Мы шли по коридору, спешили в общежитие, чтобы успеть до следующего занятия. Здесь практически не было студентов, потому что все были в учебной части академии, а не в преподавательской, через которую вели меня боевики, чтобы быстрее попасть в общежитие из библиотеки. И уж точно мы не ожидали, что из-за крутого поворота нам навстречу вылетит мужчина. Он торопился, не смотрел по сторонам и явно не ожидал, что перед ним возникнет группа студентов. И не успел затормозить, как и мы.

Мужчина влетел прямо в меня, чуть не сбил с ног, но удержал от падения за руку. Сэнд от неожиданности отскочил в сторону, и я оказалась один на один с неизвестным.

Глава 27

Высокий, в костюме военного кроя, больше напоминавшем мундир. Он не был воем, те носили совершенно иную форму, ее я бы узнала. А тут...

Взгляд уперся в блестящие декоративные пуговицы на лацканах пиджака. Я сглотнула, посмотрела выше, на шейный платок белого цвета с королевским гербом. Странно, такие носили только аристократы, желая подчеркнуть свое положение при королевском дворе. Значит, какая-то шишка? Прибыл, чтобы проверить сына?

Вот теперь я посмотрела на лицо мужчины и едва слышно выдохнула, потому что тут же поймала раздраженный взгляд льдистоголубых глаз. Нет, на меня и раньше так смотрели, но почему-то именно сейчас вздрогнула, почувствовала неуверенность и что-то еще. Не страх, другое, неизвестное мне чувство. Я рассматривала его, отметила правильные черты лица, чуть длинный нос, кривившиеся в нервной полуулыбке губы. Красивый, в общем-то, мужчина, но слишком взрослый и непонятный.

Он все также держал меня за руку, и эти мгновения показались мне бесконечно долгими. Словно мужчина раздумывал, кто я такая и что со мной делать.

— Простите, господин Ти Лайат, — вдруг подал голос Рейке. — Не могли бы вы отпустить девушку...

Надо же, а ко мне голос до сих пор не вернулся, но я все равно попыталась улыбнуться и высвободиться. Только вот Ти Лайат вдруг крепче сжал пальцы, удерживая меня на месте. А его вторая рука скользнула по талии, отпуская, и хоть после этого я смогла вздохнуть, потому что испугалась.

— Господин Ти Виннев? — кажется, в голосе мужчины проскользнуло удивление. — Не знал, что вы поступили учиться в Рейденскую академию, думал, вас определяют в Столичную.

— Это мое решение, господин Ти Лайат, — спокойно ответил мой однокурсник. — Но прошу вас, отпустите девушку.

— Да, простите, — он даже улыбнулся мне, разжал пальцы, его рука скользнула по ткани рубашки, коснулась пальцев.

Я резко выдохнула, отшатнулась, наступила Мансу на ногу каблуком, услышала позади себя сдавленное ругательство. Мне не хотелось привлекать к себе лишнего внимания, но то, что произошло...

Как только он коснулся моей кожи, что-то произошло. Мои пальцы словно укололи тысячи крохотных иголок, пробежали разрядом магии от самых ногтей до локтя. Пугающее ощущение, которому я не смогла найти объяснения. Неужели мужчина решил проверить меня, пустив какое-то заклинание?

Ти Лайат нахмурился, отступил на шаг, посмотрел на свою руку, качнул головой, словно отгоняя назойливую муху, а потом холодно оглядел нашу компанию.

— И почему студенты не на занятиях?

— У нас перерыв, — осторожно ответил Манс, решив, что раз уж мужчина с нами разговаривает, то мы можем не опасаться его недовольства.

— Что ж, удачных занятий, — Ти Лайат бросил на меня еще один взгляд и пошел вперед.

Мы расступились перед ним. Я чувствовала, что начинаю дрожать, но старалась не показывать беспокойства. Этот мужчина меня напугал, и я надеялась, что больше его не увижу. Да, не увижу. Он, скорее всего, просто навещал кого-то или приезжал к дяде по делам, поэтому мне не о чем волноваться. Опасность миновала.

Только подумала об этом и тут же фыркнула. Какая такая опасность? Это случайный человек!

Глава 28

— Идемте? — я улыбнулась парням, которые выглядели пришибленно.

— Да, — кивнул Манс, подставил мне руку.

Мы вновь пошли в сторону общежития. Я почти смогла прийти в себя после случайного столкновения. Даже осмелилась незаметно потрогать Манса, коснувшись его обнаженной кожи. Мне хотелось проверить,отреагирую я на него также или нет. Но ничего не произошло, и я успокоилась. Наверное, все дело в магии. Что там говорят об этом?

Манс передернул плечами и, сощурившись, посмотрел на Рейке:

— А кто это был?

— Ты не знаешь? — почему-то удивился парень. — Всё же знают. Господин Ти Лайат. Лорд Севелье, — добавил он.

— У-у-у, — дружно протянули все.

— Не удивительно, что меня всего передернуло. Встретиться с лордом вот так... Хотя нет, лучше так, чем в их застенках.

Я пыталась прислушиваться к тому, что они говорят, но получалось плохо. Мужчина ушёл, а чувства остались, и теперь я могла думать лишь о том, как бы вернуться в комнату, залезть в сумку и найти там какое-нибудь сильное успокоительное. Это был страх, ведь неизвестное пугает больше всего. Страх.

— Я бы хотел после обучения пойти в Тайный сыск, — услышала я и посмотрела на Сэнда.

Пока я мысленно успокаивала себя, мы успели дойти до моей комнаты. Парни рассматривали дверь, и мне даже показалось, прикидывали, каким образом её можно вскрыть — с магией и без. Что ж, количество охранок я уже запланировала, их настойчивость ничего не изменит. Может, добавлю ещё пару мелочей, но это необязательно. И так все надежно.

— Студенты! — возмущенный голос господина Пласти остановил меня в тот момент, когда я уже была готова пригласить моих сопровождающих войти в комнату. — Это что за безобразие? Студентка Ти Лорби? А вы... Вы!

— Добрый день, господин Плали, — я поздоровалась первой. И единственной. — Ничего ужасного не происходит, просто мои однокурсники решили проявить уважение и заботу, принесли бедной студентке учебники из библиотеки.

Нет, он мне не поверил. Да что там, я видела в его глазах все, что он думает и обо мне, и о собственном директоре, который притащил в мужскую академию девчонку, и о моих спутниках. И вот последнее подразумевало что-то очень нехорошее, практически преступное. Так и хотелось подойти и стукнуть кастеляна, чтобы не смел думать обо мне плохого, но я этого сделать не могла. Зато вполне могла поступить как все обиженные травницы — подсыпать в чай травок с определёнными и весёлыми для меня свойствами. И никто бы меня не осудил, все знают, что с травницами лучше не связываться. Мы порой ещё хуже боевых магов, только, в отличие от последних, предпочитаем по лесам прятаться и возможности свои не показывать, чтобы не прибить кого ненароком. Даже если очень хочется.

— Ну-ну, — пробормотал он. — Ну-ну. Студентка, раз уж вы уже тут, то открывайте комнату, оставляйте учебники, я прослежу, а потом направляйтесь к господину директору, он вас ожидает, всех на уши поставил, найти сразу не смог.

— Хорошо, — я чуточку удивилась, потому что даже представить не могла, отчего такая срочность.

Или... Вдруг он тоже прочитал утреннюю газету? И у Теренса возникли те же вопросы, что и у меня? Мама не могла такого натворить! Значит, кто-то её подставил, да и меня заодно. И этот кто-то может прийти за мной, потому что даже в Ратухе каждый знал, что у сумасшедшей травницы была дочь.

Я распахнула дверь, собрала у парней столько книг, сколько смогла, вошла в комнату, чтобы положить их на стол.

— Не входите! — сделав пару шагов, резко обернулась. — Я не могу вас пока впустить.

Манс замер на пороге и отступил. Кажется, он и Сэнд единственные подумали о том, что может быть навешано на моей двери, и даже посмотрели на меня с лёгким одобрением. А вот остальные только фыркнули, будто я была не будущей магичкой, а скромницей из пансиона для благородных, которая вдруг засмушалась приглашать в свою комнату молодого кавалера.

Вторую и третью партию книг сгрузила прямо у двери, решив больше не бегать и не тянуть время.

Плали стоял, недовольно поджимая губы, отфыркиваясь, старательно изображая, как много сил и времени он тратит на взбалмошное желание господина директора устроить свою племянницу — а племянницу ли? — в академии.

— Я готова идти, — улыбнулась ему, а потом повернулась к Мансу и Сэнду: — Вы меня не ждите, дядя... Господин Ти Лорби говорил, что мне нужно кое-какие бумаги сегодня подписать. Не думаю, что преподаватели будут меня искать.

Ага, они, конечно, в курсе, что у них появилась новая ученица, но, чувствую, радости по этому поводу не испытывают.

— У нас только практика до вечера, мы сообщим мастеру, что ты у директора.

— Спасибо!

— Сочтемся, — подмигнул Манс.

И они весёлой толпой пошли прочь, оставив меня один на один с недовольным господином Плали.

А у меня было хорошее настроение. Долго злиться я все равно не умела, а страх, вызванный Ти Лайатом уже успел отступить, поэтому портить себе остаток дня я не собиралась. У меня в комнате книги! Я могу учиться, и эту возможность никто не отберёт. Да ради такого можно потерпеть даже нравоучения и недовольные вздохи господина Плали!

Глава 29

— Лета! — меня поймала леди Ти Кардо. — Лорд Ти Лорби ждет тебя.

Я почти дошла до дядиного кабинета, так что очень удивилась тому, что она меня остановила. Но стоило бросить один-единственный взгляд на воспитательницу, и стало ясно, она что-то скрывает. Даже больше! В ее глазах плескалось так много всего, что я даже сперва не поняла, чего же там больше. Интерес, любопытство и... страх. Вот уж чего я точно не ожидала увидеть.

— Я уже пришла, — улыбнулась ей. — Мне господин Плали сказал, что меня ищут.

— Да-да, — закивала женщина, постучала в дверь, помялась, взяла меня за руку и вошла в кабинет. — Лорд Ти Лорби, я привела студентку Ти Лорби.

Входила в кабинет я с улыбкой, но стоило леди Ти Кардо отпустить мою руку, как улыбка растаяла. Теренс сидел за своим столом — суровый и равнодушный, таким мне его видеть еще не приходилось. У стола стояли два массивных кресла, и одно из них уже было занято, а вот второе, я так полагаю, дожидалось меня.

— Лета, — в дядином голосе были лишь отголоски тепла, — позволь познакомить тебя с лордом Ти Лайатом, — представил он своего гостя.

Я наклонила голову, даже не пытаюсь скрыть удивления и растерянности. Надо бы, но не могу.

— А мы уже знакомы, Теренс, — я обратила внимание, что его голос сейчас был другим, лился словно патока — густо и сладко. — И опусти официоз, кому он тут нужен? Мы же друзья.

— Друзья не приходят с требованием немедленно представить юную родственницу, — мягко заметил дядя и кивком предложил мне занять второе кресло. Я послушалась. — И когда же вы успели познакомиться? — спросил с легким интересом, наблюдая за мной.

Мне было неловко, но я прошла мимо мужчины, заняла место напротив него, практически не дыша. Казалось, я чувствую запах его

туалетной воды — резкий и опасный, и это нервировало. Особенно после того, что рассказал Рейке.

— Не поверишь, случайно! Столкнулись в коридоре. И я удивился, откуда столь чудесное юное создание в твоей мрачной академии.

— Не лести, — дядя улыбнулся уголком рта. — Лета, Ти Лайат — начальник Тайного сыска и мой старый знакомый. И он никак не может поверить, что я решился на первое в истории академии нарушение свода правил.

— Не могу, — печально согласился мужчина, который уже откровенно меня пугал.

Нельзя улыбаться с таким ледяным и оценивающим взглядом! Просто нельзя!

— Почему же? — надо же, а мой голос даже не дрожал.

— Девушка обучается боевой магии в академии, куда принимают лишь мужчин. Конечно, здесь все не так строго, как в Военной школе Альмерса, но все-таки, — Ти Лайт посмотрел на Теренса. — Не представляю, как здесь сможет учиться девушка. Хотя, — теперь он снова смотрел на меня, — у вас должен был превосходный уровень боевой магии, не так ли?

Я только кивнула и опустила взгляд.

Тайный сыск! И он точно по мою душу! Потому что мне не стоило сюда приходить, не стоило соглашаться на обучение. Но дядя и сам прекрасно понимал, что мною заинтересуются, он думал об этом... И придумал выход?

— Еще рано говорить об уровне владения, — чуть поморщился Теренс. — Обучение запоздало, но мы родовая магия в Лете сильна, поэтому я не вижу смысла сейчас об этом говорить. Рано еще.

— Рано, — согласился мой враг. Он вдруг резко подался ко мне, заставив съежиться в кресле. — А почему на ней печать Ти Лорби? Она ведь не твоя дочь, Теренс?

Дядя вздохнул.

— Я уже говорит тебе, Оуэн, что у меня нет детей. Лета — моя племянница. Она дочь Симона, — почему-то тяжело вздохнул Теренс.

— Симона? — Ти Лайат отвлекся от разглядывания перепуганной меня. — Симон погиб лет пятнадцать назад. Я видел тело. И был на похоронах.

— Да, но девочку признать успел. Ее мать повторно вышла замуж, решив не сообщать о ребенке, — дядя ободряюще мне улыбнулся. — Они не маги, печать не видели. А в этом году... Волнения на границе, жертвоприношения в Фанархе... Там погибло почти все поселение, Лете повезло, ее увезла престарелая тетушка буквально за день до всего. Ее родители там и погибли.

Ти Лайат перевел на меня задумчивый взгляд. Мне стало страшно, я подумала о маме, и на глазах сами собой вскипели слезы. И мужчина отвернулся, как мне показалось, вздохнув с сочувствием. Я даже испытала к нему благодарность, пусть он и не знал, кем на самом деле была моя мама.

— Соболезную, — теперь его голос стал бархатным и отстраненным, словно он все для себя решил. Или пришел к какому-то выводу. Надеюсь, правильному для нас. — Теренс, у меня к тебе есть еще дело, но я зайду завтра. Рад знакомству, Лета, хоть и при таких условиях.

Кажется, я что-то пробурчала, встала, поклонилась, когда дядя сказал, что я могу идти, и покинула кабинет. Но вот уйти так и не смогла. Мне очень хотелось узнать, для чего на самом деле пришел этот человек. Просто посмотреть на меня? Но это же глупо! Нет, конечно, Сыск должен проверить неожиданно появившуюся племянницу человека, у которого сестра — преступница. Это необходимо и правильно.

И все же...

Пара фраз, чужое имя, неподтвержденный факт — и Теренсу поверили. Слишком просто.

Я так и не отошла от двери, только огляделась, чтобы у моего позора не было свидетелей, и прильнула ухом к замочной скважине.

— Правдоподобная история, — произнес Ти Лайат. — Очень. Но девочка слишком похожа на твою сестру.

— Ты неверишь, но и я похож на сестру, и Симон был очень похож на меня. Это семейное, Оуэн.

— Это ты признал девочку?

— Нет, она — дочь Симона, он ее и признал.

— Ты ведь знаешь, что та загадка так и осталась единственной, которую я не смог разгадать, — почти зло бросил Ти Лайат. — И я не успокоюсь. Это преступление против короны! По-хорошему и тебя

должны были арестовать, но тебе повезло, что с Ароной не разговаривали к тому моменту уже год, и все об этом знали.

— Давай не будем, это все обсуждалось уже сотню раз, — устало попросил Теренс.

— И все же мне интересно, почему на ней нет печати проклятых Ти Муат?

— Потому что Лета — Ти Лорби, — тяжелый вздох и стук чего-то тяжелого о стол. — Выпьешь? Ты давно не навещал меня просто так.

— Давно, — согласился Ти Лайат.

И я отошла от двери.

Глава 30

Я уже успела дойти до перехода к общежитию, когда меня поймала леди Ти Кардо.

— Лета! — улыбаясь, воскликнула она, подойдя ближе. — Я хотела предложить тебе сегодня остаться в спальне в главном доме, — огляделась, наклонилась ко мне и прошептала: — Ночью в общежитии для тебя может быть... неприятно.

— Почему? — удивилась я.

Нет, кое-какие подозрения плавали на поверхности, но мне все равно хотелось услышать, что же знает эта милая женщина.

— Наши мальчики всегда устраивают посвящение новеньким. Да, начало обучения уже позади, розыгрыши тоже, но, — леди Ти Кардо вздохнула, — но ты ведь понимаешь, что по отношению к тебе будет много... разных шуточек. И битва за твоё внимание, и месть, если откажешь, и просто проба на зуб. Они — будущие воины, политики и интриганы. Честные и лживые, храбрые и трусливые. Я вижу их каждый день и понимаю, что они способны на многое. У меня есть несколько охранных заклинаний, но мальчики могут вскрыть любое из них, потому что уже знают, чего от меня можно ожидать.

— Спасибо, — на сердце потеплело от этой заботы. — Но не стоит обо мне беспокоиться. Лорд Ти Лорби поставил защиту на комнату.

— Переночуй в главном доме, — еще раз попросила она.

Я покачала головой.

Нет, сейчас нельзя показывать свою слабость, иначе мне попросту никто не даст спокойно жить дальше. Я ведь понимаю, что парни, те, кто не хочет дружить со мной, будут злиться, что я заняла чье-то место. Уверена, уже сейчас кто-то обсуждает, как наказать незваную гостью.

— У меня в комнате учебники, нужно почитать, приготовиться к завтрашнему дню. И этой ночи, — улыбку я сдержать не смогла.

Леди Ти Кардо сощурилась, внимательно разглядывая меня, осмотрела, улыбнулась, прикусила нижнюю губу и вдруг спросила с легкой насмешкой, за которой крылось что-то ехидно-лукавое:

—Сегодня ночью я ничего не слышу и не вижу?

— Почему же, — не удержала широкую довольную улыбку, — если вдруг что — я сплю в своей комнате и никого не трогаю. А студенты... Мало ли, какие у них могут быть развлечения?

Мы с ней отлично друг друга поняли.

— Только осторожнее, Лета, — предупредила леди. — Они все-таки боевые маги.

— Но я нет. Академия не пострадает.

— Я все равно опасаюсь за тебя.

— Не стоит, — передернула плечами. — Дядя не согласился бы принять меня на обучение, если бы не был уверен в моей безопасности. Да я и сама могу за себя постоять. Умею понемногу кое-чего.

Она кивнула и отпустила меня. Пусть я и была несколько самоуверенной, но понимала, что лучше подготовить комнату до окончания занятий. Мне очень хотелось завалиться на кровать с книгой, узнать что-нибудь новое, потренироваться, понять, есть ли во мне эта родовая магия, о которой говорил Теренс, но первым делом следовало заняться защитой.

Мы с мамой всегда старались держаться границы с Варлесом. Да, там было опасно, много нечисти, дикие леса, отряды воев, которые охраняют наше королевство не только от зла, но и от соседей. Но в то же время именно там было безопаснее всего. Где еще будет столько знахарей, травников, необученных магов? Конечно там, где на них никто не обращает внимания. Это не столица, не крупные города по эту сторону реки, которые входили в состав Хангорта испокон веков. Захваченные полтора назад у Варлеса земли, все еще необжитые и опасные, требовали жестокости и покорности. И получали ее.

Я вздохнула, направилась к себе.

Где труднее всего найти упавший с дерева лист? Среди таких же желтых и никому не нужных, кучей лежащих под умирающим деревом. Мама многое знала и умела, учила этому меня, и я жадно впитывала эти знания, надеясь, что рано или поздно найду способ их применить. Травница — могла лечить, могла наказывать, спасать и защищать. Жаль, что те крохи заклинаний, магических умений, которые сумела получить от мамы, при обучении практически

бесполезны. Но откуда мне было знать, что все так обернется? Откуда ей это было знать?

Глава 31

Пока меня не было, комната успела немного измениться. И надо сказать, что я даже обрадовалась новеньким розовым шторам на окне, которые придали моему жилью вполне радостный вид. А уж как потеплело на душе при виде магической цепочки и массивной щеколды на дверях! Как хорошо, что кто-то придумал разместить такую у меня в комнате! Больше не нужно думать, что Карвен попытается ворваться в дверь, когда я приоткрою, чтобы посмотреть, кто стучится. Магия не даст ему этого сделать. Конечно, он может попытаться, но я сделаю все, чтобы у него это не вышло. У него или у кого-то другого.

Дотронулась до золотой цепи, которая свисала с щеколды, чтобы понять, на кого она настроена. Для этого даже магическим даром не нужно обладать — меня сделали хозяйкой. И кроме меня в комнату беспрепятственно могли войти еще трое — лорд директор, господин Плали и леди Ти Кардо. С облегчением выдохнула, успокоившись. Правда, потом подумала, что при желании студенты вполне могут справиться с этой простенькой защитой. Не первая ступень и даже не вторая, но выпускники...

Отвернулась от двери, подхватила с пола несколько книг, подошла к столу, положила. Вздохнула и посмотрела в окно. Из-за штор нельзя было ничего рассмотреть, но мне очень хотелось, поэтому отвела рукой в сторону плотную ткань и замерла.

Сразу за общежитием находилась тренировочная площадка. Моих однокурсников там не было, по кругу бегали незнакомые мне парни. Бежали сосредоточенно, не сбиваясь с ритма, очень уверенно. Мне даже стало чуточку завидно, что у меня так вряд ли получится, хотя придется соответствовать гордому званию боевого мага и очень стараться.

Но привлекли мое внимание не они.

И вот как объяснить такое? Я только ушла от дяди, а он уже стоит на улице растрепанный, только в штанах и рубашке, а рядом с ним Ти Лайат, который выглядит не лучше. Спиной ко мне, взъерошенный и помятый. Какой-то одновременно гордый и простой. В эту самую

минуту я бы могла поспорить, что оба они — простые боевые маги, но никак не заносчивые и неприступные, даже опасные лорды.

Жаль, что нельзя услышать, о чем они говорят, было бы интересно. Но я увидела, как на лице Теренса появляется широкая улыбка, он кивает, и лорд Ти Лайат бросается на него, пытаюсь ухватить и повалить на землю. Драка! Директор академии и начальник Тайного Сыска дерутся, словно дорвавшиеся до свободы студенты! А эти самые студенты сбиваются с ровного шага, стараются не коситься на них и бежать дальше, но не могут. Слишком уж это дико. Невероятно.

Но я смотрела, как они сходятся, примериваются друг к другу, атакуют, делая несколько быстрых ударов, расходятся... И начинают сначала. Смотрела и не могла понять, что же так завораживало в этом зрелище. Танец, в котором я ничего не смыслила, вызывал дрожь, и я осознала, что... переживаю! И не за дядю, которого уже начала считать непобедимым, в которого так сильно верила мама, которого она любила. Я опасалась за лорда, а ведь он опасен для меня, потому что мог узнать, кто я и откуда появилась здесь. Узнать — и моя жизнь свелась бы к небу в зарешеченном окошке. Да и то ненадолго.

Выглядывая из-за шторы, кусала губы, смотрела, как мужчины по очереди сбивают друг друга с ног, поднимаются и атакуют снова. Раз за разом! И боялась чего-то неосознанного, чувствовала, как подрагивают впившиеся в ткань пальцы.

— Лета, что за глупости? — сглотнула и с усилием разжала руку, отошла от окна, выдохнула, успокаиваясь. — Лучше учиться, всяко полезнее будет!

Книги у двери так и остались лежать, но я даже не посмотрела на них. Подошла к шкафу, достала полотенце — тоже почему-то розовое — и направилась в ванную комнату, чтобы почувствовать течение воды, успокоиться, привести мысли в порядок. А потом заняться тем, для чего я здесь.

Учиться.

Глава 32

Проснулась резко, словно разбудили. Спустя мгновение, подняв голову от книги, на которой заснула, удобно устроившись щекой, поняла, что не словно. Меня на самом деле разбудил тихий скрежет. Даже не так. Едва слышное шуршание, поскрипывание, которое можно было приять за шум ветра и веток деревьев за окном. Но я слишком долго прожила в дремучем лесу, чтобы спутать эти звуки, пусть кому-то и хотелось, чтобы это было так.

Поднялась с постели практически без звука, бросила взгляд на окно, которое так и не задернула. В комнате было светло, освещения хватало, чтобы понять, что пока что я была одна. Это порадовало, потому что я совершенно забыла, что опасность может прийти не только от двери.

Очередной шорох, тихий приглушенный голос и ругательство, вызвавшее у меня предвкушающую улыбку.

Но попозже. Сперва поставлю сюрприз на окно, мало ли что может прийти в голову моим гостям.

Это только на первый взгляд кажется, что травники могут лишь делать сборы для лечения, приворотные и яды. Да, основная работа деревенских знахарей именно в том, а как иначе? Кто еще поможет охотнику, покалеченному зверем? Или ребенку в горячке? Женщине? Старику? Жизнь за рекой — сложная. Там практически нет магов, которые смогу залечить любой перелом с помощью заклинаний, принять роды без последствий, вылечить простуду. Какой нормальный выпускник целительского курса отправиться в недавно завоеванные земли, чтобы бороться с собой и отсутствием удобств? Я таких не знаю. Вот и выходит, что травники — основная сила и мощь земель за рекой, бывшей территории Варлеса.

Лечить — тяжело, но спастись от нечисти еще тяжелее.

Вои в основном не маги, обычные люди, которым хорошо платят за опасность. Но их не много, не в каждой деревни стоит отряд, только там, где обнаружили ведьму или тварь, которую необходимо поскорее уничтожить. Сбегая из Ратухи, я не думала, что могу попасться зверью, верила, что меня защитит мамино благословение. И защитило

же! Но даже если бы и нет, если бы встретила мне опасность, в моей сумке было кое-что из запрещенных знаний травников. То, что передается лишь от учителя ученику, то, о чем никто из студентов-боевиков даже не подозревал.

И сейчас меня очень радовала возможность это применить.

Никому мои знания и умения вреда не принесут. Это я знала точно и радовалась, что тайком от мамы экспериментировала, убегала в лес, пытаюсь создать что-то новое. Зачем? Просто мне это нравилось, приносило удовольствие и внушало уверенность, что мы с мамой не пропадем.

Я так и не разобрала сумку до конца, поэтому сейчас вытаскивала полотняные мешочки, аккуратно раскладывала их на полу. Что-то приходилось убрать, потому что не все травы безопасны, некоторые вообще не стоит показывать людям. Рассмотрела свое богатство, недовольно вздохнула, понимая, что моих запасов мало, а чтобы пополнить, нужно искать лавки травников в городе и надеяться, что здесь будут необходимые мне травы и сборы.

Отдельной кучкой положила ореховые скорлупки, наполненные сборами шалостей, моими личными придумками, которые я старалась не использовать, боясь, что меня обвинят в ведьмовстве. И ведь практически никакой магии, только перемолотые травы и чуточка, самая капелька моих умений. Тех, о которых не знала даже мама, потому что были они... странными.

За окном мелькнула тень, и я вздрогнула, понимая, что чуть было не опоздала. Схватила два орешка, подкралась к окну и выглянула наружу, скрываясь за шторой. Несмотря на ярко светившую луну, было как-то не по себе от того, что все пространство терялось в сумраке, мельтешило неявными тенями и немного пугало.

Глава 33

Я осторожно приоткрыла створку и расположила оба орешка в образовавшейся щели. Теперь, если кто-то попытается проникнуть, то или расколет их, или уронит, и вложенная в них шутка сработает.

И в это мгновение от двери раздался скрежет. Я резко оглянулась и увидела, как по контуру дверного проема возникает все увеличивающееся свечение. Сначала неявного, но разрастающееся, освещающее комнату все больше и больше. Если бы спала, то уже проснулась бы. Интересно, на что рассчитывают взломщики?

Опасаться — опасалась, но совершенно не боялась, что боевики мне навредят. Не знаю, что же придавало мне такую уверенность в собственной безопасности, и все же страха не было. Может, весь страх остался там, в крохотной пещерке между камней, где я плакала, прощаясь с прошлой жизнью?

Как бы то ни было, сейчас в крови бурлило нетерпение и азарт, мне очень хотелось проверить, как будут действовать мои «орешки». Ведь я — травница, у которой много маленьких секретов.

— Она уже проснулась, — прошипел кто-то за дверью.

— Не могла, — ответил ему другой сосредоточенный голос.

— Ты все общежитие уже осветил, сейчас прибежит Плали!

Уходить надо.

— Да я почти... Чуть-чуть...

— Сильт! Идут сюда, говорил же!

В коридоре раздался топот, а свечение прекратилось. Ну вот, даже первую линию обороны не вскрыли. И как это называется?

Расстроенная вернулась на постель. Но не успела лечь и укрыться, как под дверью опять завозились. Подождала немного, приподнимаясь на локтях, и услышала недовольный голос Карвена:

— Открывай!

А вот это интересно.

Вернулась к двери, помялась немного и спросила:

— А зачем?

— Лета, я ведь вскрою эту сильтову дверь, и ты прекрасно б это знаешь. Даже если Ти Лорби дал тебе амулеты для защиты, они не

спасут тебя от моей мести.

— И за что ты меня так ненавидишь? — спросила я, не надеясь на ответ.

Но Карвен неожиданно ответил.

— Ты знаешь, сколько я ее уламывал, а? Два месяца круги навивал, в любви признавался! А тут ты! — и голос такой злой, что я поежилась.

И тут же отщелкнула первая линия защиток. Они были простыми, на базовой магии, и шли в комплекте с засовом. Конечно, Ти Карвен должен был уметь их взламывать, ведь это не препятствие для студента пятой ступени. Но все равно стало неприятно.

— Так сходи к ней еще раз! — выпалила, прижимаясь спиной к двери. — Поумоляй о новом свидании!

Дверь ощутимо трянуло, я даже на миг испугалась, что он ее просто силой выломает. Но нет, обошлось.

— Из-за тебя она и слышать обо мне не хочет! Я проиграл пари, Ти Лорби, проиграл.

— Сочувствую, — на самом деле хотелось позлорадствовать, но я не рискнула. Опасное это дело. — И что же ты проиграл?

Честно, не ожидала, что он ответит. Вот я бы себе отвечать не стала, но Ти Карвен, видимо, слишком переживал, поэтому и сказал:

— Практику в Тесьене, понимаешь? В Тесьене!

А уж, для боевого мага это потеря. Небольшой городок на границе Леса и Варлеса, полный разной неуспокоенной живности и страшной нечисти. Нормальный человек туда бы ни за что не отправился, но кто сказал, что боевые маги дружат с головой?

— А не стыдно было на девушку спорить?

Из-за двери раздался еще один рык.

— Тебя не спросил!

— Нет, меня можно не спрашивать, — вот, знаю, что пожалею, но травницы — они такие, жалостливые очень. — Если тебе так нужна эта практика, хочешь, я с дядей поговорю?

— Нет! — с тихим звоном рассыпался второй запор.

— И даже девушке объясню, что все не так было, как ей показалось. Хочешь?

— Слушай ты, Лета, я последний раз говорю...

— Это ты послушай. Ну, взломаешь мою дверь, а потом что? Что будет? Побьешь? Убьешь?

— Соблазню! — рык взбешенного сильта, не меньше.

— А вот тут я сомневаюсь, — вздохнула грустно. — Ты мне совершенно не нравишься. Но я, правда, могу поговорить с дядей, отправишься на эту практику.

Глава 34

— Да не могу я! Отправлюсь — конец моей репутации!

С трудом удержалась, чтобы не спросить, а откуда у него вообще репутация, у такого неадекватного? Но посмотрев, как третий замок превращается в голубое сияние, решила не нарываться. Лучше худой мир с врагом, чем открытые столкновения. Неизвестно еще, сколько у меня этих врагов в будущем будет, пусть станет на одного меньше.

— Если успокоишься, я сделаю так, что тебя все еще и уважать станут, — проговорила, постаравшись сделать голос таинственно-соблазнительным.

— Как? — вот тут Ти Карвен заинтересовался.

— Я умею, поверь. Дверь больше ломать не будешь? — спросила о насущном.

— Не буду, но открывай, поговорим, обсудим.

И вот с одной стороны, не стоит верить тем, кто моей смерти хотел, а с другой... Не убьет же он меня в самом деле!

В общем, поступила я не самым умным образом. Открыла. И тут же напоролась на ехидно-наглый взгляд, который откровенно сообщал мне, что я — дура. И в иной ситуации я бы с ним согласилась, но не сегодня.

Отступила, приглашая парня, выдохнула:

— Проходи.

И Карвен, ухмыляясь, пошел вперед. Только я вот совсем забыла, что...

— Сильтов гоб! — заорал парень, когда его накрыло сияющим облаком пыли из цветков мируны.

Я знала, что должен был почувствовать парень, осознавала это прекрасно, потому что и мне пару раз приходилось попадать под действие мируновой пыли. Первое ощущение — будто попал под ледяной дождь. Озноб по всему телу неконтролируемой волной, потом неясная боль, словно одновременно вонзаются сотни крохотных иголочек, а потом... почти нега, блаженство и слишком радостная эйфория.

И все это занимает какие-то секунды, так что часто человек даже не успевает понять, что с ним произошло. Вот это-то и есть самое страшное, потому что стоит добавить в пыль дополнительный ингредиент и все, никакая магия не поможет. Тем и страшны травы.

— Ч-что это? — стуча зубами, повернулся ко мне Карвен.

— Моя защита, — пожала плечами, решив не признаваться.

Пыль уже впиталась в кожу, и теперь никто не определит, что она вообще была, можно врать что душе угодно, все равно никаких доказательств.

— Мерзкое ощущение, — помимо воли он расплылся в улыбке.

Я видела, как Ти Карвен пытается нахмуриться, но у него не получалось. Насупит брови, а они вверх съезжают. Сожмёт губы, а они в улыбку неудержимо растягиваются. Так и кажется легкомысленным и добрым парнем.

— Я предупреждала, что у меня тут... небезопасно, — смущенно качнула головой. — Ты садись, а то, мало ли, еще кто-нибудь придет, — и закрыла за ним дверь, вернув все засовы на место.

— Меня Бран зовут, — опускаясь на мою кровать, произнес парень. — У тебя занавески розовые, — почему-то отметил он. — Странно. Хотя не странно, ты же девушка. Да и синие сожгла... Слушай? А как у тебя... Ты же первокурсница, откуда у тебя резерв для взаимодействия с чистой силой?

— Что? — не поняла я.

Прошла к нему, села рядом, мимоходом подумав, что больше никого в комнату приглашать не буду, кровать не выдержит. И господин Плали не оценит, если я попытаюсь что-то объяснить.

— Я ночью в тебя «глушилкой» кинул, — поморщился Бран. — Пятого уровня. Испугался, если честно, не успел сориентироваться. Да, такое боевого мага не красит, но ты сама виновата! Ну, и если бы ты ее не потушила, даже не знаю, что могло бы произойти. Но вот пятый уровень так свернуть — это мощно!

Глава 35

Поняла, о чем он спрашивает, покраснела. Это не было одним из моих секретов, да и умение само по себе не было таким уж уникальным, просто я не разбиралась в уровнях заклинаний, и мне практически ни о чем не говорило это «пятый уровень». А признаться стыдно!

— Испугалась, — почти не соврала.

Вообще, эту ночь я представляла себе несколько иначе, но почему-то было очень хорошо. Вот, вроде бы сидит рядом со мной тот, кого бояться надо, кто мне мстить страшно собирался... И ничего. Просто сидит, восхищается моими умениями и не злится больше.

— Ну да, контроля еще нет, — Бран вздохнул. — Ты не обижайся, просто бесит, что Ти Лорби девчонку в академию взял, понимаешь? Мы тут из кожи вон лезем, чтобы соответствовать, а ты... Честно, — он окинул меня насмешливо-оценивающим взглядом, — ты даже физподготовку не сдашь, хлипкая совсем. Мы не вояки, но у нас с этим строго. Не сдал, даже на уровень дара не посмотрят, готовят серьезно. Я же хотел когда-то в Альмерс поступать, рад, что брат отговорил, он-то там учился, говорил, что страх и ужас. У нас поспокойнее.

Я слушала и не мешала. Кажется, Брану просто нужно было выговориться. Бывает так, друзей много, семья большая, а по факту проще чужому человеку все рассказать, он поймет.

— Надеюсь, что смогу, — вздохнула я.

За окном снова мелькнула тень, но мы не обратили на нее внимания. Стоило бы, но я не боялась, верила в свои изобретения. Надо бы на Брана условие поставить, а то мируна может на что-нибудь случайное сработать, а это не так уж и хорошо. Главное, не забыть.

— Ты упрямая. Думаю, сможешь все, если захочешь.

Мне бы такую уверенность. Вздохнула и подползла к нему поближе, опустила голову на его плечо. Бран напрягся, но потом расслабился, хотя обнимать даже не пытался. И хорошо, друга такого я была бы не против иметь, но если начнет в парни набиваться, точно еще чем-нибудьогрею!

У двери завозилась следующая группа взломщиков. Они о чем-то шептались, но я не пыталась разобраться, о чем именно они говорят. А вот Бран напрягся, нахмурился и вдруг возмущенно спросил:

— Я не единственный?!

Вздохнула, поняв, что расслабиться мне никто не даст. Отстранилась, потянулась и ответила, хотя не хотелось:

— Нет, конечно. У меня сегодня ночь приключений. Но ты ближе всех был ко вскрытию двери. Так что можешь собой гордиться.

Бран внимательно меня оглядел, прищурился, о чем-то раздумывая.

— Если я изнутри дверь открою, меня чем-то шибанет? — наконец, спросил он.

— Нет, — неуверенно ответила я. — Не должно.

Но Ти Карвен моих сомнений не заметил, встал и уверенно направился к двери, хмыкнул, увидев, сколько у меня запоров, оглянулся, покачал головой и открыл дверь.

В коридоре находились двое, это все, что я успела заметить. Кто это был, знакомые или нет, не поняла, услышала тихое «силът!», шуршание и топот убегающих ног.

— Ну вот, даже говорить ничего не пришлось, — огорченно повернулся ко мне Бран.

— А ты говорил, что репутация пострадает, — напомнила ему.

— Теперь твоя, — почему-то сообщил мне он.

Я рассмеялась.

— Моя уж точно нет. Не думаю, что кто-то расскажет дядюшке о том, что вскрывал мою комнату и обнаружил там тебя.

Бран открыл рот, собираясь поспорить, но так и застыл, смотря в окно. Я его видела хорошо, освещения вполне хватало, но все равно удивилась, разглядев, как на лице старшекурсника проявляется потрясение. Оглянулась на окно, вздохнула и пришла к выводу, что все дело в наглости.

Наглости боевиков, о которой в пору слагать легенды!

Я не видела того, кто открывал створки окон, луна светила ему в спину, скрывая лицо, но почему-то была уверена, что Бран его узнал. Парень весь напрягся, нахмурился, собрался уже что-то сказать, но поймал мою улыбку и... остановил свой порыв.

Я ждала. Ждала, пока наглец аккуратно откроет окно, начнет вползать, свесится уже наполовину в комнату и только после этого поднимет голову, чтобы посмотреть, что же происходит вокруг. И натолкнется взглядом на ухмыляющегося Ти Карвена!

— О, — протянул парень, посмотрел на меня. — Ну, я пошел.

И начал сворачивать свою деятельность в обратном порядке. Только на этот раз он задел спрятанный под створкой орешек. Раздался хруст, вздох трав, и боевика окутало облачком перетертой смеси, которая вызывала чесотку, правда, не сразу и с кое-какими последствиями.

— Сильт! — успел воскликнуть он и вывалился наружу.

Улыбаясь, я подошла к окну, собираясь закрыть его, и замерла. Нет, на боевика я не смотрела, хотя он, шумя кустами, уползал в сторону. Просто прямо напротив меня стоял тот, кого тут не должно было быть. Стоял и смотрел на меня, не угрожая и не пугая, не отрываясь, поймав мой взгляд.

И вроде стоял далеко, но изменение, напряжение я почувствовала сразу. Его взгляд стал острым словно боевой нож, заточенный оставлять смертельные порезы, опасным и говорящим, что ждут меня одни лишь неприятности.

— Говоришь, репутация не пострадает? — произнес Бран, вставший за моей спиной.

— Не пострадает, — хрипло ответила я и закрыла окно. А потом и задвинула шторы. Для надежности. На всякий случай. — Иди к себе, меня больше никто не беспокоит.

— Уверена?

Я не боялась, я знала, что теперь в мою комнату никто не сможет попасть. Просто знала, но объяснять, откуда такая уверенность возникла, не стала. Есть тайны, в которые никого не стоит посвящать.

Глава 36

В столовую я пришла одна. Ела тоже, что удивительно. Нет, студенты с других ступеней пытались мне улыбаться, здоровались, но никаких действий не предпринимали. Все вели себя слишком спокойно, даже покладисто, будто разом решили, что силой меня не возьмешь.

И это пугало даже больше, чем малое количество замков на моей двери.

Я взяла поднос, поставила на него тарелку с супом и какой-то травяной салат, очевидно, не пользовавшийся здесь популярностью, прошла к нашему столу и села. Моих однокурсников не было, но у меня было расписание, и я не боялась, что заблужусь. Что-то подсказывало, что всегда найдется тот, кто поможет.

— Ты вылетишь отсюда уже к вечеру, — злой до невозможности голос, и я вскинула голову, испугавшись неожиданного удара по столу. — Ты девка, а не боевой маг!

— Да кто бы спорил, — протянула я.

И заткнулась. Не стоило этого говорить.

Потому что промелькнувшее в серых глазах бешенство чуть не снесло меня со стула. Чуть — потому что я успела схватиться за стол, а вот поднос улетел куда-то очень далеко. Очень. И мой салат рассыпался по полу.

— Ну вот, — протянула расстроено.

— Ты сейчас же пойдешь к директору и свалишь из академии, ясно?

— Да, — не стала спорить с ним.

Я не для того от воев убегала, чтобы сейчас с жизнью расстаться. А у этого ненормального есть все шансы отправить меня на небеса раньше, чем я скажу «нет».

— Вот и хорошо, — он чуть ли не плевался, пришлось немного отползти по лавке в сторону. — Свалишь отсюда — у тебя появится шанс на выживание, поняла?

Сомнительно, конечно. Здесь у меня явно больше возможностей и шансов. Но вот рассказывать странному белобрысому чудику об этом я

не собиралась.

Передо мной мелькнуло что-то красное, я отшатнулась, но с лавки не упала, позади меня оказалась чья-то широкая спина. В нее и уперлась. А потом опустила взгляд и увидела прямо перед собой огромный букет красных роз.

— Шерт, а что ты вокруг моей девушки вертишься, а? — слишком ласково спросил Ти Карвен.

Я резко обернулась.

— И с каких это пор я твоя девушка? — спросила тихо и подозрительно.

— Любовь моя, а как же та безумная ночь, что соединила наши сердца? — и так искренне, главное.

Небо, я вчера миру на любовь что ли установила? Только не это! Хотя нет, не могла, я с приворотами никогда не связывалась, даже случайно не могла бы такого допустить. Сощурилась, рассматривая парня, увидела едва различимую искорку веселья в глазах и расслабилась. Притворяется, а это намного лучше, чем случайно активированное действие амулета травницы.

— Ты про те несколько мгновений? — припомнила я. — Да, было неплохо. Но холодно и быстро.

— Готов повторить, — склонился ко мне Бран.

— Ти Карвен, что за фарс? — выплюнул так и нависающий надо мной блондин.

— А? — не отрывая от меня взгляда, спросил Бран.

— Карвен!

О, а этот вопль принадлежал уже другому боевому магу. Только вот учитывая композицию «травница в окружении» догадаться о том, что на защиту моей чести прибыл Манс, могла только по голосу.

— Вельде, свалил, — равнодушно бросил Карвен.

— Э, не, — тут уже я воспротивилась. — Не лишай меня парня!

— Я — твой парень, — с намеком произнес Бран.

Я согласно закивала.

— Что за фарс, Ти Карвен? — не выдержал Шерт.

Мы трое посмотрели на него.

— Нет, мне двух парней за глаза, — сообщила я. — Третьим не будешь.

Глава 37

Не стоило мне этого говорить, точно, не стоило, но не удержалась. Расслабилась, забыла о том, что стоит бояться, что меня в любой момент могут раскрыть... Но это же открытое противостояние! А я попросту не могу отойти в сторону.

Вдруг замерла. Надо же, раньше за собой такого не замечала, даже больше, старалась погасить конфликт, спрятаться, уйти в сторону, но сейчас... Какая-то сила заставляла подняться, вскинуть подбородок и дать отпор. И в этом не было ничего от моей привычной силы, скорее уж, наоборот.

Боевая магия...

— Ты свалишь из академии! — бросил мне напоследок Шерт и ушел, оставив меня растерянно сидеть, осознавая невероятное.

— Ты в порядке? — не обращая внимания на Брана, сел рядом со мной Манс.

— Да, — потеряно поняла, что часть разговора пропустила.

— Ну, с первым врагом! — хлопнул меня по плечу друг. — Поздравил бы со вторым, но этот явно не собирается с тобой враждовать.

— Мы пришли к соглашению, — ответила медленно. — Кстати, Бран, не стоит мне цветы таскать, я тебе не невеста.

— Конечно, нет, — опустил на лавку с другой стороны от меня боевой маг, схватил мою ладошку и поцеловал. Я мигом покраснела, потому что поцелуй был... Ну, очень неприличным! — Ты моя девушка!

— У меня еще три орешка осталось неиспользованных, — пытаюсь выдернуть ладонь, сообщила ему.

Рука тут же оказалась на свободе.

— До встречи, моя небесная богиня, — подмигнул мне парень. — А ты — охранять!

И ушел.

— Так, я, кажется, ничего не понимаю, — протянул Манс. — Что тут было?

— Понятия не имею, — искренне ответила ему. — Понятия не имею...

— Ладно, у нас Ти Эльес сейчас, история родов королевства. Давай не будем опаздывать.

— А завтрак?

Уже вставший из-за стола Манс удивленно на меня воззрился.

— Лета, у нас с утра была разминка, до нее и позавтракали. Кстати, а чего тебя не было?

А потому что мне про нее никто не сказал! Так и хотелось завывать, но я только пожала плечами, улыбнулась и направилась за Мансом, думая о том, что моя жизнь меняется слишком стремительно.

Нет, такие изменения в характере не могут быть случайными. Я переживаю о смерти мамы, я отчетливо чувствую глухую тоску, которая разрывает сердце, но при этом улыбаюсь и веду себя так, словно ничего этого не было. Можно, конечно, заподозрить дядю в каком-нибудь крайне неприятном для меня заклинании успокоения, но... Он бы мне сказал? Надеюсь, что так.

А вот то, что я уже сейчас готова дать отпор любому, кто пытается на меня косо посмотреть и практически не испытываю сомнений, это уже другое дело. Боевая магия — она ведь личность меняет. Конечно, не только боевая, любая. Но попробуй проконтролировать небесный огонь, который бурлит в венах, стремясь вырваться наружу! Поэтому боевиков и тренируют, выбивая, буквально выколачивая лишнюю энергию. И это, скажем так, пугает.

Моя группа уже стояла у дверей аудитории, какая-то похоронно-притихшая. Это удивило, но я весело помахала парням и, лишь подойдя ближе, спросила:

— Что случилось?

— Лета, — выступил вперед Сэнд, — это правда? То, что было ночью?

Я махнула рукой, решив не заострять на этом внимания. Было и прошло, зачем переживать?

— А что было? — вдруг поинтересовался ставший каким-то смурным Манс.

— Ночью у меня были гости, — скривилась я, осознав, что в класс меня никто не запустит.

— А я спал, — протянул Манс.

— Вся первая ступень сна, — ошарашил меня Сэнд. И наш курс, и два остальных. — Заклинание сна, причем, мощное и качественное. Не один накладывал, магов пять-семь, не меньше.

— Странно, а дверь вскрыть пытались человек пять, — попыталась посчитать я.

И тут же натолкнулась на злой взгляд, от которого захотелось развернуться и убежать в комнату, благо, там меня будет затруднительно достать.

— И кто это был? — нехорошим тоном спросил Сэнд.

Остальные поддержали его злым молчанием.

Глава 38

Но спас ситуацию мастер Ти Эльес, появившийся хоть и внезапно, но вполне закономерно.

— Так, и почему не заходам? — спросил он, открывая дверь.

Пришлось послушаться.

Первую половину занятия я не слушала. Нет, пыталась уловить смысл его слов, пыталась записывать, но мысли крутились, накладывались одна на другую, смешивались в гремучий коктейль, который я никак не могла разделить на составляющие. С одной стороны, то, что происходило вокруг меня, было вполне закономерно, но вот с другой... Пугало. А я так и не поговорила с дядей, хотя очень хотела. Но вчерашний гость не дал мне этого сделать.

— Ти Муат, — мое собственное имя вырвало из грез.

Я чуть было не вскрикнула, но удержалась, и спустя всего мгновение поняла, как была близка к разоблачению.

А потом мне уже просто стало все равно.

— Да-да, — продолжал лекцию Ти Эльес, — Ти Муат тот самый род, что ныне не называют иначе как проклятый. Когда-то один из трех могущественных родов королевства, так сказать, из основателей, был у власти, пользовался уважением и влиянием. Так вот, род Ти Муат уже почти двадцать лет как истреблен по приказу короля Браза Ти Гройата. Род прервался, живых наследников рода нет, дар утерян. Это — официальная версия, и я буду основываться на ней, так как никаких свидетельств обратного не существует. Конечно, есть записи из главного Храма Неба, в которых фигурирует жена последнего лорда Ти Муата, имени которой нет в посмертных списках рода. Но, как вы понимаете, это не имеет значения, потому что жена не смогла бы унаследовать дар.

— И что за дар такой? — спросил Манс, и я была бесконечно благодарна ему за этот вопрос.

— Целительство, — вдруг усмехнулся мастер, и все стали переглядываться.

— Целительство? — мой голос дрогнул, но никто не удивился, потому что это было невероятно.

— Да, все именно так. Самый опасный враг королевства был целителем. Именно из-за его проклятия ослабела защита границ. Видите ли, в основе королевства лежат четыре семьи, которые обладают теми силами, что удерживают целостность нашего королевства. Целитель, маг Огня, маг Разума и маг Смерти.

— А почему не маг Жизни? — спросила я.

— Потому что их не существует. Высшая форма — целительская магия, ею и обладал род Ти Муат. К сожалению, они решили использовать столь щедрый дар Небес не на благо, а во зло. Устроенный родом Ти Муат заговор едва не увенчался успехом, погиб брат его величества, герцог Ти Эрхе.

— Маг Смерти, — как-то глухо произнес Рейке.

Я слушала, затаив дыхание, боясь теперь пропустить хоть слово, не услышать чего-то важного. Важного для меня, для моего прошлого и будущего. Пусть это и могли знать все, но я чувствовала, что даже таких крохотных подробностей мне придется ждать очень долго.

— Да, на тот момент герцог был единственным наследником дара, поэтому в результате заговора королевство лишилось сразу двух основ. Для поддержания защиты королевства осталось лишь две родовых магии — Разума, которая принадлежит его величеству, и Огня, горящая в крови нашего уважаемого директора Ти Лорби.

Все взгляды тут же переместились на меня.

— И я? — замолчала, испугавшись звука своего голоса, но мастер меня понял.

— Полагаю, что после того инициации лорд Ти Лорби решил, что вам следует продолжать обучение под присмотром, потому что боевая магия Огня опаснее обычной и ее следует держать под контролем.

Я кивнула. Раздумывать над причинами не стала, сама все знала, но вот другое волновало очень сильно. Я — Ти Муат! Всю жизнь я прожила под этим именем, даже не зная, что меня не должно существовать. Как так?

— А Ти Муат? Мог ведь кто-то остаться в живых? Не пользуясь именем, скрываясь под другим?

Мастер кивнул.

— Конечно. Но в этом случае придется скрываться всю оставшуюся жизнь, прячась там, где нет магов, которые смогут увидеть печать рода. Или отречься от рода и от магии.

По классу пронесся вздох ужаса. А уж, никто в здравом уме не отречется от магии.

— Кошмар...

— Совершенно с вами согласен, — Ти Эльес вздохнул. — В свое время предательство рода Ти Муат стало потрясением, после которого долгие годы никто не мог прийти в себя. Я был знаком с главой рода, потрясающий лорд, но настолько стар, что, казалось, жизнь в нем держалась лишь за счет магии. Поэтому и не особо верю, что он мог жениться, чтобы передать магию рода. Но даже если он это и сделал, то напрасно, Ти Муат — проклятый род, в Хангорте одно это имя грозит смертной казнью.

— Почему? — выдохнула я.

— Лета, — как-то грустно покачал головой мастер Ти Эльес. — Вы взрослая девушка, должны понимать, что заговор с целью свержения короля повлек самые неприятные последствия. Был казнен весь род, все представители, не только глава, но даже троюродные племянники, никогда не бывавшие при дворе. Все триста пятьдесят четыре человека.

В классе воцарилась тишина. Мы молчали, пораженные услышанным. Я видела, как наклонил голову Рейке, и поняла, что он это знал, но, как и все, не мог осознать.

— И дети? — это спросил Сэнд.

Мастер долго не отвечал на его вопрос.

— Вы — не просто боевые маги. Не просто будущие воины. Ваша задача — служить королю. Не задавать вопросов, не сомневаться в решениях, верно исполнять приказы и защищать родину. Кто вы? Политики, генералы, сотрудники Тайного сыска и личной гвардии его величества. Рано или поздно вы получите приказ, который заставит вашу совесть взвыть, а вас самих начать сомневаться в себе. Я был бы рад, чтобы мои студенты не испытывали на себе этого, но это жизнь. История королевства не раз доказывала, что мы — всего лишь слабые люди, которые должны понимать, на какие жертвы иногда приходится идти.

Мастер не смотрел на меня, но меня все равно пробирал холод, потому что было страшно, очень страшно, ведь я, пожалуй, единственная, кто мог понять, о чем он говорит. Некоторые жертвы

кажутся бессмысленными, пока не начинаешь думать, а все ли тебе известно?

Глава 39

После занятия мы все чувствовали себя странно. И если себя я понимала, то реакцию остальных — нет. Для парней все эти разговоры и попытки переворота — дела давно минувших дней. В то время как я отчетливо осознавала, что чужие ошибки так и будут идти за мной по пятам, отправляя не только прошлое, но и будущее.

— Изменение в расписании, — вдруг со свистом выдал Йорк.

Я подняла голову и увидела, что мы уже успели дойти до двери класса, в котором у нас должно было проходить следующее занятие.

— Они шутят? — возмутился Сэнд, сорвав с этой самой двери желтоватый листок. — Отменили теорию и... отправляют нас на практику?

Парни радостно загалдели. Оно и понятно, кто хочет учить глупые правила и формулы, если можно поупражняться в том, кто сильнее. Если умеешь и не боишься. А вот я боялась, потому что ничего не знала из теории, не успев еще даже открыть взятые в библиотеке книги, и уж тем более не знала, как практически управляться с просыпающимся во мне даром.

— Ну, наконец-то! А то я думал, что нас так и будут выпускать раз в неделю под присмотром под купол! — весело обернулся ко мне Манс. — Эй, ты чего?

— Я же не училась, — сглотнула, предчувствуя самые тяжелые последствия у сегодняшней практики.

— Не переживай! Мастер Ти Холл только кажется зверем, но у него все сдают боёвку и переходят на вторую ступень, — хлопнул меня по спине так называемый друг.

— Живыми? — не удержалась от вопроса.

— Да, — Манс на мгновение задумался. — Мертвым на вторую ступень не нужно.

Логично, хотя я бы предпочла другой ответ.

Страшно было до одури. Парни шли и веселились во всю, а я никак не могла понять, что вообще здесь делаю? Ну да, семейный дар определённо стал во мне просыпаться, изменения только совсем

глупый не заметит. Но при всем моем желании — я еще не успела ничего узнать! Как натворю дел, и что потом делать?

Мы прошли сквозь массивные двери, которые сейчас были распахнуты настежь. Стоило оказаться на улице, и я поежилась. Было прохладно, хотя до зимы еще несколько месяцев, но холодные ветра и серые тучи уже начинают захватывать погоду королевства. Раньше это случалось почти перед первым зимним месяцем, а сейчас — уже в середине осени.

Раздумывать над загадкой природы не стала, мало ли почему так прохладно?

— Куда мы? — спросила у Манса.

— Туда, — указал он на три невысоких здания в отдалении. — Полигоны. Между ними купол, под ним можно не бояться, он защитит окружающих от нашей магии.

— А нас кто защитит? — вздохнула я.

На полпути оглянулась и застыла. Пока я ходила по академии, мне все казалось, что это одно большое здание, но на самом деле это оказалось совсем не так. Чуть впереди стоял дом Теренса, тот самый, который я видела с главной улицы. Он полностью закрывал от невольных зрителей здание академии и одноэтажный корпус общежития, пристроенный, судя по разнице в камне, спустя много лет. Да уж, спрятано на совесть. Конечно, если кто-нибудь захочет, то он сможет перелезть через высокий забор и заглянуть внутрь, но уверена, что и там найдется немало сюрпризов.

— Ты чего? — спросил Сэнд, увидев, что я замерла.

— Смотрю, — кивнула на дом. — Не думала, что со стороны это так внушительно.

Белый камень главного дома сверкал, привлекая внимание, а герб рода над большими воротами чуть переливался красным, словно собирался вспыхнуть. Сегодня же пойду к дяде, чтобы все обсудить, а то, получается, я о себе и своей семье больше узнаю на занятиях, чем от единственного родного человека!

— Да, здесь все такое. Увидишь купол — дар речи потеряешь! — вклинился Манс.

Я не поверила.

А через пару минут поняла, что очень зря ему не поверила, потому что это было что-то! Это было нечто! Восхитительно.

Непередаваемо. Волшебно.

Огромный мыльный пузырь переливался радугой между тремя приземистыми строениями, которые не вписывались в красоту купола. Он словно был здесь лишним, но стоило подумать, что эта красота исчезнет, и становилось ясно, такого нельзя допустить! По прозрачной поверхности растекались цветные пятна. Она сталкивались, сливались, расходились в стороны, смешивались, создавая все новые и новые комбинации. Время от времени между ними появлялось чистое пространство, и можно было разглядеть, что под куполом была простая площадка, засыпанная чем-то светлым. Песок, скорее всего.

— Идем.

Глава 40

Манс затянул меня внутрь, и я ожидала, что почувствую хоть что-то, когда мы будем проходить через волшебную преграду, но ничего не произошло. Даже разочаровалась на миг.

А потом и вовсе забыла, уставившись на лорда Ти Лайата, который стоял перед двумя группами студентов тоже первой ступени.

— Задерживаетесь, — холодно произнес он. — Занимайте свои места.

Мои однокурсники вытянулись рядом с остальными. Манс отпустил мою руку только после того, как мы замерли, так что отойти в сторону или спрятаться никакой возможности не было.

Что он здесь делает? Нет, я уже поняла, что они с дядей друзья, но ведь Терренс прекрасно понимает, зачем здесь этот лорд! И Ти Лайат явно хочет подловить нас на несоответствии, ошибке, выяснить, кем на самом деле я являюсь. Тогда зачем позволил остаться в академии?

И почему я вчера не плюнула на грядущие ночные разборки? Стоило пойти к дяде и разобраться во всем раз и навсегда, а не строить предположения, гадая, что же мне теперь делать!

— Мое имя — мастер Ти Лайат, — произнес мужчина, заставив меня вздрогнуть. Мастер! Значит, все еще хуже, чем я могла себе представить. — Я выпускник Рейденской академии, и для меня было честью принять предложение вашего директора и провести некоторое время среди преподавательского состава. Хотя должен сказать, что он сумел меня удивить, привнес много нового в... методы обучения, — я опустила глаза, рассматривая песок под ногами, но чувство, что Ти Лайат смотрит на меня неотрывно, холодило кожу.

— Вы будете нас обучать вместо мастера Ти Холла?

— Да. Временно. У меня есть основное место работы, которое я, увы, не могу покидать надолго. Но пока мастер Ти Холл отсутствует, я с радостью возьму его обязанности на себя.

И почему у меня такое неприятное чувство, что бедный мастер не раз моему отсутствию?

— Мы только начали обучение, — вдруг напомнил Сэнд. — Большинство боевых заклинаний или недоступно, или еще запрещено.

— Первый уровень и базу вы уже должны были изучить, не так ли? — улыбка Ти Лайата вышла хищной. — Разбейтесь на пары. Отработка база-щит. Посмотрю, что вы умеете.

И как-то неожиданно неприятно выяснилось, что никто из моих однокурсников не пожелал встать со мной в пару. Оставшийся один Йорк привычным движением направился к одиночке из другой группы. А я замерла, осознав, что, кажется, меня пронесло, и сегодня не придется позориться из-за отсутствия знаний.

— Вы остались в одиночестве, студентка Ти Лорби? — обратился ко мне Ти Лайат. — Что ж, сегодня я сам проверю ваши знания.

Чисто случайно!

Повернулась к мужчине, собралась с духом, подняла голову и замерла. Он смотрел на меня, не отрываясь, и под этим взглядом я чувствовала себя все непонятнее. Захотелось задрожать, убежать, признаться во всех грехах, а еще подтвердить все, что этот лорд захочет. Главное, оказаться как можно дальше от него! И сама не могу понять, что такое накатило, но сил глаз отвести нет, так и таращусь в его ледяные, требующие от меня... Чего?

— А?

— Я жду, студентка Ти Лорби, — кажется, уже не в первый раз повторил он.

— Чего?

Мужчина вздохнул.

— Демонстрации, — это слово вырвалось у него со свистом.

Злитесь?

— Демонстрации чего? — я попыталась собраться, но ничего не вышло, в голове звенела такая необъятная пустота, что хотелось завывать.

Да и ему, кажется, тоже.

Глава 41

— Того же, что сейчас делают ваши однокурсники.

Я оглянулась. Парни весело и задором перекидывались заклинаниями. Да, мне определенно хотелось того же. Только я вот не знала ни одного из тех заклинаний, которые они использовали. Зато уже чувствовала магию, которая словно стремилась вырваться наружу и присоединиться к всеобщему веселью. Раньше такого не было, и контролировать желание было невыносимо трудно.

Но рассказывать об этом лорду? Увольте! Лучше дождусь обеда и схожу к дяде. Он-то точно должен знать, как мне себя следует вести.

— Я не умею, — ответила правдиво, надеясь, что больше ко мне приставать не будут.

А вдруг отпустит, и я смогу навестить Теренса сейчас?

— Вы учитесь в академии боевых магов, Ти Лорби, являетесь инициированным боевым магом со средним уровнем дара. Уж что, а основы вы точно должны знать, — Ти Лайат смотрел на меня так, что я почувствовала себя загнанным в угол зверьком.

Интересно, а в Тайном сыске пытки практикуют? Скорее всего... Хотя даже если и нет, то я стану первооткрывательницей в этой области, сердцем чую. И почему не стала ничего из своих сборов брать? С первого дня ведь собиралась не оставлять карманы пустым, а тут не подумала.

— Я могу снова повторить. Дядя боялся, что я не смогу справиться, но меня никто ничему не учил. Да и некому было. Не было поблизости добрых боевых магов, — вздохнула я.

— Не врешь, — вдруг задумчиво произнес мужчина.

Я вскинула на него взгляд, мимолетно удивившись его фразе. Только вот сообразить, что же Ти Лайат собирался этим сказать, не успела. Ближайшая к нам пара Манс и Трим чересчур увлеклись боем, упустили из виду щит, и тот растворился в воздухе, оставляя окружающих совершенно беззащитными перед их заклинаниями.

Ну, не всех. Меня. Потому что у остальных щиты оставались на месте.

Я еще не научилась разбираться в боевых заклинаниях, но почему-то чувство, что вот эта синяя клякса не принесет мне ничего хорошего, перевесило даже страх. Только среагировать я все равно не успела, да и не смогла бы, если честно. Видела испуг на лице Манса, который стер радостную улыбку, яркую вспышку встречного заклинания, и меня снесло на землю.

Упала, больно ударившись боком, так, что выбило весь воздух из груди. А сверху на меня приземлилось мужское тело, чуть не добив своим весом.

В глазах потемнело, я с трудом втянула воздух, и практически сразу мне стало легче.

— Лета, вы в порядке? — в голосе Ти Лайата слышалось настоящее волнение.

— Да, — а вот мой голос звучал хрипло, хотя единственной причиной для такого мог быть лишь страх. Да и то не сильный.

— Отстраняю вас от сегодняшнего занятия, — приподнимаясь надо мной, произнес мужчина, а до меня медленно, но верно дошло, в каком двусмысленном положении мы с ним находимся.

— Х-хорошо.

Тем более что нужно немедленно найти Теренса и поругаться!

— И я поговорю с директором по поводу дополнительных занятий.

— Х-хорошо.

Нет, хорошо не было, но спорить я не стала, мне даже глаза открыть было затруднительно, потому что Ти Лайат все еще нависал надо мной! И дышать становилось все труднее и труднее, а уж когда воцарилось молчание, и я осмелилась приоткрыть один глаз... Пропала!

Страшные ледяные глаза были так близко, что я могла рассмотреть темную кромку радужки и золотые искорки, поселившиеся ближе к зрачку. Эти глаза пытались заглянуть в душу и увидеть там то, что я пыталась спрятать. Так и казалось, что стоит сделать глубокий вдох, расслабиться — и я провалюсь в них, растворюсь и потеряюсь в их бесконечно холодной глубине. И от этого становилось не просто не по себе, а жутко до крика. Страшно, но так... заманчиво.

Кто знает, до чего бы я дошла в своих мыслях, чем бы закончилось противостояние, если бы не робкий вопрос:

— Мастер Ти Лайат? Вы в порядке?

И наше одиночество развеялось. Мгновение были только я и начальник Тайного сыска, неизвестно с чего решивший преподавать, и вот — все вернулось. Полигон под сверкающим куполом, замершие парами студенты, гадающие, что происходит и чего ожидать.

Ти Лайат поднялся, протянул мне руку, предлагая помощь. Я чуть замаялась, но помощь приняла, потому что отказываться было глупо. Чуть поморщилась, когда выпрямилась, но быстро вернула на лицо улыбку, чтобы никто не заметил, а то еще станется с кого-нибудь проверить, что у меня пострадало!

— Благодарю вас, мастер Ти Лайат, — поблагодарила вполне искренне.

— Не за что, — холодно отозвался мужчина. — Боюсь, я плохо подготовился к заданию, и лишь по счастливой случайности никто не пострадал. Привык, что меня окружают разумные маги. Со следующей практики на каждом будут защитные артефакты.

Парни разочаровано застонали, но я испытала облегчения, не понимая, что им так не понравилось.

— Они же магию гасят, — недовольно пробурчал Манс.

— Зато позволяют выжить в неприятной ситуации, — ответил Ти Лайат. — Студентка Ти Лорби, вы свободны. Но на всякий случай загляните к целителю. Вы могли ушибиться при падении.

— Конечно, мастер, — я поклонилась и постаралась как можно быстрее покинуть полигон.

К дяде! Хватит, дооткладывала разговор!

Глава 42

К тому моменту, как добралась до кабинета Теренса, уже успела себя накрутить.

Я могла погибнуть! Погибнуть! Да чем они вообще думают? Я здесь должна была спрятаться, так ведь дядя сказал? Да, он обещал мне безопасное укрытие, а что я получила?

Гнев клокотал в груди, я чувствовала его буквально физически. Он и магия наполняли каждую клеточку тела, поддерживали бушующее пламя. Сейчас я была боевым магом если не по факту, то по сути. Бешенство, злость, легкая неадекватность в оценке ситуации... Я все понимала, но контролировать себя не могла.

И я отлично понимала маму, которая не собиралась учить меня этой ненормальной магии!

В дверь стучала так, словно собралась ее выломать. И, пожалуй, выломала бы ее, если бы не услышала чуть удивленное:

— Войдите.

Влетела в кабинет, огляделась, поняла, что свидетелей у моей истерики не будет, и выпалила:

— Я хочу все знать!

За моей спиной с грохотом закрылась дверь.

— Лета, что случилось? — на лице Теренса было лишь задумчивое удивление.

— Что случилось? Дядюшка, — почти прошипела, — я все понимаю, быть директором учебного заведения — это не шутки, это очень ответственная и серьезная работа, — втянула воздух, мимоходом отметив сладкий запах женских духов. — Но ты мне обещал, что поможешь! А я ничего не смыслю в боевой магии, я тут единственная девушка среди студентов и каким-то невероятным образом еще не влипла в историю. И еще! Здесь начальник Тайного сыска, который явился сюда по мою душу, а ты поставил его обучать меня! А он меня чуть не убил!

Преувеличила, да, не спорю. Наверное, не стоило, но чем больше я говорила, тем сильнее злилась. И чем дальше, тем жарче мне становилось, словно в кабинете температура росла. Или у меня. А ведь

я пострадавшая, могла и заболеть от нервов, от прогулки под дождем. Вот же, совсем не думала об этом!

Но мысль о собственной болезни мелькнула и пропала. А вот удивленное лицо дяди осталось. Его рот все открывался, глаза округлялись, и мне даже стало немножко совестно, но так немножко, что я тут же засунула это чувство куда подальше. Будь я просто травницей, то посочувствовала, но я еще и сильтов боевой маг, чтобы Небо рухнуло!

— Лета, — Теренс приподнялся в кресле, но тут же рухнул обратно. — Лета, я совсем забыл. То есть... Но ты же маг. Арона должна была обучить тебя, ты же инициированный маг...

— Да я даже не знаю, что значит инициированный! — вспыхнула.

И вздрогнула, краем глаза заметив алую вспышку. Повернула голову и сглотнула. Сине-белый ковер, занимавший все пространство от двери до дядиного стола, лизало ленивое оранжевое пламя, пока еще небольшое, но, очевидно, голодное.

— Хм, — Теренс потушил огонь одним движением руки, поморщился, увидев обугленный край, поднялся из-за стола и подошел ко мне. — Не нервничай, все хорошо, — он взял меня за руку, и я почувствовала, как давящее на грудь чувство стало слабее. — Ты не знаешь, что такое инициация боевого мага? Забавно. Почему-то о таком я даже и предполагать не мог. Сядь, — подтолкнул к креслу. Ноги подкосились, я свалилась, тут же заболел бок, но я даже взглядом не позволила себе этого показать. — Инициированный маг, Лета, получает доступ ко всей своей силе. Обычно инициация проходит после обучения — домашнего, магической школы или пройденного под контролем опытного наставника... Я думал, что тебя обучала сестра, ведь сама ты бы точно не смогла получить доступ, это...

— Я не знаю, как это произошло. Мы с мамой никогда не говорили о боевой магии. Она обучала меня заклинаниям, которые я теперь даже не знаю, как применять!

— Я сам займусь твоим обучением, — Теренс постукивал пальцами по столу. — Слишком беспечно было с моей стороны...

— А ведь я говорила, что я — травница, а не боевой маг! — хмуро уставилась на него. — И ты опоздал, у меня уже появился учитель.

Кривая улыбка на лице — и не нужно сообщать имя счастливого. Теренс побледнел, откинулся на спинку кресла и почти взвыл:

— Оуэн?

— Лорд Ти Лайат, — от собственной ехидной интонации мне самой стало жутко. — Могу собираться и следовать на плаху.

Глава 43

— Лета, — дядя выпрямился и серьезно посмотрел на меня. — Пока ты не скажешь, что Арона — твоя мать, тебе никто ничего не сделает. На тебе печать Ти Лорби, у тебя наша родовая маги. Никто не сможет доказать, что ты в родстве с Ти Муат, пока ты сама в этом не признаешься, поняла?

— Да, — дышать стало легче.

А ведь я не признаюсь. Никогда. Хватит с меня страхов и волнений, которые преследовали с самого детства. Не хочу больше засыпать с мыслями, что утром в мой дом ворвутся вои, чтобы вытащить на улицу и казнить, потому что где-то в прошлом было страшное преступление, о котором я не имела понятия.

— Дальше. Я постараюсь избавиться от Оуэна, но ты должна знать, что это будет сложно. Мы с ним... старые друзья. Учились здесь вместе, творили всякое. Да, его просьба была не слишком приятной, и я прекрасно понимаю, что за ней скрывается, но, Лета, если бы я отказал, проблем было бы несравненно больше. На самом деле заполучить его в преподаватели — потрясающе!

— О-о?

— Он один из лучших. На самом деле даже не знаю, кто из нас бы выиграл в честном бою.

— А в нечестном? — почему-то уточнила я.

— Он, — без сомнения ответил Теренс.

— Ого, — от его слов стало не по себе.

— Несколько лет назад я буквально уговаривал его присоединиться хоть на пару недель к преподавательскому составу, поэтому мой отказ бы выглядел не слишком хорошо. Понимаешь?

— Я все понимаю, мне не нужно этого объяснять, — я вздохнула и вдруг вспомнила, что хотела обсудить с дядей кое-что еще. — Вчера я слышала... о ведьминском ритуале, который провели в Ратухе. И о том, что это... мама. Но это ведь не правда! Она не ведьма.

— Ритуал? — он поднялся, сделала несколько шагов, словно не решаясь, а потом подошел к столику у окна и плеснул себе в бокал вишневым жидкости из высокого графина. — Значит, еще один. И там,

где была Арона... Вам приходилось бывать в Терегоне? Аольсе? Синяшке? Верхе? — с каждым моим кивком лицо дяди становилось все темнее и темнее.

— Что-то не так?

Я чувствовала неправильность в его вопросах, в том, что было в прошлом и том, что происходило сейчас. Но одно дело — подозревать, и совсем другое знать. Мне хотелось верить, что все мои подозрения не имеют под собой никакой опоры, но разлившееся в воздухе напряжение не допускала иной возможности. Теренс беспокоился, и я боялась услышать его слова, которые не просто подкрепят мои опасения, а разобьют прошлое на тысячи крохотных осколочков.

— Все хорошо, — дядя залпом выпил то, что было в его бокале. — Тебе не о чем беспокоиться. Оуэн поднатаскает тебя в магии, тебе всего-то и нужно — молчать о прошлом и не спорить с ним. Как учитель он неплох. Слышал, у тебя проблемы с комнатой в общежитии? Переезжай в дом, все уже подготовили.

— Спасибо. Не стоит беспокоиться, — я встала. — Я хотела сегодня еще почитать, попытаться нагнать то, что пропустила. Ты не против, если я пойду?

— Иди, — мне даже показалось, что Теренс меня не услышал. — Конечно, позанимайся, это будет полезно.

Я вернулась в свою комнату, нигде не задерживаясь. Просто шла по пустым коридорам, думая о своем будущем. И в нем не было ничего ужасного или опасного, наверное, только сейчас я позволила себе расслабиться в полной мере и осознать, что здесь мне ничего не угрожает. Теренс прав, пока я сама себя не выдам, никто ни о чем не догадается.

Но все равно заперла дверь на все щеколды, поставила дядины и свои охранки и только после этого направилась к столу, чтобы взять книгу для чтения.

И замерла, глядя на полураспустившийся бутон огненной афиры, лежащий поверх моих тетрадей. Он не мог появиться здесь сам! Его кто-то принес, положил так, чтобы я увидела! Но ведь дверь была заперта...

Нужно было немедленно выбросить эту гадость, ведь кто знает, что могли нацепить на этот с виду безобидный цветок. Надо было. Но я не могла. Стояла, смотрела и чувствовала, как на губах расцветает

несмелая, но такая искренняя улыбка. Ведь кто-то не поленился, пробрался в мою комнату и оставил этот цветок. Для меня... Первый раз — исключительно для меня! Не показной букет от Карвена, которым он извинился за вторжение и скандал, а просто цветок.

Нет, положительно, я ненормальная!

Осторожно коснулась лепестков пальцами, погладила и счастливо зажмурилась.

Точно, жизнь — прекрасна!

Часть вторая. Уже не маг Глава 1

Часть вторая. Уже не маг

Глава 1

Жизнь — это собрание всего самого отвратительного!

И нахождение в мокрых кустах — пусть и добровольное — не делает ее лучше.

— Лета, ты уверена, что тебе нужны именно эти травы? И никак не потерпеть еще два месяца?

Еще три часа назад я бы с уверенностью ответила, что Манс — трус, но отсидев все, что можно, уже готова была согласиться с тем, что моя идея не просто плохая, она чудовищная.

— Незабудка Акати есть только в оранжерее господина Фильго, и ты сам это знаешь. Я со всеми любителями цветов перезнакомилась за эту зиму, и лишь он выращивает дикоросы. А ждать, когда незабудка зацветет сама... Манс, и кто меня отпустит в лес? — прошипела ему на ухо.

— Сильт! — выругался друг.

Нет, надо было брать с собой Сэнда, он бы молча достал мне эту незабудку, и мы уже вернулись в академию. Но нет, все, как назло, разъехались, и роль сообщника опять выпала Мансу.

Хотя за три месяца можно было и привыкнуть, что мои боевики обладают поразительной чуйкой на неприятности. Кроме Манса! И меня. Меня, потому что именно я каждый раз остаюсь отрабатывать наказание.

Только подумать, три зимних месяца пролетели, словно сон, и мне уже никто не говорит, что я занимаю чужое место. Нет, говорят, конечно, но тихо, чтобы ни я, ни мои однокурсники не услышали. А все потому, что магические дуэли запрещены. Уже две недели как. Да, Теренс сильно злобствовал, когда я случайно отправила очередного настойчивого кавалера к лекарю. И даже не знаю, кому не повезло больше, мне или бедному третьекурснику, которого побила девчонка.

Наверное, все-таки мне, потому что дядя пообещал снова вызвать в академию Ти Лайата. И пусть встреча с начальником Тайного сыска меня и пугала, но не так уж сильно. За те двенадцать дней, что он

учил, точнее, мучил, всю первую ступень, я научилась контролировать пробудившийся дар. Несколько вспышек Ти Лайат гасил сам, оказываясь в нужное время в нужном месте. Но мне и самой было жутко от осознания, что я могу натворить, поэтому первым делом изучила все, что только можно, о щитах. И дело пошло! Я перестала бояться, магия подчинялась пусть и неохотно, но достаточно легко для девчонки, которая большую часть жизни была всего лишь травницей.

А потом Ти Лайат уехал, и я осознала, что скучаю. Что все бы отдала, чтобы вернуть вечерние занятия, чуть раздраженное «Заново, Ти Лорби!» и ощущение безграничного счастья, что все получается.

Нет, я, правда, все еще боялась, что он поймет, кто я. Но этот страх... Кому я вру? Я поверила Теренсу, что никто и никогда меня не раскроет, а открывшаяся магия сделала свое нехорошее дело, превратив зашуганную девчонку в несносного боевого мага. Так что, пострадав полтора месяца, я пришла к выводу, что характер нужно держать под контролем.

И не смогла. Вообще.

Огненная сущность буквально рвалась наружу. Я бегала с Мансом на полигон, я встречала в драки, пытаюсь отстоять девичью честь. В этом не было ничего особенного, если бы не постоянные беседы с леди Ти Кардо, которая напоминала мне, что я... тоже леди. И, наверное, в отместку за мое непослушание, первой ступени ввели уроки этикета. И о том, что я леди, теперь говорили все!

И вот две недели назад я и решила, что все, хватит. И вернулась к тому, что успокаивало. К своим травкам.

Но как это оказалось своевременно, я поняла только вчера! Когда мне за день попытались подлить яд в чай, рассыпали чесоточный порошок по постели, а в шампунь налили жуткую самодельную бурду, способствующую скоростному облысению. И пусть я определила добавленные ингредиенты за пару секунд — все-таки не зря мама меня натаскивала — но осадок остался. Не прельщает проверять всю еду и находиться в постоянном страхе, хочется хоть иногда понимать, что можно жить долго и счастливо, а не умирать в один день.

А уж когда выяснила, с чего вдруг такое счастье привалило, то чуть не поседела.

О чем я думала, когда соглашалась учиться в академии, где все студенты мужского пола? Наверное, что буду объектом восхищения,

обожания и борьбы? Да, мелькали такие мысли, особенно, когда пришлось усовершенствовать систему защиты двери. Но вот подумать о том, что я стану врагом для всевозможных девиц, которые будут ревновать меня ко всем студентам... Такого я не могла представить даже в кошмарном сне!

А они ревновали. Причем с самого первого дня! Просто я, как наивная барышня, выросшая вдали от интриг, этого не замечала. За мной ухаживали, меня оберегали и не допускали на территорию особо рьяных подружек. Подружек вообще не должны были пускать, запрещено это, но какой студент будет следовать правилам?

И вот теперь, прячась в кустах у дома господина Фильго, я поминала всех парней с первой по пятую ступень, чья невоздержанность загнала меня сюда. А все потому, что у меня закончилась эта самая незабудка, которая по прихоти Небес входила почти во все мои смеси от отравлений. Да, прошедшую ночь я посвятила вдумчивой инспекции своих запасов и пришла к выводу, что меня надо пороть. Их просто не было! Запасов...

Я так увлеклась игрой в магов, что совершенно забыла, кем являюсь. И пусть мастера шутили и кривились, когда я говорила, что всю сознательную жизнь была травницей, но дело в том, что я сама это начала забывать. И чуть не поплатилась. А мама всегда говорила, что магия — это хорошо, это замечательно, это дает силы и уверенность. Но магию слишком легко потерять, а вот знания останутся навсегда.

— Он вроде бы уходит, — прошептал Манс.

Я высунула голову из кустов.

Глава 2

Господин Фильго не каждый вечер сопровождал госпожу Фильго в театр, но я надеялась, что премьера новой постановки заставит его оторваться от любимых цветочков хоть на несколько часов.

Да, зимние месяцы не прошли даром, и я знала почти всех соседей, кому не посчастливилось обитать рядом с академией. И не только их. Почему-то моих однокурсников так и тянуло вытащить меня в город. И если прогулки с леди Ти Кардо были пристойными и благообразными, с дядей — познавательными, но с парнями — невероятными. Отправиться в «чудесную таверну с вкуснейшими булочками»? Да легко! А вот объяснить разъяренному Теренсу, как я оказалась в самом неблагополучном районе да еще и в компании нетрезвых наемников было уже труднее. Посмотреть издали на королевский дворец? Конечно, я не могла отказаться. Впрочем, убежать тоже пришлось мне. И довольно быстро, надеясь, что Тайный сыск не заинтересуется такой мелкой пакостью, как краска на главных воротах.

Тайный сыск... Несмотря на собственное прошлое, я отчетливо понимала, что после окончания академии с удовольствием попыталась бы там работать. Дядя порой рассказывал о своей молодости, о друге Оуэне, который не раз спасал королевство от разного рода неприятностей. И мне хотелось того же.

А пока я только училась выбираться из неприятностей, которые сотворила сама же.

У ворот дома господина Фильго остановился экипаж. Я удивилась, у такого богатого семейства должен был быть личный, зачем нанимать и показывать этим возможные денежные проблемы? Но муж и жена, закутанные так, что их трудно было узнать, вышли из ворот и скрылись из вида, наверняка устроившись в теплом и сухом пространстве экипажа.

Да уж, если бы не опасность отравления, я бы выбрала не сегодняшний вечер с первым весенним дождиком, отвратительными серыми тучами и пронизывающим ветром, а какой-нибудь счастливо-солнечный денек!

— Нужно успеть за полчаса, — сообщила Мансу. — Теренса сегодня нет в академии, но мне нужно вернуться раньше него.

— С тебя же сняли домашний арест, — напомнил друг.

Сообщать, что опять наложили, я не стала. И ведь в этот раз я даже причины не знала! Просто дядя сказал:

— Лета, три дня не высовываешься из академии! Занятия, комната, столовая. И все! Поняла?

— А библиотека? — посмела вякнуть и получила холодный раздраженный взгляд.

И больше вопросов не задавала.

Все-таки магия на меня плохо влияет.

— Через ворота не пойдем. Там, сбоку, есть калитка для слуг. Она никогда не закрывается.

— Так мы могли и раньше там пройти! — возмутился Манс.

— Не могли. Господин Фильго все время в оранжерее провидит. Думаешь, он бы нас не заметил?

Ждать долго не стали. Только экипаж завернул на главную улицу, тут же вскочили и бросились к служебной калитке. Про себя я ругалась, потому что намокшая юбка путалась в ногах и цеплялась за кусты. Попыталась ее высушить, и в последний момент отдернула руку, чуть себя не спалив.

— Я сам, — прошипел Манс, и от меня пошел пар, на мгновение превратив в кипящий чайник. — Лета, учись прикладывать силу. А то так и будет, сила есть, ума не надо...

— Я умею! Просто рука затекла, — попытка оправдаться не удалась.

Я умею контролировать магию! И дар мне подчиняется. Просто не всегда. И вообще, моим лучшим заклинанием так и осталось хэшре — уничтожение материи. Вот там я потоки правильно направляла и никогда не путалась. И боевые заклинания хорошо выходят. Обычно. Правда, толку от них сейчас никакого, нам бы по-тихому пройти и достать цветы незабудки, чтобы нас никто не увидел.

Глава 3

Калитка была не заперта, но я удивилась не этому. Просто мы с Мансом приготовились распутывать хотя бы простую защиту, снимать сигнальный маяк, который оповестил бы охрану дома о посторонних, но... Ничего не было. Будто хозяевам было все равно, кто может к ним прийти. Я не стала заострять внимание на этом необычном факте, хотя очень хотелось. Подумала, что тогда Манс решит никуда не идти, и мне придется пасть смертью глупых, потому что очередная подружка Брана не оставит меня в покое! И как ему удастся выбирать таких ненормальных спутниц? Решено! На следующих выходных попрошу кого-нибудь отвезти меня в пансион для благородных девиц, чтобы найти Ти Карвену адекватную девушку. Может, хоть подружка появится...

Дорожка размокла от дождя, и мы шли по ней, оставляя нечетки, расплывающиеся следы. Это не страшно, будем возвращаться, подчистим. Манс умеет, у него опыт побольше моего будет.

— Где твоя оранжерея? — прошипел вдруг он, прижимая меня к себе.

Возмущаться я не стала. Все равно никакой романтической подоплеки в его действиях не было. Он относился ко мне как к младшей сестричке — непутевой, но очень забавной. И, наверное, именно это и стало той причиной, по которой Манс стал моим верным спутником. Всех остальных однокурсников дядя ко мне, скажем так, близко не подпускал.

— Налево и по тропинке до конца, — мотнула головой в сторону дома.

Солнце только готовилось сесть, но хмарь и последний зимний холод, не успевшие ретироваться с приходом весны, вызывали неприятные ощущения. Хотелось передернуть плечами и покрепче запахнуться в пальто.

Вдохнула и посмотрела на дом. Окна еще не светились, но и шторы никто не закрывал — рано. Так что могли возникнуть проблемы, если кто-то из слуг вдруг решит посмотреть на сад. Надо

бы двигаться быстрее, но ноги утопают в грязи, которая противно чавкает при каждом неловком шаге.

— Вот не бедный же! А на магию самую простую денег зажал, — буркнул Манс, уже собираясь подсушить тропинку, но я его остановила.

— Почти дошли, потом следы скроем и одежду почистим, а сейчас не стоит, оставишь зацепки, если вдруг господин Фильго воев для расследования вызовет.

— Из-за цветочков? — не поверил друг.

— Ты сам сказал только что, что он не бедный. И поверь, там наверняка такие недешевые цветочки растут, что нам с тобой за всю жизнь не купить!

Парень только недоверчиво хмыкнул, а я не стала с ним спорить. Знаю, о чем говорю.

Оранжерея светилась, и я удивленно замерла у дверей. Странно, почему господин Фильго так рано запустил иллюминацию? Или дал задание слугам, а они решили, раз хозяин уехал, то можно разделаться с делами пока не стемнело? Наверное...

Осторожно нажала на ручку, и дверь бесшумно отворилась. Это был второй вход, не хозяйский. Через него приносили землю, удобрения, выносили мусор, так что пользовались достаточно часто. Но это все равно не объясняет, почему он открыт, а петли смазаны. Забота об обслуживании? Ни за что не поверю!

— Идем, — я вошла первой, Манс, недовольно пыхтя, зашел следом и прикрыл дверь.

Здесь было прекрасно! Я вдохнула полной грудью, погружаясь в родной мир запахов трав, цветов и земли, по которому, оказывается, уже успела соскучиться. Несколько высоких кустов закрывали обзор, южное раскидистое дерево подпирало потолок, но я уверено шла вперед, выискивая мелкие голубые цветочки. Они попадались часто, но были не тем, что я искала. Странно, я точно знала, что господин Фильго недавно хвастался, что у него расцвела незабудка Акади. Причем хвастался господину Плати, который усиленно пытался делать вид, что его эта тема воодушевляет!

— Лета? — позвал меня Манс. — Это он?

Я подошла к другу, но, увы, его находка тоже не имела никакого отношения к предмету нашего поиска.

— И где же она? — недовольно топнула ногой. — Не могла же я ошибиться!

— Лета, — Манс положил мне руку на плечо. — Найдем, а если нет, свожу тебя завтра в лавку, купишь порошок...

— Да где сейчас порошок взять? — взвыла я, поднимая голову вверх.

Хотелось обратиться к Небу, которое точно поиздевалось надо мной!

И замерла. Я так тщательно рассматривала все, что было у меня под ногами, что не заметила небольшую лесенку и второй этаж, сплошь заставленный цветочными кадками. А что если она там?

Рванула наверх, не слушая возмущений Манса, взлетела по лестнице и замерла, в первом же горшке увидев то, что было так необходимо.

— Нашла, — расплылась в улыбке.

Все цветы обрывать не стала, мне вполне хватит и половины. А там, главное, чтобы господин Фильго не заметил. Нет, меня он не вычислит, я вообще случайно его разговор с нашим кастеляном подслушала, но на всякий случай следы нужно будет потщательнее замести. Все и так вечно студентов и нашей академии во всем подозревают. И в половине случаев не правы!

— Все? — спросил Манс, дождался моего счастливого кивка и потащил к выходу. — Не нравится мне что-то здесь. Не пойму, но чувство... нехорошее.

— Это потому что мы грабим, — просветила его.

— Оригинально, Лета, а я не догадывался, — поморщился он, вывел меня на улицу и закрыл дверь. — У меня дар рвется наружу, прямо как в детстве, когда я его контролировать не умел. И я не понимаю, что могло это вызвать.

— А у меня все нормально, — прислушалась к себе.

Было хорошо, очень хорошо. Слишком хорошо. Легкая эйфория от совершенной кражи точно не могла вызвать такого чистого и искреннего блаженства, а значит... Манс прав. И нужно немедленно уходить отсюда.

Мы, не стовариваясь, рванули по дорожке к калитке для слуг. Стоило бы замедлиться, спрятать следы или затоптать их, словно тут прошла толпа, может, даже применить немного магии, но мы

торопились. Сад вокруг дома господина Фильго вдруг стал пугать. Я чувствовала запах сырости, который мог бы наполнять пространство вокруг древнего болота, погубившего не одну жертву. Я ощущала, как по лицу скользят капли дождя, пробираясь под одежду ядовитыми пауками, вызывая дрожь и ужас, хотя совсем недавно воспринимались иначе.

Это была магия. Древняя и опасная магия, с которой лучше не сталкиваться. И не потому, что опасно быть свидетелем такого. Нет, просто свидетелей не оставалось в живых...

Мы вывалились в калитку одновременно, облегченно выдохнули, улыбнулись друг другу и замерли, оглушенные властным окриком:

— Стоять на месте! Именем короля вы арестованы!

Глава 4

Чувствовать себя виноватой — неприятно. А когда точно знаешь, что виноват, хуже вдвойне. Поэтому и сидела, стараясь даже не двигаться. Чтобы не привлекать к себе внимания.

Но это вряд ли имело смысл.

Нас с Мансом остановили у калитки королевские вои — городская стража, и в тот момент я осознала, как крупно мы попали. Здесь только дядино заступничество и спасет, других вариантов нет. Вои принципиальные, они своего не упустят, раз уж поймали.

С тяжелым вздохом я оглядела комнату, в которой меня заперли. Манса утащили в другую, и тут даже не нужно быть гением, чтобы понять, его там допрашивают. И почему это мою персону оставили в одиночестве? Чтобы подумала, вдоволь насладившись серыми, угнетающими все хорошее стенами? Впечатлилась отсутствием окон и одним-единственным огоньком, который хоть и был магическим, а чадил словно настоящий?

Было страшно. Но почему-то я больше боялась за Манса. Как-то привыкла, что смогу найти выход из любой ситуации, даже если она грозила нешуточными неприятностями. А вот Манс? Он же совсем о плохом не знает! За моей спиной тайны, а у него любящие родители и магическая школа. А связался с директорской племянницей и тут же угодил в камеру!

Сложила руки на столе и опустила на них голову. Очень хотелось побиться лбом о стол, но чувствовала, что никто мои синяки лечить не будет, так что придется немного потерпеть с самоистязанием.

Скрипнула дверь, но я не подняла голову, решив, что мне просто стыдно смотреть в глаза тому, кто вошел. Меня поймали на краже! Меня! Теренс точно убьет...

— И что с вами делать, студентка Ти Лорби? — немного грустный голос Ти Лайата заставил все-таки поднять голову и встретиться с ним взглядом.

Я считала, что мне стыдно? Нет, теперь вот я точно почувствовала эту обжигающую волну собственной ничтожности и несостоятельности. Со мной занимался сам начальник Тайного сыска,

тратил свое личное время, и для чего? Чтобы его ученицу притащили вон после грабежа! Да, после такого мне уже ничего страшно не будет, сама из города сбегу, если отпустят.

— Я все верну! — вырвалось у меня. — Правда, не знаю, как это сделать... Могу подкормку цветоносную сделать, я умею. Но на это нужно время...

Ти Лайат приподнял бровь, вздохнул и подошел к столу, чтобы опуститься на свободный стул. Он так внимательно меня разглядывал, что я покраснела и отвела взгляд, устыдившись собственных мыслей.

— И что же вы надеетесь вернуть? — тихо спросил он.

Снова посмотрела на него, удивляясь вопросу. Неужели все случилось так быстро, что они еще не нашли то, что мы с Мансом уворовали? Ох, а если теперь нас будут подозревать в чем-то большем? Ведь господин Фильго под шумок может повесить на нерадивых воришек кражу драгоценностей из хозяйской спальни! И тогда придется доказывать, что мы не ходили дальше оранжереи.

С тяжелым вздохом полезла в карман, краем глаза заметив, что у двери что-то сверкнуло. Ти Лайат незначительно изменил позу, а я запоздало поняла, что на мое движение сработала охранка комнаты, судя по цвету, что-то из боевых заклинаний.

Меня боятся? С чего бы? Так и замерла, держа руку в кармане и разглядывая невозмутимого мужчину напротив меня.

— Я жду, — напомнил он мне.

— Что там случилось? — озвучила собственные страхи, которые наконец-то сформировались во что-то осязаемое. — Слуги нас не видели, если на нашем пути и были сигнальные маяки, вон не успели бы так быстро явиться на место. Да и наше вторжение... С чего бы главе Тайного сыска заниматься проблемами студентов?

Ти Лайат улыбнулся. И от его улыбки стало не просто страшно, жутко!

— Так что вы забрали из дома господина Фильго? — чуть наклонившись ко мне, снова спросил он.

— Из оранжереи, — поправила его и опустила кулак на стол.

Пальцы разжались с трудом, и нашим взглядам открылись чуть помятые мелкие голубые цветочки.

— Занятно, — Ти Лайат вдруг расслабился. Я кожей ощутила, как из комнаты уходит его напряжение. — Значит, вы со студентом Ти

Вельде пробрались в оранжерею, так?

— Да, — кивнула и сглотнула вставший в горле комок.

— За этими... цветами?

— Да. Это незабудка Акати, ее широко используют в травничестве. Мне она была очень нужна.

— Интересно. И почему сегодня? И именно у господина Фильго?

— В лавках если и осталась незабудка Акати, то прошлогодняя в виде порошка. А он... неэффективен, — последнее слово я практически прошептала, потому что пока говорила, лицо Ти Лайата менялось.

— И чем же так... эффективен данный цветок?

Отвечать я не собиралась. Нет, нужно, конечно, но это мои личные проблемы, с которыми я точно сумею справиться самостоятельно. Ведь Ти Лайат еще и Теренсу доложить может, зачем именно я туда пробиралась, а мне такого счастья точно не надо!

— А чем так заинтересовались вои в усадьбе господина Фильго?
— открыто проигнорировала вопрос и поймала странную ухмылку мужчины.

Чего это он?

— Чем? — задумчиво повторил Ти Лайат. И я даже не надеялась на ответ, но все равно его получила: — Смертью.

Глава 5

Кажется, я вздрогнула. Цветочки рассыпались по столу, упали на пол, а я зажала рот ладонью, в ужасе от того, в чем меня, должно быть, обвиняли. Так и смотрела на Ти Лайата, осознавая, почему он здесь, что нам с Мансом грозит, и мысленно прощаясь с дядей. Если там действительно кто-то умер, да еще и смерть была подозрительной, то никто просто не отпустит двух свидетелей.

И свидетелей ли?

— Кто? — голос хрипло оборвался, я кашлянула и повторила: — Кто умер?

Но мне не ответили. Я сидела, пытаюсь сдержать дрожь, и думала, думала, думала. В голове было столько мыслей, что казалось, воздух уже должен загудеть от моего мысленного напряжения, но тишина в комнате давила с той же силой, что и взгляд Ти Лайата.

— Ты не знаешь? — в его голосе не было ни удивления, ни раздражения.

Равнодушно, словно уже вынес мне приговор. Пугающе. Неприятно.

— Нет. Я уже говорила, мы с Мансом были только в оранжерее. Кто-то из слуг?

— Почему ты так решила?

— Мы никого не видели. Зашли через маленькую калитку, которая выходит на боковую улочку. По ней слуги по утрам идут на базар, — пояснила зачем-то. — Прошли по дорожке, она вся в грязи, там остались наши следы. Просто, мы хотели их скрыть, но потом...

— Что «потом»?

— Там была магия. Странная. Наверное, что-то из древних знаний. Я чувствовала исходящую от нее опасность. У Манса... у нас начались проблемы. Было трудно контролировать себя, дар рвался наружу, а такого у меня уже давно нет.

Я сказала что-то не то. Лишнее. И тут же почувствовала изменения. Поежилась, словно на сквозняке, но в комнате с одной дверью и без окон ветра быть не могло.

— Магия, значит. И когда ты ее почувствовала?

— Когда бежали к выходу, — посмотрела на Ти Лайата.

Он верил мне, я это знала. Откуда появилось это чувство уверенности, сказать было трудно. Он будто внушал мне, что все будет хорошо, заставлял поверить, при этом не делая ни единого движения в мою сторону. Как так?

— Погибли господин Фильго и госпожа Фильго, — сообщил мне мужчина.

И я замерла, осознавая, что такого просто не может быть.

— Нет, — улыбнувшись, покачала головой. — Господин Фильго с супругой еще до заката отбыли в театр.

— С чего ты это взяла? — я вдруг поняла, что Ти Лайат уже давно говорит мне «ты», а я даже не пытаюсь его одернуть.

— Я видела, — спокойно сообщила. — И Манс тоже. Мы три часа ждали, когда они уйдут, чтобы не попасться господину Фильго. Я знаю, что он больше всего любит... любил свою оранжерею, — слова дались нелегко. — Они с женой вызвали экипаж и уехали, и только после этого мы вошли внутрь. Я знаю, что я видела...

— Как они выглядели?

— Хм, обычно, наверное. Я с ними не знакома. Да и погода такая... Просто знаю, что из ворот вышли две замотанные в плащи фигуры — мужчина и женщина...

— Занятно. Никому об этом не говори. Господин Фильго и его супруга погибли в результате одного древнего ритуала, и сейчас у нас только два свидетеля. Ты и твой друг. Поэтому, Лета, постарайся сидеть в академии, как тебя и просили.

— Просили? — невинный взгляд не сработал, и я сникла.

— Я уже связался с Теренсом, и он зол. Очень зол. И я тоже, — скривил губы в улыбке Ти Лорби. — Объясни мне, Лета, зачем это все было нужно, если тебе попросили лишь об одной вещи, и ты ее нарушила?

— Ну, это казалось безопасным...

— Только казалось!

— Зато не сделай я этого, то завтра точно отправилась бы на тот свет!

Вскочила, выпалила это и замерла, осознав, что только что выдала свой секрет, которым не собиралась делиться ни с кем, кроме близких друзей. Из-за которых, в принципе, и попала в эту историю!

Глава 6

— Вот как?

Я попала. Теперь точно и окончательно, потому что главный сыскарь взял след и точно его разматывает до конца.

Плюхнулась на стул и хмуро произнесла:

— Больше ничего не скажу.

— Лета, мне бы не хотелось применять к тебе действенные методы допроса. Мне самому будет это неприятно, да и Теренс не одобрит такого по отношению к любимой племяннице. Я слушаю.

— А я молчу.

И затихла, осознав, что именно сказала. Теперь точно накажет или отправит в пыточную.

Но Ти Лайат рассмеялся.

— Рассказывай, и я пообещаю, что не расскажу никому о том, что вынудило тебя пойти на столь вопиющее нарушение правил и закона.

Прозвучало как насмешка. Но что я теряю? Доброе имя? Так оно и у меня все равно не свое и уже качается на краю пропасти.

— Я учусь в академии, где одни парни, — тяжело вздохнула.

— Мне известен этот факт твоей биографии.

— Не перебивайте. Пожалуйста. Я учусь. И парни... тоже учатся.

— Они к тебе пристают? — вдруг напрягся Ти Лайат. — Позволяют... лишнее?

Я обреченно посмотрела на него. Заплакать что ли? Не оценит, пяткой чувствую, что не оценит.

— Ко мне никто не пристаёт. Обычно. Я и сама могу объяснить, что меня не интересуют романтические или какие бы то ни было другие отношения, — вздохнула тяжело. — Но вот девушкам этого никто объяснить не может!

— Девушкам? — вот теперь я удивила Ти Лайата. Он даже на спинку стула откинулся и бровь приподнял.

— Да, девушкам. Вы знали, сколько у студента боевой академии в среднем девушек?

— Нет, — покачал головой мужчина, и я увидела, что теперь он прячет улыбку.

Ага, ему смешно. И я бы даже порадовалась, но вот беда — мне совершенно не до веселья!

— Три, — обреченно выдохнула я. — Одновременно три! Одна городская, одна из пансиона для благородных и одна магичка! Чтобы вдруг не пересеклись, а то мало ли... Нет, я этого понять не могу, но не лезу. И парни ко мне не лезут, раз уж дружим, то дружим. Но почему-то до этих девушек не доходит, что я не претендую! Я не собираюсь отбивать у них гипотетических женихов. Да зачем мне целая академия женихов! Что мне с ними делать-то? — я уставилась на Ти Лайата.

На мгновение мне показалось, что он ответит, даст совет, скажет что-то очень важное... Но нет, только и успела заметить слишком веселую для ситуации улыбку. Была — и нет, не присматривалась бы — не заметила.

— А цветы? — кивнул он, наконец, на рассыпанную незабудку.

Я поспешно сгрэбла наворованное обратно в карман, заслужив еще один насмешливый взгляд.

— С их помощью можно сделать универсальное и очень сильное противоядие.

— Противоядие?

Ага, а теперь ему не смешно. Но я уже не остановлюсь, раз начала рассказывать, договорю.

— Меня пытались отравить, а это, знаете ли, очень способствует желанию жить.

— И ты нашла того, кто сделает тебе это противоядие?

— Сама сделаю, — дернула плечом и вздохнула. — Ничего сложного. Но только... Я ведь не знаю, какие у этих девиц таланты. Так что только могу надеяться, что мои умения и знания помогут избежать катастрофы.

— А студенты? Те, чьи девушки...

— Так я же не знаю, чьи именно! — подпрыгнула на стуле. — Знала бы, косы повыдергивала, чтобы неповадно было. Но эти дурочки прячутся, я так и не поняла, как они вообще в академию попадают.

— Было бы желание, — хмыкнул Ти Лайат. — Хорошо, Лета, я понял и принял твои опасения, и могу предложить тебе действенный вариант их решения.

— Какой же?

Меня спасет лишь чудо.

— Тебе стоит выйти замуж.

Глава 7

Точно. Чудо.

Губы сами растянулись в улыбке. Я пыталась сдержаться, но это предложение оказалось слишком... Невероятным? Нет, не то. Пугающим? Глупым! И нелепым. Так что мой смех был вполне оправдан.

— Лорд Ти Лайат, — я даже не стала притворяться, что не помню о том, кто он по положению, — как вы себе это представляете?

— Лета?

— Нет, я не собираюсь в свои проблемы вмешивать Теренса, у него и без меня их до Небес. Сами подумайте, как трудно мне придется, если он узнает. А он не узнает, — почему-то внимательно посмотрела на Ти Лайата, словно пыталась угрожать, хотя это и было наиглупейшим поступком. — Не узнает же? — уточнила.

— От меня не узнает, — подтвердил он, и я облегченно выдохнула.

— Спасибо. Но вот озвученное вами предложение... Мне нужно просто прийти к дяде и сказать, что я хочу выйти замуж? Не важно за кого, зачем, главное, побыстрее? Не думаю, что он будет в восторге, а мне все равно придется объясняться, а это уже будет огорчать меня точно так же, как и нынешняя ситуация. Но с ней я, по крайней мере, могу бороться!

— Воруя ингредиенты для зелий?

Сощурилась. Вспомнила, что нас с Мансом застали на месте преступления, и выдохнула, грустя еще больше.

— У меня нет другого выхода. Дядя... не поймет.

— Теренс и сам не соблюдал правила, — вдруг ошарашил меня Ти Лайат, а потом поднялся с места подошел ко мне и произнес: — Протяни руку. Правую.

— Зачем? — спросила, но приказ выполнила.

Ти Лайат осторожно взял мою ладошку, погладил большим пальцем, чем чуть было не вызвал у меня приступ кашля. Что он делает? Как-то это странно. Кажется, я покраснела, перевела взгляд с его лица на наши руки. Честно говоря, я боялась, потому что не

понимала, что лорд творит. Я скучала по нему все те месяцы, которые полностью занимала учеба и жизнь в академии, но сейчас могла только сидеть и не двигаться, боясь сделать лишнее движение.

Захотелось зажмуриться, и я бы, наверное, это сделала, но не успела. Ти Лайат неуловимым движением надел на мой палец тонкое кольцо с плоским красным камнем. И тут же отошел в сторону.

— Что... Что это? — я так и держала руку на весу, словно она была не моей.

И я бы не удивилась, если бы моя ладонь отделилась от тела, словно ящерица, и зажила собственной жизнью. И всему вино это кольцо! На безымянном пальце право руки — согласие невесты!

— Успокойся, — чуть поморщился Ти Лайат. — Это решение твоей проблемы.

— К-какое решение?

— Лета, не паникуй, оно не активно. Никто не узнает, что надел тебе кольцо, пока ты сама об этом не расскажешь. Зато будешь защищена. Это родовое обручальное кольцо, на нем стоит защита, которая не даст тебе влипнуть в очередные неприятности.

— То есть? — естественно я заинтересовалась.

— Если захочешь проверить еду на яды, просто проведи рукой над тарелкой. Если есть что-то, кольцо нагреется. Мелкие пакости тоже отведет.

Я не сдержалась. Шумно выдохнула и улыбнулась, расслабилась, снова посмотрев мужчине в глаза. Показалось или нет, что в них проскользнуло что-то темное, исчезнувшее под маской насмешки?

— Спасибо, — поблагодарила искренне. — Но дядя...

— Если спросит, скажешь, что я дал защиту, потому что ты единственный свидетель.

— Манс был со мной, — напомнила я.

— Прости, Лета, но колечка для Манса у меня не осталось, — ухмыльнулся Ти Лайат, и я...

Да в ужасе я, если честно! Он ведет себя не так, как я думала. Я ожидала холодности и злости, но не шуток, которые больше подходят моим однокурсникам, чем начальнику самой опасной службы королевства.

— И хорошо, — пробормотала в ответ.

Все также улыбаясь, он направился к двери, кивнув мне:

— Идем, тебе лучше вернуться в академию. Я сообщил Теренсу, что вы натворили, но попросил, чтобы никакого наказания не было. Но сразу по прибытии лучше наведайтесь в лекарскую, отголоски магии могли на вас повлиять.

— Хорошо, — выходя вслед за ним, пробормотала я. А потом все-таки не удержалась и спросила, даже не надеясь на ответ: — А что за ритуал там был?

— Ведьминский, Лета. Ведьминский ритуал забора силы. И впервые за много лет — в столице.

И после этого мы молчали.

Я и не думала ни о чем спрашивать! Я боялась, очень сильно боялась, совсем как в тот день, когда узнала, что именно маму обвинили в проведении такого ритуала. И пусть я точно знала, что она была невиновна, но что могло остановить Тайный сыск от предъявления мне обвинений, если бы они узнали, кто я? Или Ти Лайат бы не стал? Его странное отношение ко мне можно было бы объяснить ответственностью, ведь он же занимался со мной, был моим Мастером. А это не мало!

В какой-то момент мы оказались на улице, и я поежилась от холода. Впрочем, почти сразу же вокруг меня закрутилась согревающая магия огня, которая мне не принадлежала. Я просто не умела пока творить такие заклинания, а Ти Лайат...

— Спасибо, — прошептала едва слышно, практически надеясь, что он не услышит.

— Не за что. Экипаж ждет.

И он проводил меня до простого, ничем не примечательного черного экипажа, запряженного парой лошадей. Они нетерпеливо переступали на месте, недовольно косясь на нас, но терпеливо ждали, когда могут сорваться с места.

Ти Лайат открыл дверцу, но прежде чем позволить забраться внутрь, еще раз предупредил:

— Лета, сиди в академии.

— Я не буду влипать в неприятности, — пообещала, уверенная, что так и будет.

И заняв место в карете, встретила взглядом с Мансом, который покачал головой, постучал кулаком по лбу, но не произнес ни слова, пока нас не выгрузили у ворот академии.

— Знаешь, а нам сегодня очень повезло, — сказал он.

— Ты не представляешь, как, — ответила ему.

А к воротам уже спешил Теренс, и мне почему-то думалось, что просьбу друга он исполнять не будет, и меня ждет наказание.

Глава 8

Дядя не кричал. Он вообще был подозрительно спокоен, когда встречал нас у ворот, когда брал меня за руку и медленно уводил от Манса в сторону главного дома. Я тоже молчала, не хотела вывести его из себя неосторожным движением или словом.

Мне было страшно, и я все думала и думала, до чего может довести знание, которое от меня совершенно не скрывали. Что задумал Ти Лайат? Ведь не просто так же он мне рассказал явно секретные сведения? И это кольцо...

Хм, кольцо.

Теренс держал меня за левую руку, поэтому появилась возможность рассмотреть, что же такое оказалось на правой. И вот это движение привлекло внимание дяди.

Лучше бы потерпела!

— Лета? — Теренс замер, так и не вступив на лестницу, чтобы отконвоировать меня в мою комнату. — Это... что?

Ой, а я думала, что Ти Лайат ему все успел рассказать. Ошиблась? А ведь оправдываться все равно придётся.

— Кольцо, — пискнула, почувствовав, что воздух вокруг нас начал нагреваться.

Дядя же боевой огненный маг! И сейчас он в бешенстве, хоть и старается этого не показывать. Я как-то не задумывалась, не видела его злости, не понимала, что он, вообще-то, не милый веселый Теренс, а злой и опасный директор академии, который может раскатать меня по полу так, что никто не опознает.

— Кольцо? — угрожающе наклонился он надо мной. — Откуда оно у тебя? И чье? Лета, я хочу знать имя смертника, которому вздумалось породниться с моей семьей!

С одной стороны, Ти Лайат обещал мне помочь, с другой, дядю я все-таки люблю больше...

И улыбнувшись, выдохнула имя негодяя, осмелившегося нарушить первый закон академии — не трогать племянницу директора:

— Лорд Ти Лайат.

— Оуэн? — Теренс даже мою руку отпустил и на шаг отошел, словно не веря в то, что услышал. — Но... зачем?

— Чтобы я больше в неприятности... не влипал, — поморщилась, но ответила честно.

— Защита? — странно, но дядя улыбнулся и мигом успокоился. — Да, обручальное кольцо самый верный способ. И по маяку тебя всегда найдут. Нужно было отдать тебе наше родовое, но кто-то мог бы почувствовать магию... А так не подкопаться. Носи! — и погрозил мне пальцем.

Кажется, я чего-то не понимаю.

— Оно обручальное, — подняла руку.

— Да.

— И ты не против? — уточнила с сомнением.

— Лета, свадьбы все равно не будет. Во-первых, Оуэн на тебе не женится, во-вторых, я не позволю. Да и вообще, вся эта ситуация... Ты опять нарушила мой запрет! Так что я даже рад, что он сможет за тобой приглядеть. Хотя бы сегодня. А вот завтра я дам тебе еще парочку семейных артефактов и запрю в академии!

— Да я сама никуда...

Он мне не поверил, только подтолкнул к двери в спальню, мою спальню в его доме. Да уж, в общежитие вернуться не позволит, оставит здесь, под присмотром. Но сегодня это и к лучшему, зато скандала избежала. А завтра уже со всем разберусь, сделаю противоядие, намешаю пару-тройку порошков и...

— Твои вещи уже перенесли сюда, — обрубил он мои фантазии о завтрашнем дне и захлопнул дверь.

Я только и услышала, как щелкнул замок, а по двери скользнула оранжевая дымка охранного заклинания. Вот же!

Застонала и пошла к ванной, раздеваясь на ходу. Почти добралась до вожденной цели, но вспомнила, что цветки незабудки так и лежат в кармане, а их стоит оттуда вытащить, иначе засохнут и будут не такими полезными. Сгребла вещи — противные и грязные — в кучу, бросила на кресло, потом разберусь и почищу. Из шкафа достала небольшую баночку из темного стекла, порадовавшись, что дядя сказал правду. Сюда перенесли ВСЕ мои вещи! Конечно, он хотел, чтобы я испугалась, но ошибся. Теперь меня ничто не остановит!

Глава 9

Зажмурилась, и склянку охватило сияние, очищая от пыли и обеззараживая. Вот теперь в нее можно сыпать цветки, с ними ничего не случится. А темное стекло — зачарованное, защитит от любой магии, которую может впитать незабудка.

Очень хотелось тут же приступить к приготовлению зелья, но пока еще рано. Дядя не спит, может обнаружить крадущуюся по ночным коридорам меня, и тогда наказание станет ужасным. Домашний арест в чудесной комнате со всеми вещами точно не смог напугать, но, уверена, фантазия Теренса сработает на полную, когда я опять нарушу его приказ.

Можно ведь и не рисковать, Ти Лайат пожертвовал родовым кольцом ради племянницы друга, а это многого стоит. И он не лгал, когда говорил, что простая с виду безделушка способна на многое. Где-то я читала про родовые артефакты, они обладают большим количеством очень нужных для выживания мелочей. Вроде бы книга оставалась в этой комнате, как закончу с зельем, почитаю. Завтра выходной, могу лечь спать попозже.

Ванну принимала, торопясь смыть с себя переживания и не думать о проведенном сегодня ритуале. Это меня не касается! Пусть вои и Тайный сыск занимаются делами государственной важности, а я буду себя спасать.

Вздохнула, ушла под воду, вынырнула.

И кого я обманываю? Все равно полезу выяснять, что это за ритуал такой. Мне еще осенью было интересно, но тогда я старалась не привлекать к себе внимания. Ведь кто-нибудь — да хоть господин Лейхо, библиотекарь — обязательно обратил бы внимание. Я и так выделяюсь, а тут еще и интересы, которых просто не может быть у юной барышни.

Дядя ни за что не простит, если я полезу в это дело. Но я так ничего и не узнала о маме и о том, почему мы с ней столько лет прятались ото всех. Не верю, что она участвовала в перевороте! Не могла и все. Она просто не знала, а потом сбежала, когда все раскрылось.

А Теренс? Я столько раз просила его рассказать о прошлом, что он начинал злиться и уходил, стоило поднять эту тему. Да, ему не нравилось, во что ввязалась его сестра, но, как и с ведьминским ритуалом, я чувствовала, что в той истории есть большая тайна. Я — Ти Лорби, инициированный боевой маг Огня. Но я же — и Ти Муат, прожившая всю жизнь именно под этим именем. Не целительница, но травница, которая может не меньше, чем маг.

Поежилась и выбралась из ванны, в которой уже начала остывать вода. Время бежало, но все равно не успело добраться до самого темного времени, которого я ждала, чтобы совершить набег на алхимическую лабораторию.

У нас там занятий еще не было, но я уже успела все разузнать, между делом зайти туда и выяснить, где искать ингредиенты и оборудование. Заодно сегодня пополню и свои запасы орешков, а то за последние месяцы я израсходовала все, что было, и теперь приходилось туго.

Оделась почти по-домашнему, в легкое шерстяное платье выше колена. Небрежно заплетая косу — короткую и неряшливую — подошла к шкафу, где оставляла книги. Там, среди прочих толстых томов, лежала «История Хангорта и Варлеса», давно забытый преподавателями учебник.

Официально наши королевства никогда не воевали, но магическое противостояние с темными колдунами и ведьмами длилось без малого тысячу лет. Когда все началось, границы королевств были не такими, как сейчас, но постоянные стычки меняли магический фон, появлялась нечисть, странные твари, которых практически не брала магия. Или наоборот, которых можно было уничтожить лишь магией. Тогда-то и появилась защитная полоса, о которой говорил мастер Ти Эльес на многих занятиях. Она спасала нас, оберегала Хангорт от ужасов темной магии. Но вот уже почти двадцать лет держалась с трудом. То тут, то там случались прорывы, которые уносили десятки человеческих жизней. И самое страшное, что перед этим там проводили ведьминские ритуалы.

А я так и не удосужилась о них почитать!

С другой стороны, я честно отвечала бы Ти Лайату, что не имею о них понятия, если бы он меня спросил. И было бы трудно врать, если бы солгала, а он это понял...

Опустилась на кровать, прижимая к себе большую книгу. Держать ее на весу оказалось очень сложно, поэтому я улеглась на живот, подтянула поближе подушку и устроила книгу перед собой, намереваясь провести в таком положении не один час.

Упоминание о ритуале встретилось лишь в пятой главе, да и то мельком, как незаслуживающее внимания. Это удивило. Но потом я поняла, что на тот момент истории двух королевств этот ритуал не был опасен или удивителен, но вот потом... Магия не вечна. Мало кто об этом задумывается, но заклинания, однажды поставленные, нужно не просто подпитывать, их нужно перезаряжать. Запускать заново. Сносить и ставить, совершенствуя, обновляя, подстраиваясь под изменения магии. А пограничная полоса стоит... много веков.

Неужели никто даже не думал о том, чтобы установить заклинание заново?

Я даже приподнялась и села, обдумывая неожиданную и пугающую мысль.

Глава 10

Наверняка это приходило кому-то в голову, но в любом действии есть опасность и тогда... Скорее всего, я что-то не понимаю в принципе действия нашей защиты. Точнее — вообще его не понимаю. И мне никто не расскажет, потому что — и я в этом уверена — толком никто не разбирается. Разве что король, но к нему идти за ответами чистое самоубийство!

Ладно, раз уж с этим разобраться не могу, то попытаюсь найти другие упоминания ритуала.

И нашла.

На картинку старалась не смотреть, потому что было подозрение, что не удержу в желудке ужин. Премерзкая иллюстрация, написанная с такой тщательностью, что, казалось, в глазах жертв был виден ужас. Нет, одного взгляда хватило, а потом стало еще хуже, потому что я начала вчитываться в текст. И вот тут-то можно было окончательно поседеть.

Ведьминский ритуал на самом деле имел другое название, но такое сложное, что простые люди его не запомнили, а вои и маги решили забыть. Им казалось, что так будет лучше, не помнишь — значит, оно не существует. Вот только просчитались. Черные ведьмы, которых было очень много в Варлесе, проникали на территорию Хангорта без помех. Они же не нечисть, так что защита не срабатывала, принимая их за обычных людей. Но вот уж кем, а людьми они не были. Монстры из кошмаров и те симпатичнее!

Даже стало противно, что кто-то мог посчитать маму одной из них. Мама была красавицей, а эти... изуродованные магией женщины, в душах которых горит лишь злоба и желание повелевать миром. Последнего я не понимала, но читала медленно, надеясь, что где-то в книге найдется ответ. И зачем им мир, если у них есть свое чудесное королевство? Про это не было ни слова, зато про сам ритуал достаточно.

На середине описания я сдалась, закрыла книгу и встала с кровати. Учебник хотелось выкинуть, а лучше сжечь, чтобы никто не прочем то, что в нем изложено. Это же надо! И ведь кто-то пользуется,

убивая людей таким способом, чтобы получить их магическую энергию.

Самое страшное, что я поняла, почему ритуал провели здесь, в столице. И не только из-за того, что жертвы были неслабыми одаренными. Это в наших диких краях для подпитки ведьмы могли использовать кого угодно, сил бы на пакости хватило. А вот в столице, рядом с королем, который был не последним магом, с его свитой, с Тайным сыском, с верховными воями... Нужно было очень много магии, очень.

И замышляли они нечто... страшное.

Поежилась, неожиданно признав, что и дядя, и Ти Лорби были правы. Мне стоит сидеть и не высовываться, чтобы не пострадать, а то мои умения могут сыграть против меня. Я необученный толком маг, потихоньку узнаю то, что мои друзья знают с самого детства. И стихия огня — это не просто, она требует сосредоточения и спокойствия.

А еще противоядие!

Время уже подбиралось к самому темному часу, все должны уже спать, так что меня, тихо крадущую по коридорам, никто не должен заметить. А там ждет не дождется алхимическая лаборатория!

В коридоре что-то шумно упало, и я передумала идти на подвиги. Подожду еще немного, почитаю про родовые артефакты. О них в «Истории» вряд ли будет написано, но у меня есть простой учебник по родам королевства, и где, если не в нем, может находиться такая информация?

Вернулась на кровать, прислушиваясь к тому, что происходит у меня за дверью. Кажется, драка, но я не уверена, а открывать и проверять не собираюсь, был уже печальный опыт, закончившийся синяком под глазом у меня, шишкой на лбу у Брана и отработкой на благо академии. Так что я твердо уяснила — если парни выясняют отношения, я крепко сплю. И тогда ни у кого никаких проблем.

— Так, родовые артефакты, родовые артефакты... О, нашла!

В этом учебнике им была посвящена целая глава, но, по правде говоря, полезной информации было мало. Да, кольцо было не просто артефактом, а самой главной ценностью семьи Ти Лайат, и без него наследник никак не мог жениться! Что оно еще скрывало в себе, в книге не сообщалось, но судя по тому, что можно было понять между строк, попала я крупно.

Колечко это наследник надевал на пальчик избранницы, после чего объявлял каким-то там образом о своем решении, и на красном камне проступал герб Севелье, одной из старейших семей Хангорта. Меня радовало только то, что герба не было, потому что после подставы с оглашением разорвать обручение было невозможно, жених с невестой связывались чем-то вроде магической клятвы. В общем, полнейшее безумство, хотя если двое любят друг друга, то им все нипочем.

Надеюсь, Ти Лайат случайно нас не свяжет. Но с другой стороны, на ненормального он не похож, так что сам будет осторожен. Зато у меня теперь такая защита! Можно даже в лабораторию не идти, артефакт от всего сам спасет.

Посидела, подумала и решила, что артефакт — это, конечно, хорошо, но мои сборы все-таки понадежнее будут. Там я точно знаю, что и как работает, а тут только надежда и больше ничего.

Лениво пробежала глазами по строчкам и замерла, увидев знакомое имя.

Артефакты рода Ти Муат.

Глава 11

Даже задрожала, хотя сейчас уже сомневалась, по праву ли носила это имя. Эх, почему мама ничего не рассказала мне раньше!

Предвкушение тайны, которую я могу разгадать, прочно поселилось где-то глубоко внутри. И пусть мне нужно было уходить, но я никак не могла отделаться от чувства, что знания важнее. Будто это был последний шанс разобраться в прошлом.

Но, на удивление, в книге было написано совсем мало. История одного из древнейших родов уложилась в четыре строчки. И самым непонятным было одно предложение — способность к некровной передаче родового дара. Так в родовом даре смысл в том, что он передается от родителей к детям напрямую! И других способов просто нет. Нет, и не может быть! Или я чего-то не понимаю?

— Родовой артефакт — женский свадебный браслет. Надевался невесте на церемонии бракосочетания, обеспечивая преемственность дара, — прочитала я и вздохнула. — Целительство подавляло дар матери, какой бы силы он ни был, из-за чего в роду Ти Муат не рождалось магов иной направленности... Восхитительно.

Поколениями они сохраняли свои силы, чтобы потерять их из-за одной ошибки. Что ж, это не первый и не последний род, прервавшийся по глупости. Хотели свергнуть короля — поплатились за собственную жадность.

Глава 12

Родовым артефактам в книге было посвящено ещё несколько страниц. Я скользила по незнакомым и знакомым именам, раздумывая о том, как мало знаю обо всем этом. Опора королевства — сильные маги. И если мог прерваться один род, то остальные не могли ли потерять часть своих сил?

Имена, имена, имена...

Род Ти Эрхе. Нижняя королевская ветвь.

Попыталась вспомнить, что нам о нем рассказывали. Ещё один прервавшийся род. Вроде бы последний представитель погиб давным-давно, но не могу вспомнить из-за чего. Потом спрошу у Мастера, но не думаю, что это так уж важно. А вот артефакт у них был ничем не примечательный. Простое кольцо из тёмного золота с крупным чёрным камнем. Бриллиант, в незапамятные времена добытый на дне море смельчаками. Но в отличие от других родов, здесь не был указан дар, которым обладала семья, и это немного удивило.

Бум!

Я подпрыгнула на месте и прислушалась. В комнате было тихо, один огонёк освещал пространство вокруг меня, не выделяя ничего подозрительного.

И что же тогда меня напугало?

Уже решила вернуться к книге, подумав, что у меня ещё немного времени есть, дочитаю и пойду в лабораторию. Все уже должны были уснуть. Впрочем, спать хотелось и мне.

Бабах!

Створки окна разлетелись в стороны, в комнату ворвался порыв холодного ветра, принося запахи дождя и прохлады. Но удивило меня не это. Вместе с ночным чудом в окно проникла рука, затем появилась голова, и, в конце концов, в мою комнату ввалилось мужское тело в форме академии. Узнала ночного гостя я сразу, но вот даже сказать ничего не успела, а Бран уже захлопнул окно, задернул шторы и опустился на пол, словно прячась от кого-то.

— А? — попыталась сформулировать вопрос, но не смогла, ошарашенно наблюдая за другом.

— Тихо, Лета, тихо, — Бран прикоснулся указательным пальцем к губам, призывая меня к тишине.

Сначала не поняла, что такое с ним случилось, а потом в окошко кто-то постучал. Один раз, второй, но чуть погромче. Бран замотал головой, и я так и осталась сидеть на месте, не проверяя, кто ещё решил заглянуть ко мне на огонёк.

— Ну и? — прошептала спустя пару минут.

Друг картинно застонал и поднялся, отряхнулся, после чего я громко фыркнула, намекая, что уж у меня-то в комнате всегда чисто.

— Сиана подкараулила, — поморщившись, сообщил он мне. — Я же...

— Я думала, у тебя практика! — возмутилась, потому что внезапно поняла, что он меня обманул!

Я же спрашивала, сможет ли он мне помочь, а Бран отказался, сказал, что учеба занимает все его время.

— Лета, пойми, у меня действительно была практика, просто, — парень вдруг отвел взгляд, — не учебная.

— Негодяй ты, Ти Карвен, а еще другом тебя называла! Мы с Мансом в неприятности такие влипли, а ты...

— А я еще больше! Я от Эрзы возвращался, а не с Сианой гулял, понимаешь? И ладно бы она одна была, так нет! Сиана брата привела, решила, видимо, что сможет меня заставить жениться. Меня! Понимаешь? — он с ужасом уставился на свои руки, словно там должно было появиться обручальное кольцо.

— Кошмарно, — согласилась с ним. — Но тебе бы брак пошел на пользу. Остепенился, успокоился, за ум взялся...

— Лета, — начал Бран, но тут увидел то, что я, в принципе, и не скрывала. Кольцо, тускло сиявшее на моем пальчике. — Лета? Это... что?

И стало страшнее, чем на допросе у Ти Лайата. Тот почти сразу меня успокоил, а судя по лицу Брана, сейчас единственную студентку Рейденской академии будут убивать с особой жестокостью. А потом и за некромантом сбегают, чтобы еще раз прибить.

Рассказывать, как я стала обладательницей обручального колечка и кому оно принадлежит, я не собиралась. Но вот какую-то историю придумать придется. И пусть мне не хотелось врать друзьям, но и

правды знать им не стоит. Может, потом, но точно не сейчас, когда я понятия не имею, как объяснять некоторые вещи.

— Кольцо, — сообщила очевидное.

— И что оно здесь делает?

— М-м-м, находится на моем пальце, — улыбнулась, найдя решение.

— Лета! — рявкнул боевой маг. — Я серьезно спрашиваю! Что за смертник решил к тебе в мужья набиться? Я его уже не одобряю, поняла?

— Бран, да это...

— Нет, ты послушай меня. Если это кто-то из академии... Впрочем, ты все равно практически нигде не бываешь, значит, он не из города. Так вот, в академии достойных парней нет, тебе здесь не с кем встречаться и уж тем более заводить романы. Ты поняла? И куда только смотрят твои однокурсники? Или он из их числа? Кто это? Манс? Или Сэнд?

— Бран, постой...

— Я ведь его найду и научу уму, поняла?

— Бран! Это... дядино кольцо, семейный артефакт, только для защиты и все, — встала с кровати и выпрямилась перед парнем, стараясь казаться выше. — Я же начала говорить тебе, что мы с Мансом попали в неприятную историю, из-за этого мне теперь нужна защита.

— Защита? — взвился он.

— И от твоих девиц тоже! — говорить, так уж все.

— А от моих девиц почему? — не понял Бран.

— Потому что они меня отравить пытаются, вот почему.

Он замолчал и даже отошел к столу, раздумывая над чем-то. Я не мешала, аккуратно достала из шкафа жилет, натянула, застегнула пуговицы и стала наполнять кармашки ингредиентами. Несколько раз проверила, все ли взяла, вспомнила, что хотела взять с собой натертую кору иволгового дерева, чтобы растереть в ступке в пыль, а то мало ли, вдруг понадобится. Знаю ведь, как бывает, нужна будет, а окажется, что закончилась!

— А куда это ты собираешься? — вкрадчиво спросил Бран, и я взвизгнула от неожиданности, потому что не заметила, как парень подошел почти вплотную.

— Туда же, куда и ты. Я из-за тебя пострадала, так что поможешь мне, и прощу.

Он ухмыльнулся и отказываться не стал. Чувствую, что мне еще отзовется это решение. Да и избавляться от слишком настойчивых девушек, кажется, придется именно мне. Женить бы его, и тогда проблемы бы ушли, тем более что Бран на последней ступени, вполне может обзаводиться семьей.

Интересно, а меня за такие мысли в живых-то оставят?

Глава 13

Я направилась к двери, но Бран перехватил меня за талию и зажал рукой рот. И все это так неожиданно, что я растерялась, попыталась вырваться, но он не дал даже шевельнуться. Конечно, куда не против сильного боевика, который и в рукопашном бою может победить кого угодно?

— Не дергайся, там за дверью кто-то стоит, — прошипел он мне в ухо.

Замерла, прислушиваясь. Я ничего не боялась, в комнату все равно никто не ворвется, но опасения присутствовали. Да и время для прогулок было неподходящим. Да и это не общежитие, так что за дверью вполне может оказаться дядя, решивший проверить, почему я не сплю. Объяснение я найду в любой ситуации, но не хотелось бы опять врать любимому родственнику.

А потом услышала шаги. Мягкие, уверенные, если бы не скрип старых половиц, то никогда бы не поняла, что там кто-то есть. По основному дому мог ходить кто угодно, да и студенты порой пробирались сюда, устраивая тайные свидания с девушками или разборки с товарищами. Теренс, конечно, делал иногда вид, что этого не замечает, но попасться ему было бы верхом глупости. Наказания-то никто не отменял! Так что мы с Браном ждали, когда тот, кто был снаружи, просто уйдет.

А он медлил, стоял напротив моей двери, словно хотел, чтобы она перед ним открылась. Или это только мои мысли?

Мне уже начинало казаться, что мы с Браном так навсегда и останемся статуям, но наконец незванный гость ушел — я отчетливо слышала его шаги.

— А я уже испугался, — весело хмыкнул Бран, выпуская меня из объятий.

— Чего это? — посмотрела на него.

— Что кто-нибудь вломится в комнату.

— Пока этим промышлял только ты, — поморщила, протянула руку, чтобы открыть дверь, но замерла, неожиданно озадачившись: — А как ты добрался до моего окна? Это же второй этаж!

— Ограниченная левитации, осталось несколько сфер после практики. Думал, подсобираю, будет мне потом радость, после окончания. И экономия, — подмигнул он мне. — А пришлось тратить на ерунду. Еще парочку и потерять умудрился, — пробурчал недовольно.

— Завязывай ты со случайными подружками, — посоветовала от души. — Нарвешься так, что не отделаешься.

Дверь открыла — словно в омут нырнула. А выглядывали в коридор мы уже одновременно с Браном, он — налево, я — направо. Тусклое освещение едва позволяло что-то разглядеть, но и так все было предельно ясно. В коридоре пусто, а тот, кто бродил, уже успел уйти и нас не увидит.

Но не успела сделать и шага наружу, как ойкнула и опустила на колени, чтобы подобрать ярко-красный цветок, который лежал на пороге комнаты.

— Афира, — касаясь бутона, прошептала я.

А ведь один раз мне уже дарили этот символ огненного чувства. И тот, первый, я спрятала между страниц учебника по этикету, время от времени наслаждаясь не тускнеющей яркостью.

— Ого, — на Брана этот подарок почему-то произвел впечатление. — И кто же так открыто своими тайнами делится?

— А? — подняла бутон и спрятала в карман.

— Любовь это, Лета. Признание в любви, — подмигнул мне друг. — Тайное, — и тут же посмурнел. — Но я тебе обещаю, что найду твоего поклонника и серьезно с ним поговорю. Чтоб на нашу Лету заглядываться, нужно кости крепкие иметь.

Спрашивать ничего не стала, пусть бормочет, у меня и другие заботы есть, кроме как в его словах разбираться.

Мы спустились вниз, ко входу на подземные этажи, где располагались лаборатории. Алхимическая была самой дальней, потому что именно там вечно происходили все неприятности, и давным-давно были оборудованы вытяжные рукава, которые отправляли образовавшуюся в ходе студенческих экспериментов туманную ерунду из здания в парк. Без этого любое занятие могло закончиться плачевно, и никакие щиты не спасли бы.

Нас еще не допускали до полноценных уроков, приходилось все выведывать самостоятельно. Но мне нравилось приходить туда в

перерывах или после занятий, и скоро на меня перестали обращать внимания, даже рассказывали кое-какие мелочи. О чем-то я уже знала, кое-что стало настоящим открытием. Но одно было точно — там мне очень нравилось!

Глава 14

— Лета, — поморщился Бран, когда мы в очередной раз прошли мимо запертой двери. — Куда ты меня тащишь?

— Не тащу, — поправила его, — ты меня просто сопровождаешь.

— Мы уже прошли третью алхимическую, а пятая для преподавательского состава, можно получить, если кто-то узнает.

— Никто не узнает. Ты чего боишься? — покосилась на него. — На практике нечисть рубил, а тут наказания испугался?

— Я ничего не боюсь! Просто... опасаясь.

Хмыкнула и подошла к лаборатории, которая меня интересовала. Ключей у меня не было, но когда это могло остановить студента, у которого есть цель? А у меня ко всему прочему наличествовало еще и средство.

В один из походов по лавкам я смогла поменяться с травником смесями. Ту, что собирала еще с мамой, способную уничтожить любую грязь без следа. А он мне за это дал порошок железной травы, который мог вскрыть любой замок. Конечно, если бы на двери была магия, то он бы не справился, но я почему-то была уверена, что защитных заклинаний не будет.

— И кто вскрывает? — дернув дверь, осведомился у меня Бран.

— Я.

Достала небольшой пропитанный специальным клеем, который делал ткань жесткой, мешочек, высыпала буквально щепотку на ладонь, нагнулась, чтобы оказаться на одном уровне с замком. Сосредоточилась, дунула, отправляя невесомую пыль прямо в замочную скважину.

А потом одними губами, стараясь, чтобы Бран не увидел и не услышал, произнесла:

— Трава древняя, земля мудрая, что в огне родилось, то в вечность обернись.

Травники хранили свои тайны, но лишь бабки-знахарки и те, в ком не было никаких сил, позволяли людям видеть, как творится наша магия. Ведь увидь боевой маг такое, что он подумает? Черная ведьма!

А там никто и разбираться не будет, сразу вои и Тайный сыск, тюрьма и казнь.

Резко выпрямилась и торопливо убрала мешочек обратно в карман, предварительно туго его завязав. Одежде он вреда не причинит, но вот случайно рассыпанный порошок бед натворить может и без этого. Где есть металл — сразу же разрушит. И останется обувь без подошвы, одежда без пуговиц, а здание без опоры. Мощный порошок, хорошо, что не многие его делать могут.

Сначала ничего не происходило, и я была благодарна Брану, что он ничего не говорил. Просто я так боялась, что пропущу момент, что практически перестала дышать, надеясь услышать изменения.

И услышала. Легкий скрежет, скрип, и дверь чуть отошла в сторону, будто ее попросту забыли плотно затворить.

— Ого! Слушай, а не одолжишь?

— Нет, — тут же ответила другу.

В лаборатории было тихо и темно. Я зажгла сразу три светляка, но они с трудом смогли пробиться в чернильной темноте и осветить путь к столу, на котором располагалась горелка и несколько стеклянных колб. Странно, больше похоже на заклинание тьмы, чем на естественный сумрак. Но чтобы в академии кто-то таким развлекался? Невероятно!

Передернула плечами и улыбнулась, когда к моим светлякам добавились огоньки Брана, которые светили ярче. Пусть у меня и был дар, но парень умел намного больше, чем я, да и практиковался тоже.

— И что теперь?

— А теперь не мешай мне и смотри, чтобы нас никто не потревожил.

Я занялась любимым делом.

Долгие месяцы, когда я приходила вниз и урывками пыталась заниматься тем, что мне нравится, не выбили из меня знаний. Мама учила многому, рассказывая о том, как и почему травы могут столько же, сколько и магия. Прекрасный цветок, возвращенный землей, светом и теплом, напитанный силами, которые окружают нас, невидимыми, но беспощадными и могущественными. Просто цветок, но чтобы он распустился, миру пришлось пожертвовать многим. И зеленый лист мог не появиться, не распуститься из почки, не вырасти и не вобрать в себя магию, о которой обычные люди даже не подозревали.

Травники тоже бывают разными. И не всем дано видеть это, осознавать, какая сила попадает в наши руки. Я не понимала, считала, что мама преувеличивает, рассказывает сказки. Как знать, если бы я осталась с ней в Ратухе, возможно, мои способности так и остались бы на уровне деревенских травников, а магия Огня так и не проснулась.

Магический огонек вспыхнул в горелке, и я поставила сверху тяжелую чугунную чашу, зная, что нагреваться она будет долго, зато в ней измельченные травы смогут пропитаться магией друг друга и стать сильнее.

— Чем тебе помочь?

Я вздохнула и посмотрела на Брана, который вновь подошел ко мне, оставив свой пост у двери.

— Иногда мне кажется, что ты не боевой маг. В нас вроде бы ответственность воспитывают, — заметила с усмешкой.

— Воспитывают, — согласился он, — но безуспешно.

Глава 15

Покачала головой и решила больше не пререкаться, и так времени немного, успеть бы противоядие сделать. И вроде как необходимость в нем отпала, потому что теперь колечко есть с необыкновенными свойствами. Но душой чую, что Небо приготовило неприятный сюрприз! Просто все слишком хорошо в последнее время, а тут вдруг... Неприятности. Смерть, ритуал, попытка отравления. И все разом! Даже не удивлюсь, если это только начало, так что парочка сборов мне просто необходима. И орешки наполнить, чтобы была возможность защититься в крайнем случае.

Пока грелась чашка, выложила из карманов то, что должно было пригодиться для первых двух составов. Аккуратно разложила мешочки и бумажные свертки, в которых хранила перетертые травы. В городе их оказалось трудно найти, но знакомство с местными травниками и, главное, мои собственные, не такие популярные, но редкие сборы, сделали свое дело.

Как особую ценность достала добытые с трудом цветы незабудки. Сердце замерло, когда увидела, что крохотные бутончики уже начали подсыхать, и это было плохо. Нужно торопиться и не отвлекаться на тихие смешки Брана. Да уж, боевому магу не понять, как все это захватывает!

Пришлось вытащить из кармана носовой платок, намочить под тонкой струйкой из крана, хорошенько отжать и расположить на столе. И все для того, чтобы равномерно разложить незабудку, напитать ее влагой до того, как приступлю к главной части сегодняшней ночи.

Время тянулось невероятно медленно, но я не расстраивалась. Потихоньку вспоминала то, что успела забыть, проверяла по несколько раз каждый этап.

Растереть, нагреть, смешать, разбавить травяным соком из крохотной бутылочки, снова нагреть. Каждый ингредиент состава нужно было приготовить отдельно, не ошибиться, сделать все правильно. Ведь всем ясно, что одна ошибка может стать роковой, и вместо спасительного зелья я получу опасный яд. И тогда можно не

бояться, что меня кто-то попытается отравить, я отлично справлюсь с этим сама.

— Бран, ты можешь мне помочь? — обратилась к другу.

— Да, что делать?

Изнывающий от скуки парень, кажется, был готов на все, что угодно. Но мне от него нужна была самая малость. С его опытом Бран мог легко высушить влажные цветы, не повредив нежных лепестков, и тогда универсальное противоядие будет готово.

Но получилось у него не с первого раза. И как хорошо, что не дала ему все цветки сразу, а попросила начать с одного.

— О, — растеряно произнес Бран, глядя на обуглившийся комок, — не рассчитал...

— У меня их мало, так что постарайся не... ошибиться.

Все-таки способности такой недоучки как я и обученного мага — небо и земля!

В горячей от огня чашке уже находились все части моего противоядия за исключением одного. Неприятная бурая масса, пахнувшая горьковатой травой и землей, не внушала доверия, но я-то знала, что все так и должно быть. И стоило добавить цветы, как то, что вызывало неприятные мысли, изменилось.

Не забывай, откуда ты родом, что за кровь в твоих венах и почему Небу так важна твоя жизнь. Крохотные цветочки, милые, но совершенно обычные, несли в себе ту же истину. Не нужно помнить, главное, не забывать.

— Ого, — склоняясь над моим плечом, протянул Бран. — Красотища.

В чашке теперь была небесно-голубая каша, чуть блестящая от той крохи магии, что я в нее влила. Совсем немного, но больше и не надо, остальное травы сделаю сами. Белая адона забрала бы дыхание, но теперь вернет его, а верна остановила бы сердце одной лишь каплей своего сока, попавшего на кожу. Но, что убило, сможет сделать сильнее, потому я и хотела сделать именно это противоядие. И даже не из-за страха перед глупыми девчонками, которые ревновали ко мне парней, а потому что где-то в глубине сердца разрасталось недоброе предчувствие.

— Еще какая! — подмигнула другу. Разделила массу на две неравные части, тщательно выскабывая чашку, и разложила в две

коробочки из настолько тонкого металла, что они казались бумажными. — Держи, — протянула ту, что поменьше, Брану.

Вторую тут же спрятала в один из карманов на жилете.

— А мне зачем? — удивился он.

— Это сможет спасти практически от любого яда. Даже, — вот тут я замялась, выдавать секрет не хотелось, — даже если Хирванский смар укусит, может спасти. Только рану нужно обработать в течение минуты, иначе кровь разгонит заразу и будет поздно...

Договорить не успела, Бран подхватил меня на руки и закружил по комнате, грозя снести моим телом содержимое стола и рассыпать то, что я еще не успела убрать. И вроде бы понимаю, почему он такой радостный, но может же все тут уничтожить!

— Бран! Ай! Ой! Отпусти! Да чего ты... Ай!

Глава 16

— Прости, — он все-таки поставил меня на ноги. — Лета, ты хоть представляешь, что это? — посмотрела на него, отступая в сторону и ожидая, пока до него дойдет. — А, точно... Это же ты сделала... Лета! А как так? Ведь если ты такое можешь сделать, то и остальные... Но я ни разу не слышал, в лавках не видел, — Бран стушевался и замолчал.

Я вздохнула и начала собирать остатки своих трав, решив, что сегодня больше ничего не удастся сделать. Да и устала я сильно. Пусть магии и нужно было немного, но тяжелый день и нервы дали о себе знать. На большее у меня сил не осталось.

— И не мог увидеть. Большинство городских травников о таком знать не знают, а в деревнях... Знахарки простыми составами лечат.

— Но ты же знаешь!

— Знаю. Просто, — посмотрела на друга, не представляя, как объяснить то, что мне казалось обычным и понятным. — Скажи, ты с травником связываться будешь, если вы поссоритесь? Или мимо пройдешь, отпустишь его, не станешь в драку ввязываться?

Бран задумался, неуверенно дернул плечом, рассматривая коробочку в руках.

— Уйду, — сказал он наконец.

— Почему?

— Так травник же, — криво улыбнулся, — что с него взять?

— Но почему? Испугаешься?

— Травников никто не боится, — вот теперь я снова видела своего самоуверенного друга.

— Почему? — не отставала я.

— А чего их бояться? Безобидные же.

— И я?

— Д-да, — и снова нахмурился. — Лета, я не понимаю...

— Никто не будет связываться с травниками именно поэтому, — я кивнула на коробочку с универсальным противоядием. — Мы можем отравить, а можем — спасти. И пусть никто не говорит этого вслух, все знают.

— Я буду беречь твой подарок.

— Лучше не береги, а используй, — качнула головой. — Я всегда могу сделать еще.

Да, состав сложный, ингредиенты достать трудно. Одну вараванку я готовила полгода, хоть и собирала ее на продажу! И все-таки... лучше знать, что я смогу повторить, чем прощаться с друзьями.

Убирала все молча. Потом ко мне присоединился Бран, забрал чашки, вымыл их, отсоединил горелку и...

Что-то изменилось. Мир подернулся странной дымкой, потемнел, завис надо мной словно занесённый топор палача. Я покачнулась, едва успела опереться на стену, порадовавшись, что успела поставить на полку стеклянную колбу, которую до этого держала в руках.

Это накатывало волнами. Пугало до дрожи в коленях. Я только и смогла, что посмотреть на Брана, замершего у стола и глядящего на меня так, словно он не понимал, что со мной.

А потом осознала — он действительно ничего не чувствовал! Для него я просто вдруг застонала и пошатнулась, будто мне стало плохо. И стоило бы открыть рот, сказать, что происходит нечто ужасное, но я не смогла.

Не успела.

Рука, так неосмотрительно надавившая на стену, нашла то, чего ту не должно было быть. Рычаг. Один из камней под моей ладонью вдруг подался назад, проваливаясь в никуда, стена дрогнула, и меня, оглушенную неизвестной магией, выбросило в темноту.

— Лета! — только и успела услышать над головой.

Упала на спину и застонала уже от боли в теле. В голове звенело, и я могла бы поклясться, что это не от падения. Та чужая сила пыталась захватить меня, хотя это и казалось невероятным. Никогда не слышала о таком, но надо сказать, ощущение было не из приятных, а проход, возможно, стал моим спасением, отгородив от магии.

И только эта мысль сформировалась, как я впала в настоящую панику. Я не могла создать светлячок, не могла определить, где нахожусь и...

Там, где бы это «там» ни находилось, просто не было магии. Никакой.

Глава 17

Сначала требовалось успокоиться, но успокоиться не получалось. Я обшарила пространство вокруг себя, ища хоть какую-то опору. Нащупала стену, попыталась обнаружить проход, рычаг, хоть что-то, но безуспешно.

Потом долго кричала, звала Брана, дядю, богов и почему-то Мастера Ти Лайата. И никто из них не отозвался. Конечно, глупо было думать, что меня сразу же отыщут, но ведь я провалилась в тайный ход, который располагался в академии! А это значит, что о нем должно быть известно хотя бы Теренсу, и он вытащит меня, как только узнает, что случилось.

Глупая мысль, что Бран побоится рассказать, пришла и ушла, потому что думать о таком — это уж чересчур. И пусть мы с ним нарушили кое-какие правила, жизнь друга важнее, чем наказание!

Я сидела на холодном полу и ждала. Ждала. Ждала...

Спине уже давно стало холодно, месту, которым я упорно искала приключения, тоже. Единственное развлечение — а в полной темноте их было не так, чтобы много — я нашла довольно быстро. Пол в месте, куда я попала, был не монолитным, а земляным со множеством крохотных камешков, которые впивались куда ни попадя. Сперва я просто перебирала их пальцами, потом начала откидывать в сторону, и только спустя время поняла, что те, которые я бросала вперед, отскакивают с громким стуком. А это значит...

Следующий камень полетел в сторону, и я услышала, как он гулко стукнул, отскочил, потом еще раз... И остановился. Остановился!

Я едва могла дышать, прислушиваясь к окружающей меня тьме. Конечно, тишина. Но теперь я более чем уверена, что это не каменный мешок, а коридор, которые ведет...

Куда?

Ну, раз меня никто не собирается спасать, то скоро я это узнаю.

Осторожно, по стеночке, поднялась на ноги, которые от неудобного сидения на голой земле решили подставить свою хозяйку. По ним бегали мурашки, икры сводило так, что хотелось застонать, но я терпела, зная, что рано или поздно мерзкое ощущение схлынет, и я

смогу пойти навстречу своему спасению. Оставалось лишь выбрать, в какую сторону.

А выбор был велик — налево и направо. Вперед или назад. Смотря какой стороной и куда я стояла.

Как всегда говорил Сэнд, если хочешь вляпаться в неприятности, иди налево. Поэтому я не стала долго думать и повернула именно в ту сторону, где можно было встретить хоть что-то. Или хотя бы надеяться, что встретишь. Для этого пришлось развернуться, прижаться к стене и маленькими шажками двинуться вперёд, надеясь, что под ноги не попадётся какой-нибудь большой валун, который остановит меня на пути к свободе, заставив упасть и потеряться в пространстве.

Сейчас я очень сильно жалела о том, что не взяла из своих запасов пару орешков-светлячков. Но кто мог подумать, что я окажусь там, где нет магии? Я вообще не думала, что такие места существуют. А вот инет, мне повезло.

Почему-то в темноте время движется медленнее. Или мне так кажется? Не знаю. Но каждый шаг давался с трудом, я двигалась вперёд, веря, что вот-вот увижу впереди свет. Но света не было. Мне вообще начинало казаться, что я буду бродить по этим катакомбам вечно. И меня никто не найдёт, никто даже не подумает, не догадается, где меня можно искать! И к отчаянию, которое всё сильнее и сильнее меня захлестывало, добавлялись горькие запахи полыни и чего-то, что я никак не могла распознать. Наверное, это были отголоски моего страха.

Очередной шаг дался с трудом, а всё потому, что под ногами неожиданно что-то хрустнуло, и я опустилась на колени, чтобы понять, на что же наступила. И испуганно выдохнула, поднимаясь и прижимаясь к стене.

Под моими ногами были кости.

Да, я не могла их увидеть, но почувствовать — прекрасно. Пальцы наткнулись на чуть шершавый предмет, который мог быть и простым камнем, если бы не его форма. Я не была ребёнком или глупой девчушкой из пансиона, которая вскрикивала от ужаса, только услышав, что где-то рядом залаяла собака. Нет, в моей жизни мне даже доводилось убегать от волков. И пусть это было всего один раз, а со

мной был охотник, который сопровождал нас с мамой по лесу, но всё же...

И я не боялась. Я, правда, не боялась. Я убеждала себя в этом и делала следующий шаг, слыша под ногами хруст и пытаюсь не обращать на него внимания. В какой-то момент поняла, что мне это удалось. Теперь я слышала лишь стук своего сердца, тяжёлое дыхание, отражающееся от стен. Куда бы ни вывел этот коридор, рано или поздно я должна была добраться туда. Должна была. Не для того я пережила столько неприятностей, не для того мама сбегала от воев, чтобы я сгинула в чернильной тьме какого-то подземелья.

Глава 18

Но рано или поздно приходит она — усталость. Нет, это было не отчаяние, это была именно она — усталость. Я больше не могла идти вперёд, мне хотелось расплакаться, сесть прямо здесь, на голую землю, обнять тебя руками и больше никогда, ни когда не выходить из комнаты. Пусть дядя хоть тысячу раз посадит меня под замок, я буду соблюдать каждое его правило. Закрыла лицо руками, чувствуя, как слёзы катятся по щекам. Да, можно быть сильной, можно быть смелой и безрассудной, если этого хочет твой дар. Можно убеждать себя, что всё нипочём, что нет разницы, умрешь ты сегодня или через несколько лет, защищая границы своей родины от нежити. Да, я могу это говорить, но это меня ни капельки не успокаивает.

Сжала кулаки и в кожу больно врезался ободок кольца, которое подарил мне Ти Лайат.

— Ну вот, а говорили, что оно меня защитит, — я невесело хмыкнула и потерла пальцем камень, будто пытаюсь себя этим успокоить.

А в следующее мгновение охнула, отставила руку в сторону, словно она была опасным монстром, а, может быть, и чем-то похуже. Кольцо на пальце начала светиться, сперва не сильно, совсем чуть-чуть, но чем дальше я на него смотрела, тем ярче оно становилось. И не просто ярче, оно стало гореть как факел, освещая пространство вокруг меня. Мне захотелось выругаться.

И как это понимать? То есть, пока я брела здесь в темноте, у меня всегда был источник света? Отлично, в следующий раз, когда буду принимать чьи-то родовые артефакты, сначала выясню все их возможности!

Страх немного отступил, и теперь я вздохнула уже от облегчения. Я хотя бы могла видеть, куда попала и где нахожусь. Но, если честно, меня это совершенно не обрадовало. Каменный мешок, тускло-серые стены, которые в свете от кольца казались больше розовыми и пугающими, искусственными. Между прочим, на их неестественное происхождение указывало многое, взять хотя бы в следы то ли от кирки, то ли от ударного заклинания, которое легко разрубает камень.

И вот не думала я, что видеть, это так страшно. Почему-то в темноте было проще.

— Ну же, гасни! — начала тереть кольцо, но ничего не произошло.

Я всё так же сидела, смотря на него, но ничего не происходило. Этот родовой артефакт словно издевался надо мной. И я совершенно ничего не могла с этим поделать. Нет, наверное, был какой-то способ погасить огонь, но я его не знала. Я вообще очень мало знала о таких вещах. Вот чем нужно было заниматься! А не искать в старых книгах сведения о тех, кого уже нет.

Я оперлась о стену, опустила голову на колени и постаралась не шевелиться. Почему-то казалось, что этим я привлеку кого-нибудь нехорошего, сделаю себе только хуже. Где-то позади остались кости, которые могли принадлежать кому угодно, и мне не хотелось смотреть кому — заблудившемуся зверю или человеку. Это оказалось слишком страшно.

Сколько я так просидела, не знаю, кольцо всё также сверкало, освещая всё вокруг. А потом моего плеча кто-то коснулся. Естественно, я закричала. Знать, кто это, я не могла, может, друг, может, враг, но меня уже было не остановить.

Нет, так бывает, что от страха не можешь себя контролировать. Вот в такие моменты магия и берёт верх. А, учитывая, что мои способности вообще далеки от совершенства, тем более пришлось тяжело. Магия потекла по рукам, огонь вспыхнул, внушая глупой студентке, что она самая умная. И смелая.

Я прекрасно понимала, что мне не справиться с монстром, если тот решит на меня напасть. Да и вообще, боевой маг из меня так себе. А потом до меня вдруг дошло, что я услышала человеческий голос. Знакомый голос. Вскинула голову и уставилась в злые глаза. Злые, потому что они горели тем же красным пламенем, что и кольцо. Я не смогла, не выдержала напряжения. И расплакалась.

Глава 19

— Лета, — вдруг простонал Ти Лайат. — Всё хорошо.

Мужчина опустился рядом со мной на колени и вдруг обнял, а я, не сопротивляясь, прижалась к нему, дрожа от ужаса, практически не веря, что всё закончилось.

— Вы... вы меня нашли, — всхлипывая, вцепилась в мужчину, словно тонула, а он был тем самым спасательным средством, которое могло удержать меня на поверхности.

Я чувствовала себя маленькой испуганной девочкой, готовой на всё, только бы выбраться отсюда и больше не возвращаться.

— Нашёл, — успокаивая, он поглаживал меня по спине, прижимая так крепко, что я не могла пошевелиться. — Конечно, нашёл. Но только если бы ты активировала кольцо раньше, я бы пришёл раньше.

— Что? — я попыталась отстраниться, но он не дал.

— Лета, ты вообще о чём думала? У тебя сильный артефакт на пальце, тебя перенесло в крайне опасное место, о котором, уверен, ты даже не знаешь, но сама понимаешь это. И не воспользовалась единственным средством, с помощью которого мы могли бы тебя найти!

— Так тут... магии не было. Нет...

Я растерянно посмотрела на него, отстранилась и тут увидела горящее пятно на стене за его спиной. Точнее, уже догорающее, неприятно обугленное и жутковатое.

— А это...

— Да, — чуть грубовато ответил Ти Лайат. — Это — та самая магия, которой тут нет.

Я хотела с ним поспорить, но потом поняла, что это бессмысленно. Только вытянула руку вперед и зажгла на ней небольшой огонёк. Он вышел долгожданно красивым, но маленьким, хотя и выполняющим свое предназначение. Впрочем, не долго. Не успела я насладиться ощущением полной магической свободы, как он с тихим шипением погас.

— А там, там магии не было, — мотнула головой в ту сторону, откуда пришла.

Светлячок было жалко.

— Тебя выбросило не здесь?

— Нет, не здесь, далеко. Я не знаю, сколько провела здесь времени, но ушла далеко, — на глаза вновь навернулись слёзы.

Я почувствовала себя какой-то глупой плаксой, а мне не хотелось, чтобы Ти Лайат обо мне так думал. Всё-таки, когда он тренировал меня, заставляя отрабатывать пусть и простейшие, но заклинания, учил контролировать дар, всегда он был самым близким для меня человеком, тем кому я могла довериться. Мастером. И сейчас мне не хотелось, чтобы он думал, что я совсем слабая и беспомощная.

— Ладно, горе моя, единственная просьба, которая у меня была... Ты умудрилась нарушить ее в первый же день.

— Что?

— Но я...

— Лета, я просил тебя не влипать в неприятности!

— Но я ведь не специально! Оно само...

— Конечно, само, — согласился Ти Лайат. — «Само» ночью пришло в лабораторию, подговорив выпускника на нарушение правил, «само» неизвестно чем там занималось, «само» провалилось в Ширванские лабиринты и умудрилось в них заблудиться. Я ничего не пропустил?

— Чем я занималась, вам известно, — пробурчала, отходя от мужчины.

— Тебе.

— Что?

Я чувствовал себя очень неловко. Вообще не стоило к нему прижиматься и так откровенно обнимать. Всё-таки это не Манс и не Сэнд, которые посмеются над моими страхами, расскажут пару шуточек и забудут обо всём, что между нами произошло. Нет, этот человек не похож на того, кто воспользуется моментом, чтобы устроить мне подлянку, но самой... мне просто было стыдно самой из-за того, что видел меня такой.

— Лета, успокойся, можешь называть меня на «ты», здесь всё равно нет никого, кто бы мог обвинить тебя в неуважении, — он поймал мой растерянный взгляд, будто безмолвно выругался — я

видела, как шевельнулись его губы — и добавил: — Лета, на тебе кольцо, которое может защитить тебя от любой напасти. И это при том, что артефакт сейчас спит. Так какого, — он зло выдохнул и отвернулся от меня, — какого силта тебя потянуло в лаборатории?

И тут я поняла, что ни за что ему ничего не скажу. Вот вообще ничего. Пусть лучше считает меня глупой, ненадёжной, необязательной, да пусть даже совершенно недалёкой, но не злится. Просто видеть и слышать это разочарование было невыносимо.

И я сказала самую ненормальную, но в тоже время чисто студенческую вещь:

— Я больше не буду.

— Конечно, не будешь, тебе больше никто не позволит убежать из академии. Запру, а потом дядя выдаст тебя замуж.

— Но, но... но...

Я честно попыталась возразить, а Ти Лайат повернулся ко мне, и все возражения отпали сами собой. Я просто хотела жить. Именно в этот момент я поняла, что очень сильно хочу жить. Желательно целой, здоровой и, возможно, не под замком.

— Да, — улыбка, промелькнувшая на лице мастера, перепугала настолько, что захотелось забиться в угол, проблема была лишь в том, что в прямом как труба коридоре углов не наблюдалось.

Глава 20

— И чего мы теперь трясемся? — я не ответила. — Студентка Ти Лорби, вы осознали глубину неприятностей?

— Так мы же с вами на "ты" перешли? — вырвалось у меня.

Я дернулась и смогла сделать то, чего мне так хотелось, — погасить камень. Мой щедушный светлячок тоже погас, и подземелье вновь погрузилось во мрак.

Кажется, Ти Лайат зашипел, но я была в этом не уверена, потому что понятия не имела, что меня дёрнуло с ним пререкаться.

Я уже хотела было извиниться, потому что в темноте было страшно, а создавать новый светлячок я почему-то опасалась, словно могла таким хитрым действием разозлить Ти Лайата. Но извиниться не успела, а всё потому, что почувствовала прикосновение, едва заметное сначала, словно кто-то коснулся моей щеки, а потом резко, в одно мгновение, взлетела вверх.

— Да что! Что... что происходит? — я вцепилась в мужчину, скользя руками по его плечам, впиваясь пальцами в ткань плаща.

И пусть сперва я вскрикнула от неожиданности, на какую-то долю секунды испугалась, но поняла, что несмотря ни на что, мне не страшно. Вот так, вообще не страшно. И кто бы мне сказал, почему, ведь я прекрасно осознаю, что нужно бояться, ведь мы находимся там, где нет никого живого, где я блуждала несколько часов, где наверняка опасно.

— Лета, сейчас ты просто сидишь у меня на руках и не дёргаешься, — хмуро сообщил Ти Лайат. — Мне нужно выбраться отсюда, желательно с тобой. Желательно с тобой живой и здоровой. Видишь ли, я пообещал Теренсу, что найду тебя и вытащу. Так что не усложняй мне работу.

Сталоа чутьочку грустно. Нет, я понимаю, что сама отсюда ни за что бы не выбралась, скорее всего, просто потерялась бы в бесконечности коридора. Но Ти Лайат ведь мог бы сказать что-нибудь милое, доброе и ободряющее, а не то, что я во всём виновата.

— И как?

— Что как? — переспросил он, перехватывая меня поудобнее. Я даже негромко взвизгнула, когда ненадолго оказалась без опоры.

И вот этот вот нехороший маг просто взял и подкинул меня в воздухе, да так, что я приземлилась ему обратно на руки, но уже чуточку по-другому. Завизжать захотелось в этот раз не в пример громче, вцепиться в него покрепче, надеясь, что если буду цепляться, он меня точно никуда не выкинет.

— Тут же есть магия, — напомнила ему, лихорадочно пытаюсь придумать способ выбраться из этих катакомб без последствий.

— Магия есть, — хмуро и почти недовольно произнес мужчина. — Но от этой магии толку... Резерв расходуется очень быстро. Максимум, на что хватит, это призвать пару светляков, чтобы не споткнуться и не упасть.

— Да, меня ронять не стоит, — тут же согласилась с ним. — Но как быть с магией? У меня же получилось... То есть, кольцо же светилось?

— В кольце есть накопитель, — я вдруг почувствовала тепло в руке, и пространства начало наполняться всё тем же мягким красным светом. — Видишь, в этом нет ничего необычного.

— Ой, — я восторженно вытянула руку вперёд, хотя несколько минут назад мечтала о том, чтобы кольцо погасло.

Я вообще чувствовала себя странно, смесь восторга и ужаса давно превратила меня в кого-то другого, а будь еще рядом кто-то другой, не страшный и опасный голова Тайного сыска, то я бы сказала, что меня беспокоит именно на его присутствие рядом со мной. Но в этом я ни за что не признаюсь.

— Молчи, не дёргайся, всё будет хорошо, — отрывисто бросил Ти Лайат и уверенно понёс меня прямо в темноту.

Сил у меня не было, я даже попыталась создать светлячка, но ничего не вышло. Так что он был прав, я израсходовала весь резерв на несчастную стену и теперь не могла осветить нам путь.

Наверное, я тяжело вздохнула, а может, выразила твои тревоги каким-то иным способом, сказавшимся на моем весе, потому что мужчина что-то просипел, и через мгновение нас окружила яркое сияние кольца. Ярче, чем было до этого. Пространство тут же окрасилось насыщенно-алым, словно на руке у меня был самый настоящий фонарь.

Я была рада, что теперь хотя бы вижу, куда мы идём. Впрочем, особой радости это знание всё равно не принесло, потому что пространство вокруг ничуть не изменилась, всё те же стены, тот же невзрачный коридор.

— А ты знаешь, где выход? — неуверенно спросила я, боясь навлечь на себя гнев Ти Лайата.

— Да, я там дальше есть развилка и небольшой пяточок, где действует магия. Оттуда есть ещё один переход, напоминающей тот, через который ты попала сюда.

— О-о-о, — глубокомысленно протянула, — а ты прошёл не через тот...

— Нет, Лета, тот проход, который закинул тебя сюда, мне не открылся. Я до сих пор удивляюсь, как тебе удалось им воспользоваться, там столько магию было вбухано, сколько у тебя просто не может быть!

Я собой даже загордилась на мгновение, но потом вспомнила, что предшествовало моему провалу, и настроение сразу же покатило вниз. Я сколько угодно могла себя убеждать, что не произошло ничего особенного, но беда в том, что в тот момент, когда я покидала академию, вокруг вилась магия, которую просто так не объяснить. Нужно было рассказать об этом, нужно было, но я побоялась, что меня могут обвинить, ведь второй раз я сталкиваюсь с той странной силой, которую называют не иначе как ведьминской. И пусть Ти Лайат был уверен во мне, наверняка даже чуточку доверял, ведь не зря же он дал своё кольцо и отправился за мной сюда, но я всё равно опасалась.

— Держись и не визжи, — попросил он, остановившись.

Я ничего не спросила, не сказала, просто зажмурилась и...

Ничего не произошло, но, кажется, пространство вокруг стало светлее. Это удивило, и я открыла глаза, чтобы осознать, что находимся мы не в академии, а в большом зале, освещенном тысячей магических ламп. И находилось здесь не меньше пятидесяти воев и десятка тихушников в форме Тайного сыска.

Они пришли за мной? Но как? Что я такого успела натворить?

Но нет, чуть впереди стоял высокий, даже выше Ти Лайата, мужчина с длинными светлыми волосами, сейчас взлохмаченными и влажными, словно он долго бежал или нервно ходил в течение нескольких часов, не находя себе места.

— Май? — удивился Ти Лайат и спустил меня на землю.

Ноги почему-то отказались повиноваться, и я схватилась за него. Может, это и выглядело неприлично, но в следующее мгновение я поняла, что лучше так, чем упасть в обморок от ужаса и неверия.

— Оуэн, — Май даже не обратил на меня внимания, — я искал тебя. Где ты был?

— Лета... Студентка потерялась в Ширванских лабиринтах, там стены вызовы глушат. Что случилось?

Мужчина вдруг судорожно сглотнул, бросил на меня беспомощный взгляд, взъерошил волосы и вновь посмотрел на ТИ Лайата:

— Было покушение на короля, — выдохнул Май. — Отец убит.

Глава 21

Мне никогда не доводилось бывать в королевском дворце. Да я, если честно, и не думала, что когда-нибудь сюда попаду. И теперь, несмотря на не самые радостные события, все равно не могла сдержать любопытства.

После ошеломляющей новости все закрутилось так быстро, что я даже не успела понять, как оказалась в большой красивой гостиной сидящей на мягком диванчике и держащей чашку с ароматным чаем. Когда меня сюда привели и как вручили напиток — не помню. Да и кто это сделал тоже.

Ти Лайат вместе с принцем ушли практически сразу. Единственное, что мне было сказано, это то, что дядя уже в курсе, где я нахожусь, и скоро за мной прибудет. Так что волноваться не о чем.

И вот я сижу, рассматривая картины на стенах, пью горячий чай и жду. Мысли в голове бродили разные, но больше всего я боялась, что Ти Лайат решит, что я в чем-то виновата! Ведь не пойдя он за мной в эти лабиринты, мог бы помочь королю, оказаться рядом в нужный момент. А так выходит, что я его отвлекала, и кто-то может решить, что специально.

Поежилась и отставила чашку, чуть не разлив ее содержимое, когда дрогнула рука. Очень хотелось спать. Организм намекал, что ночные бдения и переживания могут сказаться на мне не лучшим образом, но разве это сейчас имеет значение? Ведь короля убили! Убили!

— Это просто совпадение, — пробормотала я, передернула плечами, обхватила себя руками, будто пытаюсь согреться. Казалось, в комнате резко похолодало, по открытой коже пробежали мурашки.

Дверь распахнулась, и в гостиную вплыла дородная женщина в светло-голубом, очень пышном платье, которое, наверное, стоило в несколько раз больше, чем наш маленький домик в Ратухе. На вид ей было лет сорок, но брезгливое выражение добавляло ей еще несколько лет. Впрочем, учитывая некоторые изобретения магов красоты, ей вполне могло быть и не меньше ста. Ведь главное, уметь себя преподнести, а остальные уже сами придумают остальное.

Она остановилась напротив меня и выжидающе замерла. Кажется, я должна была встать и поприветствовать ее, но сил не было совершенно, оставалось лишь чуточку виновато улыбнуться и ждать. Мы так и смотрели друг на друга, будто выясняя, чья выдержка сдаст первой. И я потупилась, признавая ее старшинство, смущаясь от столь откровенного разглядывания моей персоны.

Да! Посмотреть было на что, точнее, ужаснуться моему облику. После блужданий по грязному подземелью, моя юбка походила на рабочий фартук крестьянки или ремесленницы, на голове уже давно царил беспорядок, который не спас бы и гребень. Придется потратить в лучшем случае час, чтобы справиться с последствиями и спасти волосы. А про лицо вообще молчу! Там, наверное, грязные разводы от земли и слез, добавлявшие очарования моей мордашке.

— Хм, — нарушила молчание женщина. — И это наше новое приобретение?

Я осторожно подняла голову, наткнулась на внимательный и неодобрительный взгляд.

Приобретение? О чем это она?

— Леди Фаризия, — следом за женщиной в гостиную проскользнули три девушки в таких же шикарных платьях, с длинными косами, перевитыми яркими лентами. Одна из них, очень худенькая и светловолосая, кинула на меня быстрый взгляд и обратилась к леди: — Его высочество... в-величество, — запнувшись, поправилась она, — ждет вас, чтобы отдать распоряжения.

— Это, определенно, важнее, — тождественно кивнула леди Фаризия, чуть наморщила нос, еще раз оглядев меня. — Канна, приведи эту... девушку в порядок, а потом приведи в мой кабинет.

— Конечно, леди Фаризия, — кивнула девушка, отошла в сторону, пропуская и саму леди, и ее спутниц.

А я осталась в гостиной с Канной, которая, нахмурившись, рассматривала меня.

И лишь когда шаги странной компании затихли в отдалении, весело подмигнула мне и сказала:

— Идем, я помогу тебе сбежать.

— Сбежать?

Такого предложения я не ожидала. И сразу возникло подозрение, что девушка собирается втянуть меня в неприятности, потому что Ти

Лайат разозлится, если я умудрюсь и в королевском дворце потеряться. А уж что мне прилетит от дяди...

— Я не могу уйти, мне сказали ждать здесь, пока за мной не придут...

— Ох, лорд Севелье поручил мне вывести тебя из-под удара. Он беспокоился, что леди Фаризия примет тебя за... другую.

— Лорд Севелье? — я встала, вспоминая. — Лорд Ти Лайат?

— Да, он. Здесь как-то больше по титулам называют, а не по родовым именам, я уже и отвыкла, — беззаботно махнула рукой Канна. — А лорд — такой мужчина, — протянула она со вздохом. — Он всегда знает, что нужно делать! Конечно, для мага Разума его уровня...

— Он маг Разума? — я чуть притормозила, задумавшись, слышала ли я об этом раньше. — Он же боевой маг...

Наверное, да. Но не заостряла внимание на том, что казалось незначительным. И без этого проблем хватало.

— Лорд Севелье учился в Рейденской академии, — мечтательно улыбнулась девушка. — Но родовой дар у его семьи — магия Разума. Говорят, что он добился поста главы Тайного сыска умением читать мысли.

— Читать мысли невозможно.

— Знаю, — засмеялась она. — И я бы не хотела, чтобы он действительно это умел. Пусть мои маленькие тайны останутся моими. Ведь так?

— Да. Но ты не сказала...

— Почему я помогаю? Да все просто. Леди Фаризия решила, что тебя должны представить его... величеству. Ох, придётся привыкать называть Мая королём. Хотя король Браз мог бы уже давно отойти от дел и отдать все сыну, старый упрямец. Ой, — она бросила на меня испуганный взгляд. — К чему это я? А-а-а... Леди Фаризия представляет каждую девушку Маю в надежде, что он влюбится и женится.

Мы шли по широкому коридору, в высоких окнах отражались солнечные блики, цветы в узких вазах распространяли вокруг тонкие чарующие ароматы. Прекрасное раннее утро. Раньше мне всегда казалось, что во дворце должно быть много суетящихся придворных, но пустота говорила об обратном. Я и слишком весёлая девушка,

которая словно не горевала о трагически погибшем короле. Прислушалась к своим эмоциям и поняла, что тоже не испытываю никаких чувств, кроме сожаления о том, что из-за меня Ти Лайат пропустил покушение. Может, он бы смог спасти короля. Но что-то подсказывало, что вероятность была настолько крошечной, что даже у Тайного сыска не было шансов.

— Я думала, что короли женятся по расчёту, — задумчиво произнесла вслух.

— Короли — да, — согласилась Канна. — Но в семье его величества традиция, только браки по любви и никак иначе. Говорят, что из-за того, что король Браз выбрал жену не сердцем, случилось что-то нехорошее. Но я, правда, не знаю, что именно, — с сожалением сморщила она нос.

Интересно, Канна называет нашего нового короля по имени, Ти Лайат тоже. Это потому, что тот добрый человек или они просто дружат? И ведь не спросишь, это неприлично и странно.

Остальной путь провели в молчании. Девушка несколько раз хотела заговорить, но каждый раз бросала на меня быстрый взгляд, пожимала губы и отворачивалась.

Наверху широкой лестницы я замерла, на миг почувствовав себя принцессой. Так и вижу, как я спускаюсь вниз в превосходном платье, затмевая собой сияние звёзд и драгоценностей. Эх, мечты!

Нет, что за глупости в голову лезут? Жить во дворце согласится только ненормальная! Я бы с радостью поселилась где-нибудь в глуши, чтобы у меня был доступ к лесу и свой небольшой огорожок для трав. Или оранжерея...

— Лета!

Дядин окрик прозвучал неожиданно, и я вздрогнула, чуть не споткнувшись на последней ступеньке. Он обеспокоенно смотрел на меня, замечая все — и пыль на юбке, и растрепанные волосы, и уставшие, покрасневшие глаза.

— Дядя Теренс, — видимо переживания дали о себе знать, и я всхлипнула.

А потом не заметила, как оказалось в крепких и таких родных объятиях.

— Ты меня до сльёта напугала, — сказал он, пытаясь голосом показать недовольство.

— Я больше не буду...

— Я это уже слышал. Леди Ти Мерке, благодарю, что вы позаботились о моей племяннице, — обратился он к Канне.

— Я всего лишь выполнила просьбу лорда Севелье, — она мило улыбнулась, подмигнула мне и, не прощаясь, ушла.

Теренс отстранился, и мне опять стало стыдно.

— Мы в академию?

— Да. И ты не представляешь, Лета, что мне пришлось пережить! Тебя посадить под замок и навесить пару десятков следящих заклинаний, чтобы знать каждый твой шаг? Если бы я был уверен, что это поможет, то непременно сделал бы это, понимаешь?

— Да, — я покаянно опустила голову.

— Идем.

Я шла следом за дядей, рассматривая богатства королевского замка и удивляясь. Да, меня все равно удивляло спокойствие на лицах придворных и охраны, словно не было покушения, не было смерти короля.

— Теренс, — негромко позвала его, решив, что больше не буду стесняться и придумывать себе оправдания. Если мне интересно, то почему бы не спросить? — А почему здесь так тихо?

— Тихо?

Сейчас мы пересекали большой золотой зал. Я так и видела, как здесь танцуют леди в дорогих платьях и благородные лорды, хотя уверена, что назначение у этого помещения было иное.

Дядя не стал медлить, ускорился, даже взял меня за руку, чтобы я не отставала, и утянул в одну из дверей, которая вывела в еще один широкий коридор, но уже полный суетящихся людей, на многих из которых была военная форма воев, королевской охраны и Тайного сыска.

— Да, ведь его величество, — я замолчала.

А что если никто еще не знает, и именно поэтому нет никаких волнений? И можно ли мне рассказывать?

— Лета, не волнуйся, — правильно понял мою заминку Теренс. — Просто не всегда короли достойны любви и восхищения, — я покосилась на него, с удивлением расслышав в его голосе сдерживаемую злость. — Король Браз не сделал ничего, что могло бы оставить его в памяти потомков великим, но вот горя причинил

немало. Вспомни, пока ты жила с матерью, сколько хорошего о нем говорили?

Открыла рот, чтобы возразить, и вдруг поняла, что Теренс прав. Где бы мы с мамой ни жили, никто не восхищался нашим правителем. Самой малостью были пожелания не вмешиваться в жизнь простого народа, но в основном недовольство налогами, армией, защитой от нежити Варлеса. В той же Ратухе люди одинаково ненавидели и воев, и ведьм, боясь встречи. А ведь и правда, маму казнили лишь по подозрению, без доказательств. А сколько таких несчастных могло быть по всему королевству?

— Ничего...

Перед нами возник охранник, преградив пути, и дяде пришлось достать из кармана какую-то бумагу, чтобы тот пропустил нас к дверям. Странно, но из дворца никого не выпускали, и мне захотелось побольше узнать о том, что же произошло. Но я прекрасно понимала, простой студентке никто ничего не расскажет.

Двери оказались не главными и вывели на темную площадку под навесом, огражденную каменным забором, за которым начинался парк. Но Теренс повел меня не туда, свернул у невысокой постройки, обогнул ее, и мы оказались на территории хозяйственного двора, где сутились слуги, разгружая повозки, покрикивая, распоряжался франтоватый управляющий. На нас если и обратили внимание, но значения этому не придали. Мали ли бродящих личностей в королевском дворце? Главное, чтобы все были при деле.

Дворец от остального города отделяла высокая стены, но перелезть через нее не пришлось, мы вышли в открытые ворота и направились к карете, что стояла неподалеку.

— Залезай, — Теренс открыл мне дверцу, помог зайти внутрь, забрался сам, сел напротив и неожиданно резко произнес: — Я его ненавижу!

— Короля? — удивилась я.

— Да. Лета, если бы не он, ты бы выросла в любви и богатстве, не зная горя...

— Я и так выросла в любви. А богатство бывает разным. Не все можно измерить в деньгах, этому-то я научилась.

— Я не, — он потер ладонями лицо. — Не это хотел сказать. Когда стало известно о заговоре, о том, что Арона связана с семьей Ти

Муат, я умолял его величество о помиловании. Изгнание, даже монастырь... Я готов был отречься от всего, ведь обрекая ее на смерть, он знал, что может оставить все королевство без защиты.

— Ты о пограничной полосе?

— Знаешь? — Теренс не удивился. — Да. Четыре рода, обещавшиеся сдерживать все то зло, что скопилось в Варлесе. Ведь когда-то туда бежали все ведьмы и черные маги, надеясь, что сумеют спастись и сохранить свои знания.

— Им удалось, — заметила тихо.

— Более чем, — согласился он.

Карета, покачиваясь, везла нас к академии. Я знала, что стоит оказаться за ее стенами, и дядя опять замкнется, не скажет больше ничего, а мне так хотелось хоть в чем-то разобраться!

— И что случилось?

— Пограничная полоса — уникальное заклинание. Я много лет посвятил его изучению, впрочем, как и многие до меня. Ему намного больше лет, чем принято считать. Те полторы сотни лет, что мы удерживаем границу — это капля в озере истории. Некоторые считают, что его создал один сильный маг, но вот, увы, больше такой силой никто не обладает. Поэтому четыре рода и поддерживают стабильность, сохраняя некие правила...

— Какие? — заинтересовалась новым для себя.

Теренс задумчиво постучал себя по носу, печально покачал головой, но ответил:

— Контроль. Сила. Браки.

— Жениться только на тех, кто приумножит магию? — криво усмехнулась, осознав, что везде все одинаковое.

— Нет. Браки только по любви, — огорошил меня Теренс и тяжело вздохнул. — И никак иначе. Магия, что помогает сохранять границу, она особенная. Король Браз стал первым в череде королей, кто нарушил это правило. Королева Виата была сильным магом, третьей дочерью короля подгорного Ангорса, но даже это не помогло. Они не любили друг друга, их единственный сын Май унаследовал едва ли половину тех способностей, что были у нас. А ведь королевский дар считался самым сильным.

— Так вот почему...

Мне вспомнились слова Канны. Она не знала, что именно произошло, почему существовало это правило, какие были последствия, но все равно была осведомлена лучше многих.

— Да, из-за этого мы теперь все под ударом.

— А мама? — я поежилась.

— А мы с Ароной — последние боевые маги Огня в роду. Симон, был моим двоюродным братом, но он погиб в бою на границе, не оставив наследников...

— Кроме меня, — помимо воли улыбнулась.

— Кроме тебя, — согласился Теренс. — Сообщать, что ты — дочь Ароны, было нельзя. У меня детей быть не может. По крайней мере, пока я не женюсь, — с улыбкой поспешил добавить он, видя, что я уже собралась задать вопрос. И что-то было в этом такое, что во мне стало рождаться вполне обоснованное подозрение. — Так что пришлось воспользоваться именем брата, ему уже все равно... И если я погибну, то именно тебе, Лета, придется занять мое место. Я понимаю, что твоим отцом был Ти Муат, но надеюсь, что они с Ароной любили друг друга, и твой дар еще раскроется в полную силу.

— Ты говорил, что у меня и так магии слишком много.

— Много. Но недостаточно. Еще пятьдесят лет назад для подпитки пограничной полосы достаточно было всплеска раз в десять, а то и пятнадцать лет... А за этот год я был на границе шесть раз. Шесть! И может быть в тех краях, где жили вы с мамой.

— Она... разрушается?

Стало страшно. Нет, я привыкла, что ночью может быть опасно, что где-то рядом всегда есть нежить, которая не прочь полакомиться свежим мясом глупого путника. Я слышала много историй о тех, кто вышел из дома и не вернулся. И да, я не подозревала, что есть стена, которая защищает от этого всего! Думала, благодарила, как и многие другие, воев, боевых магов, охотников... А теперь узнала и поняла, что лучше бы не знала! Стало так страшно, как никогда не было раньше.

— Истончается, — поправил Теренс. — Кое-где случаются прорывы и, — он вздохнул. — Тогда гибнут люди.

Больше вопросов мне задавать не хотелось, но я так и не узнала главного, ошеломленная всем тем, что свалилось на меня.

— А король это все знал?

— Конечно. Но он был в ярости, что кто-то посмел угрожать ему и его сыну... Май пострадал, — скривил губы в печальной улыбке. — Мы ведь дружили, да и как не дружить, если знаешь, что потом придется сражаться плечом к плечу. Арона влезла в попытку переворота, Май чуть не погиб, а его брат Дархаз умер, попав под неизвестное черное заклятие. Ушел последний маг... Не важно, тебе не стоит забивать этим голову. Но его величество Браз не хотел никого слушать. И его указ стал нерушимым — не отозвать, не оспорить, не нарушить. Весь род Ти Муат казнили, а Ти Лорби... Мне повезло, я все время был рядом с ним, прошел проверку, как маг Разума он мог залезть мне в голову, но... Остаться во дворце не смог, возненавидел того, кого должен был защищать.

— Ты знал, что мама... предательница?

Было трудно назвать ее так, ведь все мои воспоминания были чистыми. Никогда она мне не лгала, всегда отвечала на мои вопросы, учила быть честной, но при этом... Я ведь знала, что мы скрываемся от воев, понимала, что в прошлом скрыто нечто страшное и опасное, но никогда не думала, что же именно. Я просто верила ей. Как своей маме, как самому близкому для меня человеку.

За ее улыбкой всегда крылась печаль. И иногда она рассказывала, что очень сильно любила моего отца. Так сильно, что согласилась на роль изгнанницы. Тогда мне все это казалось настолько далеким, что я не пыталась осознать, какие чувства скрывались за этими словами. Что вообще пряталось в глубине ее души.

— Узнал не сразу, думал, что Арону оклеветали. Но Тайный сыск умеет работать. А потом она исчезла, мне пришло письмо с просьбой не искать. Потом второе... Там она сообщала о тебе. Третье, четвертое, десятое... Она не говорила, где прячется, не рассказывала ничего о себе, но... Писала о тебе. Просила забрать и позаботиться. Потом перестала. Я ведь тоже сперва винил себя в том, что не уследил за ней, не уберег, позволил ввязаться во все это. А потом так разозлился, что не хотел ничего о ней слышать. Конечно, мог отдать ее письма в сыск, и уж там умельцы смогли бы по магическому фону отследить, откуда те были посланы. Но не стал. Наверное, в глубине души все-таки надеялся, что рано или поздно все образуется, и она вернется домой.

Он замолчал, и остаток пути прошел в вязкой тишине, которая окутывала горечью и отчаянием. Я больше не хотела ни о чем

спрашивать, мне было противно от себя самой. Может, и не стоило беречь еще не зажившие раны, но так хотелось разобраться во всем. Пусть, когда все это случилось, меня и не было на свете, но я все равно втянута в ту давнюю историю по самые уши. Мои родители погибли. Сегодня умер король. И кто знает, скольким людям еще предстоит сложить головы, чтобы все стало нормально?

Карета остановилась, и Теренс помог мне выйти. Ноги чуть подрагивали от слабости, хотелось вернуться в свою комнату и лечь спать. Или зарыться в учебники, чтобы не чувствовать себя такой ущербной.

Маг, который ничего не умеет!

Боевая травница, а не маг. Никто.

Где-то далеко гулко грянула пушка. Я вздрогнула и обернулась туда, где стоят королевский дворец. Резкий порыв ветра — неестественный, сильный, ледяной — пронесся мимо, зажигая над каждым воротами, перед каждой дверью черный огонь. Это выглядело так жутко, что я прижалась к дяде, не отрывая взгляда от дрожащего пламени.

Миг, вспышка, еще один раскат выстрела — и пламя погасло, что засветится новым чистым светом. Белым и ослепительно ярким.

— Король умер. Да здравствует король, — тихо произнес Теренс и шагнул к воротам.

Глава 22

Я снова сидела в своей комнате. Дядя не позволил мне уйти в общежитие, но мне, если признаться, и самой туда не хотелось. Слишком много чувств и мыслей, с которым трудно было бы справиться, если бы каждую минуту кто-то пытался отвлечь.

До занятий оставалось еще часа полтора, я могла спокойно переодеться, умыться, привести себя в чувство и с улыбкой пойти навстречу знаниям.

Но сначала нужно было закончить то, что я начала вчера ночью, иначе все это было напрасной тратой времени. Коробочка из кармана никуда не делась, и я бережно достала ее, вздохнула и положила на кровать, решив, что надо бы переложить часть противоядия во что-то поудобнее. Кольцо или кулон, которые я смогу носить с собой, не привлекая ненужного внимания.

Огляделась. В комнате было слишком много пыли, даже удивительно, когда она успела нарасти? Тут и убирались регулярно, в отличие от комнаты в общежитии, да и я сама заклинания применяла. Все-таки грязь и пыль плохо влияют на некоторые сборы и составы.

Махнула рукой, применяя хэщре. Как ни билась госпожа Ти Мераль, я так и не смогла овладеть ревише, которым пользовались нормальные маги. Что-то у меня все время выходило не так, поэтому она махнула рукой, объяснив, как правильно приложить силы в хэщре, чтобы я ненароком не разрушила половину академии.

Привычно вложила магию и вздрогнула, когда по комнате пролетел поток чудовищной силы, сметая все на своем пути. Мебель, случайно попавшая под раздачу, превратилась в крошево, которое не подлежало восстановлению. Так я осталась без стола и стула, небольшого кресла и ковра. Зато шкаф сохранился, у него только левая ножка подломилась.

— А пыли нет, — хихикнула нервно, сглотнула и зажмурилась, когда шкаф с отвратительным скрежетом проскрипел по полу, но устоял. Только створки открылись, вываливая содержимое.

Интересно, кто-нибудь придет проверить? Наверное, нет, я же на дверь глушилку ставила, а убрала ее или нет, не помню. Вроде бы

убирала. Ну, значит, скоро дядя придет, и это все увидит.

Да уж, может, стоило все-таки попытаться это ревише выучить? Хотя зачем, если у меня раньше никаких проблем не возникало? Неужели ночное приключение на меня так повлияло, что магия нестабильной стала? Я долго ходила по лабиринтам, которые глушили мою силу, и это наверняка вызвало во мне какой-то сбой. Да, не иначе.

Тяжело вздохнула и пошла к шкафу, чтобы если не затолкать все обратно, то хотя бы убрать с пола. Потянула плащ, который закинула на полку, потому что он оказался мне велик. И уже почти вытащила его, когда услышала глухой стук. Наклонилась, удивляясь, и высвободила из складок материи резную деревянную шкатулку.

Та самая мамина шкатулка, которую я так и не смогла открыть.

На глаза навернулись слезы. Что сегодня за день такой? Одни воспоминания, другие, все стягивается вместе, но никак не хочет соединиться в цельную картинку.

Я бросила плащ обратно на пол, прижала к груди шкатулку и села на кровать, едва сдерживая слезы. По маме скучала безумно, все бы отдала, чтобы ее сейчас увидеть. Но у меня осталась лишь эта шкатулка и больше ничего.

Забралась на постель с ногами, положила шкатулку перед собой, разглядывая узоры. В прошлый раз они казались мне простыми, чуть грубоватыми, но сейчас я различала в растительном узоре не только листики и цветочки, но и фигурки животных. Вот птица, раскинувшая в стороны крылья. Или зверь, напоминающий волка с оскаленной пастью. Кем бы ни был мастер — он гений! Потому что стоило на миг потерять замеченный образ, как он тут же менялся, исчезал, превращаясь во что-то новое.

— Я так по тебе соскучилась, мамочка, — всхлипнула, сморгнула слезы, и они горячими каплями побежали по щекам. — Знаешь, с тех пор как мы расстались, у меня многое изменилось. Наверное, я выросла. Ты ведь говорила, что любые испытания делают нас сильнее. Моя кровь горит, сжигая то, что могло бы уничтожить, но она переплавляет все, как горн, закаляет то, что было хрупким, — узоры на шкатулке под моими пальцами казались живыми, и ощущение, что я на самом деле разговариваю с мамой, становилось все сильнее. — Я учусь, изо всех сил учусь, чтобы стать настоящим магом. Но у меня плохо получается. Нужно просто заучивать, повторять, как я делала

всегда, но то, чему успела научить меня ты, кажется лучше и правильнее. И я... запуталась. Мне так хочется, чтобы ты была здесь, со мной, объяснила, как так вышло, что никто ни о чем не знает? Теренс хороший, но и ему тяжело. Наверное, потому что мы с тобой очень похожи. Даже характером, хотя он об этом и не говорит. Но я чувствую, когда он на меня смотрит, как ему трудно сдержаться и не назвать твое имя. Нельзя... Мамочка, зачем ты все это сделала? Ведь ты говорила, что всегда есть другой путь! Почему ты не нашла его? И сейчас мы бы с тобой были вместе. И мой папа мог бы быть жив... Я бы знала, как его зовут. Знаешь, — слезы уже бежали, не останавливаясь, пришлось приложить к щекам ладони, вытирая влагу, — сегодня я напортачила. Я не думала, что все так случится, но оно случилось... Сегодня умер король Браз...

Я не ждала ничего, мне просто очень хотелось выговориться и успокоиться, пусть даже неодушевленному предмету. И совершенно точно я не ожидала, что поверхность шкатулки под моими пальцами вдруг дрогнет, раздастся громкий щелчок, и крышка немного отойдет, словно приглашая меня заглянуть внутрь.

Глава 23

Первым порывом было откинуть вещицу прочь, но я сдержалась. Во-первых, мама бы никогда не дала мне потенциально опасный предмет. А во-вторых... мне просто было любопытно.

Осторожно поддела ногтем крышку, и та легко откинулась, открывая содержимое. То есть, не вся крышка. Шкатулка оказалась с секретом, разделенная на две половинки, и вот сейчас мне открылась лишь одна из них.

На темно-зеленом бархате лежал браслет. Блестящий ободок в два пальца шириной с выдавленным прямо на металле узором. Он сверкал, притягивал внимание, манил притронуться, и не было сил сопротивляться этому желанию.

— Да что со мной?

Я отдернула руку в последний момент, качнула головой, пытаюсь прогнать туман, который не давал мыслить здраво. Мне так сильно хотелось взять его, надеть, посмотреть, как он будет сидеть, что желание становилось невыносимым. И узор — такой простой — становился чарующе сложным, притягивающим взгляд...

— Нет! Так, хватит, — я с силой закрыла шкатулку и выдохнула, пытаюсь успокоиться.

Руки дрожали, и пусть теперь я не видела объект своего желания, но даже мысль, что он в моих руках, сводила с ума!

Что же это за магия такая, с которой невозможно бороться? А то, что я проиграю, сомнений не вызывало. И даже кольцо Ти Лайата не протестовало, ласково светилось, будто подталкивая к еще одному сумасбродному решению.

Отложила шкатулку в сторону, встала с кровати, резким движением вытерла остатки слез и отошла в сторону. Собраться с силами, все обдумать, пойти к дяде и рассказать ему о мамином подарке. Да, именно так я и сделаю! Хватит пытаться быть самостоятельной, ведь не зря же мама сама отправила меня сюда, значит, предполагала нечто такое. А Теренс умный, он найдет выход из любой ситуации, решит все проблемы.

Стало легко, будто сбросила с себя нелегкий груз, улыбнулась, подхватила шкатулку и направилась к двери.

А в следующее мгновение пришла в себя от звонкого щелчка и осознала, что за три шага успела откинуть крышку, достать браслет и застегнуть его на своей руке!

Металл охлаждал кожу, но сидел на запястье так плотно, словно неведомый мастер сделал его для меня. Плотно обхватывал, но не причинял неудобств.

— Да что ж...

На глаза навернулись слезы. Ведь я даже не поняла, как сделала такую несусветную глупость! Я же не хотела, не собиралась и вообще шла к Теренсу, а этот браслет...

Попыталась повернуть его, ища застежку, и не смогла. Вывернула руку и охнула. Чем бы ни была эта вещь, но после того, как оказалась на моей руке, покидать ее она не собиралась. Потому что никакой застежки не было, да даже шва, который должен был остаться в месте стыка половинок, не было!

Магия. Странная и пугающая магия, с которой я точно не смогла бы бороться сама. Плевать на занятия, теперь я точно пойду искать дядю, чтобы он снял с меня эту пакость!

Прижала к груди шкатулку, не собираясь выпускать ее из виду, со злобным сопением вновь попыталась покинуть свою комнату. Но распахнув дверь, замерла на пороге, столкнувшись в Теренсом, который уже занес руку, чтобы постучать.

— Лета, — он устало улыбнулся, — я хотел с тобой поговорить...

— И я с тобой! — радостно выдохнула и втощила его в комнату. Захлопнула дверь, вытянула вперед руку с браслетом и выпалила: — Он заставил меня надеть!

— Лета? — нахмурился Теренс, осторожно взял мою ладонь, рассматривая мое приобретение. — Он заставил тебя силой надеть браслет?

— Да!

Как хорошо, что есть тот, кто тебя понимает!

— Вот как... А кто «он», Лета?

Услышав вопрос, замерла.

— Он, — уже не так уверенно кивнула на браслет. Подумала и уточнила. — Он, — и даже пальцем показала, зажав шкатулку

подмышкой.

— Я понимаю, что для тебя сегодня было слишком много потрясений, и я не хочу добавлять тебе новых. Но если кто-то в моей академии позволил себе насилие, — Теренс скрипнул зубами. — Заставил тебя что-то сделать против твоей воли, то я должен знать его имя.

Перед глазами промелькнула парочка особо ретивых студентов, кому не мешало бы получить по заслугам, но что-то мне подсказывало, что дядя имеет в виду не их.

— Это он. Браслет. Он сам наделся на меня. То есть, я не хотела, а в следующий момент...

— Сам? — мое запястье подверглось тщательному исследованию. — Не узнаю родовой герб, — вдруг подозрительно посмотрел на меня Теренс. — Эта вещь — родовой артефакт силы. Если быть точнее, свадебный браслет, который надевают невесте в день свадьбы и снимают лишь тогда, когда она оказывается беременна.

— Для чего? — мне стало дурно.

— Чтобы у наследника точно был родовой дар. Лета, чье это?

— Если бы я знала!

Информация меня не радовала. Как вообще он оказался у мамы, точнее, в этой шкатулке, которую я должна была беречь.

— А как оказался у тебя? Где взяла?

На этот вопрос я могла ответить, поэтому, не задумываясь, протянула дядя мамину шкатулку.

— Вот.

Он выпустил мою руку и аккуратно взял эту проклятую вещь. Я уже собиралась рассказать, как все произошло, когда Теренс вдруг откинул крышку, и я замолчала, потрясенно смотря на него.

— Письма, — глухо и безжизненно произнес он.

Я даже шею вытянула, чтобы удостовериться, что глаза меня не обманывают. Там действительно были письма! Те самые письма, что я читала по дороге сюда. И крышка открылась как положено, без всяких тайный половинок и прочих чудес! Но как? Почему?

— Да, это, — мне стало холодно, идея показать ему шкатулку — глупой.

Я же знала, что там его письма. Все, которые он писал. И в них было много плохого. Было хорошее. Было прошлое, которое следовало

оставить в прошлом. Но убежать от себя трудно, ведь каждый раз, когда думаешь, что смог, будут появляться вот такие подарки из прошлого. И мне было до боли стыдно, что я опять вскрыла те старые раны, что уже перестали кровоточить.

Глава 24

— А браслет? Он лежал в ее... в моих письмах?

— Нет, там было другое отделение. Дай, я, — забрала шкатулку из его рук, коря себя на чем свет стоит. Ну, как так вышло? Ведь не было там писем в прошлый раз, не было! — Смотри, — закрыла шкатулку, открыла, но в ней снова были письма. — Не понимаю...

— Лета, не обращай на это внимание. Ты, наверное, что-то не поняла, — Теренс попытался меня успокоить.

— Нет! Я...

— Как бы то ни было, я попробую узнать, чей это браслет. Если он был спрятан в вещах Ари, значит, должен что-то значить. Я бы предположил, что это артефакт рода Ти Муат, но у них был другой герб, этот практически стерся, вещь очень старая. Это точно не может быть чья-то шутка?

— Нет. А чем ты хотел со мной поговорить?

Я прошла обратно в комнату, чувствуя взгляд Теренса, который он не отрывал от шкатулки, пока я не положила ее на кровать. И только тогда обнаружил, что моя комната похожа на поле битвы больше, чем на спальню благородной девы.

— Что здесь произошло? — он нахмурился, и стал собранно-холодным, таким, каким и полагается быть директору академии.

— Магия шалит, — скривилась я.

Признаваться в собственном бессилии было неприятно. Я ведь столько всего знала! Но все эти заклинания были абсолютно бессмысленными, ведь многие маги считали их ненужными, затратными и устаревшими. А я пыталась приспособить, но чем дальше, тем хуже у меня выходило их контролировать.

— Именно поэтому я здесь. Лета, после твоего приключения этой ночью, Оуэн предложил снова начать с тобой заниматься. У вас же хорошо получалось?

— А почему не ты? — вырвалось у меня.

— Я сейчас не могу. Май... Его величество король Май Ти Гройат попросил о помощи. Точнее, — Теренс чуть скривил губы, выдав подобие ехидной улыбки, — в добровольно-принудительной форме

пригласил на службу. Хотел вернуть ту должность, что я занимал ранее, но передумал. И теперь я — министр образования.

Я радостно улыбнулась.

— Поздравляю!

— Лета, какие поздравления? — застонал Теренс. — Меня же сживут со свету!

— Ты управляешь одной из лучших академий...

— Одной!

— Научишься, — с нескрываемым удовольствием заявила дяде. — Но на меня у тебя теперь вообще не будет времени, это точно.

— Прости. Но Оуэн все равно вызвался за тобой присматривать. Он сказал, что у тебя есть сила, есть знания, но ты не можешь все это... связать, — он вдруг нашел то слово, которое никак не могла подобрать я.

И я была согласна заниматься даже с сильтом, если это решит мои проблемы! Подумаешь, господин Ти Лайат, с которым я даже не знаю, как общаться! Ничего, тут в академии все станет намного проще. Есть Мастер и его ученица, так что никаких фривольных мыслей просто не будет. Им неоткуда будет возникнуть, вот и все. Да и кольцо на мне всего лишь для защиты, хотя я и могу говорить другое.

Что за мысли в голове?

— Господин директор? Лета? — леди Ти Кардо деликатно кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Да? — Теренс обернулся к ней.

— Девочке пора собираться на занятия, а вас ждут в кабинете, — с намеком произнесла воспитательница и подмигнула мне.

Кажется, она подумала, что дядя опять распекает меня за очередную шалость и поспешила на помощь.

— Да, занятия. Лета, не вздумай покидать академию, тебе ясно?

— Конечно. Я буду послушно выполнять все, что от меня требуется.

Кажется, мне он не поверил. По крайней мере, взгляд, который прошелся по моей потрепанной фигуре, не оставлял простора для воображения. Не верит! Да что уж там говорить, я сама себе не очень-то доверяю, поэтому не буду клясться в том, что не смогу выполнить.

— Леди Ти Кардо, позаботьтесь о моей племяннице и сопроводите ее на занятия.

— Непременно, лорд Ти Лорби, — улыбнулась она.

Дядя ушел, и я облегчённо выдохнула.

— Знаешь, Лета, у тебя удивительные способности, — заметила Ти Кардо. — Но сейчас я бы посоветовала тебе переодеться и спускаться вниз, занятия скоро начнутся. Не стоит давать поводов для сплетен.

Глава 25

Она была права, так что я смущённо кивнула, схватила с постели шкатулку и юркнула в ванную, чтобы там привести себя в порядок.

Но пока умывалась, все никак не могла понять, неужели Теренс прав, и все это мне просто показалось? Нет, глупость, я смогла открыть шкатулку, достать браслет и... Он сам наделся! Или затуманил мои мысли, чтобы я это сделала. Могло ли так случиться? Да, вполне. Родовые артефакты — штука плохо изученная. Или хорошо, но не первокурсницами, которые опаздывают на занятия.

Шкатулку я так и оставила в ванной, пусть будет там, где не так сильно бросается в глаза. Вернусь, попробую изучить её содержимое ещё раз.

На историю пришла чуть ли не последней, поймав недовольный взгляд мастера Ти Эльеса. Странно, раньше он относился ко мне спокойно. Быстро заняла свое место и только потом осознала, что на меня смотрят все. Парни не поздоровались, храня угрожающее молчание. И пусть занятие ещё не началось, но что-то подсказывало, что дальше будет только хуже.

— Уф, мастер! Простите за опоздание, но я не опоздал! — в аудиторию ввалился Манс.

Я же облегчённо выдохнула. Он в порядке. Весел. Здоров. Жизнерадостен. И вот он-то точно не будет сверлить меня напрягающими взглядами, добиваясь неизвестно чего.

— Проходите, студент.

Холодом в голосе мастера Ти Эльеса можно было заморозить воду даже в столовой, но друг даже не обратил на это внимания, шутливо поклонился и направился ко мне. Я подвинулась на скамье, зная, что он все равно займёт большую её часть.

— Чем он вас так запугал? — прошептал Манс, устраиваясь рядом. — Или все в трауре?

— А ты, смотрю, нет, — также шёпотом ответила ему.

— Я не почитатель нашего безвременно ушедшего короля, знаешь ли. Умер и ладно, надеюсь, король Май будет лучше. У него адекватная голова на плечах...

— Может, не стоит...

— Лета, успокойся, — хмыкнул он, ударил меня по руке и задел спрятанный под длинными рукавами рубашки браслет. — Не понял, — вот теперь Манс нахмурился. Полез расстегивать манжет, я возмутилась и привлекла внимание мастера.

— Студент! Как вы себя ведёте? — возмутился он. — Вам здесь не полуночный трактир...

— Да у неё тут, — пыхтел Манс, пока я пыталась спасти свою честь. То, что мне это не удастся, поняла почти сразу, все-таки он парень и сильнее меня. — Вот! — он с победным воплем вскинул мою руку, но увидев, что там, замер.

— Так у неё ещё и браслет? — вызверился Сэнд.

— Кроме кольца ещё и браслет родовой?

— Лета, что это за шутки?

— Назови его имя — и он труп!

После последнего выкрика обернулась и посмотрела на стусевавшегося Йорка. Да уж, ожидать, что я озвучу имя мифического жениха после такого — верх безумия.

— Хм, студентка Ти Лорби, вы выходите замуж? — несколько растерянно спросил мастер Ти Эльес, несмело улыбаясь.

— Нет!

— Но на вас обручальное кольцо...

— На ней свадебный браслет! А его надевают на свадьбу! — таким злым я Манса ещё не видела.

— А, может, мы слушаем лекцию? — неуверенно предложила я.

— Нужно сообщить лорду директору, — вдруг поднялся с места Сэнд. — Мы не можем это так оставить.

Я застонала и ударилась головой о стол.

Вот как мне им объяснить, что ничего страшного не произошло?

Но меня, конечно, никто не слышал, парни уже вовсю спорили, решая, что делать с тем, кто посмел обойти их запрет. Ещё они гадали, как вообще кому-то удалось так близко подобраться ко мне. А мне почему-то уже даже не хотелось с ними спорить, я молча сидела, опустив голову на руки, слушая, что они говорят. Странно, но в груди что-то бурлило, возмущалось, словно хотело о чём-то предупредить. Все мои мысли и чувства накалились, взбунтовались. Захотелось

сбежать, сорваться с места, спрятаться, но каким-то шестым чувством я понимала, что это невозможно. Что бы со мной сейчас ни происходило, это было не просто необычным, а было чем-то из ряда вон.

Я пыталась обратить на себя внимание, но даже мастер больше был занят разговором с парнями, чем наблюдением за мной. Он пытался привести их в чувство и начать уже занятие, но ему это не удавалось. Попыталась приподнять руку, но это ничего не дало. Не потому, что меня не заметили или проигнорировали, просто я не смогла этого сделать. Все мышцы были напряжены, чувства обострились, мне казалось, что я верчусь на месте, наблюдая, как меняется Мир вокруг.

Вижу, но ничего поделать не могу.

Вдох, и тело наполняет невероятная лёгкость, хочется взять и взмыть, вырваться за пределы этого бесцветного, совершенно неинтересно мира. Я хочу... Я жажду свободы, отчетливо понимая — не смогу её получить.

Глава 26

Все эти мысли окутывают, словно плотный кокон, за которым прячется что-то серьёзное, что-то опасное, незнакомое, но при этом родное. Как такое может быть? Как я, бегущая от всего, могу чувствовать родство с какой-то странной силой, с невероятными страхами, которые скрываются где-то там. Это чувство — оно не моё. Я отчётливо понимаю это, но ничего не делаю, раз за разом вдыхая ставший ледяным воздух.

— Кто?

Я обернулась и посмотрела на мужчину, который встал рядом со мной.

Отчего-то я знала, что он не сделает мне ничего плохого. И я знала, что он тот, кто может всё объяснить.

— Кто ты? — повторил он.

Я молча рассматривала его, думая, как такое возможно. Никто из парней его не видел, они всё ещё о чем-то спорили, но я не слышала ни слова.

— Кто ты? — третий раз спросил мужчина.

Он был уже в годах. Я не знала, маг он или призрак, но могла дать ему лет восемьдесят, настолько старо он выглядел. Но только в том случае, если он был человеком. А в этом я была не уверена. Седые волосы, чуть искрящиеся, словно на них попадает прямой солнечный свет. Сурово поджатые губы и ледяной взгляд почти черных глаз.

Второй моей мыслью стало осознание, что на нём слишком странная одежда, будто мантия какого-то древнего жреца. Это чуть-чуть испугало, но я всё равно нашла в себе силы ответить.

— Меня зовут Лета.

— Лета, — эхом повторил он. — Получилось, — и он улыбнулся чисто, ясно и очень по-доброму. Ничего не бойся, теперь всё пойдёт так, как должно быть. Главное, дыши.

И я закричала.

Глава 27

Было больно, очень больно. Огонь полыхал в крови, а я плакала, умоляя о том, чтобы всё прекратилось. Я этого хотела, но чувствовала, что никто не сможет помочь. Я больше не видела призрака, не видела, кто рядом со мной, кто пытается удержать на грани, не давая мне даже шанса скатиться вниз. Я слышала шёпот, который звал обратно, но даже не знала, кому он принадлежит. Наверное, это был Теренс, но я не уверена. Или Манс, ведь он был рядом, а дяде понадобилось бы время, чтобы добраться до меня.

Всё закрутилось в одну сплошную разноцветную массу, превращая меня в собственную тень, заблудившуюся среди хаоса, боли и ожидания чего-то большего.

— Кто это допустил?

— Что с ней происходит?

— Лета!

Я парила над облаками где-то там, где не было боли. Всё было тихо и спокойно. Меня не тревожили чужие мысли, я не хотела плакать, и вопрос, что будет потом, не имел никакого смысла.

— Ну, здравствуй, — я оглянулась и увидела того мужчину, который выкинул меня в этот ужас.

— Кто вы? — спросила у него, не чувствуя страха и боли. Они исчезли, словно их и не было.

— На этот вопрос ответить затруднительно, — вдруг признался он. — С одной стороны, я твой родственник, а с другой, тот, кого ты можешь бояться. Но бояться не надо, это бессмысленно и глупо, потому что всё, что ты знала раньше, уже не имеет смысла.

— Почему? — спросила у него.

— Ты ведь умная девочка, уверен, мама тебе рассказывала, что за любую магию нужно платить. Не бывает так, что ты получаешь всё бесплатно. Только через боль, через страх, через ужас приходят к силе. Ты ведь считаешь себя сильным магом?

Вопрос удивил, и я даже не сразу нашлась, что на него ответить. Конечно, у меня не было никаких причин, чтобы возмущаться или

теряться, чтобы проверять его слова. Даже если это не мой сон, и все происходит в реальности...

Я не маг, я — травница!

Это признание далось мне легко, даже не пришлось ругать себе, потому что я вдруг осознала, что это правда. Что бы ни хотел дядя, о чём бы он ни мечтал, какие бы планы и надежде ни лелеял в сердце, ответ был один, и этот ответ был очень простым. Я не сумею научиться контролировать свои силы, я не смогу стать тем, кем меня хочет видеть Теренс. Я просто на это не способна.

Какой из меня боевой маг, если я боюсь причинить боль, если я отхожу в сторону, когда нужно атаковать? Нет, в моей жизни не будет битв, сражений и восторженных криков толпы.

Кажется, я пошатнулась.

— Прости, никто из нас не хотел втягивать тебя в игры судьбой, — мужчина вдруг оказался рядом, я попыталась отвернуться, но он приобнял меня за талию — неожиданно сильно и цепко.

Меня вдруг потянуло вниз, заставляя присесть. Я ахнула и поняла, что мир вокруг нас опять изменился. Это было не здание академии, не дом Теренса, вокруг нас простирался сад. Я видела, как вдалеке, в глубине парка прогуливаются девушки, скрывая лица под яркими зонтикам. Мне даже захотелось подняться и посмотреть на них поближе, ведь платья на них казались такими непривычными, словно эти девушки прибыли сюда из другого королевства.

— Этого места уже нет, — тихо произнёс мужчина. Я удивленно посмотрела на него, но он развёл руками, вздохнул и пояснил: — Когда-то я захотел вернуться сюда, захотел посмотреть, что Его Величество оставил от моего дома. Ничего, наш король не пощадил никого и не оставил даже памяти об этом месте.

— Почему? — спросила я.

Мне показалось, что мир в очередной раз дрогнул, подернулся заметной сизой пеленой, словно скрылся за паутиной слез, испугался моего вопроса.

— Мы хотели их спасти, хотели, чтобы у этого мира был шанс. Но оказалось, что дав его нашему королевству, мы отобрали его у себя.

— У кого — у себя?

— Это тяжело, Лета, но тогда мы строили планы, медленно, но верно шли к своей цели, не зная, что скоро среди нас появится

ребёнок, планировали всё сделать иначе. Я смотрю на тебя и вижу дитя не большой любви, а испытаний, который понятия не имеет, в чём его предназначение. Раз ты оказалась здесь именно так, сейчас, значит, всё было напрасно. Мы проиграли первую же битву... Ароны ведь больше нет в живых?

Глава 28

— Нет, — произнесла твёрдо, всё ещё чувствуя боль от мысли, что мама могла быть со мной рядом.

Сложись все чуть-чуть иначе, поменяй мы нашу жизнь, выбери другой посёлок, и всего этого можно было избежать. Мне не пришлось бы спасаться бегством, не пришлось бы прятаться, бояться чего-то или кого-то. Хотя, это могут быть и просто мои фантазии, не имеющие ничего общего с реальностью.

— А твой отец? Он ещё жив? — посмотрела на мужчину несколько удивленно.

Впервые за все эти годы — впервые! — я подумала о том, что кроме мамы у меня должен был быть отец. Я никогда не спрашивала у нее, никогда не думала о нем, никогда не позволяла себе мечтать о полной семье, какая была у других детей. А теперь вдруг совершенно посторонний человек, а, может, и не человек вовсе спрашивает о нём.

— Отец? Кем был мой отец?

Мир вокруг подернулся дымкой, и так не яркая картинка смазалась, превращаясь в разноцветные пятна. Я понимала, что-то не так, этот мужчина в старинной одежде и гуляющие девушки — всё это не было плодом моего воображения, поэтому это мне не снится, а раз так, то...

— У нас нет времени, — вдруг произнёс он. — Кто-то очень хочет вытащить тебя отсюда, — мужчина посмотрел на меня уже пристальнее, словно пытался разглядеть что-то невидимое мне. — Он сильный... Скажи мне, Лета, когда ты успела выйти замуж?

— Я не замужем, — даже улыбнулась от такого предположения. — Это просто... это...

Мир вокруг ещё раз вздрогнул.

— Он пытается вытащить тебя. У нас совершенно нет времени, а я так хотел с тобой поговорить, но в третий раз прийти сюда уже не смогу. Моих сил едва хватило, чтобы заговорить с тобой. Не тот я стал... И объяснить ничего не успеваю, поэтому тебе всё придётся открывать самой. Главное, не бойся, не прячься, не беги. Теперь у тебя намного больше возможностей, чтобы исполнить то, что мы задумали.

— Что вы задумали? Если ты здесь, значит, всё идёт по так, как должно быть. Даже если наш план провалился, — он улыбнулся. — Вторая печать сорвана, половина пути позади. Тебе будет сложно, постарайся поберечься несколько дней, чтобы магия нашла свое место в тебе. Жаль, что с третьей печатью вернется сила твоего отца, он не желал этого... Но мы просто не успели, принц был так слаб...

Мужчина начал таить в воздухе, превращаясь в расплывчатое воспоминание...

Воспоминание!

Весь этот мир был просто воспоминанием! Я думала, что это нечто больше, но нет, это всего лишь чья-то память, которая стала для меня капканом. Но стирался образ мужчины, а вместе с ним исчезали и неприятные ощущения, боль и жалость, вопросы, которые я так и не успела озвучить. То, чего не было в реальности, забирало с собой намного больше, чем предложило мне.

— Лета!

Я дёрнулась и зажмурилась, потому что отовсюду на меня хлынула первозданная тьма, жуткая и опасная. Я знала, что от неё не скрыться, не спрятаться. Я боялась, но всё-таки нашла в себе силы зажмуриться. А потом почувствовала нежное прикосновение к щеке, распахнула ресницы и уставилась на Ти Лайата, который встревоженно разглядывал меня.

— Как ты?

— Она пришла в себя.

Я попыталась приподняться на локтях, но он мне не дал, недовольно шикнул и поманил кого-то рукой. Лежать в лекарском корпусе мне ещё не доводилось. Пусть я и попадала в истории, но если появлялись синяки или царапины, то предпочитала избавляться от них сама, используя собственные травы, настойки, которые собирала и делала сама, доверяясь старинным рецептам и интуиции. Не то, что я боялась, что кто-нибудь попытается меня отравить, но всё равно справедливо опасалась, особенно после того, что довелось пережить.

По серым стенам бежали солнечные зайчики, раскрашивая их в золото. Такая мелочь превращала обычную палату в волшебный сундучок, которые прячет свои тайны. И эти тайны прятала я. Или даже не я, а кто-то, кто был раньше, и чьего имени я не знала.

Я лежала на узкой кушетке, одетая точно так же, как была на занятии, но прикрытая тонким одеялом. Значит, меня просто перенесли сюда.

— Что случилось? — спросила я, удивившись, как неожиданно безжизненно прозвучал мой голос.

Хриплый, неузнаваемый.

Глава 29

— Ты потеряла сознание на занятии мастера Ти Эльеса, — в поле моего зрения возник Теренс.

Он сел рядом, и я поняла, что рядом с кроватью есть специальные стулья для посетителей, один из которых он и занял. Покосилась на Ти Лайата, тот, не обращая внимания на приличия, сидел прямо на краю моей постели.

— Да? — нахмурилась я. — Ничего не помню.

Конечно, мне стоило рассказать о своём, как я теперь понимаю, сне, но почему-то этого делать не хотелось. Будто бы рассказав о том мужчине, я бы совершила предательство, хотя он даже не назвал своего имени, не рассказал кто он и откуда, ничего толком не объяснил. Но и принять этот образ за игру воображения я тоже не могла, слишком уж реальным оказалось все произошедшее там. Казалось, я до сих пор чувствую запах цветов в саду, а это невероятно!

— Лета, мы с Оуэном думаем, что всё дело в браслете. Вокруг тебя сейчас крайне нестабильный магический фон, а твой резерв будто выпит. Мы уже пытались снять браслет, но ничего не вышло. Ты не помнишь, что с тобой происходило до того, как ты потеряла сознание?

Покосилась на дядю.

— Ты же там был, — напомнила ему, — когда я надела его, — приподняла руку с браслетом и удивилась, как тяжело это оказалось сделать.

— Так, — привлёк внимание Ти Лайат. — Сейчас мы освободим тебя от занятий, и в этот раз я даже не буду просить тебя не влипать неприятности. Тебя так и тянет совершить очередную глупость.

Я хотела возразить, что совершенно ни при чём, что никаких глупостей не совершала, все получилось случайно. Но промолчала. На меня все злились, было неприятно, ведь я знала, что моей вины во всём этом нет.

— Оуэн, может, не стоит? — тихо спросил Теренс.

— Видишь, к чему приводит её самостоятельность? Не хотел бы я, чтобы она, — Ти Лайат вдруг замолчал, но с видимым усилием

продолжил: — Чтобы моё кольцо где-нибудь потерялась, и я в будущем не смог жениться.

Неожиданно мне стало так обидно, что я резко села на постели, не обращая никакого внимания на то, как закружилась комната.

— А вас никто и не спросил надевать это кольцо на меня! — я попыталась его снять, но это получилось не лучше, чем с браслетом. — Я хочу вернуться на занятия!

— Лета, успокойся, всё будет хорошо...

— Ничего не будет! Я возвращаюсь на занятия, и не стоит меня останавливать.

Кажется, дядя всё равно хотел сказать что-то ещё, но мой решительный вид не позволил ему этого сделать. Я очень хотела, чтобы они на меня не смотрели, потому что в глазах обоих я видела не то жалость, не то сочувствие, которых попросту не должно было быть. Да и вообще, с какой стати они так обо мне переживают? То есть да, произошло что-то из ряда вон, но я ведь живая, здоровая, просто потеряла сознание. Ти Лайат о своем родовом колечке больше беспокоится, чем обо мне. И зачем меня вытаскивать? Умерла бы, снял его и женился, раз уж так невтерпеж!

— Лета, я сейчас вынужден отправиться во дворец, у меня есть неотложные дела, но я хочу, чтобы ты знала, этого я просто так не оставлю, — Теренс кивнул на браслет, который всё ещё плотно охватывал мою руку.

— Так вы только из-за этого беспокоитесь? — не знаю, что заставило меня это сделать, но никто не ожидал, даже я сама, что поступлю именно так. Схватила металлический обруч пальцами, чуть нажала, и он легко разломился на две половинки, словно никогда не был застегнут. — Вот, забирайте, исследуйте, а мне он не нужен.

Кажется, именно сейчас я смогла всех удивить.

— Сняла? Но как? Я же видел, пытался, но у меня ничего не получалось, — удивился Теренс, бережно и аккуратно принимая части браслета.

— Утебя не получилось, зато у меня вышло, — сердито произнесла я. — Ну, и что тут такого? Кто-то может, кто-то нет. Я могу пойти на занятия?

— Да, — ответил не дядя, а Ти Лайат. — Ты можешь быть свободна, — при этом посмотрел на меня так, что я решила больше не

показывать характер, а быстренько удалиться, пока они не придумали, как закрыть меня в комнате на неопределенный срок.

Я вскинула подбородок и гордо вышла из лекарской. Впрочем, на выходе все-таки оглянулась и увидела, как они склонились над браслетом. Да уж, как некоторым нужно мало для счастья.

Глава 30

В аудиторию вернулась недовольной. Парни так и сидели хмурые, обеспокоенные и молчаливые, но я сделала вид, что меня ничто не волнует. И взгляды их меня не трогают. Вот, ни капельки!

— Лета, умеешь же ты устраивать сюрпризы! — прошипел Манс, когда я села рядом с ним.

Из-за того, что я пропустила почти всё занятие, вникнуть было сложно. Да и вообще занимали меня другие мысли. Что это за браслет такой странный? Сначала сам наделся, потом сам и снялся с руки, словно пошутил. Но тот сон и мужчина в нем шуткой не выглядели... Ох, кто бы мне все объяснил! Но не идти же к дяде с вопросами? Если бы он мог ответить, мама бы не стала от него такое скрывать, а то, что она во всем этом замешана, даже сомнений нет. Тот мужчина сам сказал. Много чего сказал, но мне от этого понятнее происходящее не стало. И довериться пока никому, разобраться бы, к чему это все привести может.

Потерла руку, на которой был браслет. На коже осталась тонкая полоска там, где металл впивался. Она выглядела словно старый-старый шрам, готовый уже исчезнуть из памяти, не красный, а темный. И ровный. Просто след, который должен затянуться уже к вечеру. Вздохнула, подняла голову и наткнулась на требовательный взгляд Манса.

— Что? — тихо спросила у него.

— Ты что тут учудила?

Мастер Ти Эльес рассказывал о Даревене, небольшом королевстве где-то на границе Элехенских гор. Если честно, я об этих землях практически ничего не знала, мы с мамой всегда путешествовали по другой окраине нашей большой родины. И мне очень хотелось послушать, но чувствовала, что Манс этого сделать не даст.

— Просто упала в обморок.

— Про обморок расскажешь подробно. Кольцо откуда и чье оно?

— Тебя больше ничего не интересует?

Чуть не закатила глаза, но вовремя вспомнила, что мы и так можем привлечь внимание Мастера, так что не стоит усугублять

ситуацию.

— Лета, ты ведь понимаешь, что мы с Карвеном обошли всю академию, просветив каждого, кто на тебя неправильно посматривал в том, что их ждет вот в таком случае, — с другой стороны надо мной склонился Трим.

— Что?

— Мы тут к тебе со всей душой, как к сестренке, честь твою бережем, ухажеров неправильных...

— Всех, — вклинился Манс.

— Несоответствующих отваживаем, — не остановился Трим, — а ты что?

— А я что?

— Замуж собралась!

Мастер Ти Эльес замолчал, посмотрел на нас, откашлялся и продолжил говорить. Какое-то время парни молчали, а я даже увлеклась уроком, несмотря на то, что половину занятия повалилась в бессознательном состоянии. Слушать мастера всё равно было интересно. Он умел заинтересовать, то, что рассказывал, было интересным и познавательным.

— Даверен раскинулся на территории долины, с трех сторон окруженной неприступными горами. Попасть туда можно по двум дорогам, одна из которых полностью находится под контролем королевства, безопасная, но крайне дорога, так как королевские пошлины дерут там, не стесняясь. Конечно, существуют договоренности, и торговцы могут проезжать беспрепятственно, заплатив годовой налог, который, вообще-то, не наносит особого ущерба кошельку. Так сложилось исторически, ведь только в одной долине добывают пальвит. Этот прозрачный, словно алмаз, камень наделен удивительными возможностями. На втором и третьем курсах вам будут рассказывать о нем более подробно, но я уверен, что вы и так прекрасно осведомлены о нем.

— Так, — тут же отозвался Рейке. — Считается, что пальвит может накапливать магическую энергию в неограниченных количествах.

— Именно поэтому маги используют эти камни в амулетах и артефактах. Между прочим, цена на такие безделушки возрастает в

десятки раз, и их могут позволить себе только очень состоятельные люди, — добавил мастер.

Я почти завистливо вздохнула. Мне его даже видеть не доводилось, а кто-то мог носить кольцо или браслет с таким вот накопителем.

Не видела...

Меня вдруг повело в сторону, но я удержалась, а в памяти вновь возник образ мужчины. Я вздрогнула. Сосредоточиться на нем не удавалось, но, вполне возможно, это было из-за усталости, которая нет-нет, но накатывала. А ведь он говорил, что мне бы неплохо было поберечься пару дней.

Мудрый, чуть уставший взгляд, одежда старинного фасона и... браслет на руке! Почему я сразу его не увидела, не осознала, что у него на руке тот самый браслет, что был на мне! Только вот в том сне он был украшен камнями — прозрачными, чуть сверкающими в мареве памяти, но явно пальвитами. Значит, это был очень сильный маг. Очень. Который хорошо знал мою маму, моего отца, может, даже меня. И ожидал, что я... что? Что мне надо было сделать?

— Манс? — сама наклонилась к другу, чувствуя, что он вот-вот сорвется и снова начнет шептать о моем мифическом браке.

Надо было бы рассказать, что ни браслет, ни кольцо не означали ничего серьезного, но было даже забавно наблюдать за их метаниями. Хранители девичьей чести! Своих девушек они что-то не оберегают...

— Лета, признайся...

— Манс, скажи, ты знаешь, что может означать фраза «печати сорваны»?

Глава 31

— Да что угодно, — пожал он плечами. — От банального взлома какой-нибудь сокровищницы до прорыва магического контура. Кто ж его знает.

Ага, и мне подробнее тоже никто об этом не расскажет, потому что я понятия не имею, о чем речь идет. Вторая печать... И он что-то говорил о третьей, но как я ни напрягала память, не могла вспомнить, что же именно сказал старик. Сломана вторая печать, а вот третья?

— Лета, мы видим, что браслет ты сняла. Родовой герб никто не узнал, но будем искать, и, поверь, найдем того смертника, который решил попать святыне правила Рейденской академии!

— А с каких пор брак — нарушение правил? — проявила любопытство.

Нет, правда, интересно, что же такого я нарушаю? Точнее, мой предполагаемый жених.

— Лета! — с искренним возмущением воскликнул Манс и привлек этим внимание Ти Эльеса.

— Ти Вельде, Ти Лорби, я специально выделю эту тему, когда буду принимать у вас экзамены, сообщил Мастер. — Слушаем молча! Итак. Небольшое королевство, но зато владеет большими деньгами и возможностями, с которыми приходится считаться.

— Вы говорили, что есть ещё один путь, ещё одна дорога? — спросил Алистер, и я поняла, что он-то слушал внимательно.

— Да, есть. Видите ли, когда-то то в Элехенских горах жили рудокопы, небольшой народ, очень гордый, самостоятельный, но воинственный. Они были против общения с другими народами, с чужой культурой. Отрицали саму возможность существование других королевств. Они не воевали открыто, но устраивали обвалы, камнепады, меняли облик дороги, по которой шли караваны. Большая часть этого небольшого народца были магами Земли, кто-то послабее, кто-то посильнее, но это давало им возможность чувствовать себя в горах свободнее, чем некоторым в собственном доме. Конечно, и они торговали. Металлы, драгоценные камни, минералы, которые можно найти только в руслах старых горных рек. Многие пытались

сотрудничать с ними, заключать договоры, но всё было бесполезно. Чем ближе к ним подбирались, тем меньше они контактировали с людьми. В один не совсем прекрасный момент этот народ просто исчез, но после них остались тоннели, вырытые поколениями в скальной породе. Там очень сложный рисунок переходов, ходов, пещер и залов, с путешествиями по которым не справиться ни одному современному магу. Карту до сих пор так и не составили, и многие исследователи полагают, что этот народ всё живёт где-то там. Но, увы, они больше не встречались тем, кто живёт на поверхности. Для жизни Хангорта этот народ никогда не представлял опасности. Они слишком далеко, высоко и малоизучены. Да, в своё время они испортили отношения с торговцами, но сейчас даже это ушло на второй план. Нет народа, нет и связанных с ним проблем. Как вы знаете, я исследую семейные древа, пытаюсь выяснить, какие из народов отметились в древнейших и известнейших родах нашего королевства. Особенности рудокопов встречаются, по крайней мере, в трех семьях, правда с кое-какими «но»... Должен сказать, что сила магов Земли, которой было так много, до сих пор не проявилась. Это не значит, что их сила потеряна. Возможно, нам ещё предстоит встретиться не только с ними, но и с их потомками. Вопросы есть?

Конечно, тут же взметнулся лес рук. Мы все хотели поподробнее расспросить об этом народе, но не успели задать даже одного вопроса.

Дверь распахнулась, и на пороге замер мужчина в военной форме. Он внимательным взглядом прошелся по нам, чуть скривился, словно надеялся увидеть что-то иное. Чуть задержался на мне, я успела заметить огонёк удивления. Он явно не ожидал увидеть здесь девушку, но справился с собой, так и не произнеся ни слова.

— Прошу прощения? — обратиться к нему Мастер. — Чем я могу вам помочь?

Он выглядел расслабленно, но в классе стало чуточку прохладно, словно Ти Эльес готовился защищать всех нас.

— Именем короля все студенты Рейденской академии магии призываются на службу!

Мы удивлённо переглянулись.

Глава 32

Но мастер даже улыбнулся.

— Мои студенты не являются военнообязанными. Пока, я имею в виду, пока не окончат общеобразовательный курс. А вы сейчас находитесь среди первокурсников.

— На данный момент это не имеет никакого значения. На границе Хангорта прорыв, и все вои, военнообязанные, а также студенты, преподаватели, лекари, маги и те, кто может дать отпор, отправляются в пограничную зону, — равнодушным тоном просветил вой.

— Что за глупость! Я уверен, что лорд Ти Лорби не допустил бы такого вопиющего нарушения! Я немедленно свяжусь с ним и...

— Вы можете сделать это в любой момент, сейчас же я требую, чтобы студенты собрались, получили паёк, необходимые вещи и отправились на место службы, — произнес мужчина, развернулся и вышел, не дожидаясь, когда Мастер снова начнёт спорить.

— Никуда вы не отправились. Я не позволю такому безобразию случиться. Не покидайте аудиторию, пока я за вами вернусь, — взволнованно воскликнул Ти Эльес.

Он ушёл, а мы остались сидеть, не понимая, что вообще творится.

Прорыв? С чего вдруг порыв? На границах служат лучшие воины, элита из военных академий или из тех, кто выслужился сам. Да, там много и разного сброда, простых воев, которым, в принципе все равно, где отрабатывать свой паек, студентов-практикантов... Но там же боевые маги! Лучшие маги королевства!

В аудиторию заглянул кто-то из старшекурсников:

— Вы слышали, мы отправляемся на границу! — восторженно прокричал он. — Вы представляете! На границу! Да я когда поступал, думал что так и придется просиживать штаны до самой практики. Вы чего такие скучные? Собирайтесь, там порталы уже готовят, — и он закрыл за собой дверь.

Рыжий Йорк, нахмурившись, поднялся с места и подошёл к двери, чтобы выглянуть наружу.

— Они действительно все ломанулись к выходу, — оповестил он. — Все хотят, все ждут.

— Но ведь там опасно, — напряженно произнесла я.

Пусть мне и не доводилось бывать там, где было очень опасно, но слышала от тех, кому повезло — или не очень — выбраться из зоны, заполненной нечистью, только плохое. Там был чистый ужас, и студентам первой ступени явно не стоило там появляться.

— Нет, может мы туда и не сунемся. Сейчас мастер Ти Эльес свяжется с господином директором и выяснит, что здесь вообще происходит, а уже потом будем решать, как нам быть дальше. Вой не могут принудить студентов, у них нет таких полномочий, — из нас всех Сэнд был самым старшим, он уже воевал и имел хоть какое-то представление о происходящем.

Только он это сказал, и дверь тут же распахнулась снова, чуть не сбив с ног так и стоявшего рядом с ней Йорка. На этот раз на пороге был другой военный, который поморщиться и громогласно рявкнул:

— На выход!

И мы ему даже не смогли возразить.

Этот вой был магом разума. Его сила обрушилась на нас, принуждая подчиняться. Было даже немножко больно, и хотя я знала, что вреда они нам не причинят, всё равно стало страшно. Я ведь обещала дяде! Обещала, что больше не буду влипать в неприятности. И вдруг оказывается, что я не могу сдержать собственного слова.

— На выход, — ещё раз повторил военный, прилагая чуть больше сил, воздействуя на нас.

Я увидела, что он нахмурился. И пусть мы уже все поднялись, чтобы идти следом, я вдруг поняла, что ему тяжело. Не знаю, что там не происходило, но одно могу сказать точно, кто-то из нас пытался сопротивляться, но у него не получалось. Конечно, на мне бы очень хотелось, чтобы этим кем-то была я, но, увы, на такие подвиги я не способна. Значит, кто-то из моих друзей скрывает инициированные способности. С другой стороны, а так ли мало тайн прячу я?

Коридор уже был полон студентов, но по их виду было понятно, что мало кто из них горел желанием здесь находиться. Все боялись, никто не знал, к чему может привести это сумасшествие.

— Приключения... Требовали приключений? По мне, это чистый кошмар. Лета, держись рядом со мной, — Сэнд осторожно взял меня за руку.

Было очень тихо, хотя я думала, что в такой ситуации так попросту не бывает. Ведь все хотят высказаться, поспорить, отстоять свою точку зрения. Но здесь и сейчас, под действием внушения, все молчали, ждали, когда мы начнём наш смертоубийственный поход.

— Лета, ничего не бойся, — с другой стороны от меня встал Манс. — Уверен, что как только лорд директор в этом узнает, но тут же вернётся в академию.

— А ты думаешь, он об этом не знает? — с каким-то странным выражением спросил Алистер.

Он и теперь был самым спокойным среди нас, никакого волнения или испуга, только вот это недоумение, которое, впрочем, все равно было объяснимо.

— Уверена, — я кивнула. — Ты посмотри, как всё устроено. Быстро-быстро, никто нигде не задерживается, ни о чём не говорит, словно самое главное — увезти нас отсюда, пока никто не понял, что происходит.

— Да и сам подумай, Ти Лорби хоть раз давал понять, что готов использовать студентов как пушечное мясо? Нет, он раз за разом отстаивал нас, отстаивал Академию, делал всё, чтобы мы могли спокойно учиться. Да ты посмотри на нашу практику! Старшие курсы, да, там есть опасность, но с ними всегда кто-то из профессионалов, из боевых магов высшей категории. А здесь... Не знаю, кто выдал дурацкий приказ, но, уверен, ему не поздоровится, — нехорошо усмехнулся Сэнд и крепче сжал мою руку.

Но стоило нам выйти на улицу, как все мысли тут же подернулись страхом перед реальностью. Перед нами ровными колоннами студенты академии заходили портал, который пульсировал, словно живое существо, и пугал этим до одури, потому что никто даже не мог подумать, что скрывается за ним. Наша очередь дошла довольно быстро, словно вои торопились. А, может быть, они на самом деле спешили, боясь не успеть выполнить этот глупый приказ.

Глава 33

Всего лишь два шага через голубое зеркало портала, и я, все также удерживаемая Мансом и Сэндом за руки, оказалась под сенью деревьев, которые прятали от нас небо. Я поежилась, и меня тут же утянули меня сторону, открывая дорогу тем, кто шёл следом.

— Стройся! Не задерживайся! Не прохлаждаться! Первый, второй курсы академий — налево в лагерь, с третьего курса — на инструктаж направо!

— Чем дальше, тем меньше я понимаю, — вдруг признался Сэнд.

— О чем ты? — хмыкнул Манс. — Тут вообще никто ничего не понимает! Насколько я знаю, магию Разума так использовать нельзя...

— Можно по прямому приказу короля, — вдруг тихо произнёс Рейке. — Но это все равно не оправдывает того, что здесь происходит. Мы студенты, нас не имеют права призывать без согласия директора. Это, во-первых. А во-вторых, на первой ступени мы не имеем права даже присутствовать на поле боя или рядом с ним.

— Почему?

— Неинициированные маги, — просто ответил он.

Вот же! Я как-то и позабыла, чем может грозить неумелый маг, ещё не научившийся контролировать собственную магию. Это я не могла её вызвать и заставить слушаться, а многие не знали, как свои силы утихомирить.

— Разговоры! Немедленно сюда!

Нас было много. Не только студенты из нашей академии, но из многих других. И только юноши. А я — девушка, единственная. И это тут же привлекло ко мне внимание.

— Не понял? — ко мне подошёл военный и смерил таким взглядом, что захотелось исчезнуть. — Девка откуда? Тронду? — заорал он так, что я чуть не закрыла ладонями уши.

— Да, командир, я здесь! — возник рядом с нами худой как щепка мужик с неприятным взглядом.

Если бы не стоявшие рядом со мной парни, то я бы начала отступать, потому что мне стало страшно от слишком липкого внимания, с которым он медленно меня разглядывал.

— Велено было баб оставлять, зачем эту притащили?

— Так это, — он почесал затылок, придумываю, что сказать. Не придумал, развёл руками. — Вот. Не имею чести знать, командир!

— Сильт, — сплюнул главный. — Откуда? — вопрос уже предназначался мне.

— Рейденская академия, — ответил Манс, опередив меня на мгновение.

— Она ж мужская! Или не студентка? — от его тона стало совсем не по себе.

— Студентка Ти Лорби, — я все же нашла в себе силы ответить, понадеявшись, что голос прозвучал твёрдо.

— Студентка, — протянул вой, — что ж, для студентки, — он так выделил последнее слово, что я вздрогнула, — мы тоже найдём применение. Строиться! Вас распределят, сформируют отряды и отправят заниматься полезными делами. Хватит уже просиживать штаны в учебных классах.

Он развернулся на месте и ушёл, а нашу довольно-таки большую кучку уже подталкивали в сторону. Нужно было двигаться, идти быстрее, иначе у кого-то точно не выдержали бы нервы.

Очень скоро я уже не различала лиц тех, кто объяснял, чем мы должны заниматься. Они менялись так быстро, что даже сориентироваться и понять, что нас может ожидать, было трудно. Нас становилось всё меньше, кучка перепуганных студентов делилась сперва на двадцатки, потом на десятки, и в конце уже на пятёрки. Я очень боялась, что нас с Мансом и Сэндом разделят, как раньше оттащили в сторону Йорка, а потом и Рейке.

— Главное, не бойся, — каждый раз говорил мне Сэнд, крепко сжимая мою руку.

Я практически не боялась, было у меня какое-то странное ощущение, что творящееся вокруг — это не по-настоящему, это какой-то розыгрыш. Но нет.

— После открытия третьего прорыва, нам стало не хватать рук, ног и глаз, — последней из тех, кто проводил инструктаж, оказалась женщина.

Она выглядела здесь так неуместно, что я даже не сразу начала вникать в её слова. Высокая, стройная, очень красивая. И пусть на её лице был шрам, делавший выражение чуточку зловещим, он ничуть её

не портил. Странно, я думала, что от такого можно легко избавиться. Лекари сводят шрамы, причем практически любые, довольно быстро. Да что там, с таким заданием справится даже травница из какой-нибудь глуши. И даже я могла бы попробовать, знания есть, а опыт... Опыт когда-нибудь приложится.

И вообще, слишком уж она красивая! Светлые волосы, забранные в высокий хвост, тёмно-карие, почти чёрные глаза, пухлые губы, через левый уголок которых и проходил краешек шрама, чуть-чуть приподнимая. Интересно, что она здесь забыла? Боевых магов среди женщин было не так уж и мало, но они предпочитали держаться подальше от границы.

— Вас объединят, — поморщилась она. — Будет один маг из наших, один из старшекурсников, и вас пятеро. Надеюсь, что хоть кто-нибудь из вас вернётся живым, но нам нужно обследовать большую территорию, прежде чем случится непоправимое. Всё, что вам преподавали в академии, можете забыть. Если была анатомия нечисти, это можете не забывать. Что кривляешься? — обратилась к одному из студентов, и я облегченно выдохнула, поняв, что не к нашей пятёрке. Почему-то я её боялась.

— Прошу прощения, но я с первого курса Таорской бытовой академия... Академия бытовой магии, — торопливо поправился паренёк. — Я поступал на военное, но только потому, что у нас нет других вариантов для боевых магов. Да и я не вой, у нас больше по теории гоняли, — он говорил, чуточку заикаясь, но его слова вполне отражали то, что именно мы сейчас чувствовали.

Таорка. Конечно, не такая дыра, как наша Ратуха, но город небольшой. И насколько я помню, академия там одна-единственная, куда берут всех, лишь бы капля магии была. Вот и не повезло боевику, оказавшемуся с нами.

Глава 34

— Сильт, только не говорите, что вы все — первокурсники, которые не смыслят в том, что я сейчас говорю? И почему именно под моё командование отдадут всех, кто помрет в первом же бою? — с тяжёлым вздохом посмотрела она в небо. — Так, — оглядела нас, поймала чей-то взгляд, усмехнулась. — У тебя военная выправка. Какой курс?

— Первый, — отозвался Сэнд, — но я, к сожалению, тоже первокурсник.

— Служил?

— Так точно.

Потом её взгляд переместился на меня, стал тяжелее.

— А девчонка в вашей пятёрке откуда? — спросила она только у него, словно больше никого рядом не было.

Наверное, так было даже лучше, ведь нам не приходилось трястись, объясняя, как мы здесь оказались, что вообще ничего не понимаем в происходящем.

— Рейденская академия.

— Да? Надо же, — теперь она смотрела чуточку иначе. — И с каких это пор в Рейден берут девушек? Насколько я помню, раньше всем отказывали.

От меня точно ждали ответа, поэтому мне пришлось чуть-чуть выступить вперёд и признаться. Хотя официальная подоплёка моего поступления в академию была несколько неприятной, но все же пусть лучше считают, что я хватаюсь за родственные связи, чем гадают, а не та самая ли преступница моя мать.

— Меня зовут Лета Ти Лорби, но я принята на общих основаниях, как инициированный маг Огня.

Все-таки немного приукрасила действительность, но оно того, кажется, стоило.

— Ого, а всё так плохо, как я думала. У нас есть сносный маг? А Теренс смог удивить, обычно он предпочитает держаться подальше от родственников уз и близких знакомств. Что ж, всё ясно, вашу пятёрку дробить не буду, можете не беспокоиться и не дёргаться каждый раз,

когда я к ней обращаюсь, — поморщилась женщина. — Старшие отрядов обрисуют ситуацию подробнее, но вы должны помнить, что я не собираюсь бегать за каждым, кто потеряется. Что такое прорыв знаете? — увидев, как мы замотали головами, раздражённо зашипела. — Сильт, если бы король был жив, сама бы заявила к нему, чтобы высказать всё, что о нём думаю! Так, слушайте меня и запоминайте. Второй раз я повторять не буду. На границе с Варлесом установлена магическая преграда, так называемая пограничная полоса. Благодаря ей вся нечисть, которая сосредоточена вдоль границы, не может попасть сюда. Стабильность границы поддерживается нашими магами, в том числе его величеством. Вы все, наверное, знаете, а если не знаете, то я вас сейчас не обрадую, его величество король Браз стал жертвой покушения и героически погиб, — судя по её тону, она относилась к королю крайне отрицательно и даже не пыталась этого скрывать. — Да, единственным хорошим у нашего мудрого и справедливого правителя была его способность сдерживать нечисть. Но после его смерти и до принятия полномочий новым королём мы вынуждены самостоятельно бороться с ослаблением защиты. За последние сутки было двенадцать мелких прорывов и восемь крупных, с которыми регулярные отряды воинов справиться не в состоянии. План использования студентов существовал давно. Не скажу, что его поддерживали, но в данной ситуации он единственный, который нас есть. Поэтому сейчас я раздам вам номера, по этим номерам, вы найдёте своих командиров, и уже они объяснят, что конкретно вы будете делать.

Нам достался светящийся шарик с номером сорок восемь. Я даже не успела сообразить, что делать дальше, а наш маяк уже взлетел в воздух, направляясь прочь от места инструктажа. Мы припустили следом, боясь потеряться, слишком уж быстро тот передвигался.

Я даже не стала смотреть, как на это отреагировала женщина, но мне показалось, что она неприятно усмехнулась и покачала головой.

— Лета, ты, главное, не переживай, — подмигнул мне Сэнд, — мы тебя в обиду не дадим.

— А я, вот, другого не понимаю, — задумчиво вклинился молчавший до этого Трим, бросив взгляд на пятого члена нашей группы, который был из другой академии. — Почему лорд Ти Лорби до сих пор не появился?

— Может, он в курсе? — предположил Манс.

— Глупости! — бежать и говорить было привычно, хотя я и чувствовала, что устаю больше, чем раньше, но тренировки все-таки давали о себе знать. — Дядя не мог так поступить! Или он ни о чем не знает, или его... Обманули.

— Да не могли самого Ти Лорби обмануть!

И пусть я была с этим полностью согласна, но... Сомнения все-таки проскальзывали. Ведь страшно не было, я была уверена, что все разрешится, и мы отправимся домой до того, как поучаствуем в битве с нечистью.

Весенняя погода в этой части королевства всегда отличалась от столицы. Там всюду лили дожди, а вот здесь, пусть и воздух казался прохладнее, но на деревьях уже распустились первые листочки. Первые краски весны после белого торжества зимы, на которые так приятно смотреть. И пока я бежала, окруженная друзьями, вдыхала свежий воздух, почти наслаждалась чистой природой, по которой успела соскучиться за время жизни в академии.

— Лета? — удивленно-восторженный крик, и меня буквально внесло в объятия Ти Карвена.

— О, а ты тут откуда? — поморщился Манс, остановившись рядом и явно прикидывая, как вырвать меня из лап старшекурсника.

— Тот же вопрос, — Бран перестал радоваться и отстранился. — Как вас сюда занесло? Я думал... Они и первую ступень забрали? — спросил у Сэнда.

— Всех, — подтвердил тот.

— Кого я вижу, — знакомый, но неприятный голос резанул слух, и я против воли поморщилась.

Вот уж с кем-кем, а с Шертом Ти Теворо мы так и не нашли общий язык. Он до сих пор считал меня наглой выскочкой, которая должна была преклоняться перед его умениями и титулом, а я откровенно отправляла его гулять по полигону, чтобы проветрить голову. Только Бран и сдерживал, хотя некоторые пакости, особенно портившие мне жизнь в последнее время, вполне могли быть делом его рук.

— А он что здесь делает? — выступил вперед, чуть прикрывая меня Манс.

— Его пятёрка... не вернулась, — холодно ответил Бран, и за его тоном было что-то большее, чем я сейчас могла осознать.

Не вернулась...

Посмотрела на Ти Теверо, и мне стало жутко. Прорыв. Граница. Лес, полный нечисти. И мы.

Что если и мы не вернёмся?

Глава 35

Нас накормили и выдали форму. Точнее, это парням выдали одежду, а мне пришлось остаться в том, в чем была, потому что военный походный костюм оказался не просто велик, я в нем запросто могла потеряться!

— Давай магией подгоним? — как самый опытный предложил Бран.

Я согласилась. И вариантов больше не осталось. Все-таки боевой маг к швейному делу не предрасположен.

— Хоть бы брюки оставил, — тоскливо провожая взглядом улетающий в небо пепел, вздохнула я. — Было бы во что переодеться, когда юбка окончательно разорвется.

— Прости, — совершенно не испытывая раскаяния, улыбнулся Бран.

— Так, а это что? — возмущенный окрик за моей спиной почти не вызвал никаких эмоций.

— Девушка, — обреченно ответила я, поняв, что именно не понравилось командиру нашего отряда.

— Да вижу уж, что не мальчик, — высокий и очень худой мужчина с простым и даже приятным лицом тяжело вздохнул, оглядел меня и спросил: — Целительница?

— Боевой маг, — ответила, подумала и добавила: — Инициированный боевой маг Огня.

— Та-ак, — меня внимательно оглядели, задержавшись на длинной юбке, которая точно будет мешаться в лесу. — Ти Лорби?

— Да, — удивилась прозвучавшей в голосе безысходности.

— Даже не удивлен. Ваша семейка вся ненормальная. Я говорил, что мы с вами еще намучаемся, но сил у вас немеряно. Хоть эту возьми... Ладно. Мое имя — мастер Ти Бланк.

— Вы не военный? — спросил Сэнд.

— Преподаватель школы Альмерса, — нехорошо улыбнулся мастер, и стало жутковато.

Военная академия, о которой мечтали парни, но в то же время боялись той жестокости, которая там царила. И я даже не знала, что

страшнее, — оказаться в лесу, полном опасностей, или стать подопечными преподавателя из Альмерса.

— Ого, — восхищенно выдохнул Манс. Я только головой покачала.

— Восхищаться потом будешь. Слушать меня во всем, не высовываться, делать лишь то, что я говорю, идти в ту сторону, в какую указываю. И не спорить! Ясно? Отлично, — Ти Бланк расплылся в широкой улыбке, и стало видно, что у него не хватает двух зубов. Почему не обратился к целителям? — У вас будет не пятерка — шестерка. Вот этот, — кивнул на Ти Тиверо, — присоединится к вам. Думаю, имеет смысл поделить вас на тройки. Ти Карвен уже себя успел показать на прошлой практике и тут, во время последнего прорыва. А вот Тиверо... Потеря пятерки — худшее, что может случиться со старшим магом. К сожалению, он всего лишь студент, старший над группой также погиб, поэтому ответственность никто не понесет. Но! Но я буду за вами приглядывать, Ти Тиверо!

— Приглядывайте, — передернул плечами парень, бросив на меня странный взгляд.

Не решит ли он подставить меня? В академии лорд Хармье, студент Шерт Ти Тиверо постоянно искал способ устроить мне «сладкую жизнь». А что здесь? Бросит, когда нечисть нападет? Не удивлюсь...

— Р-разговорчики! Итак, я, Ти Тиверо и вы трое со мной. Ти Карвен, берешь девчонку и этого, — кивнул он на Сэнда. — У тебя северный склон Катакушки, его не до конца обследовали. Никаких неприятностей мы с той стороны не ждем, нечисть обычно приходит с юга. Ти Лорби, имя свое не опозорь. А ты...

— Ти Льете, — представился Сэнд.

— Не думал, что Льете получили приставку «Ти», — хмыкнул мастер Ти Бланк.

— Уже лет так триста, — в тон ему ответил Сэнд.

— Да? Отстал от жизни. Учту. В драку не лезть. Увидите что подозрительное, возвращаетесь и докладываете, сами не лезете. Не хватало мне еще одну пятерку терять. Топайте! Пока я добрый...

Бран положил руку мне на плечо, увлекая в сторону. Манс только махнул мне рукой, обеспокоенно наблюдая за нами, и я улыбнулась.

— Бланка лучше слушать. Он не злой, но строгий, да и на помощь придет тут же, — начал объяснять ситуацию Ти Карвен, стоило нам отойти в сторону и скрыться от хмурого взгляда мастера. — Магов, правда, не хватает, все очень серьезно. Нам тут опасность практически не угрожает, после гибели двух пятерок, студентов на патруль северных склонов поставили. Нечисть-то на юге сконцентрирована. Хотя прорывы по всей границе, но не скажу, что все довольны. Когда были только старшие курсы, то проще как-то относились.

— Тогда зачем мы тут? — спросил Сэнд. — Какая польза от первокурсников?

— Глаза, — невесело вздохнул Бран. — Я понятия не имею, что здесь такое творится, но целый ворох мелочей и несостыковок почему-то замечают именно новенькие.

— То есть, мы с тобой знаем, куда смотреть, поэтому ищем нечто вполне определённое, а она, — на мне скрестились сразу два взгляда.

— Не знает, поэтому поймет, чего здесь быть не должно. Две пятерки второкурсников нашли четыре схрона с магическими артефактами ведьм. Знаешь как? Один споткнулся прямо о люк, второй заметил отличие травы. Но там парнишка вообще странный, я бы его с боевого турнул, вот силът! Но он внимательный, его точно заберут в Тайный сыск с такими-то данными!

Глава 36

Бран рассказывал о том, как здесь живут, я слушала и не уставала удивляться. Большой палаточный лагерь практически все время пустовал. Днем студентов разгоняли по лесу, ночью же их место занимали опытные маги. Нечисти все равно, когда нападать, ночь даже предпочтительнее. Вот они и защищали не только нас и себя, но и все королевство.

Сейчас же лес был пустым. В нем не было не только всяких опасных тварей, но и зверей. Возможно, они просто ушли подальше от людей, боясь стать обедом. И это неудивительно. Бран вел нас по вытопанной тропинке, на которой не было даже одной травинки, лишь земля, камешки и ветки, хрустевшие под ногами, будто чьи-то кости. Тишина давила на уши, и мне очень хотелось, чтобы поднялся ветер, зашумели кроны, но не происходило ничего.

— Нам туда, — со вздохом указал влево мой друг. — Тропинка сейчас закончится, придется пробираться через бурьян и шаломанник, расчищать дорогу. Лета, я знаю, что у тебя с огнем все не очень, так что я сам, хорошо?

— Да, — кивнула, не став спорить.

Бран шел впереди, Сэнд замыкал, и я могла просто смотреть по сторонам, не боясь споткнуться и упасть. Тропинки действительно больше не было, но это никого не смущало. Бран расчищал заросли, убирал траву, силой воздуха сдвигая в сторону небольшие сломанные деревца, которые оказывались на нашем пути. В этом лесу не было ничего необычного, мне даже казалось, что стоит пройти еще немного, и я выйду на знакомую дорожку, которая вела к дому старой Хайи.

Несколько раз мы замирали, и Бран прислушивался к чему-то, внимательно вглядываясь в зеленую гущу леса. Я не мешала, вела себя тише мышки, но время шло, и я чувствовала, как отпускает напряжение.

Так бывает, слишком долго к чему-то готовишься, ждешь, убегаешь или прячешься, и рано или поздно наступает момент, когда становится все равно. Не потому что цель больше не имеет смысла,

нет, просто устаешь ждать чего-то неизбежного. Чего-то, что может и вовсе не произойти.

Вот и сейчас меня перестали интересовать опасности, я стала обращать внимание на цветы, которые то тут, то там попадались под ноги. Сэнд насмешливо хмыкал, когда я останавливалась, не в силах сдержаться, срывала очередной редкий зеленый побег и прятала в один из карманов жилета. Даже если дядя устроит мне выволочку, я не буду об этом жалеть, ведь моя коллекция успела пополниться уже десятком шикарных компонентов для снадобий! О таком я точно не буду страдать.

— Ты же такой уже срывала? — со смешком спросил Бран, увидев, как я в очередной раз наклонилась.

— Такой — нет. Это хильтарнская золотовчанка, она останавливает кровь и запечатывает раны...

— Есть же целители.

— Ну, сейчас с нами нет целителя, — резонно заметила и положила чуть жесткие листочки в карман. — Случись что, и кто нас будет латать?

— Мы вернемся...

— Бран, Лета права.

— Да знаю я, — поморщился мой друг. — Просто нервничаю. Слишком тихо, это нервирует.

Я удивленно на него покосилась.

— Разве плохо, что ничего не происходит?

— С одной стороны, нет, это очень хорошо. Но вот с другой... Напрягает.

Мы так и шли вперед, ушедшая было нервозность вернулась обратно, и я не могла с этим ничего поделать. И постепенно меня накрывало неприятное ощущение, будто за нами кто-то следит, чей-то взгляд преследует, не оставляет в покое. И чувство это было мне знакомо, словно совсем недавно уже доводилось испытывать такое. Давление на затылок, едва заметная головная боль и...

Магия. Неприятная, пугающая, опасная магия!

— Ритуал! — я резко остановилась, и шедший позади меня Сэнд едва успел затормозить.

Глава 37

— Лета?

— Что случилось?

Почему рядом нет Манса, он бы все понял! Он ведь тогда со мной был и тоже чувствовал непонятную и опасную магию, которая наполняла мир вокруг. Но ни Сэнд, ни Бран не чувствовали ничего, смотрели на меня с удивлением, словно это я сошла с ума.

— Лета? — Ти Карвен встал передо мной, положил свои руки мне на плечи. — Что происходит.

Наверное, я побледнела, потому что он смотрел на меня с таким волнением, что мне даже стало немного стыдно, ведь я заставила друга переживать. Но сейчас это не имело никакого значения. Мы были в опасности!

Я вздохнула, сглотнула вставший в горле комок и попыталась объяснить.

— Где-то недалеко проводят ведьминский ритуал. Мы с Мансом уже попадали... Точнее, я чувствовала что-то похожее, а потом Ти Лайат сказал, что это ритуал и...

— Здесь? — тут же подобрался Бран.

— Мы должны сообщить, — хмуро произнес Сэнд, полез в карман и достал простой стеклянный шарик. — Не понял...

— Что? — теперь я оказалась в ситуации, когда объяснение просто необходимо.

— Это связной, но он неактивен. Будто кто-то заглушает... Ритуал, — скривился Сэнд. — Значит, здесь в самом деле ритуал. Идем.

— Куда? — Бран был чернее грозовой тучи.

— Возвращаемся. Мы не можем подвергать Лету опасности.

— Не нужно решать за меня! — взбрыкнула я.

Потом вспомнила, что обещала Ти Лайату, дяде и всем, всем, всем, включая себя. Не влипать в неприятности, не лезть в истории, сидеть тихо и не высовываться. Да, с удовольствием, только не получается. Вот вообще никак не получается, что ни делай!

— Лета...

— Уходим, — оборвала Брана, который уже готов был разразиться воспитательной тирадой.

Развернулась, и тут накатило.

Я упала на колени, задыхаясь от боли, которая пронзала тело насквозь. Ощущала себя не человеком, а оголенным нервом, по которому пробегает молния, выжигая все чувства, кроме ужаса и невыносимых страданий. Слезы покатались по щекам, пальцы впились в землю, зарываясь в мягкий покров по самые фаланги. Я старалась удержаться на поверхности сознания и в какой-то момент поняла, что у меня это получилось. Боль медленно стала отступать. Не просто медленно, а едва-едва, крохотными шажочками. Но это осознание принесло мне такое облегчение, что я не выдержала и застонала. И почти сразу же услышала рядом еще два стоны — Бран и Сэнд корчились рядом. Но помочь им я была не в силах. Пока эта магия не исчезнет, не отступит, никто из нас не сможет даже двинуться.

Странно. Когда мы были с Мансом в доме господина Фильго, я чувствовала все иначе. Терялась, но не от боли, а он чего-то... близкого, но незнакомого. А сейчас эта ведьминская магия словно убивала что-то во мне. Хотела убить, но не могла, потому что у нее было слишком мало сил.

Именно с этой мыслью я открыла глаза, выпрямилась, усаживаясь на пятки. Слабость еще наполняла мое тело, но была не болезненной, необременительной. Словно я встала после болезни, но стала сильнее, получив иммунитет. От этой мысли даже улыбнулась, повернулась к парням и замерла.

Сэнд был белее снега, по его подбородку ползла алая дорожка из прокушенной губы. Бран стоял на коленях, с такой силой сжимая кулаки, что его кровь капала на траву. Им было плохо, и их не отпускало. Мне стало легче, но для них кошмар только начинался.

Я попыталась встать, но мою руку словно обожгло огнем. Причем сразу в двух местах. Кольцо Ти Лайата сжалось на пальце, предупреждая, чтобы я не двигалась. И я даже готова была послушаться, если бы в то же самое время мое запястье не подкинуло мне странное ощущение. На мгновение мне показалось, что тот браслет, который я достала из маминой шкатулки, все еще на мне. И он хочет, чтобы я собрала все свои силы и направилась к парням. Зачем?

Не знаю, но чувство, что это необходимо, что без моей помощи может произойти нечто ужасное, никак не отпускало.

И я рискнула довериться интуиции, понимая, что могу сделать хуже.

Ближе ко мне находился Сэнд, поэтому поползла к нему.

Солнце светило так ярко, будто между ним и нами не было ничего — ни чуть тронутых зеленью деревьев, ни бескрайнего небесного свода. Я щурилась, а сияние становилось только ярче. И чем невыносимее становился свет, тем хуже выглядели парни. Из них уходили силы, таяла их магия. И никто ничего не мог сделать, ведь ведьминские ритуалы — это страшно, это опасно, это смертельно...

Я стиснула руку Сэнда. Крепко, надеясь согреть его своим теплом, передать часть своих сил, чтобы он пережил этот кошмар. Он же сильный! Он воин, боевой маг, самый сильный и смелый из тех, кого я знаю. У него есть любимая, девушка, которую он мечтает назвать своей женой. Так для чего ему умирать так глупо, если впереди еще столько всего неизведанного, важного и нужного?

Мое запястье горело, будто обвитое раскаленным жгутом. Моя магия — такая непокорная, бунтующая, непослушная — стремилась вырваться. Но не для того, чтобы навредить. Она шептала что-то непонятное, но я не слышала, потому что это было так чудно и необычно, что поверить в такое было невозможно.

Я — боевой маг Огня. Мой дядя, моя мама — боевые маги. Это родовой дар, подтвержденный печатью. Так почему я чувствую в себе то, чего не может быть?

— Лета? — хриплый голос, взгляд, в котором видны отголоски боли.

Но живой Сэнд, которому больше ничего не угрожает.

Качнула головой, чувствуя опустошающую слабость во всем теле. Еще не все, еще Бран, который без меня не справится. С отзвуками ведьминской магии бороться легче, но не тем, кто чувствует это впервые. А я... Я откуда-то знаю о ней слишком много.

Еще одна рука в моей. Пальцы, скользящие по крови. Магия, уплывающая к Брану с легкостью, ведь теперь я уже точно знаю, какие потоки использовать, где замкнуть контур, чтобы аура не впитывала в себя тьму, а тело сопротивлялось, не тратя резерв впустую. Знания,

которые пришли ко мне, были интуитивными, но выверенными, их использовало много поколений до меня.

Вот только...

Эта магия не относилась к боевой. Она была целительской. Не моей. Но в то же время — лишь моей. Я знала это точно. Я была последней.

Глава 38

Осознание не ударило, пришло спокойно. Я была целительницей, хоть такое невозможно. У магии есть направленность, иначе бы маги не могли существовать, разрываясь от невозможности реализовать свои собственные силы. Да и две разные силы вряд ли смогли бы удержаться в одном человеке. Это бы... уничтожило мага.

— Может, и меня ожидает такое?

— Лета? — окликнул меня Сэнд.

Я повернулась к нему, с радостью отмечая появившийся на щеках румянец и не такие бледные губы. Смогла. И пусть вокруг нас все также змеилась чуждая магия, теперь она не могла влиять ни на меня, ни на парней. Хотя, должна признаться, мне почему-то хотелось поднять руку и коснуться невидимых, но все равно сверкающих нитей ведьминского колдовства.

— Как ты? — спросила у него и почти сразу же обернулась к застонавшему Брану.

— Хорошо. Слишком хорошо. У меня полный резерв и разгладившийся шрам на ладони. Как ты это сделала?

— Шрам? — и в ответ на мой вопрос Сэнд показал левую ладонь, на которой — и я это помнила — был небольшой шрамик, оставшийся после тренировки. Да, он бы исчез через пару месяцев, но... не сегодня. — Ого...

— Что тут за сильтова... творится? — Бран с видимым усилием сел, сжимая голову ладонями. — А-а-а! Сильт! Как же плохо... Нужно уходить, пока еще что-нибудь не свалило нас с ног.

— Не свалит, — хмыкнул Сэнд. — У тебя шрамов не было, которыми ты гордился? Память о боевых подвигах, которые охранял от особо рьяных целителей?

— А? — озадаченно посмотрел на него Ти Карвен. — Были. Есть, то есть. А что?

— Можешь поверить, больше нет, — широко ухмыльнулся Сэнд и посмотрел на меня. — Лета, признавайся, и с каких это пор в роду боевых магов целители затесались?

— Целители? — Бран поднялся. — Нет, ты ошибаешься. Я не хочу сказать, что ты, Лета, нам не помогла... Сильт! Да ты просто невероятная! Но дело в другом, — и вот тут он сощурился, навис надо мной и подозрительно вежливо сообщил: — Целительская магия не способна противостоять ведьмам.

А то я не знала!

— Я не целитель, — со вздохом встала. — И я даже не боевой маг, — вот тут позволила себе криво улыбнуться. — Я травница, Бран. И, похоже, на большее не смогу рассчитывать. У меня с контролем дики е проблемы, проще вообще не магичить. Если бы не Теренс, вылетела бы из вашей академии.

— Из нашей, — поправил меня Сэнд. — Но все равно не вылетела. А уж теперь... Лета, ты хоть понимаешь, что сейчас сделала?

Качнула головой, а Бран тут же переспросил:

— Что?

— Я один раз попал в переделку, так нас маги, чтобы дотянули до госпиталя, вот также латали. Зациклили резерв на самовосстановление, только... Лета, там мастера были, опытные. И я потом отлеживался месяц, восстанавливался.

— Нас всего лишь отзвуком магии ударило, — напомнила ему. — Задело чуть-чуть. Но если останемся здесь, можем пострадать сильнее или попасться тому, кто это все устроил...

Договорить не успела. Воздух задрожал. Я физически почувствовала, как пространство сдвигается.

— Прорыв?

На руке Брана заплясал воздушный силок, заклинание энергозатратное, но очень эффективное, если нужно кого-то быстро и надежно спеленать. Да так, что этот кто-то не сможет даже пошевелиться. Даже завидно стало, я такой создать не смогу, не моя стихия, да и уровень магии не позволит.

— Нет, это что-то другое... Не знаю. Отходим, — приказал он как старший нашей небольшой группы.

Рисковать никому не хотелось. Вызвать подмогу мы все равно не можем, лучше отойти, оживить связной камень и оставить проблемы опытным магам.

Вокруг все искрило магией, и Брану пришлось смять свое собственное заклинание, потому что оно рвалось на свободу. Да что там, моя сила, казалось, стремилась напитаться от окружающего пространства, наплевав, что эта волнительная магия слишком чужая, опасная и несет в себе смерть.

— Там! — крикнул Сэнд.

Тренировки, на которых нас гонял мастер Ти Холл, все-таки отложились в моей голове. Конечно, не так, как у парней. Все же опыта у них было намного больше, чем у глупой меня. Но позиция для обороны не походила на дырявое решето, щит вполне сдержал бы пару атак, и мы не выглядели испуганными студентами, когда рядом с нами замерцал воздух, сплетаясь в черное зеркало портала.

Я пошатнулась, цепляясь за Брана. Ведьминская магия рванула к нам, и я осознала, что мы сорвали ритуал. Даже не так. Ритуал прошел так, как надеялись те, кто его проводил, но вот результат... Результат оказался перед нами.

— Портал? — потрясенно выдохнул Бран.

Рядом с нами взорвалась черная клякса, уничтожив несколько кустов. Только что это были живые растения с крохотными листочками — и вот оседают пепельно-серые хлопья.

— Сильт! — выругался Сэнд. Потом добавил еще несколько ругательств, от которых я даже немного покраснела. — Не уйдем. Не дадут.

Я не видела тех, кто был вокруг, но чувствовала, что их много, они опасны и...

— Лета!

От злого и такого знакомого окрика я вздрогнула. И ведь не скажешь, что я не нарочно, все равно не поверит.

— Слава Небу, — с облегчением выдохнул Бран.

И в этот момент нас атаковали.

Глава 39

Я не боевой маг. Мне здесь не место. Да и вообще, я — девушка!

Именно так я и думала, отправляя очередное заклинание в монстра, который, визжа и подвывая, пытался перекусить меня пополам. Их было много, этих порождений ведьминской магии, очень много, и сейчас я не поставила бы ни одной медной монетки на нашу победу, если бы рядом с нами не сражался лорд Ти Лайат.

Парни действовали умело, одновременно защищая меня и отбиваясь от всё наступающих тварей.

Серо-коричневая, будто содранная и заново надетая на тело шкура, несуразно длинные конечности с когтями-лезвиями, яростно полыхающие темными огоньками глаза. Увидишь — и долго будешь страдать от кошмаров, надеясь, что больше никогда не повстречаешься с этим монстром.

Мои заклинания оставляли бурые подпалины на шерсти, немного откидывали назад, но, в принципе, не причиняли никакого вреда. Я не вкладывала весь свой резерв, не использовала все, что знаю, надеясь, что мне не придется. Рядом со мной опытные — пусть и все, и не совсем — мужчины, боевые маги, которые точно знают, что нужно делать.

Я видела, как взвилась в воздух, высоко поднимаясь в прыжке, крупная туша, но до меня не долетела. В нее попали сразу три заклинания, и я уверена, что мое, пусть и сильное, она даже не почувствовала, а вот два других откинули ее метров на десять, на ветви дерева, которое с трудом устояло, лишь покачнувшись от веса.

— Нужно уходить! — отрывисто бросил Ти Лайат.

Мне казалось, что он прожигает меня злым взглядом, но я надеялась, что это всего лишь мое воображение, потому что когда он оказывался в поле моего зрения, то я понимала, что в мою сторону мужчина даже не смотрит. Некогда. Он успешно отбивал атаки, страхуя парней, которые все больше уставали. Впрочем, это и неудивительно, я же только привела Брана и Сэнда в порядок после удара ведьминской магии. Да и мой щит готов был рухнуть в любой момент, все-таки резерв не бесконечный, а атаки мощные...

— Мы окружены, — бросил Бран, не отрывая взгляда от ближайшей к нему твари, которая вдруг замерла, пригнувшись к земле.

— Портал? — предложила я, и тут же получила три недовольно-укоризненных взгляда. — Что? Ой! — не думая, швырнула в сторону чистый сгусток огня и удивилась отличному результату — монстр вспыхнул как факел, в воздухе запахло паленой шерстью и мясом. — Они нас не выпустят. Скоро придут те, кто открыл портал. Он — то, чего добивались, устраивая ритуал...

— Ритуалы проводят, чтобы создать точки прорывов, Лета, — поучительно произнес Ти Лайат, уничтожая еще двух монстров неизвестным мне боевым заклинанием.

— Всегда ли? — встал на мою сторону Сэнд.

— В любом случае, вариантов у нас нет, — почти весело сказал Бран, сделал шаг в сторону портала и...

Наверное, эти создание тьмы имели вполне определенную цель. И заключалась она не в том, чтобы просто перебить нас. Нет, это они очень старались сделать, но почему-то именно осторожное движение Брана в сторону черной кляксы портала привело их в неистовство.

Наш общий щит, который худо-бедно держался, рассыпался в один миг, и вся эта серо-бурая масса злобы хлынула к нам.

В ближнем бою не стоит полагаться на одну лишь силу магии, особенно, когда у тебя резерв стремится к нулю. Меня отбросило назад, чуть ли ни на руки Сэнда, который отступал вслед за Браном, пытаясь отбиваться короткими разрядами самой простой структуры. Они не отнимали много сил, не требовали особой концентрации и лучше всего подходили в нашей ситуации. Но я... Я смотрела, как Ти Лайат выхватывает меч и начинает кромсать тварей, словно они всего лишь кусок мяса на разделочном столе умелой хозяйки. Жутко. И завораживающе. Конечно, затошнило сразу же, но оторвать взгляд я была не в силах, даже не сразу поняла, что Сэнд куда-то меня тянет.

— Давай!

Я оглянулась на портал, но войти в него не успела, потому что в тот же миг защита Брана пала, и монстр с размаха ударил моего друга когтистой лапой по груди. Пострадал ли он сильно, я не поняла. Его одежда и так была багряной от крови, и мне оставалось лишь надеяться, что упал он от силы удара, а не по другой причине.

— Уводи! — рявкнул Ти Лайат, подсакивая к Брану.

Теперь лишь начальник Тайного сыска стоял между нами и смертью. А я боялась, и даже не могла сказать, за кого больше.

— Лета, иди же! — с отчаянием в голосе выкрикнул Сэнд и снова толкнул меня к порталу.

И я послушалась, потому что они могли пострадать из-за меня, из-за моей медлительности. Но делая последний шаг, все-таки оглянулась и увидела, что Ти Лайат каким-то чудом откинул волну монстров на несколько метров, выиграв мгновение, которое потратил, чтобы подхватить с земли Брана.

Все будет хорошо, я могла только повторять это и верить. А еще надеяться, что портал не приведет нас на ту сторону, в Варлес, где темные маги и ведьмы поджидают путников для нового ритуала.

Перемещение все длилось и длилось, а я ждала боль, которая почему-то никак не хотела приходить. Это ведь портал, построенный на смерти, значит, он должен быть жутким и страшным? Опасным? И все же передо мной была лишь непроглядная тьма, которая несла меня куда-то вперед и вверх, выбрасывая из кипящей за спиной битвы...

Под солнце.

Глава 40

Я сделала два шага, шурясь от неестественно яркого света. Хотя, может, мне так только казалось.

Позади меня раздался шум, стон, и я резко обернулась. Из портала выскочил Сэнд, огляделся, дернулся ко мне, но я покачала головой. Со мной-то все в порядке, а вот где Оуэн и Бран? Не могли же они... Нет...

Сердце зашло в неровном бешеном ритме, разгоня испуганную кровь по венам. Я даже дышать не хотела, боясь увидеть, как закрывается портал, а их все нет. Ведь Бран — мой друг, близкий и надежный, ставший почти родным за эти несколько месяцев. А Ти Лайат мой... друг моего дяди, и мне бы не хотелось терять и его тоже, потому что.... Если с ним что-то случится, то он больше не придет на помощь. И от этой мысли сжались кулаки, до крови впились ногти в кожу...

Пусть пройдет. Пройдут!

Я облегченно выдохнула и даже прикрыла глаза, стараясь избавиться от непрошенных слез.

Они вышли из портала за несколько секунд до того, как тот несколько раз вспыхнув чернотой, задрожал и исчез. Ни одна магии не может поддерживать переходы вечно, и я облегченно выдохнула, осознав, что ведьминский ритуал не стал исключением.

— Подойди, — позвал Сэнда Ти Лайат. — Нужно его осмотреть.

Бран был без сознания. Бледное лицо и окровавленная одежда ужасали, и все же я уверенно пошла вперед, оттеснив Сэнда, который склонился над нашим другом.

— Не надо, — попытался возразить он, но я уже расстёгивала на лежащем парне рубашку, стараясь не думать о том количестве крови, что было на нем.

Пальцы скользили, никак не удавалось ухватиться за посеребренные пуговицы. Они словно смеялись надо мной, уходя из захвата как живые, выпрыгивая из дрожащих пальцев.

— Дай я, — произнес у меня над ухом Ти Лайат, склонился и легко разорвал рубашку. — Не стоит проявлять деликатность. Так

быстрее.

— Спасибо, — голос охрип.

От увиденного в горле встал ком, но я взяла себя в руки. Стараясь не плакать и не дрожать, быстро осмотрела Брана, ужасаясь тому, во что превратилась его грудь. Кровь не хлестала, она просто медленно вытекала из ран, рваными косыми полосами пересекавшими тело. Мне даже показалось, что я вижу белые остовы костей, но тряхнув головой, отогнала обманчивое видение и сосредоточилась.

Он был плох. Даже несведущий человек понял бы, что удар темной твари почти выбил из Брана жизнь. Но я сдаваться не собиралась. Да, здесь нет целителя, который смог бы несколькими живительными заклинаниями поднять парня на ноги, но я сегодня уже сделал то, что было практически невозможным, так почему бы не попытаться вновь?

— Нужна вода, — сообщила, ни на кого не глядя. — Промыть раны. И еще... И еще вода для снадобья. У меня все есть, — подумала, мысленно пересчитала, что могу найти в своих карманах, облегченно выдохнула. — Воду, найдите воду.

В чем плюс одежды, в которую меня наряжала леди Ти Кардо? В юбке. В простой хлопковой нижней юбке, которая даже после прогулки по лесу оставалась чище чем все то, что могли предложить мужчины. Выдохнула, попросила Небо не гневаться, ведь раньше я вообще нижних юбок не носила. И стала раздирать светлую ткань на лоскуты. Одним сразу же осторожно попыталась очистить кожу, но рука замерла, стоило мне увидеть, как Бран дернулся. Да, он был без сознания, но тело все равно чувствовало боль, а я сейчас собиралась сделать еще хуже.

— Потерпи, слышишь? Все будет хорошо, все будет просто замечательно.

Вместе с кровью утекала и жизнь, я это видела и чувствовала. Не знаю как, но ощущала, что осталось совсем немного. Та тварь не просто поранила его, она сделала что-то еще, и будь тут опытный целитель, он бы мог сказать, что именно. Но здесь была недоучка-травница, возомнившая себя боевым магом.

Я осторожно убирала кусочки травы и земли, которые оказались в ране. Наверное, их занесли туда когти, и я очень надеялась, что там, в

глубине, не останется ничего такого, что могло бы усугубить положение.

— Что нашли, — раздался рядом голос Сэнда. — Как он?

— Плохо, — я посмотрела на него. — Что это?

Передо мной действительно была вода. Вот только в качестве сосуда — огромный камень с полостью. Найти его они не могли, значит, сделали сами буквально за несколько минут.

— Ти Лайат, — чуть дернул уголком губ Сэнд. — Я даже растерялся, ничего же нет, а он вот... Придумал. Левитацию наложил и к тебе отправил. Чем я могу помочь?

— Можешь... Подержать, если очнется? — слова дались с трудом.

— Да.

Как нагреть камень, не представляла, поэтому просто запустила обычное заклинание, чуточку усилив его. И практически сразу поняла жуткую вещь — магия уплывала сквозь пальцы. Терялась, рассеивалась в пространстве, едва выполняя то, что было приказано. Как так? Почему здесь происходит то же, что в катакомбах? Бран тихо застонал, и я откинула все ненужные и лишние мысли, сосредоточившись лишь на том, что действительно важно. Я должна его спасти, даже если магия против!

Вода все-таки нагрелась, но я решила не смешивать порошки в каменной бадье, а нанести все прямо на рану. Кто знает, будет ли эффект? Единственное, что кинула, это щепоть житухи. От нее уж точно хуже не будет, не зря даже малышам дают, если температура поднимается.

Глава 41

А вот для ран растолкла на камешке собранную совсем недавно, еще почти живую золотовчанку. Эх, как бы я была рада, если бы она мне не пригодилась! Но с другой стороны, не увидь я ее, сейчас бы пришлось потрудиться, чтобы из моих запасов сделать то, что хоть отдаленно бы с ней сравнилось!

— Намочи, пожалуйста, — не глядя протянула Сэнду ткань. Он принял, и я на мгновение позволила себе отвлечься: — А где Ти Лайат?

— У ручья, кровь смывает.

Я кивнула и больше не отвлекалась. Было страшно, но я не позволяла себе даже думать о том, что чувствовала, как сильно переживала. Запястье жгло, даже пришлось протереть его водой с житухой, надеясь, что там просто царапина. Потом посмотрю, что со мной, не сейчас.

Бран едва дышал, когда Сэнд осторожно коснулся моей руки, передавая самодельные бинты. Я вздрогнула, чуть не просыпала порошок, который отмеряла на глаз, молясь Небу не ошибиться. Пропорции важны, но все же не настолько, как некоторые думают. Порой лучше положиться на интуицию...

— Растяни, — голос совсем не слушался.

Зато послушался Сэнд, и на мокрую ткань высыпалась первая порция сухой травяной смеси. А потом мы в две руки осторожно накрыли первый из порезов, стремясь прижать его к коже как можно теснее. Бран дернулся, и Сэнд быстро отреагировал, удерживая друга. Дальше пришлось все делать самой, торопясь, замирая от осознания, что причиняю боль.

— Потерпи, — шептала я, — потерпи, и я тебе помогу... Золотом цветов, что горят в осени. Ветром, что гудит в горах. Водой, что бежит в ручьях. Голосом, что жизнь несет. Кровью, что в жилах течет... Временем, что все излечит, — я споткнулась, потеряв нить биения сердца. Раньше я не смогла бы ее почувствовать, но сейчас отчетливо ощущала ее. Новая магия пришлась кстати. — Временем, что лечит...

Услышь, поверь, тянись, — чуть не плача, повторяла я слова древнего заговора, вкладывая в них остатки своей силы из резерва.

Меня это может сломить, но другого способа спасти Брана я не видела. Целителя! Сюда бы целителя — опытного, знающего, а не девчонку, которая трясется от страха, что не сможет вытащить друга из смертельной тьмы.

— Лета, он...

— Заклинания знаешь? Целительские?

— Базовые, но они у меня не выходят толком. Я боевой маг, — Сэнд говорил сухо, отстраняясь от происходящего, но это, как ни странно, вдруг успокоило меня.

— Давай. Все, что знаешь... Услышь, поверь, тянись к золоту цветов, что горят в осени. К ветру, что гудит в горах, к воде, что бежит в ручьях. Иди за голосом, что несет жизнь. Пусть остановится кровь, что в жилах течет, пусть время вспять пойдет.

Мои ладони горели, магия по капле входила в тело Брана, но я чувствовала, что все получается. Его сердце билось все четче, гулко, уверенно. Неизбежно возвращалось в привычный ритм. Кровь, напитавшая белые бинты, становилась темнее, сворачивалась, останавливалась, запечатывала страшные раны. Трава, в которую не верили маги, действовала. Заговоры, потерянные в веках, ненужные никому знания — разве не они сейчас были спасением для потерявшихся студентов?

— Все, — выдохнула и села на пятки, чувствуя жуткую усталость.

— Он? — Сэнд осторожно отстранился, отпустил Брана, будто опасаясь, что тот снова начнет дергаться.

— В порядке. Все получилось, — улыбнулась устало, подумала, что нужно пойти к тому ручью, которые они нашли. — Мне бы умыться...

— Туда, — качнул головой Сэнд, указывая дорогу. — И это... Посмотри, куда Ти Лайат делся, а то... пропал. Помогать что ли не хотел? — криво усмехнулся и закрыл глаза, наваливаясь на камень.

Ясно, от Брана он не отойдет, могу не волноваться. Только вот отсутствие Оуэна вдруг стало угнетать. Подняла голову тревога. Почему он не пришел обратно, а остался там?

Пока шла, оглядывалась. Не знаю, куда нас забросило, но это место точно не могло быть границей с Варлесом. Там одни леса и

болота, теплый воздух и тусклое солнце. А здесь все иначе.

Камни. Очень много камней. Гигантские валуны, выше меня, гладкие, словно обточенные водой и ветром. Под ногами хрустит мелкая галька. Серое царство без растительности — ни одного куста или дерева я так и не увидела. Неужели нас закинуло в горы? Но... они же далеко! Ближайшие от границы — это Арвальские холмы, но там много зелени, богатые дичью и ягодами леса... А здесь просто голый камень.

Да и для чего такие сложности? Портал, построенный с помощью ведьминского ритуала должен унести очень далеко, очень. А такую пустыню я знаю только одну, но поверить, что нас забросило именно сюда, практически то же самое, что узнать, что на небе сегодня не зажгутся звезды.

Я завернула за очередной скалистый выступ и замерла.

Ручей действительно был, я слышала его журчание, но не смотрела на него. Просто Ти Лайат сидел, опустив голову на руки, спиной прижимаясь к скале. Он не смыл с себя кровь, он вообще выглядел так, словно все, на что у него хватило сил, это не упасть.

— О-оу... Л-лорд?

Я чуть не обругала себя. От усталости совершенно не следила за тем, что говорю, а в последние дни мне почему-то хотелось назвать Ти Лайата по имени, хотя для этого не было никаких причин. Да, мы перешли на «ты», я ношу на пальце его обручальное кольцо, но нас ничего не связывает.

Он вздрогнул, поднял голову и не сразу нашел меня взглядом.

— Лета? — по губам Оуэна скользнула призрачная улыбка. — Нужна помощь?

Он попытался подняться, и, возможно, даже сделал бы это, но я опередила. Подошла к мужчине, опустилась на колени рядом, коснулась его плеча, понукая оставаться на земле.

— Да, нужна. Тебе. Что случилось?

— Все то же, — хмыкнул он. — Ты.

Глава 42

Я уже собиралась достать из верхнего кармашка немного чудодейственной житухи, но услышав такие слова, передумала.

— Что?

Я, значит, сил не жалею, спасаю друга, а он тут гадости обо мне думает?

— Лета, ты опять вляпалась в неприятности.

— Вот не надо! Тут я ни при чем! Это наш король покойный удружил, призвали всех студентов-боевиков.

— Ты могла остаться в академии, — начал он, увидел мой скептический взгляд, вздохнул. — Ты — мои нервы, Лета. Хорошо, что не сняла кольцо, смог найти, когда мы поняли, что вас всех спешно перебросили к границе. Май в ярости, приказ уже отменили, студентов отправляют обратно по академиям, но... Когда мы с Теренсом прибыли, попали сразу в заварушку. Три прорыва, словно нас отвлекали. Как я теперь понимаю, действительно отвлекали, пока совершался ритуал. Но когда все начали возвращаться, и я... мы поняли, что тебя опять носит где-то... Лета, прикую в академии к... — не договорил.

Я молчала. Было ли мне стыдно? Ни капельки! В этот раз я вообще не чувствовала за собой никакой вины. Зато испытала невероятное облегчение, узнав, что все отправятся домой. Пусть старшекурсники и проходили здесь практику, но нам-то тут точно нечего было делать!

— Ты плохо выглядишь, — заметила со вздохом.

— Два перехода к тебе, сражение вытянули много сил. А это место... Оно вытягивает силы. Простое заклинание подкосило, — криво улыбнулся Оуэн. — Как твой друг?

— Все хорошо, я справилась.

Ти Лайат замер. О Бране он спрашивал с осторожностью, будто боялся услышать ответ или спровоцировать мою истерику. И очень удивился, когда я почти с гордостью улыбнулась ему.

— Справилась?

— Ну, не всегда же я должна быть хуже всех студентов, Мастер, — насмешливо поддела Ти Лайата. — Но ты прав, мне не по себе, резерв почти пуст. Магия — будто вода. Утекает...

— Это потому, что нас забросило в Эхеленские горы, — тяжело вздохнул он.

И что-то в этом вздохе мне не понравилось. Сначала не поняла, а потом словно со стороны увидела черные всполохи на уровне его сердца. Замерла, приглядываясь.

— Тебя ранили! — воскликнула возмущенно и потянулась к пуговицам, чтобы раздеть мужчину и посмотреть на рану, но он неожиданно резко перехватил мои руки.

— Лета, что ты делаешь?

— А? — подняла взгляд, чтобы утонуть в странно темных глазах. Они же у Оуэна голубые, почему же сейчас такие глубоко-синие?

— Я в порядке.

— Ты ранен, я хочу посмотреть на рану.

— Я ее почти залечил, но сил не хватило даже на базовое заклинание. Отдохну и попробую еще раз.

— У меня есть средство получше, — я отстранилась и снова села на пятки.

Что творю? Я же полезла раздевать мужчину! Нет, он, конечно, сейчас не мужчина, а пострадавший по моей вине, раненный, которого следует осмотреть, обработать ушибы или порезы. Ти Лайат здесь из-за меня, я виновата, но... разве не стоит вести себя так неразумно? Понятно, что ему не понравилось, что я полезла не в свое дело, но я только что вытаскала из тьмы Брана, я не маленькая и способная!

— Какое? — он улыбнулся, но я все равно видела, что за улыбкой кроется боль и дикая усталость.

— Раздевайтесь, — прошептала, отводя взгляд.

Что же я творю? И почему мне кажется, что щеки пылают огнем, словно вокруг не прохладный горный ветерок, а раскаленная пустыня?

Ти Лайат меня послушался, и буквально через минуту я услышала напряженное:

— И что теперь?

Стиснула зубы, разглядывая мужскую грудь. Хотелось побиться головой о ближайшую скалу и назвать себя дурой из-за ненормальной реакции. Оуэн — взрослый мужчина, маг, воин. Да он начальник

Тайного сыска, в конце-то концов! А я осмеливаюсь ему приказывать и настаивать, словно на самом деле верю, что лучше знаю, что нужно делать. Глупая!

Он был прав. Раны не было, была довольно большая гематома, чуть потемневшая, с легким синеватым отливом. Заклинание подействовало, но не до конца, возможно, убрало основные повреждения, но вытянуло из Оуэна слишком много сил.

— Не двигайся, — хрипло произнесла я, стараясь не опускать взгляд, который упрямо пытался осмотреть все, что ему не предназначалось.

Интересно, а вот Бран меня так не интересовал...

Достала из кармана неиспользованный лоскуток, потянулась к ручью, благо он был совсем рядом, намочила ткань. Эти несколько мгновений позволили собраться с духом, высыпать на лоскут немного порошка и травяного сбора, который на Бране я не использовала. А вот Оуэну подойдет, у него же не кровь, нужно в мышцах боль и следы от ударов убрать. Не глядя на мужчину, протянула ему свежесозданный компресс.

— Приложить? — спросил он.

— Да, желательно бы примотать, но можешь и подержать просто. Нужно хотя бы полчаса, потом травы начнут вытягивать скопившуюся тьму. Боль и напряжение это, конечно, не сможет убрать, но я тебе другое дам, — все также не поднимая глаз, шарила по карманам, ища кисленькие листочки, высушенные еще дома.

Смешать с житухой — и получится хорошее укрепляющее средство. Бран очнется, дам и ему. И Сэнду бы не помешало, он тоже вымотался...

— Спасибо, — одной рукой Оуэн удерживал компресс, второй принял травки и, даже не спрашивая, сам отправил их в рот. — Кисло, — хмыкнул и спросил: — Долго жевать? И проглотить?

— Жевать пока вкус есть, потом выплюнуть.

Оуэн молча жевал, а я смотрела по сторонам, пытаюсь понять, что делать дальше. Мне не было страшно. В конце концов, со мной обученный маг Разума, воин и боец, студент-выпускник боевого факультета и бывший солдат, пусть на данный момент и первокурсник. Разве я могу с ними попасть в беду и пропасть? Уверена, что нет.

Потерла запястье, неосознанно дотронулась до кольца, к которому уже успела привыкнуть. Вздохнула.

Ручей был не широким, на той стороне ландшафт был тот же самый, ничего не менялось. Это вода пробила себе русло в скале, выточила из камня широкий желоб. Но судя по мелкой гальке, которая хрустела под ногами и большим валунам, нависающим над ручьем, иногда скромная водная дорожка превращалась в стремительный и мощный поток, сносящий все на своем пути.

— Значит, Эхеленские горы, — произнесла задумчиво. — Я мало что о них знаю...

Попыталась выудить из памяти хоть что-то. Получалось с трудом. Вроде бы здесь располагалось государство, в котором добывали пальвит. А где магические минералы, там и аномалии, так что ничего необычного в нашей ситуации нет.

— О них никто не знает много, — произнес Оуэн. — Но вот то, что с помощью ритуала сюда открыли портал... Портал! — он покачал головой и сплюнул. Я хотела возмутиться, но подумала, что он, вероятно, уже не чувствует вкуса трав, поэтому промолчала. — Я всегда считал, да и не только я, что с помощью ритуалов ведьмы и темные маги собирают силы смерти, чтобы в дальнейшем использовать их как наши маги Смерти. Еще один источник, внешний резерв и не более... Ошибались. Но Варлес никогда не контактировал с Даревеном. Мы бы знали. Впрочем, использование вот таких порталов нами не учитывалось, ведь в Даревен невозможно открыть путь.

— А они смогли, — тихо вставила я.

— Ценой десяти жизней в ритуале и, возможно, сотней из-за прорывов, — я только кивнула, понимая, что восторги в этой ситуации неуместны. — Но что им могло понадобиться в Даревене?

— Разве вы находитесь в Даревене? Что-то я не вижу широких улиц и раздетых толп!

Звонкий женский голос пролетел между скал, эхом отражаясь от камня, вспугивая сердце, забившееся пойманной в силки птиц. Я вскочила, резко разворачиваясь к той, что стояла на другой стороне ручья. Привычно попыталась вызвать огненный пульсар, но сил не хватило даже на искру. Так и стояла, замерев, ожидая нападения и практически прощаясь с жизнью.

Поэтому едва не покачнулась, удивленная неуверенным и чуточку
ошарашенным возгласом:

— Арона?

Часть третья. Другая Глава 1

Часть третья. Другая

Глава 1

Их было шестеро. Та женщина и еще пятеро мужчин — мощные, коренастые, низкорослые, может, на полголовы выше меня. Но из-за это не менее опасные. Темноволосая женщина на их фоне выглядела тщедушной и слабой, но было у меня неприятное ощущение, что опасаться нам следует именно ее. По крайней мере, верховодила здесь именно она, мужчины беспрекословно подчинялись, исполняя все ее приказы.

Мы с Ти Лайатом так и сидели у ручья, а вот Брана и Сэнда к нам буквально перетащили. Я только облегченно выдохнула, увидев, что старшекурсник пришел в себя и пусть был бледен, шатался, но мог стоять на ногах.

Отстаивать сейчас свою свободу было глупо, ни у кого не было сил — ни физических, ни магических. А вот у наших захватчиков имелось оружие, и готова спорить, управлялись они с ним не менее умело, чем Теренс и Оуэн. Пока женщина рассматривала меня, я, не таясь, разглядывала ее. На ней было странное короткое платье, едва прикрывающее колени, а из-под него виднелись простые полотняные брюки. Наряд казался неудобным, но вполне красивым, особенно яркая вышивка по вороту и груди, добавлявшая красок в унылую серость. Волосы женщины, заплетенные в две затейливые косы, спускались на спину, и я даже восхитилась, представив, сколько они должны весить, если почти достают до подола ее платья. Подумала и решила, что не буду, это не мое дело. Тут бы выжить да понять, что им от нас нужно.

Мужчины выглядели хмурыми и слишком серьезными. Их одежда была проще, как у охотников на границе. Пожалуй, выделялись лишь меховые жилеты, но и те сливались с окружающими скалами, делали мужчин совершенно неприметными. Наверняка, это сделано специально, чтобы такие невнимательные путники как я проходили мимо. И падали, сраженные ударом со спины.

Нерадостные мысли разбавляли думы о будущем. О том, где мы выбираемся из этих гор, и Ти Лайат отправляет меня в тюрьму, а потом на казнь, потому что эта незнакомка выдала мой самый главный секрет! И как меня так угораздило — оказаться в далеких краях, о которых мало кто осведомлен, и тут же встретить, наверное, единственного, кто был знаком с моей мамой!

Чудеснейшее из везений.

Мы сидели долго. Наши охранники то уходили, то возвращались. Женщина тоже пару раз исчезала, но потом вернулась и села на камень напротив меня.

— Ты не Арона, — вдруг произнесла она. — Дочь?

— Племянница, — качнула головой, на миг поверив, что смогу придерживаться нашей с дядей легенды. — Просто похожа.

— Дочь, — словно не слыша меня, повторила женщина. — Кровь от крови я всегда узнаю. А в тебе ее кровь, чистая. Зачем пришла? Мы тебя не ждали.

— Случайно, — так как остальных она игнорировала, я решила отвечать, попутно попытавшись выяснить, что происходит. — На нас напала нечисть на границе с Варлесом, и мы прошли через портал.

— Око тьмы, — скривилась женщина. — Камню не нравится, но камень всегда молчит, потом наказывает. Ты открыла? Или Арона?

— Не мы.

— Арона придет?

Поняв, что она так и будет спрашивать, замаялась.

— Она...

— Твоя мать — хороший человек. Но ей не протянуть без хше. Черная авата точит мага медленно, но верно, капля за каплей. Ароне мало оставалось, а я не видела ее с желтых листьев. Где она?

Сердце сжалось. Я так старалась не думать о маме, что забыла, просто забыла о многом, что с ней было связано. А ведь она болела, сильно болела, почти умирала, но потом вновь вставала и жила дальше, словно и не было смертельного недуга.

— Умерла, — произнесла едва слышно.

— Как? — нахмурилась женщина.

— Убили, — сглотнула и посмотрела в слишком светлые глаза. Прозрачные, словно горный родник, с единственным черным пятном — провалом зрачка.

— Плохо. Сила не уходит в никуда, значит, перешла к тебе, — она сощурилась. — Не смогла, — протянула разочарованно. — Ведьмы сегодня не придут, вы — мои гости.

Она резко поднялась, и рядом с нами оказались мужчины. Они не поддерживали, не прикасались, но чувствовалось, что гости мы лишь номинально. Скорее уж, враги, с которыми непонятно что делать и как обращаться.

Через ручей перешагнула первая и направилась вслед за женщиной, которая уверенно лавировала среди скальных завалов. Дорога вилась вперед словно упавшая на землю нитка, порой мне даже казалось, что мы ходим кругами, настолько пейзаж был однообразным. Идти приходилось по одному, потому что временами проходу становились настолько узкими, что даже мне приходилось протискиваться. Так и хотелось оглянуться, чтобы посмотреть, что происходит за моей спиной, но я не решалась.

Мне было страшно. И вот сейчас — чуточку стыдно. Пусть я и не сказала, что Арона была моей матерью, но ответ висел в воздухе, его даже не нужно было озвучивать. Женщина произнесла, а я не отказалась, лишь подтвердила, что знала ее. А за мной след в след шел тот, кто должен был выследить ее и покарать. Тот, кто без сомнения должен был уничтожить появившегося на пути отпрыска рода Ти Муат. Слишком много нависло надо мной опасностей, чтобы я могла произносить вслух то, что было правдой. И мне было жаль, что теперь Оуэн отвернется, ведь я стала привыкать к нему, испытывать нечто большее, чем просто уважение и восхищение. Нечто...

— Как тебя зовут? — ворвался в мысли голос женщины.

— Лета.

— Память, — со смешком произнесла она. — Твое имя на старом языке моего народа — Память. А я Орна, и означает это — Правда. Никто и никогда не солжет мне, как и я не смогу сказать неправду. Арона дала тебе хорошее имя, та, что должна сохранить прошлое, чтобы помнить будущее. Твой отец должно быть злился, что у того, чье имя Смерть, дочь должна охранять жизнь?

— Я не помню своего отца, — ответила осторожно. — Вы его знали?

— Как не знать Смерть, когда она ходит рядом? Но он был доброй Смертью, благородным воином, пусть и раздражал неумением видеть

правду. Будь я на месте твоей матери, никогда не выбрала бы его в спутники! Но я не видела его, а Арона не произносила его имени очень давно... Его тоже нет в живых?

— Полагаю, что да, — тихо ответила ей.

Ущелье, по которому мы сейчас шли, вновь стало уже, и Орна пошла вперед, оставляя меня наедине с сотней не самых приятных мыслей. Я прекрасно понимала, что все, кто шел за мной следом, слышали ее слова. И Ти Лайат... Вот уж с кем придется объясняться! И мне так стыдно и грустно одновременно, что хочется плакать, но все, что могу себе позволить, это покрепче сжать кулаки.

Глава 2

Я ведь не глупая, осознаю, чем может закончиться наш безрассудный прыжок в портал. Это от тех тварей мы спаслись, а кто защитит от жителей гор? Пусть Орна и знала моих родителей, но я для нее — чужачка, от которой можно ждать чего угодно. И я не имею представления, чем обернется такое знакомство. И даже если мы выберемся — сами или нас найдут — то, что будет там, на родине? Мне позволят вернуться в академию и учиться дальше или казнят, как представительницу проклятого рода и дочь предательницы?

Мамочка, ну, почему ты не объяснила мне толком, чего именно следует ждать? Не успела или не захотела?

Запястье опять зачесалось, а в глазах потемнело. Всего на миг я замерла, пытаюсь восстановить равновесие, вдохнуть ставший слишком тяжелым воздух. Что со мной? Я чувствую, как магия ускользает с каждым выдохом, но это невозможно.

— Лета! — встревоженный голос Ти Лайата, и земля уходит из-под ног.

— Отпусти ее, — глухой мужской голос бьет по ушам, словно камень по камню.

— Пусть несет. Тайна и Память, разве они не пара друг другу? — засмеялась Орна. — Глупая Память, не стоит отказываться от знаний, когда они сами идут к тебе. Придется принять то, что твое. Арона не оставила бы тебя без знаний, так что покорись. Что суждено, то случится.

Ее слова ложились листьями на спокойную гладь воды, в которую превратился мой разум. Я была здесь и не здесь одновременно. Покачивалась на теплых волнах, радуясь тому, что мне не нужно идти самой. И одновременно стесняясь, потому что понимала, кто именно меня несет на руках. Могла открыть глаза и встретиться с голубым взглядом. Могла, но... опасалась.

— Куда ты нас ведешь, Орна? — спросил Ти Лайат.

— Туда, куда вам нужно. Тайна, ты ведь не глупый. Уже бывал здесь. Так зачем задаешь вопросы, ответы на которые тебя не интересуют?

Бывал? Но как? Когда? Если я правильно понимаю, то это — те самые рудокопы, которые воевали с магами, не позволяя захватить свои горы.

— А какие же ответы меня интересуют? — спокойно задал он новый вопрос.

— Не те, о которых ты сейчас подумал, — засмеялась женщина. — Былое ушло, за него нет повода держаться. То, что пыталось прорасти в твоём сердце...

— Она убила Дархаза и десяток магов, почти отправила на тот свет Мая, лишила его...

— Ты забываешь, что правду нельзя утаить, — оборвала его Орна, и я чуть не застонала от разочарования.

Я бы могла сейчас узнать все-все! Но Ти Лайат не дал ей договорить, оставил меня все также тосковать в неведении. Несправедливо! Почему я прячусь от наказания за преступление, о котором даже понятия не имею?

— Лета — дочь Ароны? — мне показалось, или руки Оуэна чуть дрогнули, когда он задал этот вопрос?

И зачем спрашивал, если и так все уже понятно?

— Кровь от крови, — согласилась женщина. — Дети не отвечают за поступки родителей, но несут на своих плечах боль последствий. Память еще не прошла свой путь, ее сердце не отогрелось. Я вижу, как бурлит в ней сила, с которой девочке не справиться в одиночку. И знаю, что скоро ваша стена падет, явив миру ужасы тьмы.

— Почему портал привел сюда? Вы помогаете Варлесу?

— Как много вопросов, Тайна! Я не подчиняюсь тебе, помни об этом. Но одно скажу. Вы пытались подчинить мои горы, вытащить из них всю магию, всю силу, что держит их. Маги никогда не думали о тех, кто живет в горах. Вам не важно, что мы чувствуем, когда вы взрываете огнем наши дома, раскапываете наши души... Нам предложили избавиться от этого, и мы согласились.

— Гибнут люди!

— Но эти люди не наши, — спокойно ответила Орна. — Отпусти девочку, она может идти сама. Мы вышли из ущелья, горы больше не будут вытягивать ее силы. Она восстановится.

— Лета?

Я открыла глаза и посмотрела на Ти Лайата. Он не выглядел разозленным, скорее, озабоченным, обеспокоенным моим состоянием. Это было бы даже приятно, если бы не все то, что он услышал и выяснил обо мне.

Мои руки так и обнимали его за шею. Было чуточку неловко, но я кивнула, пробормотала что-то неразборчивое и попыталась соскользнуть на землю. Он отпустил, сердце кольнула иголочка сожаления, но я тут же отступила, оказываясь рядом с Браном.

— Ты как? — тихо спросил друг.

— Нормально. А ты?

Он все еще был бледен, но держался уверенно.

— Болит все, — ухмыльнулся криво. — Но спасибо тебе за все, Сэнд сказал, что если бы не ты...

— Не надо, — оборвала его. — Я бы все равно это сделала. Ты мой друг.

— А ты — мой, — Бран обхватил меня за плечи. — А о чем эта женщина говорила? Я так понял, о твоих родителях, да? Ти Лайат напрягся так, — шепнул едва слышно. — Он словно очередную тайну раскрыл, думал, кинется выяснять, но ты тут так удачно в обморок упала... Ты же говорила, твои родители погибли.

— Погибли, — вздохнула, решив, что больше не буду врать. — Только не так, как я говорила. Мама вообще совсем недавно. И она... Она из того самого рода Ти Муат.

— Ты шутишь? — вытаращился на меня Бран. Он даже остановился, получил тычок в спину от сопровождающего, двинулся дальше. — Это же... Слов нет!

Глава 3

Хорошо, что больше мы не разговаривали. Я все пыталась собрать в кучу услышанное за сегодня, понимая, что за один день узнала больше, чем за всю жизнь. Еще смотрела на Ти Лайата, буравила взглядом его спину, ловила себя на этом, отводила глаза... И снова возвращалась к нему.

И что теперь будет? Как бы разобраться в том, что я чувствую. Мама ввязалась в историю, а расхлебываю я. Ти Лайат может отправить в тюрьму, но пока даже не смотрит на меня. И с мамой он был знаком... Вообще голова кругом. Не понимаю, что происходит.

Тихо выдохнула сквозь зубы. Голова болела все сильнее, непонятный туман накатывал волнами, неся с собой слабость. Подрагивали ноги, хотелось опереться на Брана, но шли мы медленно и снова по одному. Сэнд плелся в хвосте, я несколько раз на него оглядывалась, поймала ободряющую улыбку и чуть-чуть успокоилась.

А потом мы вышли из каменного лабиринта и...

Здесь не было серости. Перед нами раскрылась долина, наполненная всеми цветами радуги. Я видела и зеленый лес, жавшийся к ярким полосатым скалам, и цветочное поле, слишком необычное для этих мест. А посреди этой яркости вилась дорога, поворачивая, уходя куда-то за невысокий холм.

Я даже обернулась, сравнивая это удивительное место и то, откуда мы пришли.

— Дом цветов, — громко произнесла Орна. — По этой дороге вы выйдете из гор, и, надеюсь, больше сюда не вернетесь. Мы не желаем вам зла, не ждали вас здесь, поэтому отпускаем с миром, чтобы вы могли вернуться домой, туда, где вас ждут. Наши горы не хотят видеть чужаков, — она почему-то посмотрела на меня и нахмурилась. — Я дам тебе хше, Лета, зла тебе это снадобье не принесет, но не используй часто. Я обещала его Ароне, теперь оно твое.

Она махнула рукой, и один из мужчин принес ей небольшой мешочек из серой ткани, который легко мог поместиться в моей ладони. Орна шагнула ко мне, взяла за руку, впихнула в нее мягкий сверток и с силой сжала мои пальцы. Даже если бы я хотела, то не

смогла бы отказаться от дара. Но я не собиралась, мне было интересно, что же это за лекарство, которое может победить неизлечимую болезнь. Мама о нем не рассказывала, говоря, что когда-нибудь придет время, и я все узнаю.

Видимо, время пришло.

— Не трать понапрасну, — наклонилась она к моему уху и прошептала так, чтобы слышала лишь я. — Ты поймешь, когда в нем возникнет необходимость. И тогда вспомнишь, что скрыто в памяти. Оно не твое, как пришло, так и уйдет. Хше — это не лекарство, это средство, это чистая магия.

Орна отступила, а я нахмурилась, пытаюсь разобраться в ее словах. Она не лгала, это я ощущала отчетливо, видела в выражении глаз, в тоне голоса. И все же... Чистая магия? Что она подразумевает под этим?

— Мы свободны? — голос Ти Лайата прозвучал холодно и чуточку надменно, хотя для этого не было ни малейших предпосылок.

Он словно пытался отгородиться от того, что узнал здесь, и мне стало чуточку больно, совсем немного, но достаточно для того, чтобы сердце сжало тисками, а в горле встал ком. И это не слезы, мне просто нужна вода, я ведь так долго шла и всего-навсего хочу пить.

— А вас и раньше никто не держал, — усмехнулась Орна. — Мы вас провели через скальный лабиринт, иначе вам, незваные гости, он стал бы могилой.

— Благодарю за сострадание.

— Дорога выведет к тракту, там вы встретите способного вывести уже к вашему дому. А ты, Тайна, подумай о том, что говорит тебе сердце. Оно, знаешь ли, частенько оказывается право. — Идите, пока горы не передумали, — хмыкнула женщина.

Она и наши провожатые развернулись и ушли по той тропе, по которой привели нас сюда. Не прощаясь, молча, словно выполнили свой долг, не особо приятный, но необходимый.

— И что теперь? — осмелился нарушить тишину Бран.

— Пойдем той дорогой, которую они указали, — ответил Оуэн. — Раз вывели сюда, то засады или чего-то нехорошего напоследок можно не ожидать. Они странные, но свое слово держат.

— Простите, лорд Мастер, — вдруг покачал головой Сэнд, — но странные — это слабо сказано! Я ничего не понял. Эта женщина умеет

говорить загадками.

— Этого не отнять, — Ти Лайат вдруг подошел ко мне, подхватил под локоть и повел вниз, в дороге. — Но все равно не стоит действовать им на нервы. Отпустили — и спасибо горам за это. Идемте.

И даже я не стала протестовать.

Глава 4

Дом цветов был прекрасен. Пока мы шли по широкой, почему-то выложенной из синих камней, дороге, я вертела головой по сторонам. Глаза разбегались, хотелось увидеть и запомнить все. Яркие цветы на длинных стебельках, лениво качавшиеся из стороны в сторону. Насыщенно-зеленые травы, узкими полосками лениво обнимающие камни. Редкие кустарники с колючими ветками. Слишком много красивых и необычных растений, которых мне больше не доведется увидеть, и я это точно знаю. Меня вряд ли занесет в эти края еще раз, слишком уж они далеко от привычного дома, от столицы, от Ратухи и окружающих ее лесов, от академии. Чтобы оказаться здесь снова нужно закончить обучение и пойти в наёмники или стражи. Или же бросить академию, сбежать и податься в дикие торговцы. К тем, кто ради наживы готов отправиться в самые невероятные приключения.

Мое внимание привлек один из цветков, с небольшим изъёмом, тускло-фиолетовый, с белыми кляксами на кончиках лепестков. Я остановилась, потянулась к нему, чтобы сорвать, но была остановлена тихим вздохом Оуэна:

— Это дом цветов, Лета, ничего здесь не трогай. Думаю, хозяева внимательно следят за нами, и малейшее нарушение их правил, лишит нас не только свободы, но и жизни. Ты ведь не станешь подвергать нас опасности?

Я тут же отшатнулась, испуганно посмотрела на него.

— Нет, — даже на пару шагов отступила.

— Удивительно, — он снова расположился рядом со мной, ненавязчиво отстраняя парней, которые, впрочем, даже не протестовали.

— И что же тебе кажется удивительным? — насупилась я.

Почему-то показалось, что в его словах была какая-то скрытая насмешка.

— Арона не стала бы отступать, — вдруг улыбнулся он. — Сорвала бы цветок и уже потом думала, как сбежать от созданных ею же неприятностей. Твоя мама порой была слишком легкомысленной.

— Да? — я растерялась.

Ведь столько думала о том, как он отреагирует, и вот...

Ни слова о том, что я в чем-то виновата, никаких обвинений, даже упоминаний маминого преступления. Оуэн говорил мягко, словно растворившись в воспоминаниях, которые не несли в себе ничего плохого, лишь тоску об оставшихся в прошлом событиях.

— Да, Лета. Для нее единственное, что имело значение, действие. Упорная работа, поиски правды. Она не умела сидеть на месте, постоянно стремилась к чему-то...

— Я ее помню другой.

Действительно другой. Спокойной, рассудительной, сильной, но очень уставшей. Будто ей приходилось тянуть на своих плечах непосильный груз, который не передать никому, не сложить и не избавиться, ведь только она одна и знает, как именно его нести.

Дальше шли молча. Я смотрела, но больше не пыталась потрогать и даже понюхать, боясь, что это может быть расценено как попытка навредить прекрасному. Бран и Сэнд держались рядом, внимательно оглядываясь по сторонам. Они ждали подвоха и удивлялись тому, что мы спокойно миновали синюю дорогу, завернули за холм и оказались на широком тракте, терявшемся за горизонтом, с одной стороны — в горах, с другой — в густом лесу.

— Торговый путь, — сообщил Оуэн. — Надо же, куда нас вывели.

Он оглянулся назад, и я последовала его примеру, удивленно выдохнув.

Слов не было. И дома цветов, дороги — ничего не было. За нами серели своей унылостью скалы без единого намека на цветное волшебство гор.

— Спасибо, — неожиданно поклонился Сэнд.

Мы последовали его примеру. Какой бы магией не обладали жители гор и Орна, но они создали для нас надежный, быстрый и безопасный путь, который привел туда, куда нам было нужно. К людям.

— Идемте, — поторопил Ти Лайат. — В горах темнеет быстро.

И он снова взял меня за руку, направившись в сторону леса. Спрашивать, почему именно туда, никто не стал, нам просто хотелось оказаться подальше от гор, вызывавших необъяснимое волнение. И самую чуточку страх.

Уже метров через двести я поняла, что такой темп не выдержу. Воздух хватала ртом, силясь сделать нормальный вдох, перед глазами мелькали белые мошки, мешая видеть, в ушах начинало шуметь.

Я уже ждала, что сейчас грохнусь в обморок, когда Оуэн вдруг остановился.

— Лета! — обнял меня, делясь силой, и я чуть не задохнулась от нахлынувшего желания жить и двигаться.

Сумасшедший! У него самого сил не так уж и много, Эхеленские горы по капли опустошали каждого из нас! Но Оуэн даже не поморщился, взгляделся в мои глаза, удовлетворенно кивнул и двинулся дальше, на этот раз уже медленнее.

На него я старалась не смотреть, боялась, что он увидит, как я покраснела или прочитает мысли, которые не должны посещать голову благородной девушки. Ведь маг Разума должен уметь читать мысли?

Мы почти дошли до зеленой полосы, когда из леса показалась небольшая группа конников. Они не спешили, но когда увидели нас, то и вовсе остановились, будто обсуждая, что за неизвестные бродят по горной дороге и откуда они вообще взялись. Мне даже показалось, что стало прохладнее, но то мог быть и легкий порыв ветра, все-таки мы еще не успели так уж сильно удалиться от холодной и мрачной серости скал.

— Будем ждать? — спросил Сэнд.

— Не имеет смысла, — покачал головой Ти Лайат. — Это маги. Кто именно, сказать не могу, возможно, друзья, но может стать, что и враги. Нам все равно не скрыться, бежать некуда. У меня не так уж много сил, круговой щит поставлю, если атакуют, будем пытаться отбиться и уйти в лес.

— Чудес-с-ная у меня практика, — преувеличенно бодро заявил Бран и первым двинулся навстречу приключениям.

Сэнд не торопился, не желая оставлять меня без присмотра, но Оуэн кивнул ему, и мой друг двинулся вперед.

— Лета, я уже просил об этом и точно знаю, что просьба невыполнимая. Но в этот раз просто делай, что я говорю, хорошо? Не... нарывайся на неприятности.

— Да я и не собиралась, — вздохнула, отстранилась от него, чувствуя себя как-то не слишком уютно, находясь так близко к Мастеру.

А еще он — глава Тайного сыска, и я совершенно запуталась, не понимая, как себя нужно вести.

Оуэн... Он со мной силой поделился, а я глаза прячу, потому что страшно и стыдно, боязно признаться самой себя в чувствах, которые не должны были возникнуть. Кто он и кто я?

— Оуэн!

Я вскинула голову и поняла, что вскрик был не отражением моих мыслей, не фантазией, а самой настоящей реальностью. Всадники тоже не стали стоять на месте и преодолели разделяющее нас расстояние гораздо быстрее, чем мы, обессиленные этим бесконечно длинным днем.

И вот во главе небольшого отряда была очень — я бы даже сказала, слишком — красивая девушка.

Глава 5

На ней была форма, наверное, военная, но я такой раньше не видела, так что к воям девушка не относилась точно. В отличие от ее спутников, которые хмуро разглядывали нас, готовые атаковать в любой момент, не задавая лишних вопросов.

Она изящно выскользнула из седла и бросилась к Ти Лайату, ненавязчиво отстранив меня от него. Я даже не заметила, как оказалась рядом с Сэндом, в трех шагах от обнимающейся парочки. Стало так больно, будто в сердце всадили раскаленный клинок. И опять закружилась голова, хотя с тем количеством сил, что бурлили во мне, это было практически невероятно. Откуда взяться слабости, не от душевных же переживаний?

— Оуэн! Я не думала встретить тебя здесь! — воскликнула она, все также висая на шее у моего Мастера. — Я направлялась на переговоры... А, впрочем, неважно! Эти молодые люди согласились меня проводить. Представляешь, я заблудилась! Мы с тобой исходили эти горы вдоль и поперек, а я все равно заблудилась. Но знаешь, это и к лучшему, ведь мы встретились.

— Мина...

— Я слышала, на границе опять были множественные прорывы? Как хорошо, что мы обычно в столице, и не связываемся с тем, что творится там. Но я все равно так испугалась! — продолжала щебетать она. — А что ты здесь делаешь? Я не ожидала, что мы встретимся. У тебя тоже важное задание? Ах, о чем это я? — весело засмеялась и отстранилась от Ти Лайата. — У тебя не бывает неважных заданий, ведь так?

— Мина, что...

— Знаю, ты не думал, что мы встретимся, да и я об этом не думала. Я так переживаю за Мая! Он такой веселый был всегда, жизнерадостный, а теперь на него свалилось целое королевство со столькими проблемами. Ах, если бы я только могла ему помочь, — Мина скорбно надула губы.

Я рассматривала девушку, стараясь не думать, что она может быть моей соперницей. Я ведь осознаю, что мне не дотянуться до Оуэна, не

избавиться от прошлого и тех, проблем, которые оно принесло. Я всегда буду всего лишь студенткой, единственной девчонкой в Рейденской академии, даже не боевой маг, а травница-недоучка, способная на какие-то мелочи и только. А он... Нет, мне стоит забыть о великом боевом маге, начальнике Тайного сыска. Забыть и сбежать, пока он не решил, что мое место в самой темной камере королевского дворца. Или где там держат тех, чьи семьи пытались свергнуть правителей?

Конечно, я не эффектная блондинка с большими голубыми глазами, в которых плещутся искры слез. Не военная, не леди с благопристойными родственниками, не та, кто может запросто, по имени называть короля! Кажется, из-за того, что в последнее время Оуэн уделял мне слишком много внимания, мое сердце решило, что за этим кроется нечто большее. Но ведь это самообман?

— Мина, ты знаешь, что Май твою помощь не оценит. Один раз ты уже разбила ему сердце, поставив свое будущее не на ту лошадку, — неожиданно холодно произнес Ти Лайат. — И я не хочу видеть, как мой друг снова страдает из-за женщины, которая любит не его, а власть.

— Фи, как грубо, — вдруг разом изменилась Мина, словно сбросила роль восторженной дурочки.

Она даже выглядеть стала старше. И пусть у магов возраст нельзя было определить наверняка, но смотря на нее, я понимала, Мина — ровесница моей мамы.

— Я не хочу возвращаться к этой теме, но Май не должен снова страдать из-за тебя, ясно? Он потерял друга...

— Дара мы потеряли из-за этой выскочки Ти Лорби! Если бы не ее жажда власти, Дархаз был бы жив! Так что не стоит обвинять меня в том, чего не было, — он тряхнула своими роскошными волосами, бросила мимолетный взгляд в нашу сторону. — Оуэн, — начала говорить, замерла, резко обернулась ко мне, впиваясь в мое лицо ледяным взглядом. — Арона?

Мне стало не по себе. Мама словно успела отметиться везде, завести знакомства по всему королевству, нажить себе столько врагов, сколько не всякий отъявленный злодей способен за долгую и плодотворную карьеру.

— Ти Лорби, — оказываясь на шаг ближе ко мне, произнес Оуэн. — Но не та, о которой ты подумала. Племянница Теренса. Лета, позволь представить тебе Мину Ти Дерни. Мина, это моя студентка, Лета Ти Лорби.

— Студентка? — внимательно разглядывая меня, протянула Мина. — Когда это ты решил преподавать, Оуэн? Лета, значит... В честь прабабки. Рискованно, но недоказуемо. Спасибо, Оуэн, за отличную новость, — она лучезарно улыбнулась сначала мне, потому Ти Лайату, игнорируя моих друзей. — Можете забирать моих спутников, они выведут вас из гор, в поселке работает портал, отправят вас в столицу.

— Но ты...

— Мне не нужно сопровождение, — поморщилась она. — Если бы не роковая случайность, я б оказалась там, где должна была, но портал сбился, выкинуло в лесу... Впрочем, это государственная тайна, лорд глава Тайного сыска, вам ли не знать значение этих слов. Увидимся в столице. Надеюсь, твоя карьера преподавателя не ушла в какую-нибудь глушь? — насмешливо спросила Мина, подходя к своей лошади.

— Нет, Теренс просил помочь ему в Рейдене.

И пусть Ти Лайат отвечал на все ее вопросы, не лгал, но я видела, что он внимательно следил за каждым движением Мины, будто ожидал подвоха. Странно. Радостные объятия при встрече, и вот такое настороженное отношение как-то не вязались у меня со словом «дружба».

— Рейденская академия, игрушка нашего сурового умника. Что ж, спасибо за новости, Оуэн, была рада тебя видеть.

Она приложила руку к сердцу, вскинула ее вверх, салютуя, пришпорила коня и помчалась по дороге в сторону гор. Если успеет преодолеть перевал до того, как сядет солнце, окажется в Даревене. Нет... Что ж, пусть тогда Небо убережет ее от встречи с Орной. Не думаю, что та будет ей рада.

— Фух, — неожиданно шумно выдохнул один из воев.

Мы все посмотрели на него.

— Простите, лорд Ти Лайат, сразу вас не признали, — ответил другой. — Но с леди... Мы грешным делом подумали, когда ее встретили, что тут головы и сложим. Она не скрывала, что в горы направляется, в тут эти, рудокопы проклятущие, опять шутить

вздумали. Патрули наши уже и не выходят из леса, чтобы домой вернуться живыми и головой не набекрень.

— Бросила бы нас леди эта им на погибель. Мы-то люди маленькие.

— Могла, — согласился Оуэн, вновь посмотрев в ту сторону, откуда мы пришла. — Она на все способна. До поселения далеко?

— Никак нет! Через часок уже там будем.

— Вот и хорошо.

Мы разместились на лошадях по двое, хотя вои и бурчали, что можно спокойно пешком идти. Замолчали лишь после вопроса Ти Лайата, а не хотят ли именно они прогуляться, ведь мы после боя, с ранами и пустым резервом долго не протянем, зато для воев это станет отличной тренировкой. Конечно, те тут же перестали высказывать недовольство, но у меня появилось подозрение, что Оуэн так этого не оставит, и в скором времени его имя тут будут вспоминать с проклятиями и пожеланиями вечного здоровья, но как-нибудь подальше от этих мест.

А я... Я все продолжала переживать, прижимаясь спиной к груди мужчины, который вызывал слишком много различных эмоций. Хотелось развернуться, посмотреть ему в глаза и спросить, как же он на самом деле ко мне относится? Очень хотелось! Но я боялась услышать ответ, каким бы он ни был. Ведь узнав его, я перестала бы переживать, оказавшись лицом к лицу с определенностью. А это было страшнее, чем глупые метания сердца.

Глава 6

Дорога в поселок заняла больше времени, чем обещали храбрые вои, так что перед командиром отряда мы оказались уже глубокой ночью. Света звезд не хватало, а наши скудные силы смогли затеплить лишь по маленькому светлячку. Но и этого было достаточно, чтобы не свернуть себе шею.

— Кого силты принесли? — рявкнул внушительных размеров мужчина, вышел вперед, увидел нас, но ругаться не стал, только сглотнул судорожно и почти заискивающе добавил: — О, лорд Ти Лорби, а что вы здесь делаете?

— На данный момент желаю попасть в столицу, — хмуро ответил Оуэн. — Мы можем воспользоваться вашим порталом, чтобы переместиться?

— Да, — командир даже вытянулся. — Только нашим порталом уже дней десять никто не пользовался... Мага разбудим, он быстренько все сообразит.

— Не использовался портал? — Оуэн нахмурился.

— Все будет хорошо, вы не переживайте. Маг у нас опытный, порталщик первой категории, молодой еще, но вы не беспокойтесь, все сделает в лучшем виде, — вой осознал, что сам себе противоречит и замолчал, отчаянно краснея.

Неужели он так боится главу Тайного сыска, что трясется даже от одного взгляда на него? А ведь Оуэн ему даже не начальник, у него другое направление служебной деятельности. Что же я не знаю об этом лорде Ти Лайате? Ведь явно не подозреваю даже о темной стороне его работы, считая, что моя жизнь в худшем случае закончится в тюрьме или на плахе. А что если может быть судьба хуже?

Оуэн кивнул, нас проводили во двор. Было прохладно, я поежилась и вздрогнула, когда мне на плечи легла куртка. Оглянувшись и увидела отходящего в сторону Ти Лайата. Надо же, заметил, что я стала замерзать, нашел где-то форменный мундир.

И запутал меня окончательно!

— Лета, что между вами? — от требовательного тона Брана я вздрогнула.

И что мне сказать другу, если я сама не понимаю, что происходит?

— Мы... Я его студентка, — сказала очень тихо. — Ти Лайат заботится обо мне, потому что обещал это дяде. А ты же знаешь Теренса, он взбесится, если со мной что-то случится.

— И не стыдно?

Вскинула на него взгляд и попыталась легкомысленно улыбнуться.

— Почему мне должно быть стыдно?

— А потому что ты врешь, Лета, — Бран вдруг наклонился ко мне очень, очень близко, прошептал почти на ухо: — Нагло врешь.

— Не вру! — воскликнула возмущенно и честно.

— Так и поверил, — выпрямился, посмотрел куда-то поверх моего плеча и расплылся в широкой ухмылке. — А теперь вообще поверил, ага, сразу и бесповоротно. Лета, — Бран чуть сощурился и покачал головой, — вы хоть скрывайтесь, что ли. Он же тебя ревнует открыто. Ладно я, я не претендую, а если кто другой поймет, что у лорда из Тайного сыска появилось слабое место?

— Это не то, что ты подумал, — прошептала, чувствуя, как горят щеки.

Ну, зачем Бран поднял эту тему! И вообще Оуэн ничего ко мне не испытывает, это просто заботы и все. Да, буду считать так и не высовываться, а потом... Что потом, еще не придумала, но обязательно разберусь со всеми проблемами. Не всегда же мне их создавать.

Погрузиться в переживания глубоко не успела, во двор вылетел парень по виду ненамного старше Брана, а то и младше. Взъерошенный, кое-как одетый, с криво застегнутой рубашкой, босиком — и это не смотря на довольно прохладную погоду. И я, наверное, не обратила бы на него никакого внимания, если бы не окрик командира, который тут же появился рядом.

— Ти Верне, — зашипел вой, — немедленно открывай портал лорду Ти Лайату!

Парень зевнул, потянулся, прищурился, разглядывая нас. Не было бы так темно, я бы точно сказала, что в его взгляде плескалась откровенная насмешка, но ответил он вполне уважительно:

— Будет исполнено! Можете идти, — добавил уже чуть нетерпеливо, — я вас не задерживаю.

— Да ты!

— Там Лейс опять служанку зажимает, как бы его не женили, — с намеком протянул Ти Верне, опускаясь на бревно, которое служило лавкой, и доставая из-за него сапоги.

— Ты! — мужчина побагровел, но при нас ничего парню не сделал, решил, наверное, что все будет потом, когда он нас отправит куда подальше.

— Я. И я, напомним, единственный маг-портальщик, который согласился работать в этой дыре и с вами. А так как я не являюсь военнообязанным, то вы должны понимать, что остаюсь я здесь сугубо по своему желанию. Мой договор вышел уже месяц как, его продлили, но пока не заплатили, — парень снова зевнул, и вой, зарывав, бросился прочь.

Я смотрела на этого Ти Верне и не понимала, почему он так рискованно себя ведет, ведь вой злые и мстительные. Но он не выглядел расстроенным или обеспокоенным, насвистывал, натягивая потрепанные грязные сапоги.

— Добрый вечер, — обратился к нему Ти Лайат. — Мы бы хотели попасть в Ленгорт.

— Никаких проблем, господин Ти Лайат, сделаю все в лучшем виде, — Ти Верне поднялся, тряхнул руками, разминая пальцы. — Вы простите великодушно за эту некрасивую сцену, но капитан Вортен слишком распустил своих людей. Я бы отправил донесение, но, к сожалению, не имею таких полномочий.

То, как гладко и красиво говорил парень, так резко контрастировало с его внешностью и вообще первым впечатлением, которое он на нас произвел, что спокойным остался только Оуэн. Я и парни вытаращились на Ти Верне, Бран даже вполголоса восхищенно выругался.

— Вам не за что извиняться, — устало улыбнулся Оуэн. — Но нам пришлось пережить многое, хотелось бы уже оказаться там, где нам не будет угрожать опасность.

— Самое большее, чего вы можете опасаться здесь, выпить местный алкоголь. Удивительно, как они не слепнут, — это уже было сказано едва слышно.

От рук Ти Верне ударило сияние, и прямо на земле загорелся круг. Древние камни, зачарованные магами в незапамятные времена, один из старых порталов. Простой, но в то же время один из самых

сложных видов магии. Теперь к удивлению добавилась и нотка уважения. Этот взъерошенный мальчишка обладал потрясающей силой! Магов-портальщиков ценили, они хорошо зарабатывали, подчинялись только своему обществу, королю да, пожалуй, Тайному сыску.

А уж то, с какой легкостью он настраивал проход, практически пугало. Со скучающим выражением на лице, будто не магические потоки искажает, а в тетради пишет плохо рифмованные стишки.

— Ти Верне, — задумчиво произнес Оуэн, наблюдая за образованием темного зеркала, в котором не отражались звезды. — Сын лорда Павернье?

С пальцев парня сорвалась последняя искра, и он обернулся к нам.

— У лорда Павернье слишком много сыновей, лорд Севелье, так что передавать ему мое уважение не стоит. Вряд ли он вспомнит, кто именно из его детей носит это имя, — Ти Верне подмигнул мне, и Оуэн нахмурился. — Но если напомните там, где-нибудь там, что срок моего договора вышел, буду безмерно благодарен. Увы, совесть не позволяет мне просто бросить этих людей. Особенно в это время.

— Конечно, господин Ти Верне. Куда вы настроили портал?

— Центральный приемник на площади Единения. Верно?

— Да, — по взгляду Оуэна я поняла, что его очень заинтересовал Ти Верне, но вслух он этого говорить не стал. — Лета, я иду первым, чтобы вас не приняли за нарушителей. Сейчас ночь, а ты...

— Я тут задерживаться не собираюсь, — даже не дала ему произнести то, что он собирался.

Мне достался пристальный взгляд, и Оуэн скрылся в черном зеркале, от которого исходил жуткий холод. Странно, в прошлый раз я даже не заметила этого. Да и вообще было холодно, зыбко, меня немного потряхивало, но я еще держалась, мечтая, что скоро окажусь в академии, в своей комнате и приму горячую ванну.

— Следующий, — скучающе произнес Ти Верне, сделал какое-то движение, портал чуть сузился, и в него вошел Бран, оглянувшись на меня и пригрозив пальцем. — Леди?

Я замерла, не решаясь сделать шаг. Было такое странно чувство, словно за этим черным пространством не было никакой жизни, одна пустота и смерть.

— Лета? — тронул меня за плечо Сэнд. — Ты в порядке?

— Вам ничего не грозит, леди Лета, — снова подмигнул мне Ти Верне. — Но если вы так сильно боитесь, я могу сделать так, — яркая искра, на миг ослепившая меня, и портал поменял цвет, став насыщенно-желтым. Маленькое солнце, горящее во дворе таверны на краю королевства. — Так вам будет легче?

Я посмотрела на молодого мужчину, который за неряшливым видом и невинной улыбкой скрывал ничуть не меньше, чем я.

— Спасибо, господин Ти Верне, — тихо поблагодарила его.

— Для вас, леди, просто Нейв, — он едва заметно поклонился и пропустил меня к portalу.

Больше бояться причин не было, и я, спрятав странное ощущение, которому не было иного объяснения, кроме усталости, шагнула вперед.

И следующий вдох сделала уже на площади в сердце столицы. Меня практически поймал в объятия Бран, а я оглянулась, чтобы посмотреть на портал. Нет, с этой стороны он был совершенно обычным, и я постаралась выкинуть из головы ненужные мысли. Всему ведь есть простое объяснение, и если я его не знаю, значит, просто пока не нашла, вот и все.

— Лета? — дождавшись, когда Сэнд тоже окажется на площади, а зеркало портала, свернется, развеявшись черной дымкой по мостовой, позвал меня Ти Лайат.

Все это время он стоял в отдалении, о чем-то разговаривая с двумя мужчинами в форме Тайного сыска и дежурным порталщиком.

— Да? — голос прозвучал хрипло.

— Ти Льете, Ти Карвен, отвечаете за нее головой. Лета, в академии обратись к Теренсу или к целителям, не хватало тебе заболеть. Я должен отправиться во дворец, здесь возникли непредвиденные... сложности. Экипаж ждет там.

То, что объяснять никто ничего не будет, было ясно и так, но я все равно расстроилась. Впрочем, уже залезая в экипаж, обернулась и поймала улыбку Оуэна, дрогнула и ускорила, опасаясь, как бы он не заметил, что мои губы расплылись в ответной. Впрочем, это не укрылось от моих друзей, которые — слава Небу! — промолчали.

Глава 7

В академии нас уже ждали. Меня поймала леди Ти Кардо, охая и ужасаясь, оттащила в комнату, сообщив, что Теренс только что отбыл во дворец, где опять случилось что-то ужасное.

— Нет, нет, — замахав руками, улыбнулась леди воспитательница, — с его величеством все в порядке. Что-то другое, но очень важное. Мы так за вас всех переживали, остальные-то вернулись, господин директор не стал даже задерживаться в академии, когда выяснил, что студентов забрали, ушел, а спустя всего час все уже вернулись, — леди Ти Кардо недовольно поджала губы. — Кроме вас! Лета, вот, объясни, почему если случается что-то, то ты оказываешься в самой гуще событий? И эти двое с тобой? — она покачала головой, потом подозрительно сощурилась. — Я подниму вопрос о том, чтобы ты больше не возвращалась в мужское общежитие.

— Леди Ти Кардо, если бы не Бран и Сэнд, я бы, наверное, вообще живой не вернулась. Ну, и господин Ти Лайат очень помог...

Но леди меня уже не слушала, она с озабоченным видом покинула мою комнату, оставив меня переодеваться и принимать ванну. Моя маленькая мечта сбылась — ароматная пена, горячая вода. Сколько я провела, расслабляясь, выкидывая из памяти жуткие подробности этого дня? Я не смотрела на часы, ночь все равно была полновластной хозяйкой, зачем ее торопить?

Из воды вылезла, когда она уже начала остывать, запуталась в теплый махровый халат и уставилась в зеркало. Бледная кожа, сеточка царапин на левой щеке. Что ж, последствия могли быть и хуже, нам необычайно повезло. Уже собралась выходить, когда опустила глаза на туалетный столик и увидела оставленную на нем шкатулку.

— Эх, мама, — прикоснулась к ней пальцами, повторяя пальцем узор, — ты и там умудрилась побывать. Есть хоть одно место, где я буду первой?

И почти не удивилась, когда крышка дрогнула, открываясь. Разве мог этот день закончиться иначе? Или можно считать, что это начало нового?

Откинула крышку, ожидая найти там что угодно, и удивилась, увидев аккуратное женское колечко. Узкий ободок из темного золота, украшенный геометрическим орнаментом, простым, но в то же время достаточно изящным. А венчали его три черных камня — небольшие, аккуратные, необычной многогранной формы. Понятно, еще один подарок от мамы. И что же принесет этот? После прошлого я провалилась в чьи-то воспоминания и до сих пор болит голова, а что принесет этот?

Первый порыв закрыть шкатулку и убрать подальше был настолько сильным, что едва смогла остановиться. Понимаю, что это все — мамина игра. Она втянула меня во что-то непонятное, ничего не рассказав, не объяснив, чтобы я хотя бы понимала, что должна делать. Никто не может заставить меня следовать ее плану, делать то, что хотела она, но... Есть какая-то внутренняя совесть, которая не позволяет мне отвернуться и уйти. Это было важно для нее, а раз так, то могу ли я отвернуться?

— Надеть тебя? — со вздохом спросила у кольца.

Оно, конечно, мне не ответило.

Да или нет? Вопрос, на который мне придется отвечать самой. И я ответила. Протянула руку, коснулась холодного металла. Слишком холодного, будто кольцо лежало в холодильном ларе или только что прибыло ко мне с ледников Северной Атлантики. Даже пришлось притупить порыв отдернуть руку.

Покрутила его в пальцах, рассматривая со всех сторон. Маленькое, женское. Вздохнула и надела его на правую руку, на левой уже было кольцо Ти Лайата. Почему-то решила, что им рядом будет тесно. А так безымянный пальчик обзавелся своим украшением.

И... Ничего не произошло. Кольцо чуть сжалось, признавая во мне хозяйку, но на этом все закончилось. Подождала немного, но никаких изменений ни в себе, ни в окружающем пространстве не осознала и отправилась спать. Это все-таки важнее, усталость пусть и притихла после ванны, но никуда не делась.

А разбудили меня резко.

Я села, пытаюсь понять, что же именно вырвало меня из сонной неги, и только несколько раз зевнув и потянувшись, услышала стук в дверь. Выбраться из постели оказалось задачей посложнее, чем все вчерашние приключения.

— Ну и кого? — я замерла на пороге, резко распахнув дверь и отчаянно краснее. — П-простите! — и тут же захлопнула дверь.

Ох, силът! Чем я думала? На мне одна короткая сорочка, а я поперлась открывать. Хоть бы халат надела! Почему не подумала об сразу? Быстро метнулась к стулу, где вчера бросила злополучный предмет гардероба, закуталась в него и снова двинулась к двери.

— Доброе утро, мастер Ти Лайат, — не поднимая глаз, поздоровалась с гостем.

— Лета, мы с тобой уже давно перешли на «ты», — со смешком ответил он.

— Ага, — согласилась с ним, мучительно переживая свой позор.

— И не могу пожелать тебе доброго утра, так как уже полдень. Прости, что поднял, но мы разбираемся во вчерашнем ритуале. Может, ты заметила что-то необычное вчера? Необычное относительно вчерашнего дня в целом, понимаю, события были... впечатляющими.

— Я не...

— Одевайся и приходи в кабинет Теренса, мы будем ждать там.

Так как я все еще смотрела на его ботинки, то увидела, как они направились в сторону, а я смогла выдохнуть и войти в комнату.

— Какая же ты глупая, Лета! — в зеркале отразилась взъерошенная и смущенная девушка, которой следовало взяться за голову и не мечтать попусту.

Оделась быстро, выбрав простое черное платье. Почему именно его так и не поняла, но увидев, не смогла отвести глаз, и пусть раньше предпочитала юбку с блузкой, но позволила себе чуть отойти от привычного образа. На занятия сегодня все равно не пойду, а платье мне идет.

Кольца не мешали, стали пусть и не любимым, но привычным украшением. Я прикоснулась к одному из черных камней, радуясь, что сегодня они уже не казались такими холодными. Потом подумала, что не стоит хранить мамину шкатулку в ванной, там все-таки влажность, она может пострадать. Конечно, зачарованному артефакту не повредит даже купание в горной реке, но мне будет приятно видеть ее рядом постоянно. Красивые вещи созданы для того, чтобы ими любоваться.

Я потратила всего мгновение, но когда ставила ее на стол, замерла. А все потому, что на нем лежал цветок. И на губах сама собой расцвела улыбка. Я так и не узнала, кто и как подкидывал мне цветы

огненной афиры. Две недели, по одному бутону на день, а потом все прекратилось, но я хранила ее лепестки среди страниц учебников, напоминая себе, что в жизни есть место прекрасному.

Афира — цветок тайной страсти, символ неразделенной любви. И он вновь со мной.

Я подняла цветок с коротким, обрезанным стеблем, вдохнула горько-сладкий запах и положила его поверх шкатулки. Сокровище должно быть рядом с сокровищем, потом я найду для него другое хранилище, а пока нужно узнать, что хотят от меня Теренс и Оуэн.

Глава 8

До кабинета дойти не успела, встретила дядю почти сразу, как вышла из спальни.

— Лета, — он тепло мне улыбнулся, подошел и неожиданно крепко обнял. — Я так за тебя волновался. Думал, что поседею, хотя мне еще рано, — Теренс похлопал меня по спине, отстранился, взгляделся в глаза, даже не скрывая своего беспокойства. — Не пугай меня так больше, хорошо?

— Постараюсь, — в который раз произнесла одно и то же.

Извинения — мое все, даже учитывая, что я сама в неприятности не лезу.

— Знаю, что нужно было уделять тебе больше внимания, и обещаю, что тоже буду стараться, — улыбнулся он.

— Так ты же теперь министр? Или советник? Какое может быть внимание к бедной студентке?

— Ох, Лета, — он приобнял меня за плечи и повел к лестнице, — наш уважаемый, но очень молодой король еще не понял, какую ошибку совершил. Так что продержусь я на этом посту недолго, вернусь в академию и буду и дальше контролировать свою непутевую племянницу.

— И никакой личной жизни, — пробурчала, смеясь. Потом нахмурилась и спросила: — Мне Ти Лайат сказал, что вы хотите со мной поговорить?

— Да. Но Май вызвал нас во дворец, там какое-то происшествие. Еще он сам захотел тебя расспросить о том, что ты видела и слышала. Понимаешь, Оуэн, конечно, все рассказал, но даже мне кажется невероятным, что ритуалы использовали для создания порталов. Можно было найти тысячи более... полезных применений для такого количества энергии.

И здесь я с Теренсом была полностью согласна. Я думала, что ритуалы проводят, чтобы создать прорывы, разрушить стену между двумя королевствами, поэтому и столько смертей, столько зла. Но нет. Или мы о чем-то не знаем, или просто не видим всей картины. В

любом случае, я расскажу королю все, что знаю, а там уж пусть опытные политики и маги думают, что делать с этими знаниями.

У лестницы нас уже ждал Ти Лайат, так что к выходу из академии я шла словно под конвоем, оставалось состроить выражение понесчастнее, и не отличить от арестантки. Впрочем, мне даже не пришлось ничего делать, потому что дойти до дверей мы не успели, коридор преградили мои однокурсники, собравшись тесной толпой.

Я удивленно рассматривала своих друзей, не понимая, откуда такие решительно сжатые губы, суровые взгляды и широко расправленные плечи. Кажется, чуть дернись в сторону, и они нападут, отбивая из лап врагов... меня?

— О Небо, — простонала, осознав, что то, что рассмешило меня, разозлило будущих боевых магов.

— Мы требуем, чтобы вы оставили студентку Ти Лорби на территории академии или указали нам, в чем ее обвиняете, чтобы мы могли выбрать ей защитника до того, как она покинет эти стены, — выступив вперед, заявил Рейке.

— Вы угрожаете главе Тайного сыска? — удивился Оуэн.

Не наигранно, нет, он на самом деле изумился от такого нахальства, причем, ничем не обоснованного. А во мне одновременно разыгрались гордость за парней и стыд, потому, что мне никто ничего не даст объяснить, а взрослые маги...

А они уже начали издеваться над первокурсниками.

— Студент Ти Виннев, при поступлении вы давали обет, который сейчас пытаетесь нарушить, — холодно заметил Теренс. — Я могу исключить вас за неповиновение, если после моих слов вы не освободите дорогу. И почему вы не на занятиях? Я не припомню, чтобы освобождал первую ступень.

— Мы все сегодня освобождены, — расплылся в улыбке Трим. — Из-за вчерашнего. И это ваше распоряжение, господин директор.

Теренс перевел на него тяжелый взгляд, но Трим даже не поморщился, лучась радостью от того, что смог уесть самого директора академии.

— И что же было сказано в моем распоряжении?

— Что мы можем посетить дом и лекарей как в академии, так и за ее пределами, — озвучил Эдуард.

— Благодарю, студент Ти Аханьо. Итак, вы можете сегодня быть дома или у лекарей, но я вижу вас здесь. По какой причине?

— Мы требуем освобождения студентки Ти Лорби и снятия всех обвинений! — снова выступил Рейке.

— Надо же... А если мы этого не сделаем? — улыбнулся Оуэн.

Улыбнулся, развернувшись ко мне!

— Хватит, — попросила я у него.

— К сожалению, освободить студенту Ти Лорби мы не можем, — уже не глядя на меня, ответил Оуэн.

— Мы дойдем до короля! Это произвол! — колыхнулась студенческая толпа.

Странно, среди тех, кто был здесь, я не увидели ни Сэнда, ни Брана.

— Студентка Ти Лорби с радостью сообщит его величеству о творящемся произволе. Прямо сейчас. А сейчас нам пора, не стоит задерживаться на встречу с его величеством.

— А освобождение? — пискнул кто-то.

— Трудно освободить того, кто не задержан. Пропустите!

Парни расступились, я виновато улыбнулась Рейке и поспешила к выходу.

— Все-таки девушки в академии — одни убытки, — вздохнул Теренс. — Ни одной больше не приму, даже не просите!

— Зато они были готовы бросить вызов даже тебе, — заметил Оуэн и неодобрительно посмотрел на меня.

Я предпочла промолчать. А еще старалась не улыбаться, потому что сегодня поняла самое главное, что бы ни произошло в моей жизни дальше, друзья у меня самые настоящие!

Глава 9

— Нет, в таком виде я ее не пущу! — леди Фаризия грудью встала за защиту королевского кабинета.

Я снова оглядела себя, пытаюсь понять, что же ее не устроило на этот раз. Вроде бы никакой грязи на лице, платье не помятое, даже волосы в косу заплела, чтобы не лезли в глаза. А ей опять что-то не нравится!

— Леди Фаризия, у нас встреча, — попытался обойти ее Теренс.

— Нет! — она вскинула подбородок и сощурилась. — Лорд Ти Лорби, вам ли не знать, что я радею не за себя, а за благополучие его величества и всего нашего королевства. Эта девушка должна предстать перед ним в лучшем виде, чтобы он...

— Моя племянница пережила не самый хороший день, Май ждет нас для того, чтобы выслушать, и он точно не собирается превращать общение в романтическое. И я не позволю вам втягивать Лету в ваши придворные игры, вам ясно, леди Фаризия?

— Вы еще обо мне услышите, — скривилась она.

— Даже не сомневаюсь, — поклонился Теренс.

И эта удивительно настырная дама нас пропустила. Вообще, поймала она нашу компанию почти на самом пороге королевского кабинета, оставалась лишь одна анфилада комнат, отделявшая королевское крыло от всего остального дворца. И необъятное тело леди, увеличенное парой сотен слоев ткани, встало в очередном проеме, загородив от нас даже слуг, ошеломленных таким поведением.

— Я ее побаиваюсь, — вдруг признался Оуэн. — Она активно сватала всех еще во времена моей учебы, так что я поистине удивлен терпением Мая и его способностью избегать брачных уз.

— Ему всего лишь нужно сказать, что он не влюблен, и леди приходится отступать.

Мы подошли к кабинету, но нас буквально на полшага опередил слуга, стукнувший три раза и приоткрывший створку, чтобы всунуться внутрь и оповестить:

— Лорд Севелье и лорд Ти Лорби с племянницей! — а потом обернуться к нам и с улыбкой отступить в сторону: — Вас ожидают.

В этот раз его величество был похож на короля, одет соответственно, причесан и смотрел на нас хмурым тяжелым взглядом. Мне тут же стало не по себе, потому что я вспомнила, что в роду Ти Гройат был сильный родовой дар. Вся королевская семья обладала магией Разума. И пусть говорили, что из-за желаний короля Браза упрочить политическое положение Хангорта, у его сына этой самой магии было меньше, но чувствовать на себе пронизывающий насквозь взгляд было неприятно.

— Явились, — неласково поприветствовал нас Май.

— Прости, нас задержала твоя сваха, — приглашая меня сесть, ответил Теренс.

Я расположилась в мягком кресле, стараясь избегать смотреть на короля. Не признаваться же, что он меня пугает. Конечно, я понимаю, что за мамины преступления он мне ничего не сделает, на крайний случай даже дядя с Оуэном за меня вступятся... Надеюсь, что вступятся. Ведь это не король Браз, которого мало кто любит, и у короля Мая нет ко мне претензий. Ведь нет же?

Посмотрела на него и вздрогнула, король, не отрываясь, наблюдал за мной.

— Леди Фаризия стала активно искать мне невесту, — поморщился он. — Решила, что раз я теперь на троне, то следует обеспечить наследника.

— И это логично, — согласился Оуэн, чем заслужил гневный взгляд.

— Очень. Но мы сейчас об этом говорить не будем. Вчерашние события... Не было приказа, — вдруг вздохнул Май. — То есть, приказ был, и его даже подписывал отец, вот только я так и не выяснил, что отправил его в подразделения. Вчерашний большой совет стал прикрытием. Пока мы решали одни важные вопросы, кто-то озаботился ситуацией на границе с Варлесом.

— Я могу пройтись по памяти тех, кого ты подозреваешь, — предложил Оуэн.

Я старалась сидеть тихо, потому что не понимала, зачем меня сюда вытянули, если собирались обсуждать дела государственной важности, о которых простая студентка точно не должна ничего знать. Или потом подчистят память, когда выяснят, что я ничего важного сообщить не смогу?

— Если бы я еще мог назвать их имена! — Май со стоном уронил голову на ладони, ожесточенно потер лицо и вновь посмотрел на своих друзей. — Этот кто-то осведомлен обо всем, что творится во дворце. Более того, приближен ко мне, входит в совет. Иначе он не смог бы это проверить.

— Главное, что за тебя мы можем не волноваться...

— Защиты нет, — король не дал Теренсу договорить. — С того момента, как я принял корону, на мне нет защиты. Все. Я более чем уверен, что тот, кто все это организовал, знал и об этой особенности заклатья. Двадцать лет назад у них все сорвалось из-за Дара, но теперь я беззащитен и понятия не имею, откуда ждать удар, — он перевел взгляд с моего дяди на меня. — Лета Ти Лорби, племянница Теренса... Она очень похожа на Арону, не так ли? У вас такая внешность — это семейное? Или мне стоит подозревать и тебя?

— Она дочь Ароны, — неожиданно спокойно признался дядя. — Я знал, что сестра жива, знал, что у нее есть ребенок, но не поддерживал с ней общение, боясь, что она попытается повторить покушение, рассчитывая на мою помощь.

— Я ее никогда не винил, но смерть Дархаза не смог простить ни я, ни отец. И этот его глупый поступок, из-за которого чуть не погиб! — король откинулся на спинку кресла, начал массировать виски.

Я смотрела на него и видела, что он чудовищно устал. Теперь уже не боялась и отчетливо видела темные круги под глазами, подрагивающие пальцы и испарину на лбу. Он выглядел так, словно давно не высыпался нормально, не отдыхал и...

Что-то толкнуло меня под руку. Чутье или сила, которая не была моей. Я даже не пыталась разобраться, что именно показалось мне неправильным, но внутри все кипело от нетерпения, от непонятной злости. Я могла все исправить, пусть и не знала, как именно, но была уверена в этом.

— Лета! — успел окрикнуть меня Оуэн, но я уже встала, потянулась к королю и дотронулась до его руки чуть ниже запястья, там, где виднелась обнаженная кожа.

Слишком бледная, будто никогда не видевшая солнца, прохладная и чуточка влажная.

— Много, — пальцы правой руки скользнули по его ладони. Король смотрел на меня чуть ли не с ужасом, но я не понимала,

сосредоточенная на собственных ощущениях. — Для вас этого много.

Посмотрела ему в глаза, точно зная, что теперь Маю будет легче. А еще наконец-то осознав, почему носителям чистой магии четырех родов следовало жениться по любви.

Кольцо на моем пальце сверкнуло тьмой — той самой, жуткой, страшной, изначальной тьмой, которая пугает всех людей. Ее боятся не только простые обыватели, но и маги, потому что от нее не существует заклинаний и снадобий, нет лекарства. От магии Смерти нет спасения. И сейчас тот излишек, что буйствовал в теле короля, медленно, годами убивая его, с облегчением устремился ко мне. Я чувствовала, как сила перетекает из него в кольцо и радовалась, что меня затронул лишь отголосок, а тьма не пожелала прикасаться. Она признала за мной право управлять ею, но не пожелала делать частью себя.

— Что это? — выдохнул король, и я позволила себе улыбнуться.

Магия, которая помогла вчера спасти Брана, залечила мои раны и раны Ти Лайана, успокоилась. Ей лучше всех было известно, что нашему королю больше не угрожает он сам.

— Простите, — я вернулась в кресло и опустила голову под недовольными взглядами дяди и Оуэна.

Да, им не терпелось высказать все, что они обо мне думали. Обещала же не встречать в неприятности! Продержалась ровно ночь, нет, даже меньше, кольцо ведь я надела еще вчера...

— Голова не болит, — как-то отрешенно произнес Май. — Но я не понимаю, почему на девочку не среагировала защита?

— Она не имела дурных намерений? — предположил Теренс, но я даже по его голосу поняла, что избежать наказания мне не удастся, что бы там хорошего я ни сделала.

— Нет, защита устроена не так, она не считывает намерения, просто атакует любого, кто вторгся в личное пространство. В сам кабинет нельзя зайти без моего разрешения. Разве что вы двое вламываетесь, когда хотите.

Теперь все смотрели на меня.

— Возможно, все дело в кровном родстве? — предположил Теренс. — Она — моя племянница, а ты сам сказал, что на меня твои запреты не распространяются...

Если Ти Лайат еще раз предложит меня где-нибудь привязать, я соглашусь! Почему не подумала, что у короля какое-нибудь хитрое

заклинание может стоять, чтобы его от покушения защитить? Полезла лечить, даже не представляя, чем это могло мне грозить! И ведь не скажешь, что кольцо меня заставило. Да, оно подтолкнуло, указало на проблему, но ведь дальше я сама действовала.

— Да, может, все дело в этом...

В дверь поскреблись, и тот же слуга заглянул в кабинет, испуганно спросив:

— Леди Ти Дерни просит аудиенции. Пускать?

— Пускай, — велел его величество, и в кабинет вплыла та самая ненормальная леди, что встретила нас на дороге.

Сейчас она выглядела иначе, на ней было роскошное платье, которое подчеркивало и белизну кожу и блеск уложенных в высокую прическу волос. Утонченная, красивая, достойная. На меня она бросила лишь один взгляд, и не присматриваясь, то не заметила бы, как дернулся ее нос, скривившись, выразив этим мимолетным движением отношение ко мне. Но ни слова, ни какого-либо движения в мою сторону не последовало.

— Май, как хорошо, что с тобой все в порядке! — воскликнула она с придыханием. — Я так разволновалась, когда узнала о покушениях!

— Покушениях? — переспросил Теренс, я же благо разумно помалкивала.

— Да, — вздохнул король, переглянулся с Оуэном и начал рассказывать: — За эти два дня было совершено почти двадцать покушений на целителей в ранге Мастеров. Все из них могли бы стать помощниками в укреплении преграды, а учитывая, как ее ослабили последние прорывы... Счет идет уже не на дни, а на часы. Боюсь, нам придется уже сегодня отправиться к границе, чтобы подпитать преграду. И мы бы отправились, но на данный момент у нас нет ни одного целителя в силе. Конечно, магов достаточно, но вы же помните, что случилось в прошлый раз, а тогда стена была в лучшем состоянии.

— Мы не сможем установить ее надолго. Силы одного мага не хватит, чтобы стабилизировать стену, — Теренс поджал губы, обдумывая что-то.

Мне было интересно, я не могла понять, о чем они говорят. Нет, я помнила, что нам рассказывали о преграде, которая сдерживала нечисть, прорывавшуюся к нам из Варлеса. Четыре мага, четыре силы,

которые обеспечивали защиту нашего королевства. И им не хватает целителя, потому что одной из первых семей больше не существует.

Я вскинула голову, только теперь осознав, что же меня смущало. В королевской семье от родителей к детям переходил дар Разума! Так почему же у молодого короля в крови магия Смерти? Откуда она взялась?

Любопытство чуть не подтолкнуло меня к вопросам, но мужчины и леди разговаривали, и я не могла их прервать, как бы мне этого ни хотелось.

— Я могу поискать целителя среди своих, — предложила Ти Дерни. — Уверена, в королевских защитниках найдется толковый маг.

— Нам мало толкового, — поморщился Май. — Нужен даже не толковый, а очень сильный. Подойдет даже недоучка.

Я почувствовала на себе взгляд Оуэна и опустила голову еще ниже, стараясь стать совсем незаметной.

— Мина, а что ты хотела? — спохватился его величество.

— Увидеть тебя, — в ее голосе звучала ласковая улыбка. — Я так испугалась, когда услышала о покушениях. Ты же знаешь, меня не было в столице и...

— А мне вот интересно, что ты делала в Эхеленских горах? — спросил Оуэн.

Леди Ти Дерни рассмеялась.

— Оуэн, я же тебе говорила, что не могу распространять закрытую информацию, — отмахнулась она.

— Даже его величеству не расскажешь?

— Что? — вот теперь леди удивилась.

— Май, что там за тайное задание в Эхеленских горах, о котором я не должен знать?

— Не знаю, — его величество нахмурился. — Мина, кто отдал тебе приказ туда отправляться?

— Ты, — она подошла к дивану у окна и села, расправила складки на платье, стряхнула несуществующие пылинки. — Ты лично отправил меня туда, неужели не помнишь?

— Она лжет, — Оуэн чуть подался вперед. — Мина, во что ты влезла?

— Я? — девушка улыбалась. — Я всего лишь делаю то, что нужно.

— И что же?

В дверь опять постучали. Перепуганный слуга заглянул в кабинет и дрожащим голосом спросил:

— Ваше величество, могу я обратиться?

— Что случилось, Тоган? — устало произнес Май.

— Леди Ти Ангрэн вернулась с границы и требует ее принять.

— Ти Ангрэн? Да, пусть проходит, — его величество вздохнул. — Не кабинет, а проходной двор.

Я ожидала увидеть еще одну расфуфыренную леди, но в распахнувшуюся дверь буквально влетела уже знакомая мне женщина. На ней была форма, уже другая, новее и чище, но выражение лица — чуть насмешливое — совершенно не изменилось. Она оглядела нас, шрам на ее лице дернулся, повторяя движение губ.

— Сиенна, — его величество поднялся с места, приветствуя леди. Надо же, а Мину видеть он был не так уж и рад.

— Я хочу знать, какой идиот командует вооруженными силами? — спокойно спросила она.

— Добрый день.

Леди Ти Ангрэн спокойно повернулась и окинула Теренса таким взглядом, что лично мне захотелось спрятаться.

— И ты здесь? Даже не сомневалась, что ваша компания неудачников устроит что-нибудь убийственное. И кто придумал отправлять детей к границе? — ее взгляд упал на меня. — О, живая. Это хорошо, а то я волновалась. Тот милый мальчик-первокурсник, что был с тобой, не пострадал?

— Сиенна! — воскликнул дядя, а я вдруг покраснела и пробормотала едва слышно:

— У него есть невеста.

— И это прекрасно, — она все-таки меня услышала. — Но я спросила тебя о другом.

— Он в академии.

— Сиенна!

— Лорд Ти Лорби, вы потеряли право называть меня по имени очень давно, поэтому проявите себя мужчиной, вспомните о воспитании. Ваше величество, лес вдоль границы зачищен, но должна сказать, что безопаснее от этого он не стал. Требуется немедленное усиление стены, иначе следующий прорыв может стать последним. За

вчера было зафиксировано двадцать три ритуала, такого раньше не было, — леди Ти Ангрэн поджала губы, нервно выдохнула, отчего щрам побелел, выдавая ее волнение. — Мы готовы, ваше величество, но я должна знать, чего нам ожидать. Помощи от вас или... самостоятельности.

— Мы постараемся решить все вопросы сегодня, Сиенна, — Май занял свое место. — Пожалуйста, останься пока во дворце, я хотел с тобой поговорить.

— Как прикажете, ваше величество. Разрешите идти? — она поклонилась, щелкнула каблуками и вышла из кабинета.

— Какое уродство, — стоило закрыться двери, произнесла Мина. — Почему она не уберет этот кошмарный щрам?

— Потому что леди не гоняется за красотой и предпочитает вспоминать о своих ошибках, чтобы не наделать новых, — ответил ей Оуэн, встал из кресла, подошел к улыбающейся девушке. — Так что, Мина, зачем ты отправилась в Эхеленские горы? Что за задание ты себе придумала?

— Все то же, — хлопнула ресницами блондинка. — Все то же... Знаешь, тогда, двадцать лет назад, я наивно полагала, что моих сил хватит. А вот сейчас точно знаю, что если предлагают, нужно брать все, а уж потом разбираться, пригодится оно или пойдет на выброс. Май, — Мина чарующе улыбнулась королю, — уже тогда все знали, что тебя следует выбросить. И мы честно пытались. Жаль, что Дархаз узнал обо всем раньше, чем мы закончили. А ведь пойдя он с нами, мог бы стать новым королем.

— Что ты такое несешь? — выдохнул Май.

Красавица, которая выглядела такой невинной, улыбалась, и за этой улыбкой крылась поистине черная душа. Я смотрела на нее и ужасалась, представляя, что она могла натворить. А еще было страшно думать, что мама могла связаться с такой! Нет, неужели мама...

Она не стала бы! Мама всегда учила меня, что нужно верить своему сердцу, оно и только оно всегда сможет отличить зло от добра. И сейчас мне было тошно от одной только мысли, что моя мама отступила от всего того, чему учила меня. Слишком много кусочков мозаики собралось в моих руках, и все они были плохими, выставляли ее ужасным человеком, совершившим много нехороших поступков. Но

даже сейчас я не могла в это поверить. Должно же быть все этому какое-то объяснение?

— Вам не победить, — Мина легко поднялась с места, оказавшись лицом к лицу с Оуэном. — Лорд Севелье, а вы никогда не думали, что Май не подходит на роль короля? Что есть в нем? Ничего. Слабый, мягкий, добрый, нерешительный... Ты так и не любил меня, — бросила она в сторону, даже не посмотрев на того, о ком говорила. — Полюбил бы, и все закончилось в тот же миг! Я спустила стрелу вчера, сегодня она долетит, и вам уже ничего не изменить. Даже если вы решитесь казнить меня, это ничего не изменит.

— Почему?

— Почему рассказываю или почему это сделала? — с готовностью переспросила Ти Дерни.

— Почему сделала, ты уже ответила, мечтала о власти, — высказал мнение Оуэн. — А вот почему вдруг решила рассказать, мне очень интересно.

— Захотелось увидеть ваши лица, — она все также улыбалась. — И предупредить, чтобы не пытались ничего сделать. Май, ты, правда, милый, и я готова пойти тебе навстречу. Подпиши отречение в мою пользу, и невинные не пострадают. Обещаю.

— Ты спятила!

— Даю тебе времени до вечера, — она положила руку на грудь Оуэна и несильно толкнула его, сдвигая с дороги. — Моя стрела как раз долетит. Это щедрое предложение, особенно после стольких лет и попыток.

— Ты не выйдешь из моего кабинета! Только под конвоем и в темницу!

— Хочешь проверить? Если я пострадаю, не выйду на связь... Да хоть что-то пойдет не по плану... Хангорт перестанет существовать. Стена рухнет, а темные ведьмы Варлеса не станут сдерживать свою нечисть. Их зверюшки будут рвать всех, кто попадет на их пути. Знаешь, они ненасытны и не умеют останавливаться. Была рада с вами повидаться, мальчики. И с тобой, Лета. Жаль, ты выбрала не ту компанию, чтобы умереть.

Леди Ти Дерни вышла из кабинета, и никто не попытался ей препятствовать. Она, конечно, могла и солгать, но Оуэн ведь мог

определить, когда лгут, а когда нет, и он слушал ее внимательно, не перебивал. И отпустил.

— Она говорила правду? — глухо спросил король.

— По крайней мере, она верила в то, что говорит, — в тон ему ответил Оуэн.

Они замолчали, но молчание продлилось недолго.

— Я не понимаю, — Теренс качнул головой, — когда Мина зашла, она не собиралась ничего рассказывать. Я бы даже предположил, что она в очередной раз попытается тебя соблазнить, Май! А потом вдруг все резко изменилось. Почему?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил у короля Оуэн, подходя к моему креслу.

Он встал позади меня так, что я не могла его видеть, но, казалось, ощущала всем телом.

— Превосходно, — Май даже улыбнулся. — Давно не чувствовал себя таким отдохнувшим. А все Лета...

— Лета, что ты сделала? — спросил у меня дядя.

И как бы мне ни хотелось промолчать, но пришлось признаться:

— Я вытянула из его величества излишек магии.

— Что ты сделала? — хор голосов заставил вздрогнуть.

А потом я подумала, что ни в чем не виновата, а раз так, то почему должна нервничать и трястись? Я помогла его величеству, я спасла ему жизнь, и даже если он в дальнейшем умрет, то уж точно не из-за меня, а из-за их глупых тайн, которые исковеркали уже столько судеб.

— В вас слишком много магии Смерти, — глядя в глаза королю, начала я. — Ваш резерв не справляется с таким объемом, всплывает его излишки на физический уровень, из-за этого страдает тело. Отсюда общая слабость, головные боли... возможно, не только головные, точно сказать не могу. Я так полагаю, что ваше состояние обусловлено фактами, связанными с вашим рождением. С тем, что его величество Браз пренебрег любовью, когда решил жениться. Но одного я понять не могу, — вот тут я замялась, потому что меня такое не должно было касаться, но любопытство все же взяло верх. — В роду Ти Гройат магический дар Разума, но не Смерти. Как же так вышло, что вы обладаете им?

И почти сразу же отвела взгляд и покраснела. Да уж, буквально объявила во всеуслышание, что королева изменила мужу. Молодец,

ничего не скажешь. Других вариантов мне даже в голову не приходит, это же родовая магия, от нее так просто не избавиться.

— Долгая история, — поморщился Май. — И неприятная.

— А Мина могла определить, что тебе стало лучше? Если она надеялась на твою слабость, то улучшение состояния можно ее взбесить так сильно, что она решила раскрыться.

— Теоретически могла, — ответил Оуэну король. — Она дочь старшей сестры Дархаза, ей передалась родовая магия, но какие-то крохи. Дар занимался с ней, но насколько я помню, не особо преуспел.

— А если это она не стала афишировать? — подал голос Теренс.

— Нет, на Мину это не похоже. Она бы растрезвонила, даже если бы у нее было чуть больше минимума, только для того, чтобы показать, какая она особенная. Думаю, определить его состояние она бы смогла, но не больше.

— Значит, должен быть еще какой-то стимул все рассказать, — вздохнул дядя. — Но она об этом нам точно не расскажет. Так, Лета, а как ты поняла, что у Мая излишек магии Смерти? Я не помню, чтобы у тебя были способности к... Даже не знаю, как это назвать.

— У нее есть целительские способности, я же говорил, он спасла студента, хотя там практически не было шансов.

— Целительские способности никак не позволяют отбирать магию, — возразил Теренс. — Конечно, опытный целитель может заблокировать дар, если того требует лечение. Но заблокировать, Оуэн, а не отобрать. Чтобы отобрать магию используют ритуалы, и зачастую они ничуть не лучше, чем ведьминские.

И снова на меня смотрели все трое.

— Дочка Ароны, — задумчиво протянул его величество. — Лета, скажи, ты помнишь своего отца?

Я замаялась, не зная, что ответить. Оуэн слышал, что говорила Орна, дядя тоже осведомлен, что мне ничего не известно об отце, но разве это удовлетворит сейчас, когда я проявляю странные таланты?

Наверное, молчание слишком затянулось, потому что внезапно Теренс шумно вздохнул и произнес:

— Ти Муат, Лета Ти Муат. Не имею ни малейшего понятия, кто именно из этого рода смог захватить сердце моей сестры, но моя племянница — последняя из рода великих целителей. Из проклятого рода.

Глава 10

Воцарившееся в кабинете молчание не радовало, скорее, давило изо-всех сил. Я так и сидела, смотря на свои руки, потому что опасалась реакции.

— Ти Муат, — Оуэн стоял за моей спиной, но я все равно вздрогнула, когда его рука опустилась на мое плечо. — Тогда понятно, откуда у тебя такие способности. Хотя и боевая магия не такая уж и маленькая...

И вот тут я поняла, что нужно сказать, пока они не сделали неправильных выводов. Понятия не имею, хотела ли мама посвящать кого-то в эти тайны, ведь шкатулку смогла открыть лишь я, да и то после того, как умер его величество Браз. Или она опасалась только его, неуравновешенного короля, казнившего целый род?

Наверное, Оуэн почувствовал мое настроение, потому что обошел кресло, опустился передо мной на колени и осторожно взял за руки.

— Лета, что случилось? Ты испугалась, что тебе теперь угрожает опасность из-за того, к какому роду ты принадлежишь? Не волнуйся, я смогу убедить его величество, что ты не представляешь угрозы, — он улыбнулся мне, я подняла голову, теряясь в теплом взгляде, и тут же увидела, как меняется выражение его глаз. — Что это? — он чуть крепче сжал мою правую руку и заметил кольцо.

Я ойкнула и выдернула ладонь.

— Оуэн? — позвал Май.

Теренс же поднялся и подошел к нам, не утруждая себя лишними вопросами.

— Лета, что происходит?

— Это кольцо, — прошептала, посмотрев на Оуэна. Мне очень хотелось, чтобы он не злился на меня, ведь я, правда, хотела как лучше. — В маминой шкатулке было еще одно дно...

— Еще один подарок от моей любимой сестрички? — заинтересовался Теренс, нагнулся надо мной, требовательно протянул мне руку, и я вложила в нее чуть подрагивающие пальчики.

Оуэн сидел рядом, внимательно наблюдая за происходящим, и молчал. Я буквально кожей чувствовала его напряжение, и даже не

хотела представлять, что он мог обо мне подумать. Опять тайны, хотя обещала больше не влипать в истории, не рисковать.

— Что у вас там? — я совсем сжалась, когда к нашей веселой компании подошел его величество. — Ого, — протянул он, покачал головой, словно не веря в то, что видит. — Позвольте?

Я протянула ему руку. Было уже не так страшно, я даже успокоилась, смирилась с тем, что ничто не могу контролировать и приходится плыть по течению, надеясь, что оно меня куда-то да вынесет. И лучше бы туда, где мне уже ничто не будет угрожать.

— Май? — недовольно обратился к королю Оуэн. — Ты хочешь нам что-то рассказать?

Его величество внимательно разглядывал кольцо, держа мою руку так деликатно, что даже у самого пристрастного свидетеля не возникло бы никаких неподобающих мыслей. А мне было неловко, и даже не оттого, что рядом со мной стоял король, а из-за Оуэна, который практически не скрывал того, что ему действия Мая не нравятся.

— Это кольцо — родовой артефакт семьи Ти Эрхе, — отстраненно произнес его величество, над чем-то думая. Его взгляд скользил по мне, будто выискивая несоответствия. — Лета — это в честь Леты Ти Муат, если не ошибаюсь, прабабки последнего лорда. С одной стороны, это крайне необдуманный поступок, но с другой, мало ли, как родители решили назвать ребенка? Не самое распространенное имя, но встречается, — он сощурился, вглядываясь в меня так пристально, что по коже побежали мурашки страха. — Да, отличное решение. Старый Ти Муат наверняка передал Ароне печать, признавая ее наследницей. Ее и ее будущих детей. Он не был глупцом и знал, чем грозит участие в перевороте, может, не ожидал, что отец покарает весь род... И никто бы не догадался искать угрозу трону в ребенке, о существовании которого даже не подозревали.

Он смотрел на меня, будто пытался проникнуть в голову. Я чувствовала, как вокруг разливается тьма его магии, чужая и опасная. Она стремилась подчинить себе всех и вся, и меня в первую очередь. Хотела, но не могла, заискивающе ластилась, потому что чувствовала, что ей не победить. И его величество это понял, холодно улыбнулся и отступил.

Я слышала, как шумно выдохнул Теренс, и стало ясно, что эту жуть испытала не я одна. И порадовалась, что Май отступил, ведь не

известно, чем все это могло бы закончиться.

— Что это было? — поднялся Оуэн.

— Ничего, — король вернулся на свое место. — Теперь все ясно. Даже то, почему вдруг Мина решила раскрыть свои планы. Все дело в Лете, — вдруг кивнул он на меня. — Мина планировала занять трон после меня как последняя из рода Ти Эрхе, самого близкого к роду Ти Гройат. К сожалению, зайдя сюда и увидев Лету, она поняла, что не сможет этого сделать. Я умру, но королевство не примет ее в качестве королевы. Магия не подчинится ей. Потому что есть другой наследник.

— Не смешно, — буркнула, стусевавшись под его пристальным взглядом.

— Действительно, Май, не смешно, — несколько зло произнес Оуэн.

Теренс молча смотрел на меня.

— Печать, Оуэн, просто посмотри на печать рода этой милой девушки.

Ти Лайат резко обернулся ко мне, замер и...

Я видела, как на его лице недоверие сменяется изумлением. Вот же! Если он сейчас рассматривает печать рода, то мне и самой хочется увидеть, какая она! Да, нам говорили, как увидеть печать у другого человека, но до практики мы дойти не успели, не говоря уж о том, чтобы рассматривать себя.

— Ти Эрхе, — выдохнул Оуэн. — Вы видите?

— Она ведущая, — со вздохом произнес Теренс, — а две остальных скрыты, но не загашены. Я в этом плохо разбираюсь, но никогда не думал, что возможна принадлежность сразу к нескольким семьям.

Дядин вздох напугал, и я заерзала на месте. Очень хотелось спросить, что же вообще происходит, но я боялась, потому что, кажется, мое обещание не влипать в неприятности полетело к сильтам.

— Я могу помиловать ее как представительницу рода Ти Муат, — произнес, наконец, Май. — В конце концов, она родилась уже после попытки переворота. Но вот ее принадлежность к семье Дархаза... Никогда бы не подумал, что эти двое любили друг друга! Я всегда считал, что эти двое скорее поубивают друг друга, чем доброе слово скажут. И в годы учебы их нельзя было оставлять наедине, магия так и норовила вырваться на свободу.

— Противоположности притягиваются, — Теренс покосился на меня. — Маг Смерти и боевичка с даром Огня. А я-то удивлялся, откуда у моей племянницы такая склонность к приключениям.

— Тогда понятно, почему в тот день они были там вместе. Я полагал, что Дар просто хотел ее остановить, но если у них был роман...

— То он был участником тех событий, — кивнул его величество. — Но даже если и так, Лета все равно становится моей наследницей.

— Пока ты не женишься, — хмуро заметил Оуэн.

— Если Мина не солгала, то «стрела уже пущена». И три печати тут же привлекут внимание к простой на первый взгляд девушке. Она окажется под угрозой и станет опасна для всего королевства. Мы не знаем, на что способны ритуалы черных ведьм. Вдруг наша невинная овечка обернется серым волком?

— Я не собираюсь! — возмущенно начала, но под двумя предупреждающими взглядами осеклась.

— Да и сами представляете, что начнется, стоит ей выйти из этого кабинета. Она сама спровоцировала появление печатей тем, что выкачала из меня излишки магии. Я благодарен за это, но над таким магом нужен контроль.

— Я не позволю посадить свою племянницу под замок! — вскинулся Теренс, но Май только улыбнулся.

— Я и не предлагал таких радикальных мер. Мы просто выдадим ее замуж.

— Что?

Мой возмущенный вопль слился с голосами мужчин. Да что это величество о себе думает? Я не позволю, чтобы моей судьбой распоряжались всякие... всякие... Я, может, замуж хочу выйти только по любви! И жить долго и счастливо, не думая о том, как бы отравить супруга, навязанного королем.

— Ты сошел с ума, — заявил дядя, и я была ему бесконечно благодарна.

Глядишь, он и достучится до сбрендившего друга.

— Теренс, ты ведь понимаешь, что мы не сможем спрятать ее печати. И в том, что она девушка, есть просто огромный положительный момент. Ее печать скроет другая, более сильная, принятая добровольно. Супружеская.

— Я не согласна.

— Боюсь, тебя уже никто не спрашивает.

— И кого ты собрался назначить ей в мужа? — с таким холодом в голосе осведомился Оуэн, что я поежилась.

— Тебя, — почти весело произнес его величество. — Я не могу, Теренс тоже, мы как добрые и любящие дядюшки отойдем в сторону и откроем дорогу любящему сердцу.

— Задушу, — пообещал Оуэн.

— В благодарственных объятиях? Друг, зачем сопротивляешься своему счастью? У Леты на пальчике даже твое колечко присутствует, обручальное, надо сказать.

— В первую очередь, — серьезно сказал уже известное мне Ти Лайат, — это сильнейшая защита.

— Ну да, — согласно покивал головой Май, — защитные артефакты же у нас делать не умеют, остаются только родовые свадебные. Что же защитит лучше, не правда ли?

— Май! — прошипел мой предполагаемый супруг.

— Идите сюда и не возмущайтесь, сейчас дядюшка Май свяжет вас узами брака, дети мои.

Я смотрела на короля с ужасом, не понимая, как он может забавляться в такой-то нерадостной ситуации. Стоило сесть и подумать, как решить вопрос с моими печатями, ведь должно же быть решение! Мама, передавая мне артефакты семей Ти Муат и Ти Эрхе, должна была понимать, что может случиться, а значит, имела какой-то план. Понять бы только, какой именно.

— Ты и жрецом заделался? — зло спросил Оуэн, но подошел к столу.

Меня подтянул Теренс, который почему-то больше никак не реагировал, подчиняясь приказам.

— А король может сочетать браком, представляешь? Когда узнал, понятия не имел, для чего такая привилегия, на моей памяти такого ни разу не было, но вот, видишь, пригодилось. Так, молчим и отвечаем только тогда, когда я спрошу... Что там было? — Май поднялся, расправил плечи, принял суровый вид, пугая меня до сильга. Сбежать бы, но дядя держит крепко. — Не помню, поэтому сократим. Оуэн Ти Лайат, лорд Севелье берешь ли ты в жены Лету Ти Лорби, крови Ти

Эрхе, рода Ти Муат, обещаешь любить ее, беречь, уважать... и далее по списку, пока смерть не разлучит вас?

— Да, — процедил Оуэн.

Мне от его тона не по себе стало. Все-таки мечты мечтами, но он взрослый мужчина, который не проявлял ко мне никакого интереса. Учил — да, заботился, из неприятностей вытаскивал, жизнью даже рисковал, кольцо подарил, из-за которого у него теперь проблемы... А я себе нафантазировала и теперь падаю с высоты придуманных сказок.

— Лета Ти Лорби, крови Ти Эрхе, рода Ти Муат берешь ли ты в мужа Оуэна Ти Лайата, лорда Севелье, чтобы любить его в горе и радости, быть опорой, беречь, уважать, ну, и так далее, пока смерть не разлучит вас?

— Да, — пискнула в ответ, подавив малодушное желание сказать «нет».

— Вот и прелестно. Род Ти Лайат принимает Лету Ти Лайат. Объявляю вас мужем и женой.

— И ничего, — ехидно заметил Оуэн.

— Забываешь, кто я, — подмигнул ему Май. — Такова моя воля! — воскликнул громко и ударил по столу.

Кольцо, то, что принадлежало Оуэну, вспыхнуло, поменяло цвет, и теперь на нем отчетливо был виден герб семьи Ти Лайат.

Замужем... Хотя до последнего не верила, что так будет. Перевела взгляд на уже мужа и увидела, как он рассматривает очень похожий на мое колечко перстень с таким же гербом.

— Так и знал, что ты его носишь.

— Это хороший защитный артефакт, я тебе это уже говорил, — напряженно ответил Маю Ти Лайат.

— Ага, парный артефакт широко действия.

— Но печати не пропали, — сказал Теренс, бледный и какой-то растерянный. — Обычно после заключения брака печать тут же меняется.

— Она и поменялась, вон, Ти Лайата уже стоит. Просто чтобы убрать три штуки нужно больше времени.

Глава 11

Дверь распахнулась, и в кабинет влетел вой, остановился, вытянувшись и расправив плечи, и рывкнул так громко, что я поморщилась:

— Прорыв, ваше величество! Вы велели докладывать, когда ситуации на границе с Варлесом изменится! Докладываю, ситуация поменялась, нечисть проходит через стену в двух местах, уничтожить не удастся, осуществляется поддержка черными, чтоб их сильты забрали, ведьмами! Темных магов не наблюдается, но есть предположение, что они на подходе, слишком уж ведьмы расслаблены.

— Благодарю, Веини. Передай генералу Тенде, чтобы в бои без нужды не ввязывались. Пусть маги прикрывают воев, но тоже не лезут. Мы постараемся усилить стену и закрыть прорывы. Свободен, — его величество нахмурился, перевел взгляд на меня и, только после того, как вой вышел из кабинета, произнес: — Лета отправится с нами, как раз не хватает целителя.

— Я против, — не согласился Оуэн. — Да, для подзарядки стены достаточно просто мощного дара, но для Леты это не родовой дар, а переданный, она не умеет с ним обращаться и может навредить.

— Глупости. Ты просто решил перестраховаться...

— Думаю, мы не имеем права так рисковать, — Теренс положил руку на мое плечо. — Я согласен с Оуэном, Май, не стоит пока что ее вмешивать. Один раз мы должны справиться и втроем, ничего страшного не произойдет.

Я молчала, потому что не знала, стоит ли вмешиваться в их разговор. Я ничего не знала о том, что за магия использовалась для защиты границ, и не могла решать. Они все-таки маги с опытом, и их знания важнее, чем мои предположения. Я не боюсь вновь оказаться там, где мы чуть не погибли, но если моя помощь не нужна, то действовать должны те, кто точно знает, что делать.

— Я вызову Канну, — поморщился Май и стукнул по столу. Дверь тут же приоткрылась, явив слугу. — Тоган, найди леди Канну, она нужно мне немедленно.

— Да, ваше величество, — ответил тот и испарился.

— Почему она? — удивился Теренс. — Кажется, после того романы вы, — он осекся и покосился на меня, но я сделала вид, что занята разглядыванием пейзажа за окном.

— Она единственная, кому я могу здесь доверять. И это не смотря на наше прошлое, — криво усмехнулся Май.

Они больше ни о чем не говорили, а я не спрашивала. Пару раз ловила себя на том, что кощусь на Оуэна, и тут же переводила взгляд на книги, окно, картины, на все, что могло бы заинтересовать юную девушку.

Он мой муж! От этой мысли становилось не по себе, я не знала, радоваться мне или переживать. Как-то слишком резко сдвинулся мой привычный образ жизни. Конечно, все началось с моего путешествия через королевство, бегства, которое привело к тому, от кого я и пыталась убежать. И самое странное, я больше не боялась. Да, меня никто не пытался даже задержать, со мной говорил сам король, который... оказался другом моего мужа. Поежилась и повторила про себя: мой муж. Наверное, о такой странной свадьбе не мечтала ни одна девушка. Хотя мало кто может похвастаться тем, что их поженит сам король!

Все-таки не выдержала и посмотрела на Оуэна, наткнулась на его взгляд, покраснела и отвернулась. О чем думаю? Сейчас главное — решить вопрос со стеной и Миной, которая хочет устроить переворот.

— Не могу ждать! — вдруг воскликнул Май. — Идемте! Лету передадим под опеку Канны где-нибудь по пути.

Не скажу, что это предложение всем понравилось, но спорить никто не стал. Пусть дядя и Оуэн выглядели спокойными, я чувствовала, что они нервничают. Если бы я только могла им помочь!

В коридоре к нам присоединились два мага и целый отряд воев, которые сопровождали нас с самым суровым выражением на лицах.

— Май! — в звонком девичьем голосе прозвучало недоумение, когда Канна увидела нашу процессию.

— Рад тебя видеть, — судя по лицу короля, он говорил честно. — Канна, можешь позаботиться о Лете, пока нас не будет? К сожалению, на границе с Варлесом опять беда.

— Опять спасти юную деву от взгляда леди Фаризии? — подмигнула она мне. Но мне показалось, что ее глаза полыхнули раздражением.

Просто показалось, ведь в прошлый раз она мне помогала с радостью.

— Можно не спасать. Лета уже замужем, так что мне она не угрожает. Точнее, леди Фаризия может не беспокоиться, что Лета украдет мое сердце, — рассмеялось его величество.

Я только губы поджала, а вот Канна подалась вперед, вглядываясь в меня.

— Леди Севелье? Позвольте поздравить вас, — улыбнулась она.

Значит, леди — маг, раз смогла увидеть метку. И это означает, что остальные все же растворились, скрытые новой, принадлежащей мужу.

— Потом поздравить. Канна, я же могу на тебя рассчитывать?

— Конечно, ваше величество, — присела она в реверансе.

А я так не умею, по крайней мере, с таким изяществом точно не выйдет.

— Лета, — позвал меня Оуэн, и мне пришлось посмотреть на него. — Мы постараемся вернуться быстро. Не влипай... Не ищи неприятностей, хорошо? Канна будет рядом, она поможет, если возникнут вопросы.

— Я не ищу, — вздохнула и улыбнулась.

Куда я денусь из дворца? Никуда. А тут мне может угрожать только Мина, но, надеюсь, этот вопрос они как-нибудь решат.

— Мину уже ищут, — оповестил Май. — Думаю, она не станет скрываться. Может, даже попытается напасть, но я предупредил всех, Лету будут охранять.

— Мне не нравится, что ты решил использовать мою племянницу как наживку, — высказался Теренс.

— Ваше величество! Еще один прорыв!

— Я буду вести себя хорошо, — нервно передернула плечами. — Отправляйтесь.

Мне не хотелось оставаться одной, но они нужны там, где сейчас могут погибнуть люди. Черные ведьмы и их ритуалы сотворили много зла, и если бы была возможность остановить их раз и навсегда, я без промедления воспользовалась бы ею. Но мне никто не рассказывал о такой сильной магии, не учил спасать мир, поэтому я просто останусь во дворце, надеясь, что мужчины придумают выход. Спасут всех нас.

Они ушли, но почти все вои остались с нами. Канна стояла рядом и тоже смотрела им вслед, а потом повернулась и с улыбкой спросила:

— Ты не имеешь ничего против пирожных? Я прикажу накрыть чай в моей гостиной? Знаешь, со всеми этими волнениями не успела позавтракать.

Болтая о какой-то ничего не значащей чепухе, мы вышли из королевского крыла. На нас обращали внимание, косились, перешептывались, но Канна, казалось, не обращала на это никакого внимания. Ей, привыкшей к жизни во дворце, это не доставляло никаких неудобств, а вот мне было не по себе. Приходилось давить в зародыше желание опустить голову и ссутулиться. Нельзя! Я теперь леди Севелье. И пусть я о таком даже не мечтала, но нужно хотя бы не опозорить Оуэна, ведь он не последний человек в королевстве.

Мы через просторный весь в золоте зал, полный никуда не спешащих людей. Придворные, вся жизнь которых была наполнена праздностью и сплетнями, даже не обращали на меня внимания, обсуждая платье Канны, ее прическу и походку, и мне даже стало легче дышать. Это потом я буду в центре внимания, а пока...

— Вы видели? — донесся до меня шепоток. — Ти Лайат?

— Ти Лайат женился?

— Да что вы! Такая несуразность! Наверняка дальняя родственница.

— Вы правы, леди Ти Нелль, совершенно правы.

Не краснеть и не смущаться! Пусть говорят все, что хотят, я должна думать только о том, что будет думать обо мне Оуэн. А ведь нам с ним придется поговорить, обсудить все.

— Леди! Леди Лета! — веселый окрик разнесся по залу, внося смуту в болотное спокойствие высшего общества.

— Нейв, — я улыбнулась, оборачиваясь к магу-портальщику, которого не ожидала здесь увидеть. — Ваш договор закончился?

— Представляете, лорд Ти Лайат сделал, как обещал, сегодня с утра я абсолютно свободен! Даже не представлял, что буду так счастлив, — Нейв, расплывшись в улыбке, обернулся к моей спутнице, и вдруг замер. — Вы? — недоуменно спросил он. — Но? — перевел взгляд на меня. — Леди Лета...

Я бы не успела среагировать. Спасло кольцо, которое действительно было мощным защитным артефактом, нужно будет сказать спасибо и Оуэну, и Маю, за то, что не оставили без него.

Ледяная молния пронзила бы мое сердце насквозь, но огненная вспышка остановила смертоносное лезвие, и на мое платье попали лишь холодные капли. Красавица Канна, презрительно скривив губы, стряхнула с ладоней заготовленную молнию.

— Защитил, значит, — презрительно сказала она. — Ти Лайат, конечно, никогда не был дураком, а уж любимую жену не оставил бы на произвол судьбы.

Я отступила, оказавшись рядом с Нейвом, которые внимательно следил за каждым движением девушки. Вот только теперь я смотрела на нее и, как и в случае с Миной, видела, как сильно обманулась. Она была старше, намного старше и опытнее, не мне с ней тягаться.

— Мальчишка! И принесло же тебя! — Канна вскинула руку, и зал накрыло темной пеленой, раздались испуганные крики, люди боялись происходящего, не понимали, что случилось.

Моего плеча что-то коснулось, и я вскрикнула, но почти сразу же поняла, что это Нейв, который оказался единственным, кого можно было увидеть в этой тьме.

— Идем, — потянул он меня в сторону.

Я послушалась, и уже через несколько шагов мы оказались в другом помещении, а позади колыхалось черное марево.

— Что это? — спросила с ужасом.

Кольца сжимали мои пальцы, словно хотели предупредить о чем-то страшном.

— Ведьмина магия, — скривился маг. — Эта женщина, которая была с тобой — черная ведьма.

— Не может быть, — замотала головой. — Это леди Канна, она... дружит с королем, знакома с моим дядей. Она...

— Ведьма, Лета, — твердо произнес Нейв. — Я видел ее. Видел не раз, так что точно знаю, что говорю.

— Но ведьмы страшные...

— Ведьмы становятся страшными, когда им не хватает магии, — раздался голос Канны, и она вышла из тьмы.

Юная красавица разом стала словно лет на пятнадцать старше. Вокруг глаз появились морщины, волосы потускнели, во взгляде не осталось ничего доброго и милого. Она пугала каждым жестом, каждым движением. Тьма за ее спиной рвалась на волю, но оставалась неподвижной, повинувшись своей госпоже. Я не знала, что с теми

людьми, кто остался в зале, но смотря на эту женщину, могла представить самое худшее.

— Вы ведьма, — повторила уже ясное.

— Какая умница, — с лаской в голосе и ненавистью в глазах произнесла Канна. — Я не просто ведьма, милая. Я — верховная ведьма, другие не могут пройти через эту стену. Ваши маги постарались, вот только даже они не думали, что их потомки окажутся такими глупыми, что позабудут, для чего создавалась стена, — она подходила все ближе, а я сильнее сжимала руку Нейва. — Не защитит от нас, мы всего лишь средство. Они хотели спастись от нее.

Канна отступила в сторону, и тьма хлынула на нас.

Глава 12

Наверное, какие-то знания в меня вбить все-таки сумели, потому что я успела выставить огненный щит, который неожиданно затормозил рванувшее к нам безумие. Ярко-оранжевое пламя бушевало в полуметре, обжигая горячим воздухом, обвевая запахом паленого.

И именно запах привел меня в чувство. Что могло гореть? Пол, мебель, картины?

— Лета? Как скажу, опускай щит и прыгай за мной.

Делать это было страшно, но я понимала, что у меня просто нет иного варианта. Нейв что-то придумал, а я всего-то и могла тратить свой резерв, даже не веря, что это поможет.

— Не спасет, леди Ти Лайат! — рассмеялась ведьма, и в ее смехе слышались отголоски безумия.

Она не остановится, ей зачем-то нужно добраться до меня.

— Зачем я тебе? — спросила, оттягивая момент, пытаюсь выяснить как можно больше.

— Эта ненормальная сотворила то, о чем бредила, — будто змея, прошипела Канна, и я дернулась в ту сторону, откуда послышался ее голос, передвигая щит поближе. — Дергайся, девочка, расходуя магию. Вечно ты скрываться от меня не сможешь.

— Кто сотворила?

— Она! Все шло по плану, королевство было почти в наших руках! Слабый наследник не смог бы вынести слияние магий, стена рухнула бы, и мы стали бы свободными! Сильными! Могущественными!

— Не стали бы, — вклинился в ее пафосную речь Нейв. — Продолжай заговаривать ей зубы, я почти все. Пришлось к твоему кольцу привязаться, у него пара фонит отлично, — прошептал он мне прямо на ухо.

— Стали! — взвизгнула ведьма. — Но они все испортили! Ти Дерни такая глупая, думала, я хочу сделать ее королевой. Может, — замерла, словно задумавшись. — Может, она и стала бы королевой, но ненадолго... Но они решили опустошить переполненную чашу, заменить магию, чтобы принц выжил. Мне пришлось действовать!

Свести с ума короля, а он так сопротивлялся влиянию. А я одна, совсем одна, так далеко от дома, так далеко от Матери. Совсем одна...

— Почти, — предупредил Нейв, и я собралась, ударила в ведьму небольшим зарядом, отвлекая.

— Так, зачем тебе я? Я к королю никакого отношения не имею!

Знает или нет?

— А хочешь стать королевой нового мира? — вдруг изменился голос Канны. — Ты ближе всех к нему по крови, магия королевства признает тебя. И тебе не придется ничего делать. Просто отступи в сторону, и Хангорт будет твоим.

— Почему? Должна же я знать, чего ты так боишься.

Она могла не ответить, могла рассмеяться, но, наверное, я понятия не имею, кто такие черные ведьмы Варлеса. Они не люди, это точно, и они вряд ли дружат с головой, служа злу, так что я не испытывала никаких угрызений совести, пытаюсь ее обмануть.

— Нет страха. Еге не существует, — смех ведьмы окружил, словно туман, пробираясь под мой щит. — Страх придумали люди, чтобы у них были отговорки. Мы шагнули туда, где страха не существует, и обрели могущество, которое не снится вашим магам. Варлес — то, что должны принять все люди. Хангорт — то, что должны отринуть и забыть.

— А я? — время поджимало, я понимала, что еще немного, и Нейв создаст портал, который перенесет нас от этой чокнутой, но мне нужно было знать, что же не так со мной.

— Тот, первый, кто создал разделяющую нас стену, он вложил себя, — мне показалось, что я увидела ее на границе пламени. — Четыре части, отданные его ученикам. И она собрала их все в тебе. Глупая, ты сгоришь от тех сил. Отдай мне часть, я помогу, и ты проживешь долгую и счастливую жизнь.

— Почему сгорю? — ее предложения я пропускала мимо ушей.

Тон ведьмы менялся слишком быстро, чтобы поверить. Нельзя обещать и угрожать одновременно, это отбивает желание сотрудничать.

— Магия. Не твоя магия.

— Сейчас!

Все произошло одновременно. Мой щит не выдержал напора тьмы и рухнул, Нейв дернул меня за руку, и мы с ним провалились в

портал.

Переход занял мгновение. Мы упали на землю, покрытую мелкой травой. Поднять голову и осмотреться не успела, уткнувшись взглядом в остановившиеся рядом ботинки. Они, конечно, принадлежали человеку, и я догадывалась, кому именно.

— Я больше не буду просить тебя просто сидеть на месте, — тяжело вздохнул Оуэн и поднял меня с земли, отряхнул, оглядел и спросил: — Что на этот раз?

Рядом с нами белым маревом возвышалась стена, и только один взгляд на нее заставил почувствовать себя ничтожной песчинкой. Сколько же в ней магии? Даже страшно подумать.

— Здравствуйте, лорд Ти Лайат! — не теряя хорошего настроения, воскликнул Нейв. — А мы ведьму встретили!

— Какую еще ведьму? — нахмурился Оуэн.

— И где? — Теренс подошел поближе.

Мы расстались совсем недавно, но они выглядели уставшими, и это вызывало недоумение. Неужели попытка подпитать стену магией так их измотала?

— Во дворце, — я старалась смотреть Оуэну в глаза, чтобы понимать, как он реагирует на мои слова. — Леди Канна — черная ведьма.

— Что за глупости? — фыркнул Май.

Он сидел на поваленном дереве и тяжело дышал, дорогая рубашка была наполовину расстегнута, а куртки вообще не было видно, словно он скинул ее, изнемогая от жары.

— Она сама нам сказала. Вас хотели уничтожить, но мама что-то с вами сделала и этим спасла, а Мина попыталась устроить переворот, а когда не вышло, свалила все на маму и род Ти Муат, — вывалила все, что узнала.

Конечно, у меня были и другие предположения, но почему-то в голове вертелись слова ведьмы о переполненной чаше и моем выгорании. Я ощущала, что стала другой, но понимала и то, что это не мое. Да, я приняла родовой дар, я училась его контролировать и рада, что это начало получаться. Но ужас, который я испытывала от пронизывающего ощущения холода или целительские способности, которые не могла контролировать... Нет, это для меня было чересчур! Я хочу быть обычной, ничем не примечательной травницей, которая

делает необычные сборы и настойки, экспериментировать, жить полной жизнью, не боясь, что однажды мир рухнет из-за тьмы, что пришла из-за стены.

— Она страшная, — рассказывал Нейв, пока я думала о своей судьбе. — Боюсь даже предположить, ваше величество, что осталось от дворца. Эту леди мне уже однажды довелось встретить, и я счастлив, что смог разминуться с ней во второй раз. Но, скажу предельно честно, в третий раз встретиться с ней я бы не хотел.

— С Канной? — потеряно произнес Май, и мне стало его жаль. — Я знаю ее много лет, она милая и добрая девушка...

— Она притворялась такой.

Я отошла в сторону, чуть ближе к стене, рассматривая ее. Это творение рук давно умершего мага восхищало своей мощью и величием, но я все равно обрадовалась, когда поняла, что за мной следом идет Оуэн.

— Осторожнее, — придержал он меня за локоть, — здесь много магии, и она не самая дружелюбная. Если погибнешь, я расстроюсь.

— Боишься остаться вдовцом? — пошутила неловко.

— Боюсь.

Полная чаша. Переполненная чаша. Чужая магия, которая не сможет стать своей, не вольется в кровь, не примется, как росток, пересаженный в плодородную почву, но лишенный даже толики воды.

— Скажи, его величество ведь владел магией Разума? — вскинулась, повернувшись к Оуэну. — Тогда почему у него другой дар?

— Во время того переворота Май попал под заклинание, которое всколыхнуло его магию. Ты ведь знаешь, что четыре великих роды не должны отступать от одного-единственного правила, но его величество Браз решил, что он умнее. Дар Мая был велик, но тело никак не хотело подстраиваться, и магии оказалось слишком много. Май бы погиб, и Дархаз, твой отец, решил обменяться с ним даром. Мы до сих пор не знаем, откуда он узнал о том ритуале, как смог его провести, да еще и в такой ситуации, когда промедление грозило смертью, но он это сделал. Дархаз не был великим магом, магии Смерти достаточно лишь капли, чтобы уже быть способным на многое. И он отдал ту каплю взамен на магию Разума.

— И что произошло? — тихо спросила я.

Было жаль, что я так и не узнала своего отца. Наверное, он был очень хорошим другом, отчаянным и бескорыстным, добрым и понимающим. Как и мама, которая выбрала его, любила, несмотря ни на что.

— При маленьком резерве дар быстро или медленно, но сводит с ума. Май чувствовал это, но крепился, отшучивался. Магия Смерти дала ему больше времени и не затронула голову, как оказалось, убивая тело. А Дархаз... Он сгорел за сутки. За эти же сутки король Браз уничтожил всех, кого винил в болезни сына. Май не вставал с постели больше месяца, заново учась жить с чужой ему магией.

— Но он научился.

Я смотрела на преграду, гадая, что по ту сторону. Такой же лес? Или пустыня, населенная чудовищами? Другой мир, где правит тьма, которой подчиняются те, кто верит в могущество зла. Мы должны если не остановить их, то навсегда отрезать от того, что нам дорого.

— Да, Май смог.

— Но стену вы укрепить не смогли, — просто констатировала факт.

— Не смогли, — снова согласился Оуэн и обнял меня.

Ненавязчиво, не требуя ничего взамен, но так уютно и тепло.

А я все думала, что же будет дальше.

Май был полной чашей, но не мог справиться с этим грузом. Благодаря маме у меня целых три дара, два из которых всего лишь отзвуки печатей, передавшиеся как болячка от родовых артефактов. Смогла бы я когда-нибудь научиться ими управлять или это невозможно? Впервые в истории, поэтому вряд ли кто-нибудь даст мне ответ. Да и у кого спрашивать? Умудренные мастера скорее попытаются изучить меня, написать пару десятков научных трактатов и прославиться, а не выяснить, как жить дальше. И что потом? Медленная смерть от выжигающей изнутри силы или сумасшествие?

— В тебе все четыре печати, — задумчиво повторила слова ведьмы. — Четыре...

Я замерла.

А ведь она права! Права во всем! Во мне сейчас все четыре виды магии, на которых держится эта преграда. Да, жена не принимает силы мужа, но если он согласится, то может на время разделить дар на

двоих. Так раньше делали воины и исследователи, покорители новых стран, целители и лекари. Отдай часть себя, чтобы получить больше.

— Лета? — Оуэн уловил изменения моего настроения, и я развернулась прямо в кольцо его рук.

— Ты можешь передать мне часть своих сил? — спросила у него, горя предвкушением.

Я должна попытаться, должна попробовать!

Мамочка, неужели это и было твоим планом, твоим желанием? Тогда почему ты мне об этом никогда не говорила, не учила, как сделать то, что теперь просто жизненно необходимо?

— Нет, — Оуэн нахмурился и отступил. — Даже не думай!

— Но почему? — я даже ногой притопнула, не сдерживая нетерпения.

Мысль, пришедшая так неожиданно, уже разрослась и полностью захватила меня.

— Это опасно. Ты можешь не справиться...

— Вы уже не справились! — оборвала его. — Оуэн, ну, подумай! Не знаю, где мы, но где-то там, возможно, гибнут люди, потому что у его величества не хватает сил сделать то, что он должен. Магия королевства не способна защитить всех. Дай мне попробовать! Ведь не зря же мама и папа сделали то, что сделали!

— Лета, — он опустил ладони мне на плечи, — ты хоть понимаешь, как это опасно?

— Да. Больше того, я прекрасно знаю, чем мне это грозит в случае неудачи, — даже поморщилась, но рассказывать, что сообщил мне целительский дар, не собиралась. Это было и страшно, и жутковато, и не слишком приятно, не нужно ему знать таких подробностей. — Помоги мне, пожалуйста.

— И ты снова обещаешь не ввязываться в неприятности?

— Да, — я улыбнулась.

Оуэн вздохнул и покачал головой, опустил руки, но не отошел, взял меня за руку и повел прямо к стене.

— Эй? Оуэн? — окликнул нас дядя.

Мы не ответили. Я понятия не имела, куда ведет меня муж, но когда увидела, удивилась. Это место было выбрано не случайно, в нескольких метрах от колышущегося марева стоял алтарь —

монолитный камень, большой, я бы не смогла его обхватить, с углублением посередине.

— Нужно немного крови, — произнес Оуэн. — Эта магия немного другая.

— Хорошо, — пискнула я.

Очень хотелось зажмуриться, но я не стала этого делать, наблюдая, как Оуэн достает нож, разрезает свою ладонь, и несколько капель срываются в каменную чашу.

— Не бойся, — мягко улыбнулся он, и я все-таки зарыла глаза.

Было чуточку больно, когда лезвие прошло по ладони. Я шумно выдохнула и открыла глаза, чтобы увидеть, как на алтаре потекла моя кровь.

— А почему так много? — спросила со страхом.

Я старалась быть сильной и смелой, но увидев кровь, растерялась. Почему-то раньше я казалась себе не такой трусихой, но вот сейчас у меня уже не было пути назад. Нужно завершить начатое.

— Магия.

Но ответа и не требовалось.

Чувствовать, как внутри бурлит магия, стремится вырваться на свободу, странно. Запахи весеннего леса ворвались в сознание, отпечатались в памяти, кажется, на всю оставшуюся жизнь. Я схватилась за алтарь, потому что ноги внезапно отказались повиноваться, и если бы не Оуэн, то я бы уже распласталась на земле, рассматривая плывущие по небу облака.

Белая стена дрогнула, и вдруг стала менять цвет. Золотой, черный, красный и снова белый. Так быстро, что не смотри я на нее, то могла бы и не заметить.

— Май! — крикнул Оуэн.

Если честно, то я уже не могла разобраться, было ли происшедшее вокруг сном или явью. Да и держалась на честном слове.

— Да вы спятили! — раздался рядом голос короля. — Ненормальные! Хотя я говорил, что нужна сила целителя...

— Она все отдала, давай, закрывай прорывы и закливай стену, чтобы ее нельзя было вскрыть.

— Все? Сама? Держи ее, контакт прерывать нельзя...

— Знаю! Терри, замыкай!

И больше я ничего не слышала, а когда пришла в себя настолько, что все-таки открыла глаза, то поняла, что лежу на траве, а рядом со мной сидит Нейв.

— А вы героиня, леди, — подмигнул он мне. — Жаль, что я не смогу никому рассказать о ваших подвигах, с меня уже взяли клятву. Но выглядело это превосходно!

— Что? — я приподнялась на локтях.

Вокруг мало что изменилось, но преграда, которая разделяла два королевства, стала иной. Теперь можно было увидеть, что творится с той стороны, и я даже испытала разочарование. Там рос такой же лес, как и у нас, с едва распустившимися зелеными почками, мелкой травкой и синим небом над ветвистыми кронами. Никакой тьмы, никакого ужаса.

— А почему?

Вопрос повис в воздухе. По стене пробежала цепочка разноцветных огоньков, прошла рябь, и из-за деревьев показался волк. Точнее, это я приняла его за волка, а вот стоило созданию подойти ближе, и различие стало ясным. Встретиться с таким без стены я бы точно не желала.

— Не бойся, — улыбнулся мне подошедший Теренс. — Теперь они нам еще долго не смогут угрожать. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — ответила и поняла, что сказала правду.

Голова не болела, в теле царила небывалая легкость. Впервые за последние дни хотелось смеяться и творить. Вспомнились опустошенные запасы трав и то, что я сейчас в весеннем лесу, где можно собрать кое-какие первые росточки...

— Тогда мы отправляемся в академию и...

— Боюсь, что не могу позволить своей жене жить в академии.

Я замерла, выдохнула и покосилась на того, кто с сегодняшнего дня мог решать мою судьбу. Дядя нахмурился, сурово посмотрел на меня, потом на друга.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Нам с Летой нужно говорить, — с нажимом произнес Оуэн. — Просто обсудить сложившуюся ситуацию.

— Терри, не мешай влюбленным! — король сидел прямо на алтаре и улыбался. — Они и без нашей помощи разберутся.

— Они не влюбленные, они жертвы твоего произвола!

— Портал готов, — вклинился Нейв и подтолкнул меня. — Идите, леди, и поверьте, у вас теперь все будет замечательно.

А я что? Я поднялась, испуганно вздрогнула, когда Оуэн взял меня за руку, буркнула дяде что-то неразборчивое на прощание и вошла в золотисто-желтый портал.

— Это мой дом, — сообщил мой муж, когда я подняла голову, рассматривая расписные стены и потолок. — Только в эту комнату можно создать портал, остальные под защитой. Конечно, магов-портальщиков мало, но мои предки все делали наверняка.

— Здесь красиво, — улыбнулась я.

Неуверенность никуда не делась. Я вообще очень плохо представляла, что делать дальше. Мы с ним и знали-то друг друга едва-едва, а про чувства и говорить не стоит. Королевская шутка удалась!

— Я покажу тебе твою комнату. Лета, не стоит меня бояться, я не буду тебя к чему-то принуждать или ограничивать, ты вольна делать все, что хочешь. Но сегодня тебе стоит отдохнуть, у тебя пустой резерв, и я понятия не имею, как на твоём здоровье скажется проведенный ритуал. Май обещал прислать королевского целителя, чтобы тот осмотрел тебя, — мы шли по широкому коридору, и я не могла оторвать взгляда от высоких окон, за которыми простирался огромный сад — уже зеленый и цветущий, что было практически невероятно. — Завтра ты уже можешь вернуться в академию.

— А мы? Я ведь... твоя жена, — закончила едва слышно.

— Если ты захочешь, то мы можем начать с самого начала, — мягко улыбнулся он, подвел меня к двери с красивым резным узором. — Леди Ти Лайат, я необычайно рад с вами познакомиться. Не подарите ли вы мне прогулку в вашем обществе сегодня? Говорят, в королевском парке планируется грандиозный праздник по случаю победы в борьбе с черными ведьмами.

— Но Мину и Канну же еще не поймали, — заметила я, краснея под его взглядом.

— Уже, — наклонился он ко мне. — Ведьма без сил ни на что не способна, а Мина сдалась, как только поняла, что без покровительницы ей не скрыться.

— И все? Так просто?

— Все только начинается, — покачал головой Оуэн. — Теперь я буду искать тех, кто готовил новый переворот, кто поддерживал Канну и других ведьм.

— Она говорила, что была одна.

— Я не стал бы верить ведьме. Иди в комнату, Лета, и отдохни. Поговорим обо всем вечером, хорошо? — он коснулся губами кончиков моих пальцев и как радушный хозяин распахнул передо мной дверь. — И не забывайте, леди Ти Лайат, о нашей прогулке.

— Не забуду.

Я юркнула в комнату и привалилась спиной к двери, пытаюсь отдышаться. Пока он был рядом, мне, оказывается, было даже трудно просто вдохнуть. И как жить дальше, если этот мужчина так на меня действует? Огляделась и облегченно улыбнулась, найдя комнату симпатичной и уютной. Главное, здесь не было отвратительных розовых штор, от которых я никак не могла избавиться в общежитии.

А на столике у окна...

На столике стояла ваза с яркими огненными цветами. Афира, символ любви. Яркой, всепоглощающей и тайной любви.

Наверное, я поняла, что мне не сбежать, уже давно, еще до того, как увидела самый первый бутон, то того, как осознала, что сама успела влюбиться. Моя судьба была решена еще в ту ночь, когда я закрыла окна, пытаюсь отгородиться от мужчины, которого считала врагом. Вот только небо, как ему и положено, все решило за нас.

Эпилог

Дом встретил меня грохотом и криками. Для кого-то такое могло бы стать причиной сердечного приступа, седых волос и тоски по далеким Эхеленским горам, но не для меня. Я привычно сняла с себя амулет переноса — единственный в своем роде, созданный Нейвом специально для меня после двадцатого визита с требованием перенести меня к Орне. За этой небольшой подвеской гонялись все маги королевства, предлагали любые богатства, но каждый раз вежливо — или не очень — отправлялись к моему мужу. Почему-то посещать Тайный сыск ни у кого желания не было.

— Оливер! — рев мужа разнесся по всему дому, и я ускорила шаг.

Если в дело вмешался младшенький, то все плохо. И судя по звукам, в этот раз пострадала моя лаборатория. Ох, не следовало сегодня навещать подругу, нужно было дождаться, пока настой поменяет цвет, иначе весь эксперимент полетит к сильтам.

Вообще, второе мое посещение рудокопов не отличалось дружелюбными настроениями. Оуэн вообще опасался меня туда отпускать, но я очень хотела разобраться, почему мама молчала о прошлом и ничего мне не рассказывала. Орна делиться секретами отказывалась, а потом... А потом я увидела у нее трехцветную горючанину, считавшуюся истребленной, завизжала от восторга, и разговор... пошел. О травах, о способах измельчения корней и стеблей, о применении, методах лечения, пациентах.

Так я и узнала, что черной аватой маму заразила Мина, случайно увидевшая ее в деревне рудокопов. Для подельницы ведьмы раздобыть споры болезни было нетрудно. Сама же Мина Ти Дерни все отрицала, но не спорила с тем, что опасалась встретиться с Ароной лицом к лицу, потому что та оставалась последней из оставшихся в живых, кто был в тот день в королевском дворце и знал правду.

Я долго обижалась на Орну, ведь та, зная, что ее подругу приговорили к смерти, все равно помогала в злодействах черным ведьмам. На что та ответила, что дала моей маме лекарство и этим искупила свою вину. Впрочем, переспорить рудокопов было практически невозможно. Вот уж чья логика была поистине

непонятна! И даже спустя много лет тесного сотрудничества и дружбы я никак не могу разобраться в мотивах некоторых их поступков.

Зато теперь знаю, что мама бесконечно сильно меня любила и не хотела, чтобы я оказалась втянута в водоворот опасных событий. Задолго до моего рождения она мечтала о том, что ее ребенок наконец-то замкнет стену, используя все четыре вида магии, собранных вместе, но с моим рождением поняла, что оно того не стоит.

Мой отец отговаривал ее от глупой затеи, но любил слишком сильно и все-таки помогал. Они рассказали о своем плане королю Бразу, но тот к тому времени уже попал под влияние Канны и посчитал, что Дархаз Ти Эрхе пытается захватить трон по праву крови. И дальше все случилось так, как случилось.

Я много думала о том, как бы повернулась моя жизнь, останься жив отец, не сработай мамин план, доверься им король... Может быть, я бы все изменила, может быть, но тогда все стало бы совершенно другим. И Оуэн бы мог жениться, а не броситься на поиски Ароны, в которую был «чутьочку влюблен». И за эту «чутьочку» ему теперь придется страдать долго, ведь это у мамы был великолепный характер, а я пошла в папочку и спускать нежно лелеемые обиды не собираюсь. А уж как подумаю, что любимый дядюшка Теренс мог не возглавить Рейден, а уйти в военные, чтобы быть с любимой! Хотя эта самая любимая и так не дает ему спуска, напоминая о том, как жестока бывает судьба. И за то, что однажды усомнился в своих чувствах, приходится расплачиваться до сих пор. У Сиенны не забалуешь. А уж по моим внучатым племянникам плачет академия Альмерса. Точнее, молятся Небу, чтобы дядя их к себе в Рейден определил, как время придет, потому что несносных близнецов не вынесет даже закрытая военная школа.

— И что здесь происходит? — осведомилась я, заходя в лабораторию.

Так, мой драгоценный эксперимент сорвался, стекла в оконной раме не наблюдаются, а бумаги под столом явно из кабинета Оуэна. Догорают, правда, но я давно приучилась все легковоспламеняющееся убирать в сейф.

— Ничего, — одновременно произнесли папа и сын.

Я приподняла правую бровь. Оливер носком попытался запихнуть под шкаф осколки, покрытые копотью. Оуэн кашлянул, и на столе

стало поразительно чисто. Так, использовал мое любимое хэшре, до сих пор вызывающее у госпожи Ти Мераль нервный тик. И это я научилась владеть им в совершенстве, а вот у Оуэна лучше выходило классическое ревише, поэтому...

Стол рухнул.

— Я убила на этот эксперимент две недели, — ледяным тоном их было не пронять, поэтому говорила нежно и с легкой грустью, направляясь к большому сейфу, где хранила все свои запасы с тех самых пор, как старшему исполнилось три. — Милые мои, две недели, чтобы создать лекарство от насморка для больных магов с пустым резервом. Вы хоть представляете, что такое насморк, который нельзя вылечить! — как еще слезу не пустила, не представляю.

— Любимая, из кондитерской господина Ти Ванко сегодня привезут твой любимый розовый торт, — шагнул ко мне Оуэн.

— Мама, а я убрался в комнате! — подлизался Олли. Наверху что-то взорвалось. — Я уберусь в комнате! — поправился сын.

Я вздохнула и начала доставать ингредиенты и настой, которому было положено впитывать солнечные лучи. Но я чувствовала, знала, что первая партия не проживет и часа! Щелкнула пальцами, зажигая горелку. Легким движением поставила на окно щит, чтобы ветром не затушило огонь. И только потом обратила свое внимание на провинившихся.

— Любимый, я просила присмотреть за ним всего лишь полдня. Ты обещал.

— Мне привезли важные бумаги и...

— Сегодня выходной. Мая никто не планирует свергать, стена стоит, ведьмы не появлялись уже много лет, даже бунты народ отказывается устраивать! А карманников и плутов могут ловить и без тебя, — подошла к мужу. — Иначе я вспомню, что ты — коварный соблазнитель, и подам на тебя в суд!

Ответить он мне не успел, потому что семейный бардак был бы не полон без явления еще одного действующего лица.

— Мама! — результат коварного соблазнения нарисовался на пороге. — Деда Теренс отказывается принимать меня в академию!

Я застонала и уперлась лбом в грудь мужа. Почему, ну, почему Небо не послало мне хоть одну дочь?

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
<https://litnet.com/book/boevaya-magiya-dlya-travnicy-b366877>